

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК

Материалы ежегодной
научной конференции
Центра политических
исследований
и прогнозов ИДВ РАН

Москва, 14 и 16 марта 2018 года

Москва
ИДВ РАН
2018

УДК 323/324(510)
ББК 66.3(5Кит)
Н72

Редакционная коллегия:

А.В. Виноградов (отв. ред.), Н.Ю. Демидо, П.В. Троцкий

Оргкомитет конференции:

д.полит.н. А.В. Виноградов (отв. ред.), к.ю.н. П.В. Троцкий, Н.Ю. Демидо

Н72 Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 14 и 16 марта 2018 года). — М. : ИДВ РАН, 2018. — 304 с.

ISBN 978-5-8381-0340-6

В сборнике публикуются статьи, подготовленные на основании докладов, представленных на ежегодную научную конференцию Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН, состоявшуюся в марте 2018 г. Анализируются основные итоги XIX съезда КПК, рассматриваются различные аспекты внутривосточного развития КНР накануне и после съезда, развитие правовой системы и изменения во внешней политике КНР.

Ключевые слова: Китай, XIX съезд КПК, внутривосточное развитие, внешняя политика.

УДК 323/324(510)

ББК 66.3(5Кит)

ISBN 978-5-8381-0340-6

© Коллектив авторов, 2018

© ИДВ РАН, 2018

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Federal State-Funded Institution of Science
Institute of Far Eastern Studies

**A NEW ERA:
CHINA AFTER
THE 19th CCP CONGRESS**

The Proceedings of the Annual Scientific Conference
of the Center for Political Studies and Forecasting IFES RAS
(Moscow, 14th and 16th March 2018)

Moscow
Institute of Far Eastern Studies
2018

A New Era: China After The 19th CCP Congress. Moscow, RAS IFES Press, 2018.

This volume contains articles prepared on the basis of papers submitted to the Annual scientific conference held in the Center for Political Studies and Forecasting of the Institute of Far Eastern Studies RAS in March 2018. The articles analyze the main results of the 19th National Congress of the Chinese Communist Party (CCP); examine various aspects of China's internal political development on the eve and after the Congress, the development of the legal system and changes in China's foreign policy.

Содержание

<i>Виноградов А.В.</i> Новое основное противоречие социализма	9
<i>Кондрашова Л.И.</i> Китай в предверии широкомасштабной политической реформы	20
<i>Ломанов А.В.</i> Традиционная идея Поднебесной в политике Си Цзиньпина	30
<i>Пивоварова Э.П.</i> Социализм с китайской спецификой в новую эпоху	43
<i>Румянцев Е.Н.</i> О некоторых международных аспектах XIX съезда КПК	49
<i>Галенович Ю.М.</i> Коммунистическая партия Китая после своего XIX съезда. Китай и остальное человечество	58
<i>Мокрецкий А. Ч.</i> Китайская дипломатия в «эпоху Си Цзиньпина»	70
<i>Виноградов А.О.</i> XIX съезд КПК и российско-китайские отношения	83
<i>Журавлева Е.В.</i> Ван Хунин: политическая карьера и теоретические взгляды	94
<i>Бородич В.Ф.</i> К сравнительному анализу названий докладов ЦК КПК на XVIII и XIX съездах	101
<i>Грузинов И.И.</i> Концепция «китайской мечты» после XIX съезда КПК	108
<i>Афонина Л.А.</i> Система партийной пропаганды в Китае	115
<i>Семенов А.А.</i> Анализ трансформации политической системы КНР	134
<i>Сущенко М.А.</i> Направления развития политической культуры КНР в материалах XIX съезда КПК	144
<i>Баженова Е.С.</i> Проблемы жизненного уровня и бедности в КНР: последние тенденции	153

<i>Гурулева Т.Л.</i> XIX съезд КПК о развитии образования в новую эпоху социализма с китайской спецификой	164
<i>Грачева Ю.А.</i> Основные тенденции в образовательной политике национальных меньшинств Юго-Западного Китая (на примере Гуйчжоу)	172
<i>Троцинский П.В.</i> Особенности правового развития Китая в «новую эпоху» и конституционные поправки	198
<i>Захарова В.К.</i> О некоторых вопросах применения современных технологий в правоохранительной деятельности органов общественной безопасности и народной прокуратуры КНР	211
<i>Анисимцев Н.В.</i> Договорное право Тайваня	218
<i>Балакин В.И.</i> Евразийская интеграция как новый феномен континентального геополитического развития китайской государственности	228
<i>Се Итин.</i> Эволюция подходов КНР к ШОС	240
<i>Меркулов К.К.</i> Эксперты КНР о некоторых актуальных вопросах формирования нового международного порядка	253
<i>Сазонов С.Л., Чэнь Сяо.</i> Как Китаю создать новый инновационный автопром?	266
<i>Чэнь Сяо, Сазонов С.Л.</i> Конец китайского автопрома — да здравствует новый китайский автопром!	278
Summary	288
Список авторов	301

Content

<i>Vinogradov A.V.</i> The ne basic contradiction of socialism	9
<i>Kondrashova L.I.</i> China in the lead-up to large-scale political reform	20
<i>Lomanov A.V.</i> Traditional idea of under heaven in Xi Jinping’s policy	30
<i>Pivovarova E.P.</i> Socialism with Chinese characteristics in the new era	43
<i>Rymiancev E.N.</i> On some international aspects of XIX congress of the CCP	49
<i>Galenovich Y.M.</i> the CCP after its XIX congress. China and the rest of the mankind	58
<i>Mokretskii A.Ch.</i> Chinese diplomacy in the era of Xi Jinping	70
<i>Vinogradov A.O.</i> XIX congress of CCP and sino-russian relation	83
<i>Zhuravleva E.V.</i> Wang huning: political career and ideas	94
<i>Borodich V.F.</i> To the comparative analysis of the names of the reports of the CCP central committee at the XVIII and XIX congress	101
<i>Gruzinov I.I.</i> The “chinese dream” conception after xix national congress of the Communist party of China	108
<i>Afonina L.A.</i> Party’s propaganda system in China	115
<i>Semenov A.A.</i> Analysis of the transformation of China’s political system	134
<i>Sushchenko M.</i> Directions of development of political culture of the PRC in the materials of the XIX th party congress	144
<i>Bazhenova E.S.</i> New trends in living conditions and poverty in China	153
<i>Guruleva T.L.</i> Congress of the CCP on the development of education in a new era of socialism with chinese characteristics	164

<i>Gracheva Y.A.</i> The main trends in the educational policy of the national minorities of southwestern China (illystrate by the example of Guizhou)	172
<i>Troshchinskiy P.V.</i> Features of the legal development of China in a “new era”and amendment to the constitution	198
<i>Zakharova V.K.</i> About some issues of the application of modern technologies in the law enforcement activities of public secyurity organs and the people's procuratorate of the people’s republic of China	211
<i>Anisimtsev N.V.</i> Taiwan`s contract law	218
<i>Balakin V.I.</i> Euro-asian integration as a new phenomenon of continental geopolitical development chinese statehood	228
<i>Xie Yiping.</i> Evolytion of the PRC'S approaches to the SCO	240
<i>Mercylov K.K.</i> Chinese experts on some issues of the formation of a new international order	253
<i>Sazonov S.L., Chen Xiao.</i> How can China create a new innovative auto industry?	266
<i>Chen Xiao, Sazonov S.L.</i> The and of the chinese auto industry — long live new chinese car industry!	278
Summary	288
List of Authors	301

А.В. Виноградов,

д.полит.н., ИДВ РАН, проф. РУДН

НОВОЕ ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ СОЦИАЛИЗМА

Аннотация. XIX съезд внес существенные изменения в идейно-теоретическую платформу КПК. Провозгласив вступление теории строительства социализма с китайской спецификой в новую эпоху и смену основного противоречия социализма, он положил начало периоду нового развития теории социализма, в центре которого будет не экономика, а социально-политическая сфера, формирование нового учения о государстве в Китае и роли в нем компартии.

Ключевые слова: теория Си Цзиньпина, основное противоречие социализма, строительство социализма с китайской спецификой новой эпохи.

XIX съезд КПК принял ряд стратегических решений, важнейшим из которых стало обновление идеологической доктрины. Принятие этого решения было обусловлено несколькими причинами.

Снижение темпов роста и моральное устаревание прежней социально-экономической модели, а также ее негативные социальные и экологические последствия поставили в повестку дня вопрос о ее смене. Появление этой модели на рубеже 1980-х годов было продиктовано желанием КПК придать устойчивые темпы экономическому росту и обеспечить уверенное повышение уровня жизни населения после неудачных экономических и социально-политических экспериментов конца 1950-х — первой половины 1970-х. Все вновь было подчинено достижению высоких

темпов, но уже на основе других, экономических принципов. На протяжении всех 30 лет реформ главным методом деятельности КПК было развитие, совершенствование и доработка экономических и политических механизмов, задуманных в начале реформ, а главным инструментом — институализация позитивных изменений.

Институализация стала главным инструментом, прежде всего потому, что основным методологическим подходом реформ был эксперимент как следствие разочарования сначала в марксистской теории, а затем и в «теории продолжения революции при диктатуре пролетариата». Потерпев поражение в попытках построить теоретическую конструкцию, а затем воплотить ее в жизнь, КПК в своей практической деятельности перестала полагаться на теорию и переориентировалась на эксперимент. В немалой степени это было связано с тем, что ошибки, допущенные в ходе воплощения «идей Мао», удавалось успешно ликвидировать в результате практических шагов, ориентированных на достижение конкретного, осязаемого результата. Принцип «практика — единственный критерий истины» стал сердцевиной реформ. Указание Дэн Сяопина на китайскую специфику при воплощении теории, в сущности, лишь легитимизировало эксперимент как основной метод строительства.

Устаревание модели развития предопределило, что возможности совершенствования и институализации тоже сокращались. Нужны были революционный прорыв, фундаментальная новизна, смена направления. Ху Цзиньтао, на которого пришелся «золотой век» китайских реформ, не просто безучастно наблюдал, он зафиксировал эту тенденцию. Начав свою деятельность на посту лидера КПК с выдвижения идеи «гармоничного социалистического общества», на XVIII съезде он уже заявил о «новой нормальности». В этой констатации содержалось явное указание на наступление новой эпохи — период высоких темпов закончился, надо привыкать к умеренным и низким темпам роста и перестраивать в соответствии с этим сложившуюся социально-экономическую модель. Вместе с тем в отличие от идеи построения гармоничного общества в формулировке о «новой нормальности» чувствовался настрой на удержание достигнутого, на «сбережение», а не новизну. Ху Цзиньтао не был готов к крупной теоретической новации, весь свой срок он эффективно использовал и оберегал раскрывшую свои достоинства модель, перейти от нее к инновационной было для него практически и психологически невозможно. Однако и ее исчерпанность была им признана.

Таким образом, первая предпосылка перемен — исчерпание потенциала модели развития, основанной на дешевой рабочей силе, экспортной ориентации китайской экономики и высоких темпах роста.

Все предшественники Си Цзиньпина на посту лидера партии вносили свой вклад в идейно-теоретическую платформу КПК. Но если «идеи Мао Цзэдуна» и «теория Дэн Сяопина» символизировали поворотные точки в развитии теории и поэтому определялись как результат соединения основных положений марксизма-ленинизма «с конкретной практикой китайской революции» или «с практикой современного Китая и особенностями эпохи» соответственно. То идея «тройного представительства» 3-го поколения руководителей во главе с Цзян Цзэмином и «научная концепция развития» 4-го поколения во главе с Ху Цзиньтао были лишь «продолжением и развитием марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина», но не новой страницей. Явная тенденция к сокращению теоретического вклада лидеров КПК показывала, что в рамках существующих воззрений дальнейшее развитие теории затруднено и возможно лишь в виде уточнений и дополнений¹. Историческая ограниченность теоретического руководства реформ стала второй предпосылкой для обновления доктрины КПК.

Была и третья причина. Развитие мира столкнулось с новыми вызовами, финансово-экономический кризис 2008 г. серьезно ослабил место западных стран в экономике, но, главное, укрепил сомнения в их способности успешно справляться с возникающими проблемами. Присутствие США в мировой экономике и политике, но, главное, в определении основных тенденций мирового развития стало постепенно сокращаться. Однополярный мир не состоялся. Все это происходило на фоне быстрого роста Китая, который успешно прошел первое испытание глобализацией и занял по абсолютным экономическим показателям 2-е место в мире. Все это требовало осмысления его новой роли.

Эти объективные предпосылки существовали уже накануне XVIII съезда. Однако КПК остереглась осложнять процедуру передачи власти новому поколению идейно-теоретическими новациями. Необходимость изменений вследствие новых вызовов назрела сразу в нескольких областях, но им надо было придать системный характер. Прошедшие после съезда 5 лет дали Си Цзиньпину время, чтобы точно определить направление и характер развития на перспективу.

На XIX съезде, первом после избрания его генеральным секретарем, Си Цзиньпин констатировал вступление социализма с китайской спе-

цифкой в новую эпоху. Смена эпох, согласно марксистско-ленинской традиции, означает появление новых субъектов, новых закономерностей и новых противоречий.

В истории КНР было 3 основных противоречия общественного развития. Первое — классовая борьба — характеризовала практически весь период существования КНР до начала реформ. После окончания переходного периода на VIII съезде КПК (1956 г.) было провозглашено заимствованное из теоретического арсенала КПСС противоречие социалистического общества — противоречие между растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством², полностью воплотившее экономический детерминизм марксизма. Однако в «культурную революцию» Мао Цзэдун восстановил приоритет классовой борьбы, которая, как считалось, будет продолжаться на протяжении всего периода диктатуры пролетариата.

Этот вывод, с точки зрения Мао Цзэдуна, имел прочное теоретическое обоснование. Вклад Мао в теорию заключался в выделении двух типов неодинаковых по характеру противоречий: между нами и нашими врагами (антагонистические противоречия) и противоречия внутри народа. Эти идеи Мао привели к победе сначала новодемократической, а потом и социалистической революции в стране докапиталистического уровня развития. Однако неопределенность отношений между двумя типами противоречий стала причиной серьезных ошибок в последовавшей практике социалистического строительства.

Необходимо отметить, что в смене основного противоречия в тот период отчетливо проявилось разное понимание закономерностей развития социалистического общества. Если первое противоречие соответствовало экономическому детерминизму марксистской теории, согласно которой производительные силы определяют производственные отношения и надстройку, то второе отдавало приоритет политическим принципам строительства социализма в особых условиях отсталого общества и ускорения общественного развития и продолжало традицию Октябрьской революции — опережающего развития социально-политических преобразований, «политического детерминизма», который сторонники экономического детерминизма называли волюнтаризмом и левым уклоном.

На XII съезде КПК основное противоречие (советское) было вновь внесено в Устав КПК. До этого оно было подтверждено в Решении 6-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, а в 1987 г. его использовал Чжао Цзяян в отчетном докладе XIII съезду. Смена основного противоречия с клас-

совой борьбы на экономическую ознаменовала завершение «культурной революции» и начало нового этапа — этапа реформ.

В отличие от первого этапа, главной целью которого было достижение независимости и освобождение страны от империалистического и классового гнета, целью второго являлось экономическое развитие и рост уровня жизни населения. Его сущность точно воплощал программный тезис Дэн Сяопина, провозглашенный в начале реформ, — «обогащайтесь». Этому периоду соответствовала «теория строительства социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопина, которая признавала, что решение основного противоречия социализма возможно только за счет экономического роста, способного удовлетворять постоянно растущие потребности народа.

Подчинив все экономическому развитию, теория строительства социализма с китайской спецификой внесла в общепринятые представления о социализме серьезные коррективы, отодвинув на второй план, как первоначально указывалось, временно, социалистические идеалы социальной справедливости и обеспечивающие их достижение — ликвидацию частной собственности и монополию общественной, исключительное плановое развитие экономики и т. д. Для обоснования этого отхода от теории марксизма была введена новая стадия — начальный этап социализма (НЭС), находящийся между переходным периодом к социализму, где господствовала классовая борьба, и социализмом, где развитие определялось социально-экономическим противоречием между материальными и духовными потребностями народа и общественным производством. В неявной форме этой стадии соответствовало противоречие внутри народа. В полной мере это противоречие проявилось после XIV съезда КПК, провозгласившего целью строительство социалистической рыночной экономики. Однако официально оно нигде не было закреплено и не интегрировано в теорию Дэн Сяопина. Теоретическая конструкция Дэна вследствие этого осталась, прежде всего методологически, незавершенной.

Целью НЭС было провозглашено построение общества *сяокан*, которое не имело аналогов в марксистской теории и поэтому допускало широкие толкования. В традиционной китайской философии *сяокан* — это общество, в котором господствуют противоречия внутри народа и которое стоит на одну ступень ниже общества полной гармонии — общества *датун*. Таким образом, теория «строительство социализма с китайской спецификой», «начальный этап социализма» и «*сяокан*» на теоретическом

уровне продолжили особый путь развития Китая. Противоречия такого подхода с теорией социализма были очевидны, чтобы избежать их разрастания на теоретическом уровне КПК последовательно вводила новые стадии: сначала построения общества *сяокан* в 2000-х годах, а затем полного построения *сяокан* к 100-летию юбилею КПК, что оттягивало принятие решения относительно стратегии дальнейшего развития. Не разрыв официальных отношений с марксизмом, КПК была вынуждена после особого исторического этапа (НЭС) либо вернуться к закономерностям, категориям и ценностям социализма, либо продолжить свой, особый путь, сформулировав для этого новое теоретическое обоснование. Убрав предлог «с» (you) из «социализма с китайской спецификой» на XVI съезде, КПК на лексическом уровне сделала шаг к усилению фундаментального характера особого китайского пути.

В целом, теория «строительства социализма с китайской спецификой» оставила в неприкосновенности фундаментальные, «основные» положения марксизма — основное противоречие социализма и конечную цель — построение коммунистического общества, однако на содержательном и категориальном уровне внесла существенные изменения, создав пространство для развития.

На XIX съезде было объявлено, что к 2020 г. Китай выполнит задачу полного построения *сяокан*. «Льготный период» социализма с китайской спецификой, когда можно было не определять принципиальные отношения с марксизмом, заканчивался, нужно было принимать решение и начинать новое движение. Си Цзиньпин начал свою деятельность на посту генерального секретаря ЦК в свойственном для социалистической теории и практики ключе — с определения новой цели. Сразу после избрания генеральным секретарем он задал новый исторический ориентир — «китайская мечта о великом возрождении китайской нации». Си Цзиньпин, таким образом, вернулся к идее возрождения Китая, завершив столетний цикл, начавшийся дискуссией «об измах», о том, социализм или капитализм может спасти и возродить Китай, подготовившей образование КПК³.

Провозгласив целью «великое возрождение», Си Цзиньпин вроде бы сформулировал географически узкий, исключительно китайский ориентир, но одновременно вышел за узкие исторические рамки, поставив Китай в центр эпохи, на первую линию политического и исторического развития. Как и всякая стратегическая цель, «великое возрождение» должно определять не только направление движения, но и кон-

кретные критерии ее достижения. Поскольку в современных условиях Китай не может по основным социально-экономическим параметрам превзойти развитые капиталистические государства, идея соревнования и выхода на лидирующие позиции в мире должна была претерпеть глубокие изменения. Во всяком случае, экономический детерминизм больше уже не мог быть универсальным методологическим принципом. Невозможность достижения прежних целей могла быть нетравматично для идеологического фундамента КПК обоснована изменением непреодолимой силы — объективными законами развития человеческого общества, появлением новых исторических субъектов и закономерностей, т. е. сменой эпох.

Характеристика эпохи — начальная точка анализа, результатом которого является целый ряд не менее фундаментальных изменений. Для понимания механизма развития центральное место в этой схеме занимает основное противоречие, которое выражает сущность эпохи и определяет способ его разрешения. Главным идейно-теоретическим итогом XIX съезда стало изменение основного противоречия социализма с традиционного для социалистических стран XX в. «противоречия между постоянно растущими материальными и духовными потребностями народа и отсталым общественным производством» на новое — «противоречие между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной (лучшей) жизни и неравномерностью и неполнотой развития»⁴. Подобно тому, как «великая мечта о возрождении» ставит больше вопросов, чем дает ответов, так и «стремление к лучшей жизни» выглядит расплывчато, неконкретно, не операбельно и поэтому пока не может стать частью целостной теории, но показывает фундаментальную смену ориентиров общественного развития.

В соответствии с прежним противоречием основным направлением деятельности КПК был экономический рост. В новой формулировке были учтены негативные экологические и социальные последствия и невозможность увеличения внутреннего потребления до передового мирового уровня. Из естественных, экологических ограничений, которых не было в XIX—XX вв., выросло новое теоретическое положение — в современных условиях наивысшее производство не может сопровождаться наибольшим потреблением, механизм разрешения основного противоречия социализма, таким образом, оказывается недейственным. Значит, необходимо менять критерии. Из этого неизбежно следует смещение приоритета с экономического роста на повышение каче-

ства жизни, т. е. на решение социальных проблем за счет совершенствования социальных отношений и государственного управления. В сущности, эта цель преемственна идее гармонизации общественных отношений, которая была изложена Ху Цзиньтао, но который ее понимал и применял в условиях прежней эпохи — эпохи Дэн Сяопина. У Си Цзиньпина оказалось меньше возможностей для маневра и больше теоретической смелости, хотя в определении основных проблем и ключевых точек он и Ху Цзиньтао были очень близки. Разными были только политические выводы.

Этим идейно-теоретические новации XIX съезда не ограничились. Для достижения цели 100-летнего юбилея КНР в 2049 г. были выделены 2 этапа. Первый — осуществление в основном социалистической модернизации к 2035 г., которое раньше намечалось на середину XXI в., и второй, абсолютно новый — полное осуществление социалистической модернизации, что, очевидно, предполагает устранение негативных последствий предыдущего этапа экономического развития и выход в первые ряды государств мира, но уже, вероятно, не только в соответствии со старыми, но и с новыми критериями.

В связи с этим обращает на себя внимание использование Си Цзиньпином в заключительном абзаце своего выступления на съезде другого положения традиционной китайской философии — *«тянь ся вэй гун»*, которое означает более высокий уровень социального идеала по сравнению с *сяокан*. Этот уровень совпадает с «золотым веком» в истории и означает возрождение Китая не только по сравнению с состоянием до опиумных войн — восстановление роли ведущей державы региона и достойное место среди мировых лидеров. Не менее важно в этой констатации указание на новую стратегическую цель, преемственную традиционной китайской социальной утопии, и, таким образом, освобождение от подчинения императивам западной общественной мысли.

Провозгласив новые стратегические цели, XIX съезд выполнил свою задачу. У КПК появилась новая теоретическая платформа, которая означает, что уходит эпоха Дэн Сяопина, характерной чертой которой были социалистическая рыночная экономика, а в социально-политической области соответствующие ей и иногда хронологически опережавшие ее появление разделение партийных и государственных функций, «тройное представительство» и лозунг «обогащайтесь». В той или иной степени все они или часть этих положений несомненно будут подвергнуты корректировке, направление которой уже можно уловить.

Как и «теория строительства социализма с китайской спецификой» «теория строительства социализма с китайской спецификой новой эпохи» теперь будет наполняться конкретным содержанием, но уже ясны основные направления ее развития. И это будет не экономика, потенциал которой в качестве магистрального направления развития исчерпан. Для решения нового противоречия и достижения поставленных целей Си Цзиньпин впервые с 1978 г. перенес центр тяжести работы с экономического на партийное и государственное строительство. Очевидно, что в центре реформы будут система государственного управления и роль в ней КПК, новая модель государства, а также внешняя политика.

На последовавшей за съездом 1-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2018 г.) впервые за многие годы и даже десятилетия в центре внимания высшего законодательного органа оказались взаимоотношения партии и государства.

С конца 1970-х годов доминирующей тенденцией политического развития Китая было распределение власти. В результате целого ряда шагов был создан механизм, позволяющий эффективно регулировать распределение/перераспределение полномочий за счет институализации политических изменений в высшем руководстве. Именно успехи на этом направлении делали наиболее ожидаемыми распространение опыта децентрализации на политические отношения в обществе и демократизацию политической системы. Институционализация механизма преемственности позволила создать особые каналы обратной связи с народом, которые взяли на себя функции масс по влиянию на принятие решений, подтвердив, таким образом, роль партии как квалифицированного политического фильтра⁵.

Концентрация полномочий в руках Си Цзиньпина означала прерывание этой тенденции и новое усиление авторитаризма. В рамках существующего механизма можно было предположить, что обретенные Си Цзиньпином полномочия будут институализированы и строительство властной вертикали станет главным направлением деятельности после XIX съезда КПК. Так и произошло. Но движение к концентрации полномочий оказалось не линейным и открыло новое измерение.

Концентрация полномочий не только привела к увеличению сроков полномочий, что соответствует традиционным представлениям о неограниченном авторитаризме, но и продолжило тенденцию к институализации авторитаризма в другом направлении. Сильной авторитарной властью для повышения эффективности необходимы инструменты трансля-

ции силы — органы исполнительной власти и контроля за их эффективностью.

Решения XIX съезда, последующих трех пленумов ЦК и 1-й сессии ВСНП, в том числе кадровые, свидетельствуют о начале глубоких изменений в отношениях партии и государства, которые будут составлять основное содержание предстоящего этапа развития. Во-первых, анализ изменений в Конституцию показывает, что центральный лозунг предыдущего этапа — «обогащайтесь», негативным воплощением которого стала коррупция, сменяется, его место занимают идеи социальной справедливости и порядка пока в неясных формулировках.

Во-вторых, на конституционном уровне была усилена роль КПК. В ст. 1 Конституции после констатации «социалистический строй есть основной строй Китайской Народной Республики» внесено дополнение: «руководящая роль Коммунистической партии Китая является самой существенной отличительной особенностью социализма с китайской спецификой».

В-третьих, в системе органов государственной власти была учреждена новая вертикаль власти — надзорная в виде Государственного комитета контроля (надзора) и местных контрольных комитетов (ст. 123—127 Конституции). Кроме этого, на мартовской сессии ВСНП был принят Закон КНР о контроле⁶. Создание надзорной ветви власти — главный вклад Си Цзиньпина в политическую теорию.

В-четвертых, снятие ограничения на сроки пребывания в должности председателя КНР открывает пространство для дополнительного развития в политической сфере.

Одновременно на съезде и сессии ВСНП была нарушена процедура смены высшего партийно-государственного руководства. Высшие посты заняли люди, которые по существующему правилу в силу возраста не могут занимать посты председателя ПК ВСНП и ВК НПКСК два срока. Каков будет механизм дальнейшей смены не ясно. Список изменений в политической сфере можно продолжить. Закрепление руководящей роли КПК в Конституции неизбежно приведет к изменениям в деятельности КПК в рамках Единого фронта и НПКСК. Одним из символов этого стало переподчинение Главного управления по делам религии Госсовета отделу Единого фронта ЦК КПК. Усиление внимания к теории было зафиксировано избранием членом ПК ПБ ЦК КПК «чистого» теоретика Ван Хунина.

Второе направление предстоящих реформ — внешняя политика. Еще накануне съезда Си Цзиньпин представил новый исторический об-

раз развития КНР: «китайская нация поднялась, обогатилась, переходит к усилению»⁷, недвусмысленно акцентировав внимание на последней задаче. Для поддержания темпов экономического роста Китаю необходимо выработать новую внешнеполитическую стратегию, противодействовать тенденциям по сдерживанию и ограничению экономической глобализации, ставшей ключевым элементом его экономических успехов, и для этого взять на себя ведущую роль в ее продвижении, не акцентировать внимание на противоречиях в мире, а искать и создавать зоны сотрудничества. В докладе ЦК не были упомянуты ШОС и БРИКС, подчеркивавшие разделение мира на глобальном уровне и принадлежность Китая лишь к одной его части, явно уступившие приоритет внешнеполитическим инициативам самого Китая — идее «сообщества единой судьбы человечества» на глобальном уровне и инициативе «один пояс, один путь» на региональном, которые также были зафиксированы в Уставе КПК. Во внешней политике также хорошо видны лексические изменения, которые отражают ее активизацию.

Вне всякого сомнения, следующий длительный этап развития теории социализма новой эпохи — создание нового категориального аппарата подобного аппарату теории «строительства социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопина.

Примечания

¹ *Виноградов А.В.* XIX съезд КПК: великий поход к возрождению // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 1. С. 67—80.

² См. Материалы VIII съезда Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. М., 1956. С. 509.

³ См.: *Делюсин Л.* Спор о социализме в Китае. М., 1980.

⁴ Чжунго гунчаньдан ди шицзю цы цюаньго дайбяо дахуй вэньцзыан хуйбянь : [Сборник документов XIX Всекитайского съезда КПК]. Бэйцзин, 2017. С. 9.

⁵ См.: *Королев А.Н.* Реагирование политического режима КНР на базовые нужды населения // Проблемы Дальнего Востока. 2015. С. 90—107.

⁶ *Виноградов А.В., Троцкий П.В.* Первая сессия ВСНП 13-го созыва и конституционные поправки // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 15—31.

⁷ Чжунго гунчаньдан ди шицзю цы... С. 8.

Л.И. Кондрашова,
д.э.н., ИДВ РАН

КИТАЙ В ПРЕДВЕРИИ ШИРОКОМАСШТАБНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ

Аннотация. Дан анализ истории политической системы КНР, влияния на нее конфуцианских традиций, последние инициативы Си Цзиньпина на XIX съезде КПК.

Ключевые слова: политическая система КНР, XIX съезд КПК, Си Цзиньпин.

Современная политическая система в Китае сложилась в процессе взаимодействия следующих главных факторов: 1) многотысячелетнее историческое наследие китайской империи и «этического управления», заложенного в конфуцианском учении; 2) традиции революционных войн и «освобожденных районов» первой половины XX столетия; 3) влияние марксистских представлений о государственном строительстве, заимствование опыта Советского Союза; 4) проникновение западного либерализма и заложенных в нем идей рыночного регулирования и «слабого государства» в годы хозяйственной реформы.

От своего длительного исторического прошлого Китай унаследовал доктрину мощной государственной власти, представление о сочетании централизации и децентрализации, приоритет моральных принципов над государственными законами. Посредническую миссию между вер-

ховным правителем, являвшемся одновременно духовным наставником нации, и народом выполняли бюрократы, от количества и служебного рвения которых напрямую зависела эффективность государственного управления. Как следует из доклада председателя КНР Си Циньпина на последнем XIX съезде КПК, Китай на протяжении веков вплоть до революции 1949 г. оставался государством «бюрократического феодализма». Напрашивается параллель этой социально-экономической формацией с той, которая в трудах Маркса получила название «азиатского способа производства».

В основе господствовавшего в течение многих веков конфуцианского учения лежал принцип «этического управления», т. е. управления на основе сложившихся традиционных этических норм при поддержании устоявшейся вертикали власти — «государство — бюрократы — подданные». Идеалом для Конфуция и китайских правителей были культ императора, социальная структура «государство—семья», высокий авторитет бюрократов, комплекс сложившихся этических норм. Каждый человек включался в низовую патриархальную единицу (семья, род и клан), через нее в существовавшие административные структуры разных уровней и, в конечном счете, приобщался к высшей «всеобщности», олицетворяемой Сыном Неба. В процессе исторического развития конфуцианство нашло много точек соприкосновения со вторым китайским учением — легизмом что укрепило административно-идеологическую и бюрократическо-хозяйственную основу имперской власти.

«Для этого строя в современной трактовке “бюрократического феодализма” характерна повышенная роль государства, его стремление подчинить себе, контролировать все стороны жизни общества — от экономики до идеологии и морали. Соответственно ему свойственны жесткая централизация, пирамидальная структура общества и власти, преобладание вертикальных, а не горизонтальных социальных связей, приоритет распределения над свободной торговлей, господство аппарата, засилье бюрократии, нивелировка личности. Главным смыслом жизни любого человека является служение такому обществу при подмене понятия «общество» государством»¹.

Конец империи в результате Синьхайской революции и переход к республиканскому правлению открыл двери влиянию западных учений и видоизменил китайскую элиту, но не искоренил китайские традиции государственного правления и утопические иллюзии идеального государственного устройства.

Первые 30 лет существования КНР можно считать переходным периодом к строительству социализма, учитывая тот факт, что это строительство было начато не от капитализма и даже не от слабой степени его развития, а от полуфеодальной-полуколониальной системы, наложившей свой отпечаток на характер всей внутренней политики маоистского правления. Приход к власти компартии сопровождался институциональными изменениями по образцу партократической системы Советского Союза со своим составом представительных и исполнительных органов. Не заставившее себя ждать отступление от «советского трафарета» хорошо просматривается в кампаниях «большого скачка» и «культурной революции», в попытках псевдокоммунистической перестройки всей административной структуры по типу «народной коммуны». КПК превратилась в своего рода административно-религиозный орден, навязывавший свои идеологические установки и контролировавший как политическую, так и экономическую жизнь страны. Лозунг «политика — командная сила» означал приоритет административных методов управления экономикой и сохранение формата «власть—собственность». В годы «безумного» двадцатилетия (1958—1978 гг.) политическая система Китая оказалась полупарализованной.

Приступив к экономическим реформам, китайское руководство в конце 70-х годов XIX в. завершило эру маоистской «династии» и поставило экономику на первое место перед политикой. Эти события, трактуемые сейчас как «вторая революция», открыли эпоху рыночных преобразований. Политические усовершенствования были призваны уничтожить «маоистские пережитки» (например, роспуск «народных коммун», вернуть страну к нормальной политической жизни, в частности, к периодическим созывам партийных и государственных форумов, создать благоприятную обстановку для продвижения рыночных реформ).

Многие западные обозреватели, констатируя «отставание» политических реформ по сравнению с экономическими, были готовы на время смириться с сохранением авторитарного режима в Китае, который обеспечил стабильность в стране и тем самым способствовал успеху экономических реформ. Вместе с тем они рассчитывали, что рынок потребует в свое время демократизацию политической системы, что необходимо для окончательной «капитализации» Китая. Китайский лозунг «отделение *чжэн* от *ци*, административной власти от хозяйственной, многими на Западе отождествлялся с «нормальной» приватизацией и явным на-

мерением «размыкания» связки «власть-собственность». Более глубокий анализ китайских реалий не давал оснований для поспешных капиталистических прогнозов. Два их главных тормоза — подрыв господства коммунистической партии и, следовательно, основ существующей власти, во-первых, и, во-вторых, угроза потери национальной идентичности и распад страны. На глазах китайских реформаторов был печальный пример Советского Союза.

Испытывая потребность в активизации трудовых усилий населения и нажим со стороны народившегося предпринимательского сословия, китайское руководство выражало свою преданность заветам Дэн Сяопина и не оставляло намерений демократизации политической системы. Но поддержание установки Дэн Сяопина — «пусть одни обогащаются раньше других» — все больше вступало в противоречие с растущей имущественной дифференциацией и недовольством населения. В лагере «оппозиционеров» объединились «правые», сочувствующие идеалам западной демократии, и «левые», которых раздражало отступление от социалистических идеалов и признаки моральной деградации, присущие культуре «золотого тельца». Опасения «пробуксовки» экономических реформ и нарастания народных волнений сдерживали решимость китайских руководителей к принятию кардинальных решений. Постановления всех последних съездов КПК выдержаны в духе «развития демократии», укрепления правовой основы, улучшения работы административного аппарата, борьбы с коррупцией и т. п. Знаменательно обращение к конфуцианской этике с ее принципами «гармонии», «человечности», «золотой середины». На состоявшемся в 2002 г. XVI съезде КПК был поставлен вопрос о демократизации партии с перечнем следующих задач: 1) разделение политического и партийного руководства, 2) создание основ правового законодательства, 3) демократизация партийной жизни, 4) расширение участия граждан в контроле над органами власти, 5) более полная информированность общества о государственной деятельности. На XVII съезде в 2007 г. демократизация политической системы была провозглашена одним из четырех основных компонентов социализма наравне с рыночной экономикой, передовой культурой и «гармоничным» обществом. В таком же стиле были выдержаны решения XVIII съезда КПК в 2012 г., на котором было объявлено о дальнейшем проведении административной реформы.

После ХУШ съезда КПК начался новый раунд борьбы с коррупцией, которая на этот раз вышла за рамки очередной кампании против наруше-

ний порядка и дисциплины в управленческих структурах и стала той главной задачей, от решения которой зависела судьба страны. На 1-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва Си Цзиньпин заявил, что усиление коррупции в конечном счете приведет к развалу партии и расколу страны². О наметившейся опасной эволюции китайского государства можно судить по таким либеральным установкам, как превращение правительства в орган оказания услуг населению на конкурентных и договорных началах, сокращение участия государства в распределительных процессах, полное разделение административной и хозяйственной власти. Возрастающее давление бизнеса на государство символизировало перестановку слагаемых прежнего бинома «власть-собственность».

На 6-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва были приняты два важных документа — «Некоторые нормы внутрипартийной жизни в новой ситуации» и «Положение КПК о внутрипартийном контроле». Основное внимание в этих документах обращено на поведение высокопоставленных чиновников. По мнению многих экспертов, поставив во главу угла поведение высокопоставленных чиновников (так называемое «меньшинство»), Компартия Китая сделала эту работу главным звеном в пресечении коррупции и в предотвращении капиталистического перерождения. Придание борьбе с коррупцией статуса широкомасштабной политической реформы позволяет сделать заключение о грядущих серьезных изменениях в политической системе.

Основным итогом прошедшего в сентябре 2017 г. XIX съезда КПК стал крупный политический успех Си Цзиньпина, который усилил свои позиции и инициировал новый политический курс. Выступление Си Цзиньпина на съезде было выдержано в традиционном установочном стиле с упоминанием четырех фундаментальных принципов: социалистический путь развития, диктатура народной демократии, руководство КПК, марксизм-ленинизм. Если говорить о главной профилирующей идее доклада, то это *идея социализма* и его достройки. Термины «социализм» и «социалистический», будучи повторенным в тексте доклада 130 раз (о капитализме и империализме было упомянуто только единожды), выглядят как завораживающие заклинания. Весь период существования КНР делится на два больших этапа — дореформенный и реформенный. Тезис «отвергать старый путь с присущей ему замкнутостью и косностью» показывает альтернативность этих двух этапов. Переход Китая к политике «реформ и открытости» квалифицируется теперь как «вторая революция», которая привела к реализации «социа-

лизма с китайской спецификой». В процессе реформы также выделяются два этапа: 1) этап ускоренных экономических темпов и 2) переход к «нормальному» развитию, для которого найдено определение «социализм с китайской спецификой в новую эпоху».

В области экономики важно закрепление курса на совершенствование «социалистической рыночной экономики», иначе, «превращение Китая в полноценную торговую державу». Обращает на себя внимание отсутствие тезиса о преимущественном развитии общественной собственности на средства производства. Предлагается «укреплять и развивать общественный сектор», «поощрять, поддерживать и ориентировать развитие необщественного сектора». В другом месте доклада Си Цзиньпина на съезде говорится о «здоровом развитии негосударственного сектора». Иначе говоря, общественная и частная собственность теперь выступают на равных. Ничего не было сказано о второй характеристике «коренной структуры социализма», а именно, о принципе оплаты по труду. Анализ имущественной дифференциации заменили тезисы о «поощрении приобретения богатства усердным и законным путем», о необходимости «развивать гармоничные трудовые отношения», «сделать распределение более рациональным и упорядоченным».

Наиболее важными и интересными являются разделы доклада, посвященные **реформе политической системы КНР**, направленной на сохранение приверженности идеалам марксизма-ленинизма и закрепление роли идеологического ориентира за концепцией «социализма с китайской спецификой в современную эпоху». Сущностными признаками китайского политического строя объявлены три компонента социалистической демократии — руководство КПК, положение народа как хозяина страны и управление государством на правовой основе. Партия провозглашена «политической руководящей силой наивысшего порядка». Очень важно заявление о «превращении КПК в марксистскую правящую партию с неиссякаемой жизненной энергией». Здесь важны оба определения — «марксистская» (не национальная и даже не социалистическая) и «правящая» (т. е. не революционная). В работе Си Цзиньпина «О государственном управлении» была отмечена главная причина тревожных явлений в жизни КНР — несоответствие партии в лице ее членов взятым на себя политическим и историческим обязательствам. Си Цзиньпин в докладе образно назвал это положение «угрозой падения знамени». Выход из кризиса видится в расширении партийной демократии в сочетании с ужесточением партийной дисциплины. Заключитель-

ные страницы, доклада Си Цзиньпина содержат разного рода заявления о благоговейном трепете перед дисциплиной, предоставлении соответствующих донесений, охватывающих всю систему дисциплинарной проверки и контроля, даже о «наращивании силы устрашения». Эти призывы относятся прежде всего к поведению членов партии, но обращены также к чиновникам и всем гражданам.

Особое значение в настоящее время приобретает контрольная функция партии. В первую очередь речь идет о коррупции, для борьбы с которой создается новый контрольный орган, объединяющий контрольные функции партийных комиссий по проверке дисциплины и органов государственного контроля. При этом намечается преобразование существовавшей до сих пор двухколейной контрольной системы (отдельно для членов партии, отдельно для всех остальных граждан) и создание единой сети органов контроля по всей вертикали от уезда до Центра. Весьма показательно такое заявление — «Следует расширять дискреционные полномочия (т. е. полномочия принятия собственных решений) правительств уровня провинции и ниже. На провинциальном, городском и уездном уровнях изыскивать возможности учреждения объединения партийных и правительственных органов, имеющих схожие функции, или объединять их службу». Таким образом, речь идет не о разделении функций партийных и государственных органов, а об их слиянии в некую партийно-государственную структуру.

Курс «одна страна — два строя», кроме международного и географического аспекта, приобретает еще политический и экономический аспекты. Господство политики над экономикой в свое время тормозило экономическое развитие страны и препятствовало ее модернизации. Господство экономики над политикой, пришедшееся на годы реформ, привело к экономическим успехам и одновременно к потерям в сфере морали и общественного сплочения. Экономическая политика по образцу НЭПа создала глубокие противоречия между эффективностью рыночного производства и принципами коллективизма и социальной справедливости. По словам А.В.Виноградова, центральная проблема современного китайского государства «состоит в том, что, осуществив рыночные реформы, оно серьезно сократило свое присутствие в экономике и способствовало росту обратного влияния бизнеса на государство, подчинению его интересам чиновников»³.

Проблема состоит в том, как может быть преодолено противоречие сосуществования рыночной экономики и авторитарной политической

системы. Общественная наука Запада дает однозначный ответ в духе непреложности капиталистического строя, а именно: необходимость демократизации общества по западному образцу, введение многопартийности, системы разделения властей, т. е. дополнение рыночной системы демократическим политическим устройством капиталистического типа. Взятое направление политических реформ свидетельствует не о смягчении, а об ужесточении китайской системы авторитаризма, в особенности что касается высшего уровня управления и членов партии.

Современный китайский «кентавр» претендует на новую глобальную модель общественного устройства. «Свой путь», который прокладывает Китай, можно рассматривать как разновидность «рыночного социализма» с чертами институционального дуализма (рынок в экономике, социализм в политике). Его особенности: широкое распространение рыночных отношений, многоукладная экономика, относительно устойчивое сочетание плана и рынка при сохранении важной роли государства как собственника и регулятора хозяйственной деятельности, существование разных видов доходов при преобладании оплаты по труду и противодействию имущественной дифференциации. Практические действия по методам рыночного регулирования роднят Китай с капитализмом, но сохраняются отличия от капитализма в виде иного характера субъектов товарных отношений и иной регулирующей роли авторитарного государства, что создает сходство с ленинской новой экономической политикой. Полного сходства не может быть в силу временных и цивилизационных отличий, другого уровня экономического и научно-технического развития.

Зарубежные критики китайского рыночного эксперимента видят, прежде всего, половинчатость преобразований, утверждают недолговечность этой модели, которая тормозит переход к «цивилизованному» рынку и демократическим преобразованиям. Некоторые западные аналитики полагают, что рыночная трансформация китайской экономики раньше или позже повлечет за собой изменения в политической сфере и завершится созданием демократических политических институтов западного толка и фактической капитализацией страны, а некоторые зарубежные ученые авансом зачисляют Китай в число капиталистических стран⁴. Официальному курсу «смешанного» развития Китая с необходимыми временными уступками капитализму во внутреннем и внешнем плане противостоят защитники китайского варианта «традиционного социализма» с ограниченным «допущением» капитализма в целях акти-

визации всех факторов экономического роста. Как можно судить по решениям XIX съезда КПК, Китай начинает новый тур социально-экономического развития, направленный на соединение личных интересов граждан с общественными и государственными интересами.

Основные задачи предстоящей крупномасштабной политической реформы можно сформулировать следующим образом:

— Усиление централизации власти за счет повышения авторитета лидера, концентрации полномочий в его руках и отказа от ограничения сроков их исполнения.

— Укрепление руководящей роли КПК как главного стратега общественного развития, главного контролера государственных решений и арбитра их достижений, а также главной «кузницей кадров» для органов управления разных уровней.

— Совершенствование работы органов представительной власти, олицетворяющих власть народа.

— Создание правовой системы и установление главенства законов в работе всех органов государственной и партийной власти

— Создание административной системы, соответствующей рыночным отношениям, но не противоречащей общегосударственным интересам и повышению благосостояния всего народа.

— Активизация участия населения в работе органов управления и контроля как воплощение принципа социалистической демократии.

— Подключение общественной науки к проработке государственных решений, создание широкой сети «мозговых центров» по всей стране.

События конца 2017 и начала 2018 гг. (проведение XIX съезда КПК и очередной сессии ВСНП) по своей значимости могут быть охарактеризованы как «третья китайская революция» с кардинальными последствиями для всего общественного устройства. Если первая революция (1949 г.) ознаменовала переход страны от «бюрократического феодализма» к построению социалистического общества, а «вторая революция» (1978—1979 гг.) — переход от «государственного социализма» к «рыночному социализму», то в настоящее время Китай приступает к проведению широкомасштабной политической реформы, призванной создать политический механизм «социализма с китайской спецификой новой эпохи». Многоукладной рыночной экономике будет соответствовать смешанная политическая система, совмещающая сильную централизованную власть с партийно-правительственным управлением и де-

мократическими методами руководства на низовом административном уровне. Это управленческий «триумvirат», весьма напоминающий греческую «схему Полибия» (монархия, аристократия и низовая демократия), строится по принципу не разделения, а дополнения властей, призванному обеспечить сочетание централизации с децентрализацией, стабильности власти с широкой инициативой на местах. Единоличное правление при существовании развитой системы муниципалитетов и внедрении демократии в пределах правящей партии означает особую форму авторитаризма, обеспечивающую высокую эффективность управления. Принятие единоначальных решений при учете материалов дискуссий на партийных собраниях и заседаниях «мозговых центров», а также мнения населения на низовых административных уровнях позволит ускорить работу высших органов власти, ужесточить борьбу с коррупцией и снизить накал общественного недовольства. Такая организация государственной власти поможет пресечь сепаратистские тенденции и влияние западной идеологии, обеспечить необходимый экономический рост и соблюдение интересов общества в целом, что в большей мере соответствует принципам социализма.

Примечания

¹ *Непомнин О.Е., Меньшиков В.Б.* Синтез в переходном обществе. Китай на грани веков. М., 1999. С. 3.

² Жэньминь жибао. 19.11.2012. С. 2.

³ *Виноградов А.В.* Власть, бизнес и коррупция в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 1. С. 74.

⁴ *Рональд Коуз, Нин Ван.* Как Китай стал капиталистическим / пер. с англ. М., 2016.

А.В. Ломанов,
д.и.н., проф. РАН, ИДВ РАН

ТРАДИЦИОННАЯ ИДЕЯ ПОДНЕБЕСНОЙ В ПОЛИТИКЕ СИ ЦЗИНЬПИНА*

Аннотация. В современном китайском политическом лексиконе традиционная идея «Поднебесная принадлежит всем» (*Тянься вэй гун*) обрела связь с обращенной в будущее программой строительства сообщества судьбы человечества. Прочтение древней концепции «великого единения» как метафоры общности интересов всех стран мира стало выражением стремления Китая к реформированию международных отношений. Требуется найти оптимальный баланс между демонстрацией нежелания Китая уподобляться Западу в навязывании своих воззрений другим странам и усилиями по продвижению во внешний мир позитивной трактовки традиционной китайской культуры.

Ключевые слова: Китай, традиционная китайская культура, «великое единение», сообщество судьбы человечества.

Тенденция к расширению присутствия древних идей среди современных китайских политических концепций получила новое воплощение в октябре 2017 г на XIX съезде КПК. В докладе Си Цзиньпин использовал фразу «когда идут по великому пути, Поднебесная принадлежит всем» (大道之行，天下为公)¹. Эти слова из древнекитайского

* Подготовлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-01-00353 «Эволюция и специфика культурного консерватизма в Китае в XX веке».

текста «Ли цзи» («Записи о ритуале») являются частью описания идеального общества «великого единения» (大同).

На партийном форуме данная цитата вошла в завершающий абзац доклада. В нем шла речь о том, как обширный и многонаселенный Китай будет опираться на древнюю традиционную культуру для продвижения вперед по пути социализма с китайской спецификой. А.В.Виноградов отметил, что «это аккуратное указание на качественно более высокое состояние общества, чем общество *сяокан*, использованное Дэн Сяопином. У КПК появилась новая теоретическая формула, которая будет наполняться реальным содержанием»².

Китайские исследователи напоминают, что после XVIII съезда КПК (2012 г.) Си Цзиньпин внутри страны и за ее пределами неоднократно указывал на «принадлежность Поднебесной всем». Лю Дэчжун (Академия марксизма АОН Китая) выделил три аспекта этой идеи, обозначенные в выступлениях Си Цзиньпина³.

Во-первых, Си Цзиньпин заявил, что у руководящих работников ЦК КПК «обязательно должны быть широкие помыслы в духе “Поднебесная принадлежит всем”, они должны отбросить любые эгоистические интересы». Это требование прозвучало 25 июня 2013 г. в выступлении о необходимости усилить строительство ПБ ЦК КПК и повысить его уровень

Во-вторых, 26 апреля 2016 г. на встрече с интеллигенцией, отличниками труда и представителями молодежи Си Цзиньпин заявил, что чувство «принадлежности Поднебесной всем» и готовность брать на себя моральные принципы (担当道义) являются необходимыми качествами китайской интеллигенции, которой исторически присущи большая забота о государстве и сильная ответственность перед обществом.

В-третьих, «Поднебесная принадлежит всем» выступает как идейная основа для реформирования международных отношений. В июле 2014 г. в интервью СМИ четырех стран Латинской Америки перед визитом в регион Си Цзиньпин использовал фразу «когда идут по великому пути, Поднебесная принадлежит всем». Из контекста высказывания следовало, что народы всех стран мира стремятся к беспристрастности и справедливости (公平正义), это также цель Китая. Чтобы продвигать многополярность и демократизацию международных отношений, народы совместно своими руками должны вершить судьбу мира.

В сентябре 2015 г. на Ассамблее ООН Си Цзиньпин вновь произнес фразу «когда идут по великому пути, Поднебесная принадлежит всем».

Он пояснил, что мир, развитие, беспристрастность, справедливость, свобода являются общими ценностями всего человечества, это также самые высокие цели Устава ООН. В той речи китайский лидер призвал создавать «сообщество судьбы человечества» (人类命运共同体). Именно тогда на уровне китайского руководства произошло соединение формулировки «Поднебесная принадлежит всем» с ключевой внешнеполитической инициативой строительства «сообщества судьбы».

До прихода к власти Си Цзиньпина У.А. Берзиня отмечала, что относящаяся к традиционному политическому языку формулировка «Поднебесная принадлежит всем» обрела в КНР большую популярность, поскольку может быть использована «как инструмент для снятия внутреннего напряжения, вызванного резким социальным расслоением, обусловленным, в свою очередь, политикой реформ»⁴. Новым аспектом становится превращение традиционного наследия в инструмент китайской внешней политики. В качестве нового сильного глобального игрока Китай заинтересован в создании концептуальной основы для продвижения своих внешнеполитических подходов. Об этом свидетельствует выступление Си Цзиньпина на Форуме высокого уровня КПК и политических партий мира 1 декабря 2017 г., в котором идеи «Поднебесной» и «великого единения» получили отчетливое международное измерение.

Главной темой выступления была китайская концепция строительства «сообщества судьбы человечества». Си Цзиньпин подчеркнул, что китайская нация «обладает длительной историей и блестящей цивилизацией». В новое время на ее долю выпали суровые испытания, однако китайский народ не покорился судьбе и после длительной борьбы вышел на «столбовую дорогу осуществления великого возрождения китайской нации». В процессе движения древней нации к сегодняшнему дню, а также на протяжении более чем 5 тыс. лет развития китайской культуры опорой служили «глубоко укорененные в крови китайской нации культурные гены». Си Цзиньпин заявил: «Китайская нация исторически стремилась к тому, чтобы “Поднебесная была одна семья” (天下一家), подчеркивала единство всех людей и вещей (民胞物与), гармонию десяти тысяч царств (协和万邦), великое единение в Поднебесной (天下大同), ярко представляла себе прекрасный мир в котором “идут по большому пути и Поднебесная принадлежит всем”»⁵.

Примечательным аспектом этой речи стало использование фразы «Поднебесная — одна семья» для характеристики чаемого состояния

отношений между всеми странами в современном мире в контексте «сообщества судьбы человечества». Си Цзиньпин интегрировал традиционную китайскую идею в глобальную перспективу: «Я считаю, что в мире между государствами возникают различные расхождения и противоречия, тут не избежать появления различных столкновений, однако народы всех стран живут под одним голубым небом, у них общий дом, они должны быть как одна семья. Народы всех стран мира должны придерживаться идеи “Поднебесная — одна семья”, раскрыть объятия, понимать друг друга, стремиться к единству при сохранении различий, совместно прилагать усилия для строительства сообщества судьбы человечества»⁶.

Характеристика исконного духа китайской нации содержала важные отсылки к традиционному культурному наследию. Идея «единства всех людей и вещей» восходит к «Си мин» («Западной надписи») мыслителя Чжан Цзая, жившего при династии Сун. Изначальная полная версия фразы говорила о единоутробности человека со всеми другими людьми и его связи с материальным миром (民吾同胞, 物吾与也). Слова о «гармонии десяти тысяч царств» восходят к древней классической книге «Шан шу». Они подчеркивают важность морального компонента государственной политики в деле сплочения разрозненных царств древнего Китая.

«Великое единение Поднебесной» занимает ведущее место среди китайских представлений об идеале общественных отношений. В древней книге «Ли цзи» говорилось: «Когда шли по великому пути, Поднебесная принадлежала всем, [для управления] избирали мудрых и способных, учили верности, совершенствовались в дружелюбии. Поэтому родными человеку были не только его родственники, а детьми — не только его дети. Старцы имели призрение, зрелые люди — применение, юные — воспитание. Все бобыли, вдовы, сироты, одинокие, убогие и больные были присмотрены. Своя доля была у мужчины, свое прибежище — у женщины. Нетерпимым [считалось] тогда оставлять добро на земле, но и не должно было копить его у себя; нетерпимо было не дать силам выхода, но и не полагалось [работать] только для себя. По этой причине не возникали [злые] замыслы, не чинились кражи и грабежи, мятежи и смуты, а люди, выходя из дому, не запирали дверей. Это называлось великим единением» (перевод И.С. Лисевича)⁷.

Трактовка общества «великого единения» как образа будущего появилась на свет в новое время благодаря усилиям Кан Ювэя и Сунь Ят-

сена. Ныне китайские авторы наделяют Си Цзиньпина статусом современного толкователя идей «великого единения — *датун*» и «малого благосостояния — *сяокан*». У Моуэнь и Дин Цзюньпин (Школа марксизма Уханьского университета) выстроили схему, согласно которой в новой истории Китая наиболее представительной фигурой в трактовке «*датун*» был Сунь Ятсен, потом в период народно-демократической революции использованием и применением этой концепции занимался Мао Цзэдун. В годы реформ и открытости Дэн Сяопин использовал и трансформировал концепцию «*сяокан*». Теперь в новых условиях Си Цзиньпин использует и трансформирует идеи «*сяокан*» и «*датун*»⁸.

Эта трактовка подчеркивает, что обращение к обеим концепциям после XVIII съезда КПК соответствует линии китайского руководства на «творческую трансформацию и инновационное развитие лучших традиций китайской культуры». Си Цзиньпин использовал «*сяокан*» и «*датун*» для того, чтобы сформулировать подходы КПК к развитию китайского общества и к решению мировых проблем. «Всестороннее строительство общества сяокан» является частью представленной Си Цзиньпином «стратегической ситуации четырех всесторонних»⁹.

Таким образом, предложенная Дэн Сяопином трактовка «*сяокан*» сохраняет свое значение в современной китайской политике. Важным дополнением к ней становится адресованная внешнему миру концепция «*датун*». В толковании Си Цзиньпина она вошла в программную идею строительства сообщества судьбы человечества, которое можно охарактеризовать как «великое единение в мире и Поднебесная — одна семья». «Очевидно, что Си Цзиньпин использует слово “*датун*” из китайской традиционной культуры для того, чтобы выразить новую концепцию “сообщества судьбы человечества”, которую предлагают КПК и китайский народ. Выдвижение этой новой концепции основано на реальности взаимозависимости, общности горя и радости всех стран современного мира, это унаследование и развитие основных принципов и целей Устава ООН, оно требует создания международных отношений нового типа, в центре которых находятся сотрудничество и общий выигрыш. Выдвижение этой концепции стало инновацией для внешнеполитических концепций и практики Китая, это стратегическое решение и выбор Китая в отношении будущего мира и собственного пути, оно показывает образ Китая как ответственной большой державы, выражает активную конструктивную ведущую роль Китая перед лицом важных международных дел, демонстрирует важный вклад Китая в мировые

дела. Творческое применение в международных отношениях китайской традиционной культурной концепции “*датуи*”, несомненно, вносит типичный китайский элемент в новую концепцию сообщества судьбы человечества»¹⁰.

Важным аспектом является сложившаяся в истории китайской мысли нового времени трактовка идеала «*датуи*» как прообраза западного понимания коммунистического общества. Лю Дэчжун (Академия марксизма АОН Китая) подчеркнул, что китайский социализм не целиком пришел извне. Китаизация марксизма происходит в том случае, когда марксизм и китайская культура совместно создают новую ситуацию, «Поднебесная принадлежит всем» выступает между ними как опосредующая идея. В прошлом китайские коммунисты унаследовали и развили идею Сунь Ятсена «Поднебесная принадлежит всем», в новый период реформы и открытости ЦК КПК с Си Цзиньпином в качестве ядра осуществил дальнейшее развитие этой идеи. Трактовка Лю Дэчжуна примечательна тем, что она подчеркивает связь древней идеи «Поднебесная принадлежит всем» с коммунистическим идеалом. Общественная собственность в этой трактовке является ядром практики идеи «Поднебесная принадлежит всем», пролетарский интернационализм — ее внешним расширением, создание нового коммунистического человека — главной темой¹¹.

Пэн Дачэн (Хунаньский педагогический университет) отметил, что древняя идея «*датуи*» повлияла не только на выбор Китаем учения Маркса, но также на дипломатическую стратегию КНР. «Мы можем четко увидеть, что “сообщество судьбы человечества” воплощает высочайшие поиски идеала “мирового великого единения” (世界大同) в древнем Китае, оно отражает внутреннюю логику квинтэссенции лучших идей китайской традиционной культуры и исторический ген горячей любви к миру китайского народа. Оно также является правильным стратегическим решением, сделанным на основе точного анализа и оценки нынешней мировой ситуации, это также глубокое размышление и обобщение в отношении уроков опыта внешней политики за 60 с лишним лет после создания Нового Китая. Это китайская мудрость и китайский план, которые Китай привносит в развитие человечества и его будущую судьбу. В данном плане направлением является сообщество судьбы, основой — общие интересы, движущей силой — сотрудничество и общий выигрыш, методом — совместное обсуждение и совместное созидание. Он отбрасывает политику силы и менталитет холодной

войны, избавляется от закона джунглей и игр с нулевой суммой, уходит от “ловушки Фукидида”, он обязательно создаст для человечества еще более прекрасное будущее”¹².

Произошедшая в конце 2017 г. привязка идеи «Поднебесная принадлежит всем» к строительству «сообщества судьбы человечества» породила политико-культурологические комментарии, нацеленные на выявление связи древнекитайских идеалов с запросами развития современного мира. Авторитетный эксперт Су Сяохуэй из Китайской академии международных проблем (СНП) перечислил несколько аспектов современной трактовки идеи «Поднебесная для всех». Прежде всего, это специфический взгляд Китая на мировое развитие в контексте происходящих ныне исторических изменений, знаменующих относительное снижение силы Запада. Это также принцип участия Китая в международных делах, эффективный способ решения Китаем мировых проблем и нарисованный Китаем план мирового будущего в лице концепции «сообщества судьбы человечества». Исследователь назвал идею «Поднебесная для всех» мировым вкладом китайской цивилизации, «духовным стилем дипломатии большого государства с китайской спецификой», «исторической обязанностью и ответственностью КПК»¹³.

Председатель Международной конфуцианской ассоциации Тэн Вэньшэн откликнулся на выступление Си Цзиньпина на Форуме политических партий газетной статьей, в которой указал на будущий вклад китайской цивилизации в мировые процессы. Тэн Вэньшэн отметил, что цивилизации Востока и Запада не могут существовать в изоляции, они учатся друг у друга. Он охарактеризовал «великое единение Поднебесной» как важную политическую идею и одновременно прекрасный общественный идеал китайской цивилизации начиная с далекой древности. Современные политические концепции КПК развивают как марксистский социализм, так и традиционные идеи — в частности, «великое единение» может быть истолковано в духе идеи «совместного использования плодов развития» (共享发展理念). Внутри Китая эта концепция дает ключ к решению важной для общества проблемы социальной справедливости. Одновременно она находит воплощение в международном сотрудничестве по строительству «пояса и пути», которое, по мнению Тэн Вэньшэна, отражает стремление народов всех стран к миру и совместному развитию. Таким образом, китайская идея «датун» выступает как созидательная альтернатива западному «закону джунглей», она благоприятствует созданию нового справедливого и разумного ме-

ждународного порядка, способствует формированию нового облика мирового развития и прогресса человеческой цивилизации¹⁴.

Цуй Имин (Школа философии, права и политики Шанхайского педагогического университета) представил взгляд на «сообщество судьбы человечества» с позиции традиционной китайской культуры. Его исходная предпосылка сводится к противопоставлению «однокоренной» (一本) традиционной структуры китайского мировоззрения западному «бинарному» (两分) мировоззрению. Китайский автор заявил, что «однокоренное» мировоззрение способствует созданию всеохватной картины мира, тогда как «бинарное» мировоззрение порождает в ней раскол и противостояние. Вместе с тем Цуй Имин отверг путь полного отвержения западной цивилизации и призвал к интеграции ее индивидуалистических концепций наподобие власти закона, демократии и свободы в «однокоренную» систему мировоззрения.

На фоне распространённого среди китайских экспертов оптимизма по поводу позитивного вклада идеи «Поднебесная для всех» в мировое развитие примечательно заявление Цуй Имина о том, что люди на Западе не в состоянии уяснить, что такое Великое единение Поднебесной. Причина, по его мнению, в том, что следование эгоизму и индивидуализму толкает Запад к вечному противостоянию между «я» и находящимся за его пределами миром. Интересы «я» и других людей обычно не совпадают, что ведет к взаимному противостоянию между «я» и другими людьми внутри одного государства. Единство интересов между «я» и другим людьми в пределах государства можно обеспечить лишь в ситуации взаимного противостояния между государством, внутри которого находится «я», и другим государством. Для сплочения обществу требуется враг, целью международных отношений становится превращение в гегемона (称霸). При отсутствии внешнего врага «возвышенный» индивидуализм может переродиться в «вульгарный» эгоизм. Тогда внутри государства начинается война каждого против всех и государство распадается¹⁵.

Цуй Имин напомнил, что в прошлом китайцы много и с удовольствием учились у Запада. Тем временем задача китаизации западной культуры далека от завершения, поэтому миссия китайского консервативного «национального учения» (国学) состоит в том, чтобы брать лучшее из западного индивидуализма, сдерживать эгоизм и избавляться от гегемонизма. «В современном мире главное противоречие в идейной сфере — это конфликт между устремлением китайцев к великому единению

Поднебесной и гегемонистскими устремлениями людей Запада»¹⁶. Китайцам непонятно, почему Запад превращает их во врага. Однако невозможно просто «разбудить» Запад, чтобы он понял мировоззрение китайцев и «великое единение Поднебесной». Проблема в том, что на Западе люди пребывают в отношениях противостояния между «я» и окружающим миром. Исследователь предположил, что западная аудитория будет готова познакомиться с «великим единением Поднебесной» только в случае соединения китайского идеала с западными идеями власти закона, демократии и свободы.

Китайские эксперты обеспокоены тем, что использование в современной внешней политике традиционных концепций может быть истолковано за рубежом как стремление вернуть к жизни прежние формы взаимодействия императорского Китая с окружающими данническими царствами. В феврале 2018 г. в «Жэньминь жибао» появилась статья о необходимости предотвратить искаженное толкование китайской концепции сообщества судьбы человечества¹⁷.

Автор публикации Ян Юнхун (Школа международного права Юго-западного политико-правового университета) отметил, что влияние китайской концепции сообщества судьбы человечества постоянно возрастает, по мере углубления строительства «пояса и пути» и в ходе успешного функционирования АБИИ она реализуется на практике. На этом фоне обретают значение китайские воззрения на управление Поднебесной, которые получают отклик в западном мире. Ян Юнхун процитировал мнение неназванного западного ученого, полагающего, что отношения Китая с миром стоят на более высокой ступени, чем построенное на агрессии и подчинении отношение к миру Запада; рост влияния Китая будет побуждать другие государства следовать китайскому способу ведения дел.

Однако за рубежом есть люди, которые встревожены тем, что Китай через данническую систему (朝贡制度) попытается восстановить «порядок Поднебесной» (天下秩序), развить древнюю данническую систему в современный вариант. Ян Юнхун заявил, что эта трактовка концепции сообщества судьбы человечества является искаженной. Он напомнил, что Запад долгое время пропагандировал точку зрения, согласно которой лишь свобода, демократия и рыночная экономика могут гарантировать мир, права человека и экономическое процветание. Запад активно продвигал во внешний мир свою модель. Китай считает, что нет всеобщей модели, которая может быть эффективной во всех странах, он ува-

жает право суверенного выбора пути развития каждой страной. В отличие от Запада Китай не пытается экспортировать свои ценностные воззрения и свою модель. В частности, Китай не станет использовать «пояс и путь», чтобы навязать изменения странам, которые с ним сотрудничают или получают помощь.

Изложение постулатов внешней политики КНР (приверженность международному праву, важность суверенитета, равенство, невмешательство во внутренние дела, отказ от гегемонии) увенчалось выводом о том, что идея сообщества судьбы человечества и древнекитайский идеал «великое единение мира, Поднебесная — одна семья» «обладают сходными прекрасными перспективами», они выражают идеи «совместного существования всех государств, совместной жизни, совместного развития». Их коренное отличие от «порядка Поднебесной» или «даннической системы» состоит в том, что нынешний Китай не экспортирует в другие страны ценности и цивилизацию, не добивается более высокого положения по сравнению с другими странами, не намеревается следовать гегемонизму. Китай будет добиваться «гармонии без унификации» (和而不同 — фраза Конфуция), взаимной выгоды и общего выигрыша, совместного развития, процветания, безопасности, защиты окружающей среды.

Во всех международных начинаниях («пояс и путь», АБИИ, создание политического сообщества) Китай не станет нарушать «красную линию суверенитета». Ян Юнхун подчеркнул: «Начиная с нового времени Китай через длительную трудную борьбу обрел национальную независимость и государственный суверенитет, по этой причине он хорошо понимает внимание других стран к суверенитету, ему ясно, что строительство судьбы человечества обязательно должно уважать и защищать суверенитет каждого государства и интересы развития. Это явным образом отличается от попыток некоторых западных стран продвигать мировой порядок, в котором права человека превосходят суверенитет».

Утверждение в современном китайском политическом лексиконе древнего идеала «великого единения» и концепции «Поднебесная для всех» указывает на расширение роли традиции. Эти процессы порождают много новых вопросов, о чем свидетельствуют исследовательские и комментаторские публикации китайских авторов. Китай не стремится к экспорту своей модели и ценностей, однако он заинтересован в продвижении во внешний мир позитивной трактовки традиционной китай-

ской культуры. Требуется найти оптимальный баланс между демонстрацией нежелания уподобляться Западу в навязывании своих воззрений другим странам и потребностью сделать китайские идеи узнаваемыми и понятными для иностранцев.

Без этих усилий у зарубежной аудитории постоянно будет возникать опасение того, что вместе с возвращением в китайский политический лексикон понятия Поднебесной возникает риск воссоздания на новом уровне старой даннической системы, опиравшейся на традиционные представления об отношениях Китая с внешним миром. Китайской стороне предстоит убедить иностранцев в том, что перенос в современность позитивных ценностей традиционной культуры (миролюбие, стремление к единению при сохранении различий) не будет сопровождаться воспроизведением китаецентристских комплексов в области международной политики и экономического сотрудничества.

Другая проблема связана с вопросом о том, в какой мере традиционные китайские ценностные представления об идеальном справедливом общественном устройстве, воплощенные в идее «Поднебесная принадлежит всем», могут быть распространены на отношения между членами мирового сообщества. Модернизированное толкование «великого единения» призывает обеспечить отношения справедливости и равенства между всеми странами. Присутствие в древнем идеале «*да тун*» идеи общественной собственности облегчило процесс адаптации социалистической мысли в Китае. Однако данный фактор способен превратиться в идеологическое препятствие, затрудняющее продвижение китайских идей на мировой сцене. Вместе с тем забвение о социалистическом аспекте этой идеи делает современную трактовку «великого единения» усеченной и лишенной связи с историческим опытом синтеза китайской традиции с западной мыслью.

Примечания

¹ *Си Цзиньпин*. Цзюэшэн цюаньмянь цзяньчэн сяокан шэхуэй доцюй синь шидай чжунго тэсэ шэхуэйчжуи вэйда шэнли — цзай Чжунго гунчаньдан ди шицзю цы цюаньго дайбяо дахуэй шан дэ баогао (2017 нянь 10 юэ 18 жи) : [Добиться решительного успеха во всестороннем построении общества сяокан, одержать великую победу социализма с китайской спецификой новой эпохи — доклад на XIX съезде Коммунистической партии Китая (18 октября 2017 г.)]. Пекин, 2017. С. 70.

² *Виноградов А.В.* XIX съезд КПК: великий поход к возрождению // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 1. С. 78.

³ *Лю Дэчжун.* Тянься вэй гун: Чжунго сысян вэньхуа чжун дэ шэхуэйчжуи цзинь : [Поднебесная для всех: социалистический ген в китайской идейной культуре] // Мао Цзэдун Дэн Сяопин лилунь яньцзю. 2017. № 3. С. 35—36.

⁴ *Берзиня У.А.* Традиционный политический язык в современной КНР // Общество и государство в Китае: XL научная конференция. М.: ИВ РАН, 2010. С. 272.

⁵ *Си Цзиньпин.* Се шуо цзяньшэ гэн цзя мэйхао дэ шицзе — цзай Чжунго гунчандан юй шицзе чжэндан гаоцэн дуйхуахуэй шан дэ чжучжи цзянхуа (2017 нянь12 юэ 1 жи) : [Взяться за руки для строительства более прекрасного мира — ключевое выступление на Форуме высокого уровня КПК и политических партий мира (1 декабря 2017 г.)] // Жэньминь жибао. 02.12.2017.

⁶ Там же.

⁷ Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1973. С. 100.

⁸ *У Моуэнь, Дин Цзюньпин.* «Датун» «сяокан» цзай цзиньдай Чжунго дэ чуаньцзао син чжуаньхуа : [Творческая трансформация «датун» и «сяокан» в Китае нового времени] // Хайнань дасюэ сюэбао: жэньвэнь шэхуэй кэсюэ бань. 2017 № 4. С. 37—44.

⁹ *Ломанов А.В.* «Четыре всесторонних» — новый аспект идеологии КПК // Новые аспекты социально-политического развития КНР. Информационные материалы. Серия Г: «Общество и государство в Китае в период реформ». Вып. 22. Ч. 1. М., ИДВ РАН. 2015. С. 17—30.

¹⁰ *У Моуэнь, Дин Цзюньпин.* «Датун» «сяокан» цзай цзиньдай Чжунго дэ чуаньцзао син чжуаньхуа. С. 43.

¹¹ *Лю Дэчжун.* Тянься вэй гун: Чжунго сысян вэньхуа чжун дэ шэхуэйчжуи цзинь. С. 33—36.

¹² *Пэн Дачэн.* Чжунго гудай «датун» сысян юй данцзинь «гоуцзянь жэньлэй миньюнь гунгунти» : [Древняя китайская идея «датун» и сегодняшнее «строительство сообщества судьбы человечества»] // Хусян луньтань. 2018. № 2. С. 35.

¹³ *Су Сюохуэй.* «Тянься вэй гун» фансян даго даньдан : [«Поднебесная для всех» проявляет ответственность большого государства] // Жэньминь жибао хайвайбань. 27.01.2018. Цит по: URL: http://www.ciis.org.cn/chinese/2018-01/30/content_40208217.htm

¹⁴ *Тэн Вэньшэн*. Тянься вэй гун: Чжунхуа вэньмин дэ шицзе гунсянь : [Поднебная для всех: мировой вклад китайской культуры] // Бэйцзин жибао. 04.12.2017. Цит. по: URL: http://www.qstheory.cn/zhuanqu/bkjjx/2017-12/04/c_1122056707.htm

¹⁵ *Цуй Имин*. Госюэ цзай 21 шицзи дэ хуньян хэ фачжань — цзи юй «жэньлэй минъюнь гунтунти» дэ каолян : [Продвижение и развитие национального учения в XXI веке — основываясь на размышлениях о «сообществе судьбы человечества»] // Шанхай шифань дасюэ сюэбао: чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань. 2017. № 6. С. 13.

¹⁶ Там же. С. 16.

¹⁷ *Ян Юнхун*. Сянху цзуньчжун гунтун фачжань — фанчжи дуй жэньлэй минъюнь гунтунти линиянь дэ цюйцзе (жэдянь бяньси) : [Взаимное уважение и совместное развитие — предотвратить искаженное понимание идеала совместной судьбы человечества (обсуждение горячей темы)] // Жэньминь жибао. 23.02.2018.

Э.П. Пивоварова,
д.э.н., проф., ИДВ РАН

СОЦИАЛИЗМ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ В НОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Состоявшийся в октябре 2017 г. XIX съезд КПК определил свою основную тему как необходимость, высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу «социализма с китайской спецификой в новую эпоху», неустанно бороться за реализацию китайской мечты о великом возрождении китайской нации. Одновременно было заявлено, что Китай по-прежнему находится и еще «длительное время будет находиться на начальной стадии социализма».

Ключевые слова: среднезажиточное общество, прекрасная жизнь, основное противоречие, начальная стадия социализма, китайская мечта.

Понимая всю сложность выполнения заявленных на далекую перспективу задач, Си Цзиньпин в докладе на XIX съезде подчеркивает: «мы с неуклонной решимостью будем добиваться полного построения среднезажиточного общества и приложим максимум усилий к завоеванию великой победы социализма с китайской спецификой в новую эпоху»¹. Добавление к «социализму с китайской спецификой» термина «в новую эпоху», судя по прозвучавшим вслед разъяснениями смысла новой формулировки, на наш взгляд, не меняет сущности выдвинутой Дэн Сяопином в начале реформы концепции (допущение сосуществования при социализме государственного и рыночного регулирования, об-

шественной и частной собственности, распределения по труду и капиталу и т. п.), а характеризует лишь качество нового этапа развития, которого достигла страна за почти 40 лет реформы, заключающегося, по выражению Си Цзиньпина, в «ухуде от этапа быстрого роста к периоду высококачественного развития».

Вступление социализма с китайской спецификой в новую эпоху, по словам лидеров КНР, означает, что китайская нация, пережившая с начала периода новой истории неисчислимые бедствия, «встала на ноги, стала жить лучшей жизнью» и превращается в сильную и могучую нацию, идущую навстречу светлым перспективам великого возрождения.

Соответственно этому основным противоречием «социализма с китайской спецификой в новую эпоху» называется «противоречие между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью и неполнотой развития», причем проблема неравномерности и неполноты развития, как подчеркивается, уже стала главным фактором, ограничивающим удовлетворение растущих потребностей народа в благополучной жизни, выражающихся не только в более высоких материально-культурных потребностях, но и в постоянно растущих запросах, касающихся демократии, законности, равенства, справедливости, безопасности, экологии и т. д.

В связи со сказанным выше вполне логичным становится утверждение, что изменение основного противоречия китайского общества не означает изменения оценки того, на каком историческом этапе находится китайский социализм. «Наша основная реалья, — подчеркнул Си Цзиньпин, — осталась неизменной — мы по-прежнему находимся и еще длительное время будем находиться на начальной стадии социализма, остается неизменным и международный статус Китая как самой большой в мире развивающейся страны».

Концепция «начальной стадии социализма», официально провозглашенная на XIII съезде КПК в 1987 г., позволяла, как подчеркивалось в КНР, трезво оценить условия страны и получить на этой основе «коренную предпосылку» для разработки и проведения правильной линии и правильных установок. Согласно этой концепции, «весь период, начавшийся с завершения в основном социалистического преобразования частной собственности на средства производства в 50-х годах и кончающийся осуществлением в основном социалистической модернизации, на что требуется минимум сто лет, и составляет нашу начальную стадию социализма»².

Подводя итоги поиска пути, способного вывести Китай из отсталости и бедности, Цзян Цзэминь, принявший эстафету реформы после смерти Дэн Сяопина, в докладе на XV съезде КПК в 1997 г. отмечал, что одна из коренных причин просчетов в строительстве социализма в КНР до 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва в 1978 г. состояла именно в том, что нередко выдвигаемые задачи и политические установки «выходили за пределы начального этапа социализма», на котором пока еще находится Китай, так же, как одна из коренных причин успехов в проведении реформы кроется в «преодолении ошибочных взглядов и политики, обгонявших начальный этап», и одновременно в «пресечении ошибочных выступлений, отбрасывавших социалистический строй»³. Поэтому на съезде вновь была подчеркнута заявленная еще на первых этапах реформы необходимость «во всем исходить из действительности начального этапа социализма, учиться в процессе работы, вести поиск в процессе практики», помня, что Дэн Сяопин «особо подчеркивал», что «дело, которым мы занимаемся в настоящее время, является новым делом, Маркс о нем не говорил, наши предшественники не делали, а другие социалистические страны тоже не занимались, готового опыта для изучения нет»⁴.

Характерно, что и на XVI съезде КПК в 2002 г. вновь подчеркивалось: «мы сейчас находимся и будем еще долго находиться на начальной стадии социализма. Средняя зажиточность, которой мы сейчас достигли, все еще на низком уровне, все еще не всесторонняя и развивается крайне неравномерно. Противоречие между постоянно растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством по-прежнему остается главным противоречием нашего общества. Производительные силы, наука, техника и образование у нас все еще сравнительно отсталые, путь индустриализации и модернизации все еще долог. Бинарная, то есть урбано-аграрная, структура нашей экономики еще не изменилась, тенденция к расширению межрегиональных различий все еще не остановлена, бедного населения все еще немало»⁵.

Что касается основного противоречия «социализма с китайской спецификой в новую эпоху», то, как свидетельствуют реальные факты, за почти 40 лет реформы в КНР заметно повысился уровень жизни народа, существенно выросло как производство, так и потребление, причем, как подчеркивалось практически на всех последних сессиях ВСНП, темпы роста доходов городского и сельского населения превысили тем-

пы роста экономики и потребление стало главным двигателем экономического роста. Видимо, противоречие между потребностями и возможностями существует практически на каждом этапе социально-экономического развития и исчезает только тогда, когда достигается изобилие.

По существу в «начальной стадии социализма» нашла концептуальное оформление идея о необходимости довольно длительного исторического этапа, в течение которого развитие всех традиционно считавшихся несоциалистическими форм хозяйственной деятельности, соответствующих им форм распределения и т. п. следует рассматривать как естественный путь создания необходимой для социализма цивилизованности. Что касается срока, необходимого для этого, то на всех последующих съездах КПК фактически не только подтверждалась, но и увеличивалась его длительность: «по меньшей мере сто лет», «неустанные усилия нескольких, даже десятков поколений», «более ста лет и, возможно, даже несколько столетий». Как видим, сроки реализации «китайской мечты» и «начального этапа социализма» тоже в определенной мере по длительности согласуются.

Подчеркнув на XIX съезде КПК, что современный Китай нуждается в «повышении уровня цивилизованности общества» и «повышении уровня реального сектора экономики», Си Цзиньпин обращает внимание на то, что «по-прежнему остается немало узких мест в сфере, касающейся народного благосостояния», что «переплетаются и накладываются друг на друга социальные противоречия и проблемы», что «работа по всестороннему обеспечению верховенства закона в управлении государством остается трудоемкой и сложной». Все это требует улучшения системы и наращивание потенциала государственного управления.

В своих выступлениях и поездках по стране Си Цзиньпин часто говорит о необходимости профессионализма в работе, способности увидеть и понять проблему, чтобы преодолеть ее. «Социализм, как правило, — подчеркивает он, — целеустремленно идет вперед в ходе расширения и освоения нового. Отстаивание и развитие социализма с китайской спецификой — это “капитальное производство”, основные мысли и основные принципы которого определил товарищ Дэн Сяопин и замечательные страницы в которое вписали руководящий коллектив третьего поколения, ядром которого был товарищ Цзян Цзэминь, и ЦК КПК с генеральным секретарем товарищем Ху Цзиньтао. Теперь задача коммунистов нашего поколения заключается в продолжении написания этого “произведения”».

Важно, что при этом Си Цзиньпин откровенно говорит о необходимости «морально подготовить себя к возможным трудностям», поскольку впереди может встретиться много «новых вопросов, рисков, вызовов и неожиданных происшествий», в том числе таких, которых еще не встречали в практике реформы и пока «не понимаем», в чем надо будет честно признаться и «изучать усиленно, чтобы постигнуть их суть». Призывая «продолжать смело двигаться вперед к достижению грандиозной цели — великого возрождения китайской нации», Си Цзиньпин рекомендует всем членам партии углубленно усвоить духовную сущность и богатое содержание идей о социализме с китайской спецификой новой эпохи и четко претворять их в жизнь во всех аспектах своей работы. Для этого, считает он, необходимо:

- твердо стоять на позиции партийного руководства во всей работе;
- твердо стоять на позиции «народ — это центр»;
- продолжать всестороннее углубление реформ;
- придерживаться новой концепции инновационного, согласованного, зеленого, открытого и общедоступного развития;
- отстаивать положение народа как хозяина страны;
- всесторонне соблюдать принцип верховенства закона в государственном управлении;
- отстаивать систему основных ценностей социализма;
- продолжать обеспечивать и улучшать жизнь народа;
- твердо придерживаться основной государственной политики ресурсосбережения и охраны окружающей среды;
- претворять в жизнь концепцию государственной безопасности, повышая бдительность во избежание всевозможных угроз и опасностей;
- сохранять абсолютное руководство народной армией со стороны партии;
- придерживаться курса «одна страна — два строя» и продвигать вперед воссоединение Родины;
- стимулировать создание сообщества единой судьбы человечества;
- продолжать всестороннее устроение внутрипартийного управления.

Чтобы твердо следовать этим принципам в долгосрочной перспективе, считает Си Цзиньпин, необходимо иметь руководство со стороны сильной партии: «Только при условии мощного и эффективного партийного строительства, только при условии, что партия будет всегда жить с народом одними думами и вместе с ним трудиться, мы непре-

менно сможем, рассекая волны, привести корабль, несущий великую мечту китайского народа, к сияющему берегу победы!»

Характерно, что и генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, и премьер Госсовета КНР Ли Кэцян за время своего совместного правления страной уже неоднократно солидаризируются в оценке трудностей в предстоящем «Великом походе новой эпохи» для реализации китайской мечты. Так, в заключительной части своего доклада на XIX съезде КПК Си Цзиньпин подчеркивает: «История благоволит только к тем, кто демонстрирует твердую решимость, устремленность вперед и доблесть в борьбе, она не ждет нерешительных, ленивых и пасующих перед трудностями». В этом он как бы перекликается со сказанным Ли Кэцяном в завершающей фразе его доклада на сессии ВСНП в 2016 г.: «Лишь в борьбе можно выиграть будущее».

Называя сегодня китайскую мечту «мечтой исторической, мечтой современной, а также и мечтой будущих поколений», Си Цзиньпин подчеркивает, что более всего она принадлежит молодому поколению и именно «благодаря борьбе молодежи, словно эстафете, передающейся из поколения в поколение, китайская мечта о великом возрождении китайской нации в конце концов станет реальностью».

Примечания

¹ Сноски на доклад Си Цзиньпина на XIX съезде здесь и далее — сайт агентства Синьхуа. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm

² Документы XIII Всекитайского съезда КПК. С. 9, 13.

³ Жэньминь жибао. 22.09.1997.

⁴ Там же.

⁵ Жэньминь жибао. 18.11.2002.

Е.Н. Румянцев,
к. филол. н., РИСИ

О НЕКОТОРЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ АСПЕКТАХ XIX СЪЕЗДА КПК

Аннотация. Рассмотрены внешнеполитические мероприятия китайского руководства в контексте подготовки и проведения XIX съезда КПК. Это, в первую очередь, диалог высокого уровня между КПК и политическими партиями мира, на котором активно пропагандировалась выдвинутая Си Цзиньпином концепция человечества как сообщества судьбы. Рассматриваются также мероприятия в связи со 100-летием Октябрьской революции в России. Излагаются официальные китайские оценки значения съезда.

Ключевые слова: XIX съезд КПК, диалог высокого уровня между КПК и политическими партиями мира, Октябрьская революция, человечество как сообщество судьбы, самобытный китайский социализм.

Китайское руководство уделяет большое внимание пропаганде международного значения XIX съезда КПК (18—24 октября 2017 г.). Представители ЦК КПК подчеркивают, что по сравнению с предыдущим, XVIII, съездом примерно на 80 % возросло число присланных в адрес XIX съезда КПК поздравлений из-за границы. По состоянию на 30 октября 2017 г., из 165 стран от 454 руководителей иностранных государств и «главных» политических партий их получено более 1340. Поздравления прислали также многие международные организации, иностранные неправительственные организации и крупные аналитические центры. В них «дается высокая оценка внутренней и внешней по-

литике Китая», «идеям Си Цзиньпина о китайском самобытном социализме новой эпохи», говорится об их «мировом значении». Это указывает «на возрастающую с каждым днем направляющую роль» Компартии Китая в мировом сообществе.

В посланиях из-за границы, утверждают в Пекине, содержатся также: «высокая оценка международного авторитета генерального секретаря Си Цзиньпина как вождя КПК» и «имеющего глобальное влияние вождя мирового уровня»; полное одобрение «исторических успехов», достигнутых Китаем за последние 5 лет; признание «политического преимущества» Китая, заключающегося в том, что КПК «руководит всем»; при этом якобы «партия и Китай — это две стороны одной медали, разделить их невозможно».

За границей, уверены в Пекине, «в небывалой степени жаждут изучать китайский опыт. От надежды «попасть на китайский экономический экспресс» совершают поворот к стремлению «попасть на экспресс идей и концепций». Ожидают от Китая и КПК «направляющей» роли в мире. Делается вывод, согласно которому не только Китай, но и КПК «в небывалой степени приблизились к центру мировой арены»¹.

На основе вышеизложенных тезисов руководство КПК организовало информирование о результатах XIX съезда партии «социалистических государств» (к ним в Пекине относят Вьетнам, Лаос, Северную Корею и Кубу). Было принято решение развернуть «пропагандистско-разъяснительную» работу в «ключевых странах и регионах», «всесторонне продемонстрировать» мировому сообществу «научный смысл, практическое значение и эпохальную ценность идей Си Цзиньпина о самобытном китайском социализме новой эпохи». «Группы по разъяснению и пропаганде» итогов XIX съезда КПК до конца 2017 г. уже побывали в России, а также в Японии, Южной Корее, Монголии, Азербайджане, Киргизии и Узбекистане².

30 ноября — 3 декабря 2017 г. в Пекине был проведен «Диалог высокого уровня между КПК и политическими партиями мира». Мероприятие характеризуется в официальных кругах КНР как крупнейшая по числу участников встреча руководителей политических партий мира и первая такая встреча с политическими партиями мира на высоком уровне в истории КПК. Одновременно были проведены 3-й теоретический симпозиум политических партий Китая и Африки, 2-й форум политических партий Китая и Центральной Азии и 10-й диалог политических партий Китая и Америки³.

Согласно официальной информации, КПК поддерживает связи с более чем 400 политическими партиями и организациями 160 стран и регионов мира. На вышеуказанном Диалоге присутствовали руководители 300 политических партий и организаций из более чем 120 стран мира, общее число участников, включая китайских, составило 600 человек. Важнейшей задачей Диалога было «ознакомление» зарубежных гостей с «идеями Си Цзиньпина о самобытном китайском социализме новой эпохи». По заявлениям представителей ЦК КПК, мероприятие «воплотило в себе политическое превосходство и мировое влияние Компартии Китая». Было принято решение в дальнейшем проводить подобные встречи на регулярной основе⁴.

На Диалоге с речью выступил Си Цзиньпин. Он напомнил слушателям о непрерывной 5-тысячелетней истории китайской цивилизации, объяснил ее особым «культурным геном». Китайская нация, заявил Си, «всегда исповедовала принцип “все в Поднебесной — одна семья”», в настоящее время народы мира, по его мнению, тоже «должны быть одной семьей».

Эти выкладки он увязал со своей концепцией «человечества как общества судьбы». После XIX съезда КПК эта концепция выдвигается Пекином на центральное место во внешней политике КНР. При этом главная партийная газета «Жэньминь жибао» заявила, что она «предназначена не для одного Китая. Большая партия, большая страна, огромное человечество как сообщество судьбы — эти три вещи нужно рассматривать в едином комплексе». В свою очередь, сама концепция «человечества как сообщества судьбы» должна рассматриваться в качестве важной составной части «идей Си Цзиньпина о самобытном китайском социализме новой эпохи»⁵.

По словам самого Си, КПК намерена «внести вклад в укрепление мира во всем мире, в «совместное развитие» человечества, в «обмены и взаимную учебу» мировых цивилизаций и культур. Китай, утверждал китайский лидер, «никогда не будет гегемоном» и «никогда не будет осуществлять внешнюю экспансию», «не импортирует иностранные модели развития и не экспортирует китайскую модель развития». Однако в докладе на XIX съезде КПК он говорил о готовности Китая предоставить в распоряжение «тех стран и наций, которые хотят ускорить свое развитие и в то же время сохранить независимость», «новый выбор», а «для решения проблем человечества» — «внести вклад китайской мудростью и китайским проектом»⁶.

Китайский лидер объявил о намерении в ближайшие 5 лет предоставить возможность 15 тыс. членов политических партий мира посетить Китай «для обменов»⁷.

В связи с этим отметим, что в китайской эмигрантской прессе обратили внимание на заявления руководства КПРФ, согласно которым Компартия Китая уже в течение ряда лет осуществляет подготовку кадров для КПРФ. Судя по всему, в Гонконге читают официальный сайт КПРФ, в частности, сообщения пресс-службы партии. В одном из них приводятся слова главы партии Г.А. Зюганова, согласно которым у КПРФ «с Компартией Китая уже почти 20 лет действует договор, который каждые 3—4 года продлевается». В 2014 г. во время визита в Китай делегации КПРФ «мы подписали меморандум, в соответствии с которым наращиваем объем связей, ведем стажировку и подготовку талантливых молодых лидеров. Для нас это принципиально важно»⁸. В другом сообщении говорится о состоявшейся в 2016 г. «стажировке в КНР большого числа партийных работников», которая «представляет собой новый этап в обмене опытом между КПРФ и Коммунистической партией Китая». В очередной делегации партии, посетившей КНР, были «представлены парторганизации разных регионов России, возглавляет ее член Президиума, секретарь ЦК КПРФ, депутат Госдумы Юрий Афонин. В составе делегации также депутаты фракции КПРФ в российском парламенте Алексей Куринный и Денис Парфенов»⁹.

В гонконгских комментариях по этому поводу указывается, что «Зюганов выказывает великое благоговение перед опытом КПК», которая в течение многих лет «заставляет китайский народ изучать книги Маркса—Энгельса—Ленина—Мао». В России же «пропагандировавшийся в течение многих лет коммунизм отвергнут народом»¹⁰.

Насколько можно судить по материалам СМИ КНР, зарубежные гости Диалога между КПК и политическими партиями мира в Пекине практически единодушно одобрили идеи китайского лидера. Например, заместитель главы Комитета по международным связям ЦК Народной партии Камбоджи Суос Яра заявил, что Диалог «будет способствовать достижению широкого консенсуса различных стран мира по важным политическим вопросам»; по словам генерального секретаря Социалистической партии Египта Шаабана, его партия «выражает одобрение выдвинутой Компартией Китая инициативе по строительству человечества как сообщества судьбы»¹¹; заместитель Секретаря Генерального совета партии «Единая Россия» С.В. Железняк заявил, что «мы полно-

стью одобряем выдвинутую генеральным секретарем Си Цзиньпином инициативу по строительству человечества как сообщества судьбы», его речь «имеет чрезвычайно важное значение»¹²; член Президиума Центрального Совета партии «Справедливая Россия» О.Н. Епифанова сообщила корреспонденту «Жэньминь жибао», что «мы высоко оцениваем и полностью одобряем концепции, высказанные председателем Си Цзиньпином», диалог политических партий мира «поможет нам совместно строить человечество как сообщество судьбы»¹³.

В контексте подготовки и проведения XIX съезда КПК в КНР отметили 100-летие Октябрьской революции в России. До членов КПК и китайского народа довели мнение, согласно которому она «открыла новую эру в истории человечества». «Правильному» объяснению членам партии и населению страны сути проблемы придается первостепенное значение. Причина состоит в том, что в Китае с 1950-х годов широко известна фраза «Сегодняшний день Советского Союза — это завтрашний день Китая», которая, как можно предположить, в нынешних условиях наводит руководство КПК на неприятные размышления. В связи с этим в Пекине заявляют, что коренная причина «гибели партии и государства» в нашей стране «заключается отнюдь не в том, что неправильным был сам путь Октябрьской революции, а в том, что, начиная с Хрущева и до Горбачева, руководство КПСС постепенно отходило от этого пути и в итоге предало марксизм, социализм и коренные интересы народных масс». Китайскому же народу руководство КПК предписывает, «идя по пути Октябрьской революции, постоянно двигать вперед дело самобытного китайского социализма». Добавляют, что революция в России «была важным условием возрождения китайской нации»¹⁴.

В одной из публикаций «Жэньминь жибао» утверждалось также, что «сегодняшний мир по-прежнему остается миром, созданным Октябрьской революцией, в котором “один земной шар делится на две системы”»¹⁵.

Памятная дата была использована руководством КПК для активизации работы по «идейно-политическому воспитанию» членов партии и всего населения Китая, повышения престижа КПК среди зарубежных левых, удовлетворения своих амбиций «в области теории». Вопрос о «волне современного марксизма и его влиянии» обсуждался в ходе коллективной учебы Политбюро ЦК КПК 29 сентября 2017 г. Подчеркивалась необходимость «развивать современный китайский марксизм, неустанно заниматься китаизацией марксизма»¹⁶.

После XVIII съезда КПК (2012 г.) постоянно растет число проводимых в Китае и Китаеме международных совещаний по вопросам «марксистской теории»¹⁷. В конце сентября 2017 г. был проведен «теоретический симпозиум» на тему «Октябрьская революция и самобытный китайский социализм». Участвовали ответственные работники ЦК КПК, руководители Академии общественных наук Китая. Говорили, в частности, о необходимости «глубоко осознать великое значение и глубокое, далеко идущее влияние Октябрьской революции». Ораторы не обошли вниманием и «уроки краха КПСС», заявив, что его главной причиной были «утрата высоких идеалов» и «предательство марксизма-ленинизма»¹⁸.

Незадолго до начала XIX съезда КПК в Пекине было объявлено о завершении начатого в 2010 г. ЦК КПК проекта издания собрания сочинений Ленина в 60-ти томах — «самого богатого» в мире. При этом подчеркивалось, что это издание «осуществлено в Китае полностью самостоятельно»¹⁹.

Все это имеет достаточно очевидное объяснение: в ЦК КПК хотят позиционировать партию в качестве единственного наследника «классиков», попутно включив в их число своих руководителей. В этом же ключе развернута пропаганда вокруг выхода в свет 2-го тома произведений Си Цзиньпина.

Мао Цзэдун в свое время заявил, что «залпы Октябрьской революции принесли марксизм в Китай». Это высказывание «великого кормчего» знают многие китайцы, включил его в свой доклад на XIX съезде КПК и Си Цзиньпин. Менее известны слова одного из китайских диссидентов о том, что «залпы на площади Тяньаньмэнь (в 1989 г. — Е.Р.) вынесли марксизм из Китая». Среди интересующихся этой темой китайских блоггеров тоже высказываются диаметрально противоположные суждения. Среди одних заметна тенденция романтизировать события в России столетней давности, противопоставляя их реальностям маоистского, да и современного, Китая. Другие же высказываются примерно в таком духе: «Заберите своих Маркса с Лениным, верните нам наши реки и горы!» Таким образом, отношение к марксизму, даже «китаизированному», — это сейчас в Китае вопрос дискуссионный.

Официальная китайская печать достаточно скромно, но осветила то, как отмечалось 100-летие революции в нашей стране. В духе официальных установок утверждалось, что большинство населения России в настоящее время «дает Октябрьской революции положительную оценку». Газета ЦК КПК «Хуаньцю шибао» выделила в связи с этим позицию

президента России, указав, что «Путин постоянно подчеркивает важность сплочения общества»²⁰.

Сразу после XIX съезда КПК на встрече с руководством партии Си Цзиньпин обратил внимание присутствовавших на круглые даты новейшей истории Китая, вокруг которых в ближайшие годы Пекином будет «проводиться работа». Это 40-летие политики реформ и открытости (2018 г.), 70-летие создания КНР (2019 г.), построение всестороннего общества среднего достатка (2020 г.), 100-летие КПК (2021 г.).

Сюда необходимо добавить еще несколько дат, занимающих важное место в наших отношениях с Китаем. Это 70-летие установления дипломатических отношений между СССР и КНР (2019 г.), 70-летие подписания Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР и 40-летие прекращения его действия китайской стороной (2020 г.), 50-летие советско-китайской «пограничной войны» 1969 г. (2019 г.). В 2020 г. истекает срок действия подписанного в 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и КНР.

Необходимо отметить, что не все озвучиваемые в Пекине тезисы и концепции, включая рассуждения о «человечестве как сообществе судьбы», «направляющей роли» Китая и КПК в мировых делах, особой ценности «китайского опыта», «политическом преимуществе» Китая, заключающемся в руководящей роли КПК, и т. п., могут быть позитивно восприняты в нашей стране. Мы можем иметь свое мнение и об «идеях Си Цзиньпина». Содействие же китайской пропаганде в России имеет, по нашему мнению, контрпродуктивный характер для здорового развития российско-китайских отношений.

Примечания

¹ Фахуэй чжэндан цююн, сешоу цзяньшэ гэнцзя мэйхао дэ шицзе. — Чжунлянь бубучжан СунТао цзешао чжунго гунчаньдан юй шицзе чжэндангаоэндуйхуаюгу-аньцинкуан : [Раскрыть роль политических партий, вместе строить еще более прекрасный мир. — Начальник Отдела международных связей ЦК КПК Сун Тао рассказывает о Диалоге высокого уровня между КПК и политическими партиями мира] // Жэньминь жибао. 04.12.2017.

² См., напр.: Чжунгун шицзю да цзиншэнь дуйвай сюаньцзетуань фанвэнь Элосы, Жибэнь, Дэндэ дэн гоцзя : [Группы по разъяснению и пропаганде решений XIX

съезда КПК за границей посетили Россию, Японию и другие страны»] // Жэньминь жибао. 30.11.2017.

³ Си Цзиньпин цзян чуси Чжунго гунчаньдан юй шицзе чжэндан гаоцэн дуйхуа каймуши бин фабяо чжучжи цзянхуа : [Си Цзиньпин будет присутствовать на церемонии открытия Диалога высокого уровня между КПК и политическими партиями мира и выступит на ней с главной речью] // Жэньминь жибао. 25.11.2017.

⁴ Фахуэй чжэндан цююн сешоу цзяньшэ гэнцзя мэйхао дэ шицзе... // Жэньминь жибао. 04.12.2017.

⁵ Сешоу цзяньшэ гэн мэйхао дэ шицзе : [Вместе строить еще более прекрасный мир] // Жэньминь жибао. 03.12.2017.

⁶ Си Цзиньпин. Цзюэшэн цюаньянь цзяньчэн сяокан шэхуй доцой синь шидай чжунго тэсэ шэхуйчжуи вэйда шэнли. — ЦзайЧжунго гунчаньдан ди шицзю цы цюаньго дайбяо дахуй шан дэ баогао : [Победоносно завершить всестороннее строительство общества среднего достатка, добиться великих побед китайского самобытного социализма новой эпохи. — Доклад на XIX съезде Коммунистической партии Китая] // Жэньминь жибао. 28.10.2017.

⁷ Си Цзиньпин. Цзай Чжунго гунчаньдан юй шицзе чжэндан гаоцэн дуйхуа шан дэ чжучжи цзянхуа : [Главная речь на Диалоге высокого уровня между КПК и политическими партиями мира] // Жэньминь жибао. 02.12.2017.

⁸ Зюганов Г.А. Китай превращается в восьмое чудо света. Официальный сайт КПРФ. 26.09.2014. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/135000.html/print> (дата обращения: 08.05.2018).

⁹ Начался визит в Китай делегации партийных работников КПРФ. Официальный сайт КПРФ. 11.11.2016. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/160107.html/print> (дата обращения: 08.05.2018).

¹⁰ Ли Юэ. Чжэнь цзин! Эгун бао Чжунгун вэй ци пэянчжэ чжун жэньи до нянь : [Потрясающе! Компартия России сообщила, что КПК уже много лет готовит для нее кадры] // КаньЧжунго. 07.11.2017.

¹¹ Нинцзюй гуницзянь мэйхао шицзе дэ чжэндан лилян : [Сплачивать силы политических партий на совместное строительство прекрасного мира] // Жэньминь жибао. 13.02.2018.

¹² Даньфу шидай шимин, гуницзянь мэйхао шицзе : [Взять на себя ответственность за эпоху, совместно строить прекрасный мир] // Жэньминь жибао. 04.12.2017.

¹³ Гоуцзянь жэньлэй миньюнь гунтунти, гунцзянь гэнцзя мэйхао дэ шицзе : [Строить человечество как сообщество судьбы, совместно строить еще более прекрасный мир] // Жэньминьжибао. 15.12.2017.

¹⁴ Шиюэ гэмин юй чжунго тэсэ шэхуйчжуи лилунь яньтаохуй фаянь чжайяо : [Краткое изложение выступлений участников теоретического семинара «Октябрьская революция и китайский самобытный социализм»] // Жэньминь жибао. 28.09.2017.

¹⁵ Юй Пэй. Шиюэ гэмин дэ лиши ии бу жун фоудин : [Историческое значение Октябрьской революции непозволительно отрицать] // Жэньминь жибао. 13.06.2016.

¹⁶ Си Цзиньпин цзай чжунгун чжуньян чжэнчжицзюй ди сышисань цы цзити сюэси ши цяндяо шэнькэ жэньши макэсычжуи шидай хэ сяньши ии : [Си Цзиньпин на 43-м заседании коллективной учебы Политбюро ЦК КПК подчеркнул значение марксизма для эпохи и текущей ситуации] // Жэньминь жибао. 30.09.2017.

¹⁷ Чжули фусин вэй е : [Содействовать великому делу возрождения] // Жэньминь жибао. 11.10.2017.

¹⁸ «Шиюэ гэмин юй чжунго тэсэ шэхуйчжуи» лилунь яньтаохуй цзюйсин : [Состоялся теоретический симпозиум на тему «Октябрьская революция и китайский самобытный социализм»] // Жэньминь жибао. 27.09.2017.

¹⁹ Чжули фусин вэй е... // Жэньминь жибао. 11.10.2017.

²⁰ Элосы цзе шиюэ гэмин бай нянь нинцзюй гунши : [В России используют 100-летие Октябрьской революции для закрепления консенсуса] // Хуаньцю шибао. 07.11.2017.

Ю.М. Галенович,
д.и.н., проф., ИДВ РАН

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КИТАЯ ПОСЛЕ СВОЕГО XIX СЪЕЗДА. КИТАЙ И ОСТАЛЬНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО¹

Аннотация. КПК провела международный форум, посвященный политическому диалогу между КПК и различными партиями других стран. Часть глобальной стратегии КПК — постоянная работа со всеми политическими партиями в мире. КПК переходит от пассивной политики к активной политике. КПК стремится распространять свое присутствие в политической жизни на все те страны, где это возможно. Цель — «создать международную сеть сотрудничества», строить «общество единого будущего для всего человечества», «превратить планету Земля в гармоничную единую семью». КПК активно открывает свои отделения в других странах. Отделения КПК созданы в 70 % предприятий с иностранным капиталом, действующих в КНР. Важно обратить внимание на вероятные перспективы осуществления КПК ее глобальной стратегии, в частности применительно к вопросу об отношениях Китая и остального человечества.

Ключевые слова: форум «Диалог между КПК и политическими партиями мира», Си Цзиньпин, глобальная стратегия КПК, остальное человечество.

С 1 по 3 декабря 2017 г. в Пекине ЦК КПК провел первый в истории международный форум, посвященный политическому диалогу между КПК и различными партиями других стран. Это произошло всего месяц

с небольшим после XIX съезда партии. Очевидно, что это сделано как часть осуществления политического курса ЦК КПК по итогам XIX съезда партии. Партия нацелена на осуществление своей глобальной стратегии. Частью этой стратегии в настоящее время считается постоянная работа со всеми политическими партиями в мире. Это — часть того, что именуется в КПК—КНР осуществлением политики открытости Китая. КПК—КНР больше не замыкаются в своей «скорлупе» и не отделяют себя от других политических партий, не подчеркивают различия между коммунистическими и некоммунистическими партиями, но намерены выходить в мир по всем направлениям, во всех областях человеческой деятельности.

Это — часть глобального наступления, активной деятельности КПК—КНР в сфере политики, идеологии, пропаганды. Пропагандировавшийся ранее призыв «не проявлять активности (не высовываться)», то есть период своего рода пассивности, считается законченным, выполнившим свои задачи, завершившимся. КПК—КНР, по мнению их руководства, накопили достаточно сил, а в мире произошли изменения в соотношении и расстановке сил настолько, чтобы перейти от пассивной политики, то есть от накопления сил, к активной политике, то есть к применению уже имеющегося совокупного потенциала государства, нации Китая на мировой арене.

Это, в частности, означает, что КПК отказалась от прежнего метода действий коммунистических партий, которые создавали Коммунистический Интернационал, проводили международные совещания коммунистических и рабочих партий. Одним словом, противопоставляли себя неким враждебным или классово враждебным силам на мировой арене.

Характерно и то, что тогда был период, когда оказалось необходимо во имя некой общей цели собрать всех и вся, классово близких, хотя и разноплеменных, бросить лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Теперь настало иное время. В мире появилась такая многочисленная сила, что ей в качестве руководителя или «кормчего» всего человечества уже не нужен никто, кроме нее самой. Она теперь начинает активно осуществлять лозунг, который красуется на главной площади Пекина: «Десять тысяч лет Великому Сплочению Народа Мира!». Китай начинает то, что, с точки зрения руководителей КПК, должно именоваться «Великим Сплочением Народа Мира».

Отсюда и стремление КПК, по сути дела, уже быть не только и не столько *гун чань дан*, то есть «Партией Общности Имущества», но *гун*

цю дан, то есть «Партией Общности Планеты (всего земного шара)». Иными словами не просто и не только Коммунистической, не только Общенациональной (для Китая, для живущих на планете китайцев), но Общепланетарной. Но при этом все также Партией Центрального Государства на этой планете. Термин *чжун го* — Центральное Государство сохраняется в названии КПК. Очевидно, что он должен присутствовать и в названии Общепланетарной партии или Партии Общности Планеты.

Необходимо заметить, что у этой партии наряду с прежним центральным печатным органом газетой «Жэньминь жибао» появился новый, присущий нынешней Новой эпохе, печатный орган: «Хуаньцю шибао». То есть наряду с термином «Народ», появился термин «Земной шар», «Планета», «Весь свет». Можно сказать, что наряду с «Газетой Народа» появилась «Газета Планеты», наряду с народной газетой на каждый день появилась глобальная газета на каждый день. Все это показывает, что далеко не случайно в Уставе КПК эта партия называет себя Партией Авангарда Народа, очевидно, подразумевая, что речь идет о Народе Планеты. Важно также обратить внимание на то, что этот свой информационный орган руководители ЦК КПК распространяют по свету под названием на английском языке: «Global times». В свое время главный печатный орган КПК именовался «Цзефан жибао». Потом, когда партия пришла к власти, им стала «Жэньминь жибао», и вот теперь, как бы «в пику» «Нью-Йорк таймс», этот печатный орган был назван «Хуаньцю ши бао — Глобал таймс».

КПК в настоящее время вышла во вне, не ограничивает свою деятельность связями только с коммунистическими партиями, хотя и поддерживает такие связи. В определенных случаях, например при связях с Трудовой партией Кореи (КНДР), подчеркивает особый характер таких связей. КПК считает необходимым действовать в мировом масштабе, налаживая и развивая связи со всеми партиями, которые готовы идти на такое сотрудничество. При этом КПК предлагает все это делать под вывеской форумов или диалогов, то есть равноправного по форме и лозунгам общения между политическими партиями.

Цель всей этой деятельности — оказание воздействия КПК на мировую политику, усиление влияния КПК во всех странах мира, которые согласны допускать такое воздействие. В частности, поставлена задача открывать то, что ныне в КПК именуется зарубежными отделениями КПК в иностранных университетах и на предприятиях. Речь идет о том, чтобы китайцы, находящиеся и работающие за рубежами КНР, создава-

ли ячейки КПК в разных формах по всему миру. Речь идет о распространении присутствия КПК в политической жизни всех стран, где это окажется возможным. КПК считает возможным и необходимым вести свою организационно-партийную жизнь и деятельность на планете в целом.

В том, что названо всемирным форумом по политическому диалогу между КПК и политическими партиями всего мира, принимали участие более 200 политических партий из разных стран. Это были коммунисты, а также представители консерваторов и либералов. Например, представители Консервативной партии Соединенного Королевства, Либерально-демократической партии Японии, Республиканской партии Франции, Демократической партии США. Из РФ на форум приезжали делегации «Единой России» и КПРФ. Одно это показывает, что эти партии, сами не осуществляя никакой подобной рода деятельности на мировой арене, считают необходимым выполнять «пожелания» и принимать приглашения КПК, идти навстречу КПК, принимать участие в ее глобальной активности, солидаризироваться со многими ее лозунгами и политическими установками. Фактически становиться участниками нового всемирного движения, в котором КПК играет главную ведущую роль. Все это может прикрываться утверждениями о полной независимости и самостоятельности партий. Однако можно обратить внимание на то, что ни та, ни другая партия не доводит до сведения своих членов и общественности то, какую позицию ее руководство занимает по отношению к теоретической и практической деятельности КПК.

На форуме при его открытии 1 декабря 2017 г. выступил генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин. Он, в частности, сказал: «Политические партии разных стран должны работать вместе, создавая международную сеть сотрудничества и обмена в различных формах и на множественных уровнях.... КПК стремится к диалогу, обменов и сотрудничеству с людьми и политическими партиями других стран». Си Цзиньпин также сказал, что КПК готова многому учиться у других стран и интегрировать их достижения в жизнь Китая. При этом КНР не будет ни «импортировать зарубежные модели развития», ни экспортировать китайскую модель или требовать от государств, чтобы они копировали китайскую практику.

Орган пропаганды ЦК КПК на мировое сообщество, газета «Глобал таймс», подчеркивала, что диалог КПК с политическими партиями всего мира на высоком уровне нацелен на то, чтобы с помощью установления

более тесных связей с иностранными политическими организациями строить «общество единого будущего для человечества».

Си Цзиньпин сказал: «Я рад видеть, что дружеское сотрудничество между Китаем и другими странами значительно расширяется и концепция общества единого будущего для человечества находит поддержку все большего числа людей». Он также отметил, что продвижение инициативы «Один пояс, один путь» является реализацией этой идеи на практике. Агентство Синьхуа подчеркнуло, что Си Цзиньпин призвал «превратить планету Земля в гармоничную семью».

Си Цзиньпин говорит о «создании международной сети сотрудничества», об «обществе единого будущего для человечества» и о «превращении планеты Земля в гармоничную семью». Здесь главными являются слова «Семья» и «Будущее». Си Цзиньпин делает усилия с тем, чтобы внушать «остальному человечеству» (не говоря уже о Китае) представление о политической партии, которой он руководит, государстве, которым он управляет, как о тех, кто отныне возглавляет человечество, стали тем древним китайским мудрецом-философом, который возродился и обладает законным правом и мудростью для того, чтобы быть Учителем Человечества.

Собственно говоря, подоплека того, о чем говорит Си Цзиньпин, состоит в том, что начинается новая эпоха для всего человечества. В прежнюю эпоху появлялись и существовали религии, идеологии, теории. Однако все они исходили из деления человечества на христиан и не христиан, правоверных мусульман и неверных, последователей Будды и не последователей Будды, верных марксистов-ленинцев и ревизионистов единственно верного марксистского учения. Си Цзиньпин предлагает не разделяться, не противопоставлять верных неверным, а объединяться на основе признания того, что существует единое человечество, у которого есть единая судьба, у которого есть единое будущее. Необходимо на всей планете Земля создавать всеохватывающую сеть сотрудничества. Человечество должно оказаться в этой сети. При этом необходимо утверждать на планете новый порядок в новую эпоху, порядок, соответствующий новой эпохе, а этот новый порядок должен служить средством превращения всей планеты Земля в гармоничную семью.

Подразумевается, что знают, что надо делать, и могут осуществить все это на практике только сам Си Цзиньпин, его политическая партия, его государство. Им следует предоставить место *цзун цай* — лидера,

вождя всей планеты Земля. Замах на управление делами Земного шара — вот замах Си Цзиньпина и его сторонников сегодня.

Важно обратить внимание на то, что Си Цзиньпин скорректировал свою позицию. Раньше речь шла об «общей судьбе», об «общности судьбы». Очевидно, что имелась в виду неизбежность для «остального человечества» следовать за Китаем, считать, что у всех и каждой нации судьба неизбежно уже является и будет общей с судьбой нации Китая. В связи с этим возникали те или иные сомнения в приемлемости терминов «судьба», «общая судьба», «сообщество общей судьбы». Поэтому теперь Си Цзиньпин выдвинул термин «Будущее». Речь идет о будущем и об общем будущем человечества. Это представляется Си Цзиньпину более приемлемым для «остального человечества» на данном этапе.

И, наконец, Си Цзиньпин предлагает видеть в человечестве одну гармоничную Семью. Речь идет о возрождении и превращении в реальность традиционного взгляда древних китайских философов, выдвигавших на первый план понятие семьи как образца взаимоотношений между людьми. Из этого следует, что, во-первых, уважением должен пользоваться тот, кто такое предложил; ему следует подчиняться, его следует уважать и признавать «старшим», и, во-вторых, это подразумевает, что для человечества в целом должен быть установлен такой же порядок, такая же система уважения и подчинения как в традиционной китайской семье, где высшим принципом является принцип старшинства. Китай должен быть признан старшим в Семье человечества. Вот о чем, по сути дела, говорит Си Цзиньпин.

В КНР, в частности в Академии общественных наук Китая, признают, что «инициатива “общего будущего” была сначала выдвинута для азиатских стран, она включает исторические связи Китая, которые существовали в течение тысячелетий. И главное в этой системе — иерархия. Она построена не на силе, а на понимании старшинства, и это понимание на уровне семейных отношений».

Действительно, Си Цзиньпин говорил об «общей судьбе» в 2013 г. в Астане, в Казахстане. Здесь, в частности, идет игра на том, что самим людям той страны, где это было сказано, да и вообще в среднеазиатских государствах, такая мысль, как считали в КПК-КНР, могла показаться приемлемой и традиционной. Однако весь вопрос в том, что речь идет не столько о ситуации внутри той или иной страны, сколько о ситуации в мире и о «старшинстве» какой-то одной нации по сравнению со всеми остальными нациями.

При этом «остальному человечеству» предлагается воспринять и согласиться со «старшинством» Китая как бы естественным путем, по традиции, «по-семейному». Это выдают за «не навязывание» Китаем ничего другим. На самом деле в древних китайских мыслях имеется в виду, что «другому» дают «возможность» «добровольно» признать над собой власть «старшего в семье», его культурное и цивилизационное превосходство, а если этого не происходит, тогда приходится устанавливать должный новый порядок подчинения безжалостно и неотвратимо силой, а не убеждением.

Из этого также следует, что Си Цзиньпин стремится заменить систему международных отношений системой внутрисемейных отношений, а в традиционной семье, по Си Цзиньпину, всегда естественно есть старший, который и решает, как существовать и жить каждому члену его семьи. Такая позиция — это и ответ тем в нашей стране, кто пытался внушать людям в России, что китайцы, дескать, согласны видеть в России «старшую сестру», которая фактически распоряжается в общей семье.

Ныне в Академии общественных наук Китая пропагандируется мысль о том, что традиционная китайская система внутрисемейных связей должна быть перенесена на уровень международных отношений (то есть заменить нынешнюю систему и международное право). Согласно этой системе, тот, у кого больше власти (или силы), должен «заботиться о слабых». При этом утверждается, что «это забота не в стиле Америки, которая приказывает, как надо делать, — это другая психология, не связанная с насилием и подчинением». История самого Китая и его отношений с окружающим его миром свидетельствует о том, что в Китае всегда находились силы, которые тем или иным путем стремились установить свой порядок, свои правила, распространяя их на *вай го* — внешнее государство.

Говоря о форуме политических партий в Пекине по итогам XIX съезда КПК и о выступлении на нем Си Цзиньпина, важно также обратить внимание на то, что КПК стремится таким путем продвигать свою политику за рубежами Китая и применительно ко всем странам, и для укрепления лояльности китайской диаспоры руководству КПК. Главную роль в этом процессе играет Отдел Единого фронта ЦК КПК. Он занимается связями с коммунистическими и иными партиями, а также со всеми китайцами и их организациями за рубежом. Он же был главным организатором упомянутого форума.

Проведение форума также показывает, что в настоящее время руководители КПК придают большое значение институтам компартии в своей публичной дипломатии. В то же время Китай отрицает, что он вмешивается во внутренние дела других стран. Упомянутая газета «Глобал таймс» писала о том, что КПК в настоящее время активно открывает свои «отделения» в других странах, где живут и работают граждане КНР, в частности, в рамках того, что именуется инициативой «один пояс, один путь».

В конце ноября 2017 г. СМИ США обратили внимание на попытку 6 преподавателей Калифорнийского университета в Дэвисе, работающих там по обмену, создать ячейку КПК в стенах этого учебного заведения. Начинание не увенчалось успехом из-за законодательства об иностранных агентах. Столкнувшись с тем, что им придется сообщать американскому государству подробную информацию о своей деятельности, китайцы решили не создавать партийную организацию.

Точное число организаций КПК за пределами КНР неизвестно. Однако, по утверждению «Глобал таймс», многие китайские предприятия и университеты, сотрудники которых трудятся за рубежом, активно открывают то, что именуется «зарубежными отделениями компартии». Например, Национальный университет оборонных технологий создал 8 партийных организаций, в которых состоят более 200 китайских преподавателей и студентов, находящихся за рубежом. Школа европейских и латиноамериканских исследований Шанхайского университета международных отношений открыла отделения в Италии, Испании, Чили, Греции, Мексике и Нидерландах. Члены этих партийных организаций обязаны представлять руководству письменные доклады о своих умонастроениях и проводить собрания (съезды, конференции). Кроме того, коммунисты, как пишет «Глобал таймс», ответственны и за продвижение партийной и государственной политики Китая за рубежом: они обязаны организовывать конференции и встречи, давать интервью, разъясняя политику партии. «Растущее число зарубежных отделений партии — новый феномен, демонстрирующий растущее влияние КПК и Китая», — отметил в интервью «Глобал таймс» профессор партийной школы города Чунцина Су Вэй².

Главными трудностями, с которыми сталкиваются китайские коммунисты, являются недоверие местных властей, а иногда и невозможность организовать партийную работу теми же методами, что и дома, то есть в Китае. Так, например, вывешивание партийных лозунгов и портретов передовиков производства на предприятиях в КНР является

обычным делом, а в других странах, где присутствуют китайские компании, красные транспаранты с иероглифами воспринимаются негативно. Поэтому иногда парторганизациям за рубежом приходится перемещаться в виртуальное пространство, ограничиваясь организацией видеоконференций и общением в мессенджерах.

Василий Колташов, руководитель Центра экономических исследований Института глобализации и социальных движений, считает, что «КПК — это не партия в европейском понимании, это бюрократическая структура с политическим названием и политическими задачами, и такая политическая структура работодателю не нужна»³. Ячейки КПК, с этой точки зрения, это не отделения политической партии, как это явление понимают на Западе, где существуют автономия и свобода дискуссий, а часть механизма, всегда подконтрольного Пекину. Никто не автономен. Это Китай, все просто выполняют приказы.

Примером внешнеполитической активности КПК может служить разразившийся в ноябре 2017 г. политический скандал в Австралии. Китайского бизнесмена Хуан Сянгао, который делал значительные пожертвования в фонд Лейбористской партии Австралии, обвиняют в попытке повлиять на политику страны и в связях с КПК. КНР называет обвинения выдумкой, и, в свою очередь, обвиняет Канберру в неомаккартизме.

Одним словом, ощущается, что руководители КПК приняли решение изменить и характер, и формы деятельности партии за рубежом и представления в мире о КПК. КПК стремится предстать как «открытая» партия, как партия открыто и легально действующая везде, не только в Китае. Таким образом, руководители КПК—КНР содействуют осуществлению своей глобальной стратегии, используя КПК, ее институты как рычаги своей внешней политики. Работа КПК становится составной частью внешнеполитической деятельности Китая или КПК—КНР. КПК за годы существования КНР впервые открыто выходит на мировую арену в форме создания своих ячеек в других странах.

Еще одно направление работы КПК, затрагивающее иностранные интересы, — предприятия с участием зарубежного капитала в самом Китае. На них также идет активное строительство коммунистических ячеек. Как отмечает агентство Синьхуа, отделения КПК к концу 2016 г. были на 70 % из более чем 100 тыс. предприятий с иностранным капиталом, работающих в КНР. Это означает, что ЦК КПК принял решение о развертывании такой работы применительно ко всем предприятиям, основанном на иностранном капитале в КНР.

«Иностранные компании начали появляться в Китае несколько десятилетий назад. За это время они убедились, что партийные организации могут играть позитивную роль в развитии бизнеса и генерировании прибыли», — отметил в интервью агентству Синьхуа специалист по партийному строительству Фуданьского университета в Шанхае Чжэн Чанчжун⁴. Как утверждает агентство Синьхуа, коммунисты помогают иностранным капиталистам больше зарабатывать, они инициативны, более дисциплинированы и легче соглашаются на переработку (на работу сверхурочно), чем их беспартийные коллеги.

Однако не все иностранные инвесторы рады коммунистическим ячейкам на предприятиях. Как сообщает «Саут Чайна Морнинг Пост», в конце ноября 2017 г. представительство немецких промышленных палат в КНР заявило, что оно обеспокоено попытками китайской стороны усилить свое воздействие на действующие в Китае немецкие фирмы.

«Мы не считаем, что иностранные компании обязаны содействовать развитию какой-либо политической партии в рамках структур компаний, — говорится в этом заявлении. — Если эти попытки повлиять на компании с иностранными инвестициями продолжатся, нельзя исключать, что немецкие компании могут уйти с китайского рынка или пересмотреть инвестиционные стратегии»⁵.

Как отмечает В. Колташов, с одной стороны, говорится, что это способ стимулировать работников к подчинению, но с другой — в отношении работников и работодателей вклинивается третья сила, что не нравится инвесторам. «На вашем предприятии действует внешняя структура, связанная с иностранным правительством, которому вы не доверяете, от которого постоянно ожидаете кражи технологий и стремления вас вытеснить через некоторое время. Как будет вести себя эта коммунистическая ячейка? На кого она будет работать?» — задает риторический вопрос российский эксперт⁶.

Китайская сторона все чаще использует иностранцев для пропаганды политики КПК—КНР. Здесь можно обратить внимание на то, что ЦК КПК и его пропагандисты, в том числе из числа граждан РФ, стараются внушать мысль о том, что следует безусловно поддерживать все то, что содействует консолидации КПК, что создание ячеек КПК на иностранных предприятиях идет в русле общего расширения политической базы КПК. Другой составляющей этого процесса станет расширение сотрудничества КПК с легальными демократическими партиями, действующими в КНР, и активное вовлечение их в процессы государственного

строительства. Это делается для цементирувания общества. Китай вышел на глобальный уровень, ставит глобальные задачи и ему нужны сплочение и консолидация⁷. Итак, здесь предлагается безусловно одобрять общее расширение политической базы КПК и процесс цементирувания китайского общества. С нашей точки зрения, такого рода вопросы необходимо рассматривать с точки зрения защиты интересов нашего народа и нашей страны.

Китай действительно вышел на глобальный уровень и ставит глобальные задачи. Но вопрос о том, что это означает для нашего народа и нашей страны, требует глубокого объективного изучения.

В заключение представляется необходимым сказать, что, судя по внешней политике Китая, складывается представление о перспективах осуществления руководителями КПК—КНР их глобальной стратегии. Очевидно, что двумя главными препятствиями на этом пути они видят Америку и Индию. Поэтому постепенно они будут стремиться окружить Индию с севера путем союза с Пакистаном и мусульманами и с моря с помощью своего грядущего мощного ВМФ с его ожерельем баз в Индийском океане. Также со временем они будут пытаться окружить Америку с Запада, со стороны Азиатского континента и Тихого океана и с Востока со стороны Европейского континента и Атлантического океана, включая Россию. На пути осуществления этой глобальной стратегии они будут стремиться постепенно втягивать в себя и переваривать все разрозненные части остального человечества. Возникает впечатление о том, что здесь проходит путь от китаизации теории, китаизации марксизма, да и китаизации религий к китаизации населения тех или иных стран. И здесь для остального человечества важно понять происходящее и объединить усилия с тем, чтобы разумно договориться с Китаем о вечном мирном сосуществовании на основе полного равноправия всех наций и абсолютной самостоятельности и независимости каждой из них.

Примечания

¹ Ниже публикуется текст выступления Ю.М. Галеновича с небольшими сокращениями.

² *Бовдунов А.* «Ставка на красное: как Компартия Китая укрепляет свое влияние в мире и кто ей противостоит». URL: <http://russian.rt.com> (дата обращения: 03.07.2018).

³ Бовдунов А. Указ. соч.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

А. Ч. Мокрецкий,
ИДВ РАН

КИТАЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В «ЭПОХУ СИ ЦЗИНЬПИНА»

Аннотация. На XIX съезде КПК (18- 24 октября 2017 г.) генеральный секретарь Си Цзиньпин объявил о начале «новой эпохи» (新时代) — эпохи становления могущественным государством (强起来). Одной из характерных особенностей этой эпохи становится активная дипломатия, готовая убедить международное сообщество и мир в растущем могуществе КНР. Автор попытался проанализировать, что собой представляет китайская дипломатия в «новую эпоху» на основе официальных выступлений китайского руководства и экспертных кругов.

Ключевые слова: Китай, Си Цзиньпин, дипломатия, новая эпоха, мирное развитие, активная оборона, «мягкая сила».

С 18 по 24 октября 2017 г. весь мир наблюдал за тем, что происходило в КНР. Как отмечали китайские СМИ, XIX съезд носил «открытый» и «глобальный» характер: его транслировали более 3600 журналистов, в том числе 1818 корреспондентов из Гонконга, Макао, Тайваня и 134 стран мира¹. Кроме того, сама идея «всестороннего освещения» «события мирового значения» была преподана как трансляция миру «голоса Китая» и разъяснение «будущего плана развития страны».

3 и 5 марта 2018 г. начался очередной период «двух сессий» (ВСНП и НПКСК), где участники официально зафиксировали вступление Китая в «новую эпоху» (新时代) — эпоху становления могущественным госу-

дарством (强起来)— с другими важными поправками. Одной из характерных особенностей этой эпохи становится активная дипломатия, готовая убедить международное сообщество и мир в растущем могуществе КНР.

В статье сделана попытка проанализировать, что собой представляет китайская дипломатия в «новую эпоху» на основе официальных выступлений китайского руководства и экспертных кругов. Приведем краткую хронологию термина «новая эпоха» и остановимся на трех моментах: «всесекторной» (全方位), «многослойной» (多层次) и «объемной» (立体化) дипломатии; могущественной армии и мирном развитии; «мягкой силе» КНР.

Формирование «новой эпохи» китайской дипломатии

За 5 лет с момента проведения XVIII съезда КПК термин китайская дипломатия (中国外交) заметно расширился. Теперь он называется китайская самобытная² дипломатия великой державы в новую эпоху (新时代中国特色大国外交). Отметим наиболее важные события, предшествовавшие XIX съезду³ и послужившие фундаментом для «новой эпохи» китайской дипломатии.

В конце октября 2013 г. в Пекине прошло первое после создания КНР рабочее заседание по вопросам внешней политики по отношению к сопредельным странам. В ходе встречи Си Цзиньпин подчеркнул, что стратегической целью китайской дипломатии является служение задаче национального возрождения, для этого Китай должен консолидировать дружеские отношения с соседними странами и наилучшим образом использовать имеющиеся сейчас стратегические возможности⁴. Китайские пропагандисты назвали «дипломатию с сопредельными странами» (странами периферии) самой важной составляющей китайской дипломатии эпохи Си Цзиньпина (习近平时代)⁵. Возможно, именно тогда появился термин «эпоха Си Цзиньпина», который после XIX съезда станет «новой эпохой» «становления могущественным государством» (соответственно 新时代 и 强起来).

28—29 ноября 2014 г. в Пекине состоялось центральное рабочее совещание по внешним делам, в котором особое внимание было уделено продвижению «международных отношений нового типа, в основе которых сотрудничество и обоюдный выигрыш» (以合作共赢为核心的新型国际关系). Власть понимает, что назрела необходимость «на основе обобщения практического опыта обогащать и развивать внешнеполити-

ческие концепции с тем, чтобы дипломатическая работа Китая имела очевидную самобытность (中国特色), стиль (中国风格) и размах (中国气派)»⁶.

Активное проведение крупных международных форумов в китайских городах, т. е. «домашняя» дипломатия, или «дипломатия на своем поле» (主场外交): от форума СВМДА в Шанхае в 2014 г. до диалога на высоком уровне между КПК и ведущими политическими партиями стран мира в Пекине в 2017 г. В 2018 г. Китай планирует провести у себя еще четыре крупных международных события: традиционный Бо-асский азиатский форум на острове Хайнань, саммит ШОС в Циндао, форум Китай—Африка в Пекине и первую китайскую международную импортную ярмарку в Шанхае.

Сразу после проведения XIX съезда КПК состоялось несколько важных событий. В Китае прошли три крупных форума, наиважнейшим из которых являлся Диалог между КПК и политическими партиями мира на высоком уровне в Пекине. Выступая на церемонии открытия, Си Цзиньпин призвал участников к созданию новой модели международных межпартийных отношений, основанных на принципах «поиска общего при сохранении разногласий», взаимного уважения и обучения друг у друга. Подобный Диалог напоминает внутрикитайскую модель многопартийного сотрудничества под руководством КПК или Единый фронт и НПКСК. Тем более, что в работе Диалога приняло участие более 600 представителей из 300 политических партий и 120 государств. Другими «домашними» мероприятиями были Глобальный форум Fortune в Гуанчжоу 6—8 декабря 2017 г., где собрались руководители крупнейших транснациональных компаний мира, входящих в список Fortune 500, и 4-я мировая конференция по Интернету в Учжэне (пров. Чжэцзян) 3—5 декабря 2017 г.

После съезда по всему миру были отправлены китайские делегации по ознакомлению иностранной общественности с духом XIX съезда КПК. Такая делегация во главе с заместителем заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Ли Цзюнем 15—17 ноября 2017 г. посетила Россию. Из короткого сообщения на русскоязычной странице «Жэньминьван» только известно, что члены китайской делегации совместно с партией «Единая Россия» провели тематическое заседание Форума политических партий Китая и России, а также беседу с руководством партии «Справедливая Россия»⁷.

26 октября 2017 г. в парткоме МИД КНР состоялось расширенное тематическое заседание, на котором обсуждалось доведение духа XIX съезда КПК до кадровых работников. Было подчеркнуто, что «выдающаяся политическая мудрость» и «колоссальная теоретическая храбрость» генерального секретаря КПК предоставили «могучее идейное оружие» и «руководство к действию» для реализации китайской мечты о великом возрождении китайской нации. Министр иностранных дел КНР Ван И отметил, что китайская самобытная дипломатия великой державы должна продвигать строительство международных отношений нового типа и создание сообщества единой судьбы для человечества, чтобы китайский дипломатический курс и концепции заняли «командную высоту» 制高点) в человеческой морали (人类道义)⁸.

Таким образом, Китай становится более активным (в том числе благодаря проведению крупных международных саммитов на «своей площадке»), инициативным (с каждым годом растет число новых концепций, при этом старые идеи получают творческое развитие), ответственным (разумеется, исключительно в русле собственных национальных интересов). В 6-серийном документальном фильме «Дипломатия великой державы» приводится статистика международной деятельности Си Цзиньпина. За 5 лет председатель КНР выезжал 28 раз, пролетев на самолете в общей сложности 570 тыс. км. Проведя во время визитов 193 дня, Си Цзиньпин посетил 5 континентов, 56 государств, а также важных международных и региональных организаций⁹.

«Всеветорная» (全方位), «многослойная» (多层次) и «объемная» (立体化) дипломатия

В отношениях с другими государствами Китай одновременно преследует целый комплекс целей: 1) укрепление политического доверия на всех уровнях; 2) углубление взаимовыгодного сотрудничества во всех областях (чаще всего в сфере инфраструктуры, энергетики и в сельском хозяйстве); 3) расширение гуманитарных обменов (развитие туризма, молодежные обмены, народная дипломатия, здравоохранение, образование и др.); 4) тесное взаимодействие в решении глобальных и региональных вопросов и 5) двусторонние отношения рассматриваются как мост или связующее звено между КНР и странами региона (такой внешнеполитический курс чаще всего называется «кластерной дипломатией»).

Для каждого региона существует собственная стратегия, например, в ходе официального визита премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна в 4 африканские страны с 4 по 11 мая 2014 г. была принята программа «461»¹⁰. Во время Форума Китай—Арабские страны 5 июня 2014 г. была озвучена дорожная карта «1+2+3»¹¹. На встрече с лидерами стран Латинской Америки и Карибского бассейна 17 июля 2014 г. Си Цзиньпин предложил модель сотрудничества «1+3+6»¹² и т. п. Таким образом, к настоящему моменту функционируют следующие механизмы: ШОС, сотрудничество по линии Китай+АСЕАН, Форум Китай—Африка, Форум Китай—Арабские страны, встречи на высшем уровне между КНР и странами ЦВЕ, международный диалог между Китаем и странами Океании, Форум КНР—страны Латинской Америки и Карибского бассейна и др.

МИД КНР периодически публикует программные документы, направленные на развитие отношений Китая с целыми регионами. Перед саммитом в Йоханнесбурге в декабре 2015 г. был обновлен курс в отношениях к африканским странам (предыдущая политика была документально зафиксирована в 2006 г.). В новой программе Пекин намерен развивать всесторонние отношения стратегического сотрудничества и партнерства, а также укреплять китайско-африканское сообщество судьбы. Другими словами, Китай подтверждает, что весь «черный континент» входит в сферу его влияния: «несмотря на изменения международной конъюнктуры», Китай и страны Африки всегда были хорошими друзьями, партнерами и братьями», заметно углубились координация и поддержка по вопросам глобальной и региональной повестки дня¹³.

Кроме двух африканских программных курсов, существуют и другие. 5 ноября 2008 г. был принят документ для государств Латинской Америки и Карибского бассейна, 2 апреля 2014 г. — для стран Европы¹⁴, 13 января 2016 г. — для арабских государств¹⁵.

«Активная оборона» дипломатии НОАК

После XIX съезда на сайте «Хуаньцюан» появилась статья контр-адмирала КНР Ян И, в которой он тесно увязывает богатое государство (富国) и могущественную армию (强军) с мирным развитием (和平发展)¹⁶. Приведем основные аргументы статьи.

Китай успешно создал международный имидж «цивилизованного наставника (文明之师), который проявляется в том, что НОАК активно

участвует в миротворческих операциях ООН по всему миру, а также в конвоировании судов в Аденском заливе.

Автор убежден в том, что чем сильнее китайская армия, тем надежнее защита во всем мире. Строительство могущественной армии вызвано необходимостью развития Китая и растущему требованию по защите государственной безопасности и интересов развития. И это нормальный процесс.

Контр-адмирал классифицирует государства, которые распространяют «теории китайской угрозы», на три типа. К первому относятся страны во главе с США. Второй тип составляют отдельные традиционно сильные западные державы. Последний тип представлен сопредельными /периферийными государствами (周边国家), с которыми Китай имеет территориальные или морские споры.

Стратегическая культура китайской нации не содержит понятие экспансии и тем более не обладает «геном» военной экспансии (军事扩张基因). Напротив, Китай придерживается пути мирного развития и отстаивает курс «активной обороны» (防御型国防政策). Называются три исторические задачи, которые одновременно будут минимизировать распространение «теорий китайской угрозы»: «продвижение строительства модернизации», «завершение единства Родины» и «защита международного мира и содействие соразвитию».

Таким образом, контр-адмирал Ян И органично связывает мирное развитие страны с созданием могущественной армии и не считает, что в таком сочетании существует какое-либо логическое противоречие. Напротив, в публикации подобных материалов можно отчетливо увидеть, прежде всего, реализацию партийной задачи на успокоение международного сообщества, где главными тезисами становятся, сильный/ могущественный Китай — гарантия мира во всем мире, а также умение побеждать во всех войнах, не сражаясь, т. е. делать так, чтобы любой противник, угрожающий Китаю, пасовал перед его мощью (видел силу и ушел назад 望而却步).

При этом, пасование перед мощью очень хорошо вписывается в русло китайского военного стратега Сунь Цзы, изречения которого Си Цзиньпин регулярно повторяет. Выступая в штаб-квартире ООН в Женеве в 2017 г., председатель КНР напомнил международному сообществу, что «война — это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели. Это нужно понять»¹⁷. Смысл заключается в ведении «осторожной войны» (慎战) и невойны (不战). За

несколько тысячелетий «мир» усвоился в крови китайской цивилизации, запечатался в генах китайского народа. Через тезис Сунь Цзы «не делай другим того, чего не желаешь себе», китайский лидер подчеркнул, что Китай будет решительно идти путем мирного развития, не будет гегемоном, никогда не будет заниматься экспансией и стремиться разделить мир на сферы влияния, однако помнит, что за 100 лет после Опиумной войны 1840 г. часто терпел агрессию и попрание, вкусил горькие плоды военных бедствий и смуты¹⁸.

Вероятно, для визуального подтверждения вышеназванного тезиса китайские СМИ регулярно показывают различные видеоматериалы об успехах китайской армии, научно-технологическом потенциале страны (в том числе «четыре новых изобретения»¹⁹), фото вооружений НОАК и тренировок или учений китайских военных в «суровых» условиях (при низких температурах, в морях и океанах, в странах, куда КНР отправила миротворцев, и т. д.). Высокой популярностью пользуются остросюжетные боевики на военную тематику: «Война волков 2» («战狼2»)²⁰, «Операция в Красном море» («红海行动»)²¹ и др. Основной целью таких фильмов становится «поиск и создание образов героев, отражающих дух Китая в “новую эпоху”»²².

Кроме того, все чаще отмечается тезис о том, что никто не любит слабых, или «если слаб, будешь битым». Китайское экспертное сообщество придерживается мнения, что сегодня коллективный Запад сдерживает возрождение Китая, и поэтому мирное развитие страны терпит серьезное давление и вызовы²³.

«Мягкая сила» КНР

Важным аспектом китайской дипломатии становится активное использование ресурсов «мягкой силы», создание привлекательного образа страны за рубежом. Для достижения данной цели правительство КНР проводит следующие системные действия:

Во-первых, проводит народную дипломатию, или «дипломатию для народа» (外交为民). Опираясь на принципы «человек в корне» (以人为本), защищает законные интересы китайских граждан за рубежом. К июлю 2017 г. Китай заключил двусторонние соглашения о безвизовом режиме со 131 государством. Для китайских граждан, попавших в чрезвычайное происшествие, была создана круглосуточная «горячая линия» 12308. Кроме того, за 5 лет после XVIII съезда КНР успешно провела 9 массовых эвакуаций своих граждан за рубежом, рас-

смотрела около 300 тыс. консульских обращений. В документальном фильме «Дипломатия великой державы» подчеркивается идея, согласно которой Китай всегда выступал за «великое единение мира и весь мир как одну семью» («世界大同，天下一家») ²⁴.

Во-вторых, обеспечивает достижение этико-культурного развития внутри страны через распространение «коренных социалистических ценностей» (核心价值). Они включают общенациональные ценности (процветание и могущество, демократию, просвещение и гармонию), социальные ценности (свободу, равенство, справедливость и верховенство права) и индивидуальные ценности (патриотизм, самоотверженность, добродетель и дружбу) ²⁵.

В-третьих, поощряет создание сети школ и Институтов Конфуция по всему миру. По официальным данным Государственной канцелярии КНР по распространению китайского языка за рубежом, на конец 2017 г. в мире действует 525 институтов и 1113 классов Конфуция. Институты расположены в 138 странах (районах), школы — в 79, в том числе в Азии — 118 и 101; на Африканском континенте — 54 и 30; в Европе — 173 и 307; в Северной и Южной Америке — 161 и 574; в Океании — 19 и 101 ²⁶.

В-четвертых, активно учреждает в странах-партнерах культурные центры, благодаря деятельности которых проводятся дни и недели китайской культуры, искусства, каллиграфии, литературы, поэзии, живописи, музыки, кино и другие мероприятия.

В-пятых, способствует продвижению китайских брендов: IT-технологии и телекоммуникации (Huawei, ZTE, Lenovo, Haier, Xiaomi, Honor и др.), восточные единоборства и оздоровительные комплексы (кун-фу, цигун, тайцзи), традиционная культура (философия, Пекинская опера) и др.

В-шестых, важным моментом проявления «мягкой силы» Китая является его собственный пример. Заместитель директора Института международных отношений при Народном университете Китая Цзинь Цаньжун убежден, что если Китай сможет добиться успехов в области модернизации (и особенно в деле народного счастья), то будет оказывать образцовый эффект для других государств ²⁷.

В-седьмых, активная пропаганда китайских «сказок» (故事), направленная на коренное население, прежде всего, молодое поколение и зарубежную аудиторию. Ведущие китайские СМИ заинтересованы в том, чтобы убедить молодежь верить в «китайский самобытный социа-

лизм в новую эпоху». Для поколения, рожденного в 90-е и особенно в 2000-е, характерна проблема текстового восприятия, а также растет молодежь, вообще не имеющая никаких желаний (поколение «дзен» или 佛系)²⁸. Поэтому лучший метод пропаганды — использовать визуальные сюжеты. Под каждое крупное международное событие с участием Си Цзиньпина создается специальный портал или база-данных. В них оперативно размещается информация: стенограммы выступлений руководства, комментарии экспертов, «живая строка» рядовых пользователей, фото-, аудио- и видеоматериалы, анимационные графики, диаграммы, карикатуры и др.

* * *

Таким образом, термин «китайская самобытная дипломатия великой державы в новую эпоху» или в «эпоху Си Цзиньпина» будет обогащаться как в теории, так и на практике. Теоретические разработки будут проводиться ведущими мозговыми центрами в области международных отношений и мировой политики (по линии Академии общественных наук Китая, Академии современных международных отношений, Института международных проблем, Института стратегических исследований и др., крупными университетами, как Пекинский, Народный и Фуданьский, Цинхуа и т. д.), с привлечением иностранных экспертов в рамках совместных конференций, научных обменов и т. д. Основная практическая работа будет вестись в основном ЦК КПК и МИД КНР в сотрудничестве с другими ведомствами.

Другими словами, Китай будет «более активно и глубоко участвовать в реформе системы глобального управления, выдвигать больше новых концепций, инициатив и проектов, вносить еще больше китайской мудрости и силы для международного сообщества»²⁹. А сам генеральный секретарь КПК будет выступать как «первый дипломат», который в каждый уголок мира «разносит имидж ответственной великой державы», «горячо любящей мир и стремящейся к общему выигрышу»³⁰.

На фоне роста китайской уверенности в собственных силах после проведения XIX съезда КПК возникают вопросы: насколько мир готов к Рах Sinica, какие шансы и вызовы принесет подобное стремительное развитие КНР. Очевидно, что гипертрофированный рост амбиций Китая «на всех азимутах»³¹ вызывает желание Пекина защищать полученное и «зариться» на ранее не доступное. Тем более что строительство собственного миропорядка «тянься» через систему международных отноше-

ний нового типа и сообщество единой судьбы для человечества реализует, по словам Ян Цзечи, «дипломатические идеи Си Цзиньпина», считающего «мировое развитие своей конкретной задачей» (以天下为己任)³².

Примечания

¹ Статистика приводится по: Хуаньцзо шибао. 20.10.2017. URL: <http://world.huanqiu.com/exclusive/2017-10/11331995.html> (дата обращения: 09.11.2017).

² Термин «дипломатия с китайской спецификой» не совсем точно передает изменения в политике КНР, тем более что иероглиф «иметь» или «с» (有) уже не употребляется несколько десятилетий.

³ Здесь и далее приводятся цитаты из доклада Си Цзиньпина, сделанного на XIX съезде КПК. URL: http://www.qstheory.cn/yaowen/2017-10/27/c_1121868447.htm (дата обращения: 28.10.2017).

⁴ Си Цзиньпин: Китай будет продвигать дружеские отношения с сопредельными странами. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8437415.html>

⁵ 周边外交的习近平色彩: [Краски дипломатии Си Цзиньпина с сопредельными странами] // Шицзе чжиши. 2015. № 2. С. 14.

⁶ 习近平出席中央外事工作会议并发表重要讲话: [Си Цзиньпин выступает на центральном рабочем заседании по внешним делам] // Синьхуа. 29.11.2014. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-11/29/c_1113457723.htm

⁷ Жэньминь жибао. 18.11.2017 // URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/11/18/c31519-9294304.html> (дата обращения: 14.03.2018).

⁸ 外交部党委召开传达学习贯彻党的十九大精神专题扩大会: [Партком МИД КНР созвал расширенное тематическое заседание для распространения и изучения духа 19-го съезда] // Официальный сайт МИД КНР. 27.10.2017. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/tpxw/t1505220.shtml> (дата обращения: 15.03.2018).

⁹ 《大国外交》第一集: 大道之行: [Первая серия документального фильма «Дипломатия великой державы: идти по большой дороге»] // Синьхуа. 28.08.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-08/28/c_1121558471.htm (дата обращения: 15.03.2018).

¹⁰ «Формула 461», где «4» — это четыре принципа (равноправие; сплоченность и взаимодоверие; инклюзивное развитие; инновационное сотрудничество); «6» — шесть крупных проектов (промышленное сотрудничество; финансовое сотрудниче-

ство; сотрудничество в борьбе с бедностью; сотрудничество в области экологии и охраны окружающей среды; гуманитарное сотрудничество; сотрудничество в области мира и безопасности); и «1» — это Форум Китай—Африка. См. подробнее: URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-05/06/c_126465334.htm; URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1154141.shtml

¹¹ Структура «1+2+3», где «1» — это строительство взаимовыгодных, безопасных, надежных, долгосрочных и дружественных китайско-арабских отношений энергетическо-стратегического сотрудничества; «2» — два крыла, или две опоры (строительство инфраструктуры и торгово-инвестиционная либерализация, упрощение или облегчение); «3» — китайско-арабское деловое сотрудничество, основанное на трех прорывных высокотехнологичных областях (атомная энергетика; гражданские спутники и новая энергетика). URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-06/05/c_1111003387.htm.

¹² В модели «1+3+6» «1» — это «план» сотрудничества между КНР и странами Латинской Америки и Карибского бассейна с 2015 по 2019 г.; «3» — три локомотива или двигателя (торговля, инвестиции и финансы), китайская сторона рассчитывает за 10 лет довести объемы торгового оборота со странами региона до 500 млрд долл., а общий объем китайских инвестиций в экономику Латинской Америки — до 250 млрд долл.; и «6» — шесть сфер, или областей (энергоресурсы; развитие инфраструктуры; сельское хозяйство; обрабатывающая промышленность; научно-технические инновации и сотрудничество в области информационных технологий). URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-07/18/c_1111688827.htm

¹³ 中国对非洲政策文件（全文） [Политика Китая по отношению к Африке (полный текст)] // Министерство иностранных дел КНР. 2015. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1321556.shtml>

¹⁴ 深化互利共赢的中欧全面战略伙伴关系—中国对欧盟政策文件（全文） : [Углубить взаимовыгодные и обоюдовыигрышные китайско-европейские всесторонние отношения стратегического партнерства — политика Китая по отношению к ЕС (полный текст)]. URL: <http://world.people.com.cn/n/2014/0402/c157278-24798651.html>

¹⁵ 中国对阿拉伯国家政策文件（全文） : [Политика Китая по отношению к арабским странам (полный текст)] // Министерство иностранных дел КНР. 2016. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1331327.shtml>

¹⁶ Хуаньюн шибао. 06.11.2017. URL: <http://opinion.huanqiu.com/hqpl/2017-11/11357632.html> (дата обращения: 07.11.2017).

¹⁷ *Сунь Цзы*. Искусство войны. М.: АСТ, 2015. С. 22.

¹⁸ Выступление Си Цзиньпина в штаб-квартире ООН в Женеве // Официальный сайт МИД КНР. 18.01.2017. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1431760.shtml> (дата обращения: 23.02.2017).

¹⁹ К ним относятся высокоскоростные магистрали, интернет-шоппинг, китайская система электронных платежей Alipay и велошеринг (а также каршеринг: совместное использование автомобилей, велосипедов и т.п.).

²⁰ Жэньминь жибао. 02.01.2018. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0102/c31518-9310444.html> (дата обращения: 14.03.2018).

²¹ Success of 'Operation Red Sea' echoes Yemen rescue mission. China Daily. 14.03.2018. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201803/14/WS5aa89339a3106e7dcc141963.html> (дата обращения: 14.03.2018).

²² 马立新, 洪文静. 新时代文艺如何塑造英雄形象: [《*Ма Лисинь, Хун Вэньцзин*. «Как литература и искусствосоздают образ героя»]. Цюши. 28.12.2017. URL: http://www.qstheory.cn/zhuanqu/bkxj/2017-12/28/c_1122180255.htm (дата обращения: 14.03.2018).

²³ 李大光. 国家安全: [《*Ли Дагуан*. Государственная безопасность]. Пекин, 2016. Предисловие. С. 2.

²⁴ Статистика приводится по: 《大国外交》第一集: 大道之行: [Первая серия документального фильма «Дипломатия великой державы»: Идти по большой дороге] // Синьхуа. 28.08.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-08/28/c_1121558471.htm (дата обращения: 15.03.2018).

²⁵ Необходимо добиваться этико-культурного развития Китая — Лю Юньшань // Жэньминь жибао. 15.01.2014. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/8512803.html> (дата обращения: 09.03.2018).

²⁶ Официальная страница Институтов и классов Конфуция. URL: http://www.hanban.edu.cn/confuciousinstitutes/node_10961.htm (дата обращения: 07.03.2018).

²⁷ 金灿荣: 中国外交为什么能赢得世界好评: [《*Цзинь Цаньжун*. Почему китайская дипломатия может заслужить положительную оценку мира] // Цюши. URL: http://www.qstheory.cn/zhuanqu/qsft/2017-11/07/c_1121918516.htm (дата обращения: 07.10.2017).

²⁸ *Xuan Loc Doan*. Chinese millennials appear indifferent to Xi's 'China Dream' // Asia Times, January 10, 2018. URL: <http://www.atimes.com/chinese-millennials-indifferent-to-xi-jinpings-china-dream/> (дата обращения: 15.03.2018). См. также: China's youth roasted for lack of desire, ambition // China Daily. 21.01.2018. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/21/WS5a640198a3106e7dcc1358cd.html> (дата обращения: 15.03.2018).

²⁹ 杨洁篪。深入学习贯彻党的十九大精神奋力开拓新时代中国特色大国外交新局面：[Ян Цземянь. Глубоко изучать и осуществлять дух XIX съезда. Решительно открывать новую обстановку для китайской самобытной дипломатии в новую эпоху] // Цюши. 30.11.2017. URL: http://www.qsttheory.cn/dukan/qs/2017-11/30/c_1122022293.htm (дата обращения: 15.03.2018).

³⁰ 《大国外交》第二集：众行致远：[Вторая серия документального фильма «Дипломатия великой державы: массово двигаться в далекие дали»] // Синьхуа. 29.08.2017. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2017-08/29/c_1121565906.htm (дата обращения: 15.03.2018).

³¹ Весьма точно характеризуется внешняя политика современного Китая выдающимся российским экспертом Ю.М. Галеновичем как «глобальная, трансконтинентальная, трансокеаническая, включающая в свою орбиту и Арктику, и Антарктику». См. подробнее: *Галенович Ю.М.* Глобальная стратегия Китая, 2016. С. 1159.

³² Подробнее см.: 杨洁篪：深入学习贯彻习近平总书记外交思想不断谱写中国特色大国外交新篇章：[Ян Цзечи: глубоко изучать и осуществлять дипломатические идеи генерального секретаря Си Цзиньпина. Непрерывно вписывать новые главы в китайскую самобытную дипломатию великой державы] // Официальный сайт МИД КНР. 17.07.2017. URL:<http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1478237.shtml> (дата обращения: 15.03.2018).

А.О. Виноградов,
к.и.н., ИДВ РАН

XIX СЪЕЗД КПК И РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрено современное состояние российско-китайских отношений, сложившееся после XIX съезда КПК и сессий ВСНП и НПКСК. Особое внимание уделено проблемам двусторонних отношений наших стран, нуждающимся в объективной оценке со стороны средств массовой информации и экспертов.

Ключевые слова: Россия, Китай, международные отношения, российско-китайские отношения, XIX съезд КПК.

В октябре 2017 г. в Пекине прошел съезд китайской компартии, который китайская пресса называет не иначе, как «судьбоносным». А министр иностранных дел КНР Ван И, ставший на последней сессии ВСНП в марте 2018 г. членом Госсовета КНР, вскоре после съезда заявил о том, что доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на съезде является не чем иным, как «учебником по современному Китаю».

Тем не менее, нужно констатировать, что Китай вплоть до последнего времени практически отсутствовал в российском широком информационном пространстве, не вписываясь в существующую повестку дня средств массовой информации, предназначенных для широкого читателя и особенно зрителя. Например, ежедневно идущие по четырем общедоступным каналам (Первый, Россия-1, НТВ и ТВ-Центр) различ-

ные ток-шоу посвящены почти исключительно Украине, Сирии, политике США при Дональде Трампе и европейским делам. Складывается впечатление, что политика нашего ближайшего соседа и основного стратегического партнера (на сегодняшний день) обсуждению не подлежит. В том числе и внутренняя ситуация в Китае — либо ничего, либо хорошо. Показательно в этом отношении фактическое отсутствие на центральных каналах РФ весной и осенью 2017 г. сколь либо подробной информации о визите председателя КНР Си Цзиньпина в США и ответном визите Д.Трампа в Китай. Причем Первый канал вообще не считал нужным сообщить зрителям об этом.

То же самое касается и обсуждения в российских средствах массовой информации прошедших в марте 2018 г. так называемых «двух сессий» — ВСНП и НПКСК, которые фактически приняли решение о продлении срока полномочий председателя КНР Си Цзиньпина на неопределенное время. Ведущие российские СМИ ограничились простыми информационными сообщениями на эту тему, не давая комментариев, кроме собственно китайских (или работающих в Китае и на Китай российских граждан, как это сделал Первый канал). Разумеется, никаких обсуждений данных новостей из Китая в ходе ток-шоу также не было (за исключением небольшого сюжета на передаче Владимира Соловьева на России-1).

Причины этого, разумеется, комплексные, но не в последнюю очередь, как представляется — желание не злить лишний раз могущественного соседа. С другой стороны, можно констатировать и отсутствие достаточного количества грамотных экспертов, которые могли бы с пониманием существа вопроса участвовать в дискуссии (и при этом согласились бы прийти). Если по проблемам Украины и российско-европейских и российско-американских отношений вполне можно собрать целый зал (правда, большинство из присутствующих кочуют с канала на канал), то по проблемам Китая чаще всего приглашается один эксперт, причем не всегда тот, кто действительно разбирается в конкретных вопросах. Заметим, что и по другим странам Востока — Корею, Японию и т. д. — это является распространенной практикой.

На наш взгляд, это следствие того, что долгое время китаеведческая экспертиза была совершенно невостребована ни обществом, ни властными структурами. Что привело к отсутствию и практики обсуждения проблем Китая, и самих серьезных экспертов в медийном пространстве, которое практически полностью заполнено или теми, кто ангажирован

китайской пропагандой и вполне вписан в ее структуру, или теми, кто склонен сводить все к «китайской угрозе».

В результате мы имеем серьезную мифологизацию всего, что связано с Китаем: и ситуации в самом Китае, и российско-китайских отношений. Как раз о состоянии российско-китайских отношений в свете решений XIX съезда КПК и прошедших в марте 2018 г. «двух сессий» и хотелось бы поговорить в данной статье.

Как известно, в сравнительно небольшом по объему внешнеполитическом разделе (чуть более двух страниц китайского текста) доклада генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина основное внимание было уделено строительству «сообщества единой судьбы человечества» и характеристике международной обстановки в целом. Что касается межгосударственных отношений, то здесь Си Цзиньпин повторил в кратком виде формулировку, предложенную еще на предыдущем съезде его предшественником Ху Цзиньтао, которая, в свою очередь, перекликается с известной теорией Мао Цзэдуна о делении всех стран на «три мира». В соответствии с этой формулировкой все страны мира делятся для Китая на три вида: крупные страны, сопредельные страны и развивающиеся.

В отношении первой группы стран нужно, во-первых, «продвигать координацию и сотрудничество», а во-вторых, «установить такие рамки отношений, в которых они бы развивались в целом стабильно и сбалансированно» (пер. — А.О.Виноградов). Заметим, что задача построения с этими странами «нового типа отношений» больше не ставится. То есть она, видимо, считается выполненной.

По отношению к сопредельным странам, куда, по мнению Китая, относится и Россия¹, добавилось выражение «亲诚惠容» (*цин чэн хуэй жун*), которое переводится как «доброжелательность, искренность, взаимовыгодность и инклюзивность». Заметим, что в этом выражении также присутствует иероглиф 惠, использованный для характеристики отношений с соседями и в докладе Ху Цзиньтао на предыдущем съезде, который, если свериться со словарем, означающий «милость, благодетельствовать, оказывать честь, пожаловать, удостоить», что не совсем равноценно переводу «взаимовыгодность».

Россия, казалось бы, входит во все три группы стран и потому представляет для Китая очень большое значение. Однако автору уже приходилось не один раз писать о том, что это не совсем так. В число развивающихся стран Китай Россию никогда не включал и не собираются,

Россия для него — наследница Советского Союза и относится к развитым странам Европы. В то время как Китай, несмотря на поразительные успехи своей экономики и огромные размеры, — страна по-прежнему развивающаяся. Вернее, если использовать китайские формулировки — «самая крупная из развивающихся стран» и «лидер среди развивающихся стран». И понятно, что конкуренция на этом поле Китаю не нужна — недаром наиболее острые отношения у Китая с партнером по БРИКС, Индией.

В число «крупных» (или «ведущих») стран Китай Россию вроде бы включает. Причем в последнее время даже более чем настойчиво — отношения между КНР и РФ в пропагандистских материалах, особенно на русском языке (см., например, журнал «Китай» за июль 2017 г.²), представляются даже как «образец отношений между крупными державами». Однако при этом нет-нет да и проскальзывают, даже в интервью министра иностранных дел Ван И, «проговорки» по поводу того, что «отношения между крупными державами» — это на самом деле отношения Китай — США. А отношения со всеми остальными странами — это просто «межгосударственные отношения». В любом случае Россия для Китая прежде всего входит во вторую группу, то есть в число стран, которых Китай своим развитием «облагодетельствует».

И это отнюдь не единственный случай, когда российско-китайские отношения представляются для широкой общественности в более «хорошем» свете, чем есть на самом деле (в том числе и многими экспертами по Китаю). При этом несомненно, что Китай на сегодня является ведущим партнером России как в экономической, так и в политической области. А отношения с Китаем являются (или, по крайней мере, должны являться) главным направлением внешней политики РФ. И именно поэтому здесь необходим беспристрастный и откровенный разговор и анализ. Нужно не поддаваться магии слов и не заниматься самоуспокоением, а видеть конкретные различия в подходах и конкретные проблемы. И тщательно с ними работать в пользу сближения позиций и нахождения точек соприкосновения.

Происходящее в последние годы определенное «приукрашивание», даже мифологизация российско-китайских отношений, попытки представить их исключительно в безоблачном свете на самом деле мешают видеть существующие проблемы и находить пути и возможности для их решения. Что отнюдь не способствует развитию отношений между на-

шими странами в направлении долгосрочного стратегического и глубокого сотрудничества. Отметим основные точки мифологизации.

Одна из них — это характеристика нынешнего этапа в отношениях двух стран как «наилучшего в истории отношений», которая является сегодня наиболее распространенным штампом и время от времени присутствует и в заявлениях высшего руководства РФ. Вновь приходится напоминать, что для российской историографии «наилучшим периодом» в отношениях наших стран всегда было принято считать период первой половины и середины 50-х годов XX века, когда Советский Союз и Китайская Народная Республика были связаны Договором о дружбе, союзе и взаимопомощи. И Советский Союз в полном соответствии с буквой и духом этого договора такую помощь Китаю всемерно оказывал (в КНР она тогда с полным основанием называлась «братской помощью»). Нам кажется, что об этом периоде отношений не стоит забывать (а тем более интерпретировать характер советско-китайских отношений в тот период в духе последующих высказываний Мао Цзэдуна).

Второй миф относительно российско-китайских отношений — это заявления о том, что в 2000-х гг. стороны окончательно решили (или «закрыли») вопрос о российско-китайской границе. Действительно, в результате заключения Договора 2001 г. двум сторонам удалось договориться о линии прохождения границы на всех участках, кроме двух островов у Хабаровска. В 2004 г., после проведения размежевания в районе этих островов (имеются в виду острова Тарабаров и Большой Уссурийский), была решена и эта проблема. Однако заметим, что характер размежевания вызвал довольно неоднозначную реакцию не только со стороны российского населения (посчитавшего, что российская сторона отдала свои исконные территории китайцам), но и со стороны китайской общественности, до сих пор уверенной в том, что оба этих острова должны полностью принадлежать Китаю.

Не стоит забывать и о том, что в китайской историографии по-прежнему исходят из позиции, заявленной Мао Цзэдуном в 1964 г., в соответствии с которой Россия в свое время захватила 1,5 млн кв. км китайской территории. Несмотря на то, что в процессе нормализации отношений между нашими странами в 1989 г. было принято решение начать, по словам Дэн Сяопина, «с чистого листа», факт «захвата» Россией огромной китайской территории, которую КНР считает исторически своей, преподносится китайскому населению как «непреложный». И именно в таком ключе изучается в школах и вузах Китая.

Еще один широко распространенный миф, часто повторяющийся и с китайской, и с российской стороны, касается совпадения стратегических позиций и интересов России и Китая, вплоть до предложений о заключении военного союза. Если мы говорим об объективном совпадении долгосрочных глобальных интересов народов двух стран, нуждающихся в мире и развитии, а также в установлении более справедливого порядка в международных делах (включая борьбу за изменение сложившейся мировой финансовой и экономической системы) — то да, разумеется, они совпадают, хотя и тут далеко не во всем. Однако при этом существуют конкретные различия в позициях двух стран по различным международным проблемам, объясняющиеся их различным положением и различным местом в системе международных отношений, в том числе в структуре мировой экономики. А также различным подходом к решению определенных международных вопросов.

Например, в 2014 г. во время голосования в ООН по вопросу о признании итогов референдума в Крыму Китай воздержался (также как и другие наши партнеры по БРИКС — Индия, Бразилия, ЮАР), поскольку придерживается позиции невмешательства во внутренние дела других стран и принципа территориальной целостности (и таким образом, фактически выступает против вмешательства РФ и отделения Крыма).

Другой пример. Когда мы говорим о том, что «Россия и Китай выступают против попыток отрицания, искажения и фальсификации истории Второй мировой войны и отстаивают ее итоги»³, не стоит забывать, что не только в ряде западных стран, но и в Китае сегодня активно осуществляется пересмотр истории Второй мировой войны в попытках доказать, что именно Китай понес в ней наибольшие жертвы и внес наибольший вклад в победу над фашизмом и милитаризмом.

Точно также когда мы говорим о том, что «стратегическим консенсусом» России и Китая является противодействие международному терроризму⁴, мы не учитываем тот факт, что Россия и Китай вкладывают в понятие международного терроризма разное содержание — в то время как для России это, прежде всего, ИГИЛ, для Китая главным противником является «Исламское движение Восточного Туркестана» и другие уйгурские националисты.

То же самое касается и сотрудничества в сфере безопасности в целом. Например, в опубликованной в январе 2017 г. Белой книге КНР по сотрудничеству в сфере безопасности в АТР в перечне важных для Пе-

кина механизмов в сфере безопасности ШОС занимает предпоследнее место, а структура ШОС по борьбе с терроризмом — РАТС — не упомянута вообще. А одну из первых строчек по важности в списке занимает новый антитеррористический механизм с участием Китая, Афганистана, Пакистана и Таджикистана, который не включает Россию и не связан с ШОС⁵.

Подобных примеров можно приводить много — серьезные различия в подходах существуют не только по ситуации на Украине и вопросу принадлежности Крыма, но и по событиям в Сирии, и по поводу путей и способов «сопряжения» проектов ЕАЭС и «один пояс, один путь» и др. В очень многих случаях можно обнаружить различия и в подходе сторон, и в понимании причин и следствий происходящих процессов. Например, уже упомянутое «сопряжение» — китайская концепция строительства «Экономического пояса Шелкового пути» предполагает в качестве одного из основных аспектов создание вдоль этого «пояса» зон свободной торговли со странами, которые участвуют в данном строительстве. И страны, входящие в таможенный союз ЕАЭС, созданный для объединения определенного экономического пространства вокруг ядра в лице РФ, активно заявляют о своей поддержке китайского проекта и о желании стать «главным партнером» Китая в строительстве ЭПШП (прежде всего Казахстан и Белоруссия). И в переговорах с Китаем о «сопряжении» партнеры РФ по ЕАЭС, по сути, не участвуют, предпочитая договариваться с Китаем напрямую, а не в качестве членов ЕАЭС⁶. В результате сам смысл «сопряжения» фактически теряется.

Об экономике и торгово-экономических отношениях двух стран вообще стоит поговорить отдельно. Поскольку здесь вышеупомянутое «приукрашивание» характерно в первую очередь для российской стороны, включая высших должностных лиц. Например, постоянное подчеркивание того факта, что количественный рост взаимной торговли после резкого падения в 2015 г. (на 1/3 — с 90 млрд долларов с лишним до 63) начиная с 2016 г. вновь возобновился. Это действительно так — в 2016 г. товарооборот составил, по китайским данным, 69,5 млрд (по российским — 66 млрд), в 2017 г. — 84 млрд⁷. Однако считать факт роста взаимной торговли, как это делает, например, премьер РФ Д. Медведев, однозначно положительным явлением — вряд ли оправданно. При сложившейся структуре взаимной торговли и при том, что главной причиной ее сокращения было падение курса рубля в конце 2014 г., сегодняшний рост означает, по сути, то, что Россия продает Ки-

таю большее количество сырья по более дешевой цене. И покупает продукцию китайского машиностроения по более высоким ценам. Именно это на самом деле имелось в виду, когда тот же премьер подчеркивал, что в 2015 г. товарооборот между нашими странами, хоть и упал в ценовом выражении, в физическом объеме даже вырос.

То же самое касается победных реляций о том, что существенно выросли (в 2016 г. — до 2,14 млрд) экспорт продукции российского машиностроения в Китай и экспорт сельскохозяйственной продукции (до 1,5 млрд). Рост несырьевого экспорта — действительно положительное явление, однако нужно осознавать, что машиностроение в российском экспорте даже после роста составляет менее 7%, а сельскохозяйственная продукция (в которой подавляющая часть по-прежнему — продукция рыбного хозяйства) — и того меньше. А основным драйвером этого роста также явилось резкое снижение обменного курса рубля.

В целом, структура российско-китайской торговли, резко ухудшившаяся за время, прошедшее с начала 1990-х годов, остается крайне неблагоприятной для РФ. Впрочем, это характерно почти для всех торговых партнеров Китая. Динамика любой двусторонней торговли КНР с партнерами свидетельствует о том, что рано или поздно структура торговли скатывается к тому, что страна-партнер начинает поставлять в Китай сырье и энергоресурсы (или монокультуру), покупая в КНР готовую продукцию, прежде всего продукцию машиностроения и технологии. То есть, по сути, становясь на позиции неокOLONиальных стран и испытывая все недостатки подобного положения. При этом собственное производство стагнирует и приходит в упадок. В качестве примера можно привести и РФ, и Бразилию, и Аргентину, и множество других стран мира, не являющихся настолько сильными в экономическом и технологическом отношении, чтобы противостоять давлению Китая. В несколько лучшем положении находятся США, ЕС, Япония и Южная Корея, однако общая тенденция, особенно в отношении ЕС и США, и здесь налицо — их структура торговли с Китаем постоянно ухудшается, при этом растет дефицит платежного баланса⁸.

Совершенно не оправдываются ожидания российской стороны на поток инвестиций из Китая — их объем, несмотря на все старания и оптимистичные заверения российских чиновников, остается крайне незначительным⁹.

Далеко не однозначно обстоит дело и с электронной торговлей, рост которой преподносится как развитие инноваций и сотрудничества в

сфере «новой экономики». Нынешняя электронная торговля, по сути, заменила «челночную торговлю», поощрение которой в 90-е годы способствовало массовому оттоку валютных средств из РФ и огромному росту коррупции. Рост электронной торговли объясняется отсутствием регулирующих нормативных документов и приводит к тому, что покупки россиян в Китае (которые, по некоторым подсчетам, составляют 3—4 млрд долл. в год) не облагаются ни налогами, ни таможенными пошлинами. При этом мизерные объемы российских электронных продаж в Китае объясняются отсутствием у российских компаний опыта работы, недостаточных усилий по «брендированию» и т. п.

Отдельного разговора заслуживает то, что происходит в области китайского туризма в Россию (в 2017 г. Россию посетили 1,5 млн туристов из Китая, в 2016 их было 1,3 млн, это больше, чем из всей Европы). Вместо того, чтобы привлекать в Россию иностранную валюту и способствовать росту имиджа нашей страны, китайский туризм в РФ приводит к прямо противоположным результатам — оттоку валюты (подавляющая часть потока — до 95 % — обслуживается так называемыми серыми китайскими фирмами, использующими свою деятельность для «отмывания» зависших в России еще во времена Черкизона денег) и крайне неблагоприятному впечатлению, которое создается у побывавших в нашей стране китайцев (процент приезжающих в РФ повторно близок к нулю)¹⁰.

Повторим — это не мешает искать точки соприкосновения, совсем наоборот — только при фиксации различий можно искать и находить то общее, главное, что нас сегодня объединяет и сближает.

Подчеркнем, Китай сегодня — главный и наиболее важный партнер РФ на международной арене, что обусловлено не только ухудшением отношений России со странами Запада, но и сложившейся международной ситуацией в целом. Однако при этом не следует забывать о том, что Китай — крайне сложный партнер, не только преследующий в мировой политике свои собственные интересы, но умеющий их жестко отстаивать. И эти интересы далеко не всегда и не во всем совпадают с интересами России.

В заключение стоит отметить, что позиция Китая в последнее время существенно меняется в сторону большей поддержки России на международной арене. Например, Китай в апреле текущего года довольно неожиданно проголосовал в Совете Безопасности ООН за резолюцию, предложенную Россией и осуждающую атаку США, Великобритании и

Франции на Сирию. Голосование состоялось в ходе экстренного заседания СБ ООН, созванного по инициативе РФ. За документ проголосовали Россия, Китай и Боливия. Отметим, что четыре страны, и среди них партнер РФ по Евразийскому союзу Казахстан, воздержались. Остальные восемь членов СБ, включая постоянных членов Совета — США, Францию и Великобританию, проголосовали против¹¹. Понятно, что резолюция была СБ ООН отклонена, но голосование Китая можно считать вполне знаковым.

Однако и здесь поддержку Китая не стоит слишком переоценивать — она объясняется, прежде всего, резко обострившимися отношениями Китая со своим главным торговым партнером США в результате развязанной администрацией Трампа в начале апреля торговой войны с Китаем. Так что возможно, что в данном случае Китай подавал знак США, а не России.

Примечания

¹ См.: *Виноградов А.О.* Новый тип отношений и новый Шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая//Китай в мировой и региональной политике, М., 2015. С. 69—73.

² URL: http://www.kitaichina.com/rzazhi/201704/t20170405_800092820.html

³ Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017/ С.Г.Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.; Российский совет по международным делам. НП РСМД, 2017. С. 7.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 67.

⁶ *Виноградов А.* Что такое проект «Один пояс, один путь» и каковы перспективы его «сопряжения» с Евразийским союзом. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/chto-takoe-kitayskiy-proekt-odin-poyas-odin-put-i-perspektivy-ego-sopryajeniya-s-rossiyskim-proekt/>

⁷ По данным китайской таможи, российская на момент написания статьи свои данные еще не предоставила.

⁸ *Виноградов А.* Что такое проект «Один пояс, один путь»...

⁹ См.: Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / отв. ред.-сост. А.О. Виноградов. М.: ИДВ РАН, 2018.

¹⁰ Подробнее см.: *Александрова М.В., Зайцева Т.Р., Заключьминская Е.О.* Въездной туризм из КНР в Россию: современное состояние, проблемы и опасности // Китай: политика, история, культура / отв. ред. Е.Н. Румянцев. М., 2018; а также: Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / отв. ред.-сост. А.О. Виноградов. М.: ИДВ РАН, 2018.

¹¹ Совбез ООН проголосовал против предложенного Россией проекта резолюции по Сирии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3604790> (дата обращения: 04.05.2018).

Е.В. Журавлева,
к.и.н., РУДН

ВАН ХУНИН: ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

Аннотация. Дан анализ трансформации теоретических взглядов Ван Хунина, а также становление его как одного из ведущих политологов КНР и политического деятеля, чьи успехи в научно-исследовательской работе позволили сделать ему блестящую карьеру на государственной службе.

Автор приходит к выводам, что, несмотря на приостановку академической работы, идеи Ван Хунина продолжают использоваться в рамках идеологической и концептуальной составляющей внешней и внутренней политики КНР, что, в свою очередь, определяет преэминентность и последовательность реформирования в этой области. Отмечается возрастающая роль Ван Хунина в качестве проводника и куратора процесса внедрения инновационных установок, а также ответственного за верную трактовку понятия социализм с китайской спецификой новой эпохи.

Ключевые слова: Ван Хунин, китайская мечта, мягкая сила, идеология, социализм новой эпохи с китайской спецификой, XIX съезд КПК.

Американское издание *The Diplomat* называет Ван Хунина не иначе, как «идеологический царь» и подозревает его в сокрытии своих возможностей. *Foreign Affairs* сравнивает его политический взлет с карьерой Чэнь Бода при Мао Цзэдуне, в российской прессе его называют не иначе, как «серый кардинал», в Китае величают 中南海首席智囊 («главный мозг Чжуннаньхя»), а также «китайским Киссинджером».

Такое сравнение приводится не случайно, теоретические идеи Ван Хунина редко остаются только на бумаге, а, напротив, активно внедряются и применяются во внутренней политике КНР, что действительно делает их практически значимыми. Вершиной политической карьеры Ван Хунина стало его вхождение в Постоянный комитет ЦК КПК в 2017 г. и упрочение позиций главного теоретика страны при трех поколениях руководителей КНР.

Ныне исполнительный секретарь Секретариата ЦК КПК является ярким представителем шанхайской школы политических наук и международных отношений. Он окончил школу в Шанхае, а затем изучал французский язык в Школе кадров в Шанхайском педагогическом университете (Shanghai Normal University). И уже в 1978 г. будущий ученый поступил в Фуданьский университет в магистратуру, где под руководством Чэнь Цижэня защитил магистерскую диссертацию по концептуальному развитию суверенитета под названием «От Бодена до Маритена: о теориях суверенитета, разработанных западной буржуазией». Тема суверенитета еще не раз появится в его научных изысканиях. После выпуска Ван Хунин начал преподавать в альма-матер и быстро снискал любовь студентов и признание коллег в научной среде, в этот период он много публикуется, а в 1980 г. проходит стажировку в США, что дает почву для рождения книги «Америка против Америки», которая представляет собой наблюдения автора об американской повседневности и противоречиях. Ван Хунин активно развивался не только как ученый, но и успешно продвигался по карьерной управленческой лестнице: уже в 1989 г. он возглавляет кафедру мировой политики в Фуданьском университете, а через 5 лет становится деканом Института права.

Идеи Ван Хунина заинтересовали не только коллег из научно-исследовательский кругов, в 1986 г. Цзян Цзэминя привлекла его работа «Анализ видов политического лидерства в период процесса модернизации», в которой отмечалось, что централизованная власть принятия решений и модернизация более «политически эффективна». С будущим председателем КНР Цзян Цзэмином политолога знакомят Цзэн Цихун и У Банго, именно при Цзян Цзэмине Ван Хунин возглавляет отделение по политическим вопросам Центра по изучению политики ЦК КПК, а через 3 года (с 1998 г.) и весь центр. В 2002 г. ученый продолжает строить политическую карьеру, входит в состав ЦК КПК и становится членом Секретариата ЦК КПК 16-го созыва.

В 2012 г. при Си Цзиньпине он сохраняет свои позиции и входит в Политбюро, в это же время после длительного перерыва переиздается его статья «Размышления о культурной революции и реформах политической системы Китая», в которой он утверждает, что «если граждане уверены, что закон не соблюдается, а действия, которые нарушают личную свободу, или даже применяются насильственные угрозы без последующей ответственности, культурная революция может повториться». С 2014 г. Ван Хунин возглавляет Канцелярию Центральной руководящей группы по всестороннему углублению реформ, после XIX съезда он также занял должность исполнительного секретаря Секретариата ЦК КПК.

Его академическая научно-исследовательская деятельность прервалась в 1995 г., при этом, по утверждению близкого круга, Ван Хунин не только перестал публиковаться, но и якобы прервал все ранее установленные академические контакты. Но его исследования и изыскания в области политических наук начинают реализовываться на практике.

Ван Хунину приписывают не только разработку идей трех поколений лидеров КНР (идея «трех представительств», «концепция научного развития» Ху Цзиньтао, «китайская мечта»), но и основы политики «мягкой силы», а также разработку последних поправок в Конституцию КНР.

Первые работы Ван Хунина были посвящены вопросам суверенитета в продолжение его магистерских исследований, в которых он писал о том, что перед Первой мировой войной западные страны намеренно развивали неприязнь к государственному суверенитету и подогревали интерес к универсалистским идеям, как раз в тот момент, когда они стремились контролировать колонии. И ввиду нехватки земель, которые можно было поделить, было инициировано создание механизмов глобального управления (Лига Наций) для реализации колониального и полуколониального контроля над остальной частью мира. В одной из своих работ он характеризует XX в. как наиболее политизированный и говорит о высокой степени глобализации мира, где человечество настолько взаимосвязано, что повседневные проблемы, такие, как транспорт, питание и окружающая среда, могут стать политическим вопросом мирового значения. Понятие суверенитета красной нитью прослеживается и в его научно-исследовательских работах, и его выступлениях. Вопрос суверенитета связывается и с идеей «одна страна — две системы» в совместной работе с еще одним представи-

телем шанхайской политической школы Ван Банцзо. По мнению авторов статьи, понятие «одна страна» неотъемлемая часть суверенитета китайского государства.

На более поздних этапах академической карьеры будущий видный политический деятель уделяет особое внимание другой разновидности суверенитета: культурному. По мнению Ван Хунина, так называемые «универсальные ценности западной цивилизации» были формами «культурного экспансионизма», которые продвигались для проникновения в китайское общество. Им может противостоять только КПК, способная твердо заявить о собственном «культурном суверенитете» — термин, обозначающий способность Китая сохранять свою идеологическую автономию и политическое единство в противостоянии критике со стороны внешнего мира. Автор данной статьи полагает, что понятие «культурного суверенитета» тесно связано с «мягкой силой» государства, о которой будущий политик начинает писать одним из первых в КНР и в своей работе 1993 г. «Культура как национальная мощь: мягкая сила» он подчеркивает, что именно культура является фактически основой комплексной силы государства, и эффект «мягкой силы» проявится только в случае широкого распространения культуры. Таким образом, Ван Хунин стал не только первым «применять» концепцию «мягкой силы» на китайскую действительность, но и стал основоположником культурного подхода к ее изучению в КНР.

Влияние теоретических идей Ван Хунина в этой области нашло свое отражение в политике страны спустя 14 лет, когда в 2007 г. Ху Цзиньтао официально заявил о развитии культурной «мягкой силы» Китая, приняв на «вооружение» именно культурный подход к пониманию этого феномена.

Ван Хунин в своих работах также отмечает, что события на площади Тяньаньмэнь стали естественным следствием иностранного вмешательства и попытки подорвать авторитет китайской власти. Таким образом, внешний суверенитет Китая, иными словами, свобода от прямого контроля внешних акторов, и его внутренний суверенитет как способность государства организовывать общество и предотвращать конфликт между интересами групп и классов зависели от способности партии определять и применять политические и даже моральные ценности на его собственных условиях.

Вопросы суверенности, независимости действий КНР в различных сферах продолжают оставаться на повестке политической деятельности

Ван Хунина. На недавнем IT-форуме в г. Учжэне он заявил и о кибернетическом суверенитете страны, особое внимание уделив кибербезопасности и порядку в кибернетическом пространстве. Безусловно, это не делает его инициатором усиления цензурирования китайского интернет-пространства, однако подчеркивает приверженность принципам самостоятельности принятия внутривнутриполитических и внешнеполитических решений, а также формирования культурно-идеологического суверенитета КНР. В этом также прослеживается связь с современной концепцией «китайской мечты», цель которой возрождение китайской нации, и, как следствие, укрепление суверенитета, статуса ответственной державы в глобальных процессах.

Ван Хунин становится не только одним из разработчиков политики «мягкой силы» с китайской спецификой, но и делает весомый вклад в усиление теоретической базы китайского научного знания. Еще в конце 1980-х годов он публикует целый ряд статей, посвященных западным политическим теориям и их развитию, и знакомит с ними китайское научное сообщество. Среди основных вопросов, которые политолог ставит перед китайской политической наукой, выделяются четыре: 1) взаимоотношения сверхбольшого общества с политическим контролем; 2) связь партийное руководство — демократия; 3) взаимодействие системы общественной собственности и политической системы; 4) отношения между демократией моральных принципов и демократией, основанной на правовых принципах. По его словам, в 1994 г. основной задачей политической науки в Китае стояла разработка режима демократической политики с китайской спецификой, которая должна была основываться на основных социалистических политических принципах, обеспечивать эффективность политической структуры, защищать стабильность политической интеграции и стабильное социальное развитие и адаптироваться к историческим, социальным и культурным условиям Китая. Без этих условий было бы трудно сформировать режим политической структуры с китайской спецификой.

В 80-х годах Ван Хунин начинает активно изучать внутривнутриполитические процессы. Тематика его исследований значительно расширяется: политическая мысль и методология политических исследований сменились темами демократии, политической культуры, политического развития, коррупции, японо-американскими отношениями, формированием нового мирового порядка и др. В 1989 г. он выделяет 6 взаимосвязей, которые влияли на политическое развитие Китая: связи между ценно-

стями и действием; культурой и институтами; демократией и властью; дифференциацией и интеграцией; стабильностью и развитием; эмоциями и разумом. Стоит отметить интерес и подробный анализ механизмов антикоррупционной борьбы в КНР, особенно коррупции в работах 1995 г. и ранее, что актуально в контексте масштабной антикоррупционной кампании в КНР, инициированной Си Цзиньпином, а также в рамках формирования образа дисциплинированного, законопослушного и лояльного китайским ценностным установкам гражданина. Согласно тезису ведущего российского синоведа А.В. Ломанова, «в системе партийного образования необходимо следовать политике ЦК и укреплять дисциплину, воздерживаясь от пропаганды «западных капиталистических ценностных воззрений».

Данные тезисы и идеи можно проследить и в практической работе Ван Хунина после XIX съезда партии, именно ему выпала роль «научить и разъяснить дух XIX съезда и социализма новой эпохи с китайской спецификой» и привнести это в партийные ряды, а затем и в массы. Также это подтверждается и участием политика во встречах Си Цзиньпина с представителями Коммунистического союза молодежи Китая. Как утверждает А.В. Виноградов, «именно идеология может стать новым пространством реформ». И становится очевидным, что Ван Хунин станет один из проводников и идеологов этих преобразований, способствуя разработке теоретического базиса укрепления авторитета партии. Также, несмотря на различия и инновации в политических установках и концепциях, озвученных лидерами КНР в рамках последних 30 лет, прослеживается их преемственность, что в некотором роде свидетельствует о частичном поступательном внедрении и использовании идей Ван Хунина.

Литература

Ван Банцзо, Ван Хунин. Цун «и го лян чжи» кань чжуоань юй чжицюань дэ гуаньси : [Отношения между суверенитетом и государственной властью с точки зрения [курса] «одно государство — два строя»] // Чжэнчжисюэ яньцзю. 1985. № 26. С. 12—14.

Ван Хунин люйсинь чжунъян чжэнчжицзюй чанвэй 40 тянь доу цзолэ насе ши? : [Что сделал Ван Хунин за 40 дней в новой должности члена ПК ПБ ЦК КПК?] // Sina. URL: <http://news.sina.com.cn/c/nd/2017-12-04/doc-ifyphxwa7858148.shtml>

Ван Хунин. Фачжань чжун дэ Чжунго чжэнчжисюэ : [Китайская политология в развитии] // Байкэ цянъянь. С. 30—31.

Ван Хунин. Цзювэй Гоця шили дэ вэньхуа: жуаньшили : [Сила государственной культуры как «мягкая сила»] // Фудань сюэбао. 1993. С. 91—96.

Виноградов А.В. Трансформация политического режима при Си Цзиньпине: промежуточные итоги // Политические процессы в условиях смены экономической модели. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М., 2016. С. 15—25.

Ломанов А.В. Лозунг «четырех сознаний» в контексте идеологической подготовки к XIX съезду КПК // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М., 2017. С. 7—18.

Haig Patapan & Yi Wang The Hidden Ruler: Wang Huning and the Making of Contemporary China // Journal of Contemporary China, 2017, 1—14. DOI: 10.1080/10670564.2017.1363018

Wang Huning. Brookings. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/10/china_20171013_19thpartycongress_wang_huning.pdf

Wang Huning: China's Antidote to Strongman Politics. The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2017/11/wang-huning-chinas-antidote-to-strongman-politics/>

China's Crown Theorist. Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-12-04/chinas-crown-theorist>

В.Ф. Бородич,
к.ю.н., ИДВ РАН

К СРАВНИТЕЛЬНОМУ АНАЛИЗУ НАЗВАНИЙ ДОКЛАДОВ ЦК КПК НА XVIII И XIX СЪЕЗДАХ

Аннотация. В названии доклада ЦК КПК XVIII съезду обозначены общие позиции, по отношению к которым не было поставлено временных ориентиров, он готовился руководящим составом ЦК КПК, в котором отсутствовало единство политической воли. Доклад ЦК КПК XIX съезду и само его название можно рассматривать как проявление единства политической воли, развернутой концептуально в модель правления и модель развития Китая.

Ключевые слова: модель правления, модель развития, единство политической воли, углубление политической и административной реформы, концентрация политической власти.

XVIII съезд КПК

Название доклада: «Твердо продвигаться вперед по пути социализма с китайской спецификой и бороться за полное построение среднезажиточного общества»¹.

С точки зрения логики, в названии доклада выделено два субъекта, т. е. два логических подлежащих: (1) путь социализма с китайской спецификой и (2) полное построение среднезажиточного общества.

Предикатом, т. е. логическим сказуемым, первого является «твердо двигаться вперед», а второго — «бороться за...».

«Твердо двигаться» предполагает, что движение уже начато, и не предполагает, на какой стадии завершения оно находится.

Формулировка «бороться за...» также не содержит указаний на начало и конец борьбы, следовательно, можно предполагать, что такая борьба может продолжаться сколь угодно долго. Кроме того, «полное построение» является абстракцией и без определения количественных параметров полностью зависит от воли того, кто выносит оценку, в нашем случае — от воли ЦК КПК, от имени которого делается отчетный доклад.

В итоге получаем, что, с точки зрения логики, для XVIII съезда в названии доклада были обозначены две ценные для руководства КПК позиции, по отношению к которым не было поставлено никаких временных ориентиров. Кроме того, «твердо двигаясь по пути социализма с китайской спецификой» можно, рассуждая логически, в силу каких-либо приводящих обстоятельств, с этого пути и свернуть.

С точки зрения политической, путь социализма с китайской спецификой определен как средство достижения цели — полного построения среднезажиточного общества. При этом слово *цель* подразумевается, но не упоминается. Упрощенно говоря, название доклада XVIII съезда может быть прочитано так: двигаясь по пути социализма с китайской спецификой, продолжим строить среднезажиточное общество до достижения состояния его полноты.

С точки зрения геополитической, название доклада XVIII съезда одной его характеристикой — приверженностью Китая идеологии и политической практике социализма, как строя, так и формации, не выходящих из стадии исторического эксперимента, — выводит Китай на место неординарного субъекта мировой политики.

XIX съезд КПК

Значительно больше определенности содержит название доклада ЦК КПК XIX съезду.

Название доклада: Оставаясь верными нашей первоначальной цели и ни на минуту не забывая о нашей миссии, высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху, неустанно

бороться за реализацию китайской мечты о великом возрождении китайской нации².

Разберем название по частям: **Оставаясь верными нашей первоначальной цели /不忘初心/** (далее сказано, что цель раздвоена — для народа страны это «счастье китайского народа» /**为中国人民谋幸福**/, а для положения Китайского государства в мире — «возрождение китайской нации» /**为中华民族谋复兴**/) **и ни на минуту не забывая о нашей миссии /牢记使命/** (под миссией, т. е. предназначением, Компартии Китая, надо понимать борьбу за достижение обеих целей), **высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой** (субъект, с точки зрения логики, остался тем же — социализм с китайской спецификой, а предикат усилен определением к нему «великое знамя социализма с китайской спецификой»). Учитывая последующие новации в политических и геополитических претензиях, данное обстоятельство, вероятно, предназначено и для внутреннего, и для внешнего потребления. Оно является сигналом того, что руководство КПК развитие страны в сверхдержаву и восстановление ею былого могущества обусловливает становлением социалистической формации в стране, не прошедшей долгого пути эндогенного капиталистического развития и не совершившей до прихода компартии к власти модернизации экзогенного, т. е. заимствованного, типа, как это в свое время сделала Япония.

Такой сигнал много значит в условиях труднопредсказуемых изменений в китайском обществе и необходимых выводов из этого для органов власти. Представляется, что труднопредсказуемость изменений, вызванных своеобразием экономического развития Китая, является причиной и сверхцентрализации власти, и сверхжесткости антикоррупционной борьбы. Оба указанных средства традиционны и, за неимением новых, изобретенных в соответствии с духом времени, применяются масштабно и последовательно. Уступки же капиталистической формации, будь то в теоретической или идеологической работе, тем более в сфере политической организации и управления, похоже, представляются современному руководству КПК еще более труднопредсказуемыми и рискованными.

...добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества (вместо «бороться за...» XVIII съезда — предикат здесь «добиться решающей победы» — задача, предполагающая завершенность результата, а не его откладывание на неопределенное будущее),

одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху (вместо движения по пути с неопределенными видами на результат, что имело место в теме XVIII съезда, такой результат в докладе XIX съезду формулируется. Тем самым руководство КПК, избранное на XVIII съезде, стремилось не допустить размытости представлений о перспективах развития Китая, жестко увязывает их с социалистическим формационным выбором. Именно против представлений о размытости перспектив развития страны после XIX съезда направлена, как можно судить, кампания по пропаганде решений съезда внутри КПК и Китая, и кампания по и продвижению информации о решениях съезда вовне.

Представляется, что само понятие «новая эпоха» связывается современным руководством Китая именно с «великой победой социализма с китайской спецификой», с исправлением неудавшегося Советскому Союзу утверждения социалистической формации в мировой истории.

...неустанно бороться за реализацию китайской мечты о великом возрождении китайской нации (представляется, что путь построения социализма с китайской спецификой в таком изложении названия доклада XIX съезду можно определить как средство достижения главной стратегической цели — великого возрождения китайской нации. Такое завершение названия доклада может объяснять наличие в самом начале названия двоякой цели — счастья китайского народа и возрождение китайской нации. Возрождение китайской нации и способно обеспечить счастье китайского народа).

Суммируя толкование названия доклада ЦК КПК XIX съезду в сравнении с названием доклада ЦК КПК XVIII съезду, приходим к заключению, что современное руководство КПК определило на следующий пятилетний срок правления стратегическую задачу, которую в самом общем виде можно представить так: *Путем построения социалистического общества вернуть Китаю былое могущество, что обеспечит китайскому народу счастливую жизнь.*

Такая стратегическая задача не предполагает качественных новаций в политической организации общества, поскольку существующая политическая организация не помешала самоналадке хозяйственной сферы путем сочетания разных по природе форм хозяйствования — социалистических и капиталистических.

Исходя из этого, само название доклада ЦК КПК XIX съезду заявляет контуры *модели развития Китая*, представляющей собой симби-

оз политической надстройки социалистического типа, основанной на *механизме организации*, т. е. управлении сверху вниз, и экономического базиса, в котором сочетаются оба механизма упорядочения общественной системы — *механизм организации* (условно, он действует преимущественно в госсекторе китайской экономики) и *механизма самоорганизации*, который развернулся и развивается в негосударственной сфере экономики.

Что касается значительно большей определенности в формулировке названия Доклада ЦК КПК XIX съезду в сравнении с названием Доклада ЦК КПК XVIII съезду, то главное объяснение этому обстоятельству может заключаться в том, что Доклад XVIII съезду готовился руководящим составом ЦК КПК, в котором отсутствовало единство политической воли, которое заменялось разнообразием разновекторных интересов членов высших руководящих органов КПК, имевших влияние на итоговый текст доклада. К этому добавлялось традиционное для Китая расхождение контуров формальных и неформальных регулирующих норм, законы и «понятия» имели, по сути, равную силу, вследствие чего не утихавшие, с самого начала проведения политики реформ, призывы править страной на основе законов оставались уделом пропагандистов, но не руководством к действию.

Именно на названных двух дефектных чертах внутривнутриполитической и внутривнутрипартийной обстановки сосредоточил усилия новый состав руководства КПК после XVIII съезда, именно они стали главными объектами внутривнутрипартийной и внутривнутриполитической деятельности, выразившейся, начиная с 2012 г., в придании новых качеств — масштабности, принципиальности и последовательности — антикоррупционной борьбе, усилиям по приведению к общему знаменателю — праву — всей системы политического властвования и государственного администрирования. Те же дефектные черты внутривнутриполитической и внутривнутрипартийной обстановки, которые характеризовали систему политического управления КНР до XVIII съезда КПК, объясняют и усилия Си Цзиньпина по созданию условий для функционирования режима единства политической воли в высших органах КПК и государства.

Прежде всего, в результате организационных усилий, предпринятых Си Цзиньпином и его сторонниками, при одновременном дисциплинарном и уголовном преследовании руководящих лиц, ставивших личные, групповые, земляческие интересы выше партийных и общегосударственных, в центральных органах КПК и государства сформировался круг ру-

ководителей, которых объединяет единое понимание стратегических целей и задач партии и государства на настоящем этапе развития страны и безусловное стремление подчинить свою деятельность выполнению этих задач. Интересами формирования режима единства политической воли продиктованы и шаги Си Цзиньпина по концентрации в своих руках руководства и контроля над работой множества вновь созданных центральных рабочих групп и комитетов. В результате реализации решений XIX съезда КПК уже в первом квартале 2018 г. новым руководством КПК принят комплекс мер, создающих условия для нового политико-административного дизайна: 3-й пленум ЦК КПК (26—28 февраля 2018 г.) принял Решение ЦК КПК об углублении реформ партийных и государственных структур и подготовленный в реализацию данного Решения Проект об углублении реформ партийных и государственных структур³, на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва внесены поправки в Конституцию КНР⁴, принят Закон о государственном контроле⁵, одобрен и принят Проект реформы Госсовета⁶.

Благодаря достигнутым в результате описанных выше законодательных и организационных мер результатам, и сам доклад ЦК КПК XIX съезду, и его название, можно рассматривать как проявление единства политической воли, развернутой концептуально в модель правления и модель развития Китая.

Среди зарубежных китаеведов и некоторых российских получила распространение крайне критичная оценка факта сосредоточения власти в партии и государстве в руках Си Цзиньпина. Опираясь на теоретические построения теории модернизации, описывающей и объясняющей процессы, характерные для капиталистических обществ в индустриальную эпоху, такие эксперты по Китаю лаконичны в оценке организационных мер Си Цзиньпина как мер, имеющих целью усилить авторитарный потенциал политического режима в КНР. За этим следуют, как правило, сетования по поводу отхода от демократии и в теории, и на практике. По сему поводу уместно заметить, что сама теория модернизации, разработанная не для постиндустриальной эпохи, по признанию политфилософов стран Запада (А. Ассман и др.), уже не может служить методологическим инструментом для познания закономерностей развития современного общества, тем более, она не имеет в своем арсенале теоретических инструментов, объясняющих тот симбиоз социалистического и капиталистического начал в управлении государством, который наблюдается в КНР. Доклад ЦК КПК XIX съезду может служить при-

мером того, как в Китае практика относительно успешного политического управления в условиях смешанной экономики сопровождается поиском в области политической философии и политической теории, поиском теоретических основ социалистической модернизации, проводимого в условиях современной китайской действительности, которая по многим параметрам может считаться действительностью постиндустриальной эпохи.

Кроме того, критики политики концентрации власти в одних руках не обращают внимания на то, что установка на правление страной на основе законов, реализуемая на практике, есть не что иное, как ограничение, накладываемое на самого Си Цзиньпина. Благодаря реальному развитию роли права в политическом управлении страной Си Цзиньпин вводит в правовое поле собственную политическую волю и политическую волю своих сторонников в руководстве партии и государства.

Примечания

¹ URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151-12.html>

² URL: <http://cpc.people.com.cn/19th/n1/2017/1019/c414305-29595273.html>

³ URL: http://www.gov.cn/zhengce/2018-03/04/content_5270704.htm

⁴ URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018lh/2018-03/11/c_1122521235.htm

⁵ URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2018-03/14/content_2048855.htm

⁶ URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-03/17/content_5275116.htm

*И.И. Грузинов,
ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова*

КОНЦЕПЦИЯ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ» ПОСЛЕ XIX СЪЕЗДА КПК

Аннотация. Рассмотрены эволюция понятия «китайская мечта», ее место в идеологической системе КНР и системе государственного управления после XIX съезда КПК.

Ключевые слова: китайская мечта; идеология; политика; китайское общество.

Исследователи, говоря о КНР вообще и о политической сфере в частности, нередко отмечают так называемые «концепции управления»¹ — социально-политические курсы, которые включают в себя программу развития и функционирования страны. Подобные программы, сформулированные как идеи «главного представителя» китайских коммунистов, т. е. лидера государства и партии, вносятся в устав Коммунистической партии Китая² и трактуются как составные элементы ее идеологического аппарата.

При этом существует смешение терминов, которые позволяют более ясно определить смысл такого явления, как «концепция управления». Автор считает, что идея «концепции управления» возникла на стыке понятий «государственная стратегия» и «идеология».

Следует отметить, что терминологическая недифференцированность базируется, по всей видимости, на изначальном монопольном подчинении государства КПК, деятельность которой пронизывает все

стороны политической жизни страны³. Такое «замещение» одного института (государства) другим (партия) привело и к смешению некоторых их инструментов — стратегии и идеологии в один элемент управления, который, тем не менее, может обладать разными дефинициями при единой сущности. Исключительно с терминологической точки зрения, кажется более уместным говорить о руководящих идеях (этот термин явным образом используется в Уставе КПК)⁴; с другой стороны, руководящие идеи регулярно сменяют друг друга и не указывают явным образом на совокупность властных, ресурсных и идеологических инструментов при управлении государством.

У «концепции управления» есть практическая сторона: это государственная стратегия (или совокупность нескольких стратегий, или новая веха эволюционного развития конкретной стратегии). Она проявляется тогда, когда имеют место слова об общественно значимых целях с четкими сроками их достижения, для чего требуется систематическое использование государственными ведомствами находящихся в их распоряжении ресурсов и властных полномочий⁵ (например, можно указать на «две столетние цели развития»).

Идеологическая роль «концепций управления» вполне ясна: развитие идеологической платформы КПК, поддержание преемственности воззрений и указание на общественную солидарность относительно курса развития страны.

Позиционирование «концепций управления» как составного элемента идеологии КНР и КПК вполне закономерно, так как сама причина их выдвижения зачастую кроется в необходимости модернизации действующего идеологического курса⁶. При этом на протяжении последних десятилетий существует условный порядок выдвижения этих концепций.

Этот порядок явно прослеживается в контексте появления концепций «тройного представительства» и «научного развития». Лидеры КНР, которые выдвигали новые идеи, обычно представляли платформу будущей концепции за несколько лет до ее утверждения⁷. Подобный механизм разработки концепции управления был достаточно эффективным, однако после открытия XVIII съезда КПК в 2012 г. ситуация изменилась: Си Цзиньпин сразу же предложил, как тогда казалось, новую концепцию — «китайскую мечту о великом возрождении китайской нации».

Совершенствование идеологического аппарата КПК происходило и происходит по устоявшейся формуле $n+1$, где n является совокупным набором всех ранее принятых и утвержденных распоряжений, включенных в Устав партии, а единицей выступает новая концепция, призванная дополнить уже существующую, скорректировать и направить в верном направлении «генеральную линию». При этом новая концепция не должна противоречить ранее принятым руководящим идеям и принципам и, что важно, в значительной степени конструировать и конституировать внутренние изменения в стране. Таким образом, любая концепция управления является *инструментом* развития не только идеологии КПК, но и всей КНР.

Определение «китайской мечты» как концепции управления подтверждалось «Постановлением ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ», принято на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва 2013 г.. В этом документе реализация «китайской мечты» ставилась в один ряд с социализмом с китайской спецификой и построением среднезажиточного общества⁸. Теперь, видя развитие этой идеологемы, можно предположить, что «мечту» нужно трактовать иначе.

Наиболее очевидным индикатором несостоятельности подхода, который заключается в трактовке «китайской мечты», именно как обычной концепции управления, является отсутствие упоминания «мечты» в программной части Устава КПК⁹. Второй абзац данного раздела представляет собой перечисление руководящих принципов, которыми руководствуется КПК в своей деятельности, и ссылка на какую-либо идею крайне важна для понимания ее значения в идеологической платформе партии. Также необходимо обратить внимание на то, что в том же абзаце Устава КПК, принятого с частичными поправками XIX Всекитайским съездом КПК 24 октября 2017 г., присутствуют «идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи»¹⁰, которые впервые были озвучены на XIX съезде КПК. Исходя из этих двух факторов, можно заключить, что «китайская мечта» не является действующей концепцией управления. Однако исключать ее из массива китайской идеологии преждевременно.

Для того чтобы понять значение этой идеи Си Цзиньпина, нужно обратиться к дальнейшему тексту Устава КПК. В нем «китайская мечта о великом возрождении китайской нации» упоминается неоднократно, причем нередко в видоизмененной и/или усеченной формулировке, на-

пример, как «великое возрождение китайской нации»¹¹. Автор считает, что положение о «возрождение китайской нации» является смыслообразующим для всей идеи «китайской мечты», поэтому допустимо трактовать два этих понятия как синонимичные. Также многократно встречаются элементы этой многосоставной идеи, в частности, «две столетние цели развития».

Важно и то, что «китайская мечта», согласно новому Уставу КПК, принятому в 2017 г., занимает место рядом с «целями борьбы», которую все время своего существования вела КПК¹². Также это относительно небольшое положение о «китайской мечте» заняло место выражения «выполнения грандиозных задач социалистической модернизации», которое присутствовало в более ранних редакциях Устава КПК¹³. Это не является противоречием и говорит о том, что «китайская мечта» является новой формулировкой некоторых старых элементов партийной идеологии, которые существовали и раньше (до 2012 г.). Судя по аналогичным примерам «замены» в других местах Устава КПК, можно предположить, что «китайская мечта» является неким итогом, обобщением нескольких разделов идеологической платформы партии.

«Китайская мечта» синонимична с более ранними концептами, в том числе идеологическими, но обладает несколькими важными характеристиками, которые их отличают. Во-первых, «мечта» говорит о конкретных сроках реализации реформ и модернизации («столетние цели развития»), во-вторых, обновляет формулировки и избавляется от устаревших или неактуальных постулатов Устава КПК («китайская мечта» вместо «социалистической модернизации»), в-третьих, предлагает реальные шаги по совершенствованию многих сфер жизни КНР (борьба с коррупцией, развитие страны при помощи идей меритократии и экономических реформ, идеи «китайской нации»)¹⁴.

Автор концепции «китайской мечты» также является значимым. Официально «мечта» выражает «чаяния китайского народа»¹⁵ и сформулирована им; но формально она принадлежит перу «ядра партии» Си Цзиньпину. Важность «авторства» различных элементов китайской идеологии сложно переоценить; Си Цзиньпин является первым после Дэн Сяопина руководителем, чье имя прописано в списке руководящих идей КПК. Именное указание становится тем более важным в свете последних событий (3-го пленума 19-го созыва, накануне «двух сессий»), когда ЦК КПК предложил изменить Конституцию КНР, чтобы убрать норму покидать пост лидера страны после второго пятилетнего срока¹⁶.

Можно предположить, что концепция «китайской мечты» имеет своей целью не столько закрепить важнейшую роль Си Цзиньпина в партии и его влияние на современную китайскую идеологию, сколько указать на синтетическую связь между устремлениями и желаниями китайского народа и целями КПК, причем нередко в буквальном смысле. Сама концепция была выдвинута в кризисный момент, вызванный определенной экономической стагнацией, кризисом власти («пятое поколение руководителей» в отличие от двух предыдущих не было рекомендовано Дэн Сяопином; коррупционные скандалы, приведшие к потере авторитета партии) и проч. Срок ее выдвижения и указанные выше факторы указывают на положение «китайской мечты» как недостижимой утопии, «спасательного круга», который призван стабилизировать внутривластную обстановку. Верность подобного подхода подтверждают и основные постулаты «китайской мечты», которые явным образом указывают на те кризисные явления, что существовали в структуре КНР и КПК на момент провозглашения этой идеи.

Таким образом, можно заключить, что концепция «китайской мечты о возрождении китайской нации», в целом, сохранила свое влияние на китайское общество. Она по-прежнему важна как совокупность управленческих принципов, целей и задач реформ. «Китайская мечта» становится необходимым фоном проведения всех реформ в стране, так как предполагает построение успешного во всех смыслах государства. Она значима и как объединяющий КПК и китайский народ фактор. Все это явно говорит об успешном включении концепции в идеологическую платформу КПК и КНР, пусть и на других, нежели ранее предполагалось, ролях.

Примечания

¹ Новосельцев С.В. Концепция «китайской мечты» и ее практическое применение // Сравнительная политика. 2016. № 1 (22). С. 5—21.

² Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками XIX Всекитайским съездом КПК 24 октября 2017 г. // Сайт Посольства КНР в РФ. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/19sjd/> (дата обращения: 12.02.2018).

³ Селезнев Л.И. Гражданское общество и государство: зарубежные модели политических систем. СПб., 2014. С. 284.

⁴ Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК 24 октября 2017 г. // Сайт Посольства КНР в РФ. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/19sjd/> (дата обращения: 12.02.2018).

⁵ *Малган Дж.* Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага. М., 2011. С. 37.

⁶ Под водительством важной идеи «тройных представительств» широкой поступью идти вперед // Жэньминь Жибао. URL: http://russian.people.com.cn/200210/22/rus20021022_67108.html (дата обращения: 26.02.2018).

⁷ Тройное представительство // Китайский информационный Интернет-центр. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/41513.htm> (дата обращения: 27.02.2018); Ху Цзиньтао: необходимо осуществлять управление государством на научной, демократической и правовой основе // Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/22/content_9106489.htm (дата обращения: 27.02.2018); Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК // Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm (дата обращения: 27.02.2018).

⁸ Постановление ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ // Кит. информ. Интернет-центр. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-01/15/content_31202914_25.htm

⁹ Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК 24 октября 2017 г. // Сайт Посольства КНР в РФ. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/19sjd/> (дата обращения: 12.02.2018).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками XVIII Всекитайским съездом КПК 14 ноября 2012 г. // Жэньминь жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023853.html> (дата обращения: 25.02.2018); Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками XVII Всекитайским съездом КПК 21 октября 2007 г. // Жэньминь жибао. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/26/content_9128399.htm (дата обращения: 26.02.2018); Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками XVI Всекитайским съездом КПК 14 ноября 2002 г. // Жэньминь жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/31857/66995/66996/4521684.html> (дата обращения: 26.02.2018).

¹⁴ Постановление ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ // Кит. информ. Интернет-центр. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-01/15/content_31202914_25.htm (дата обращения: 19.02.2018).

¹⁵ «Китайская мечта» // Проект «Ключевые слова о Китае». URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2014-11/18/content_34206367.htm (дата обращения: 26.02.2018).

¹⁶ ЦК КПК обнародовал предложения по внесению изменений в Конституцию страны // Синьхуа. URL: http://russian.news.cn/2018-02/25/c_136999327.htm (дата обращения: 27.02.2018).

Л.А. Афонина,
к.и.н., ИДВ РАН

СИСТЕМА ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ В КИТАЕ

Аннотация. Рассмотрена роль системы пропаганды в политическом устройстве КНР, приводится информация об основных органах пропаганды, содержании их работы и руководящих лицах. В последние годы аппарат пропаганды получил новое развитие. Глобализация, Интернет и проникновение рыночных отношений в СМИ, искусство и сферу образования сформировали новые вызовы для органов пропаганды и цензуры в деле формирования и контроля общественного мнения.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, пропаганда, Отдел пропаганды ЦК КПК, идеологическая работа, цензура.

Агитация и пропаганда неизменно занимают одно из важнейших мест в деятельности Коммунистической партии Китая, являясь одним из средств сохранения и укрепления ее власти. Все существующие источники информации попадают в область рабочего интереса органов системы пропаганды. Основные задачи органов пропаганды не изменились со времен Мао Цзэдуна, однако значительно поменялись условия жизни общества, и, как следствие — методы ведения пропагандистской работы. Глобализация, Интернет и проникновение рыночных отношений в СМИ, искусство и сферу образования сформировали новые вызовы для системы органов пропаганды и цензуры в деле формирования общественного мнения.

Си Цзиньпин много раз подчеркивал идеологический характер средств массовой информации, говоря о том, что принцип партийности является основополагающим в деле развития социалистической журналистики. В июле 2003 г. на проходившем в Чжэцзяне симпозиуме, посвященном реформе системы культуры и строительству культурной провинции, находясь на должности исполняющего обязанности губернатора провинции, Си Цзиньпин подчеркнул: «Средства массовой информации обладают отчетливой идеологической природой, необходимо сохранять их в качестве рупора партии и народа, партия должна неизменно управлять СМИ, нельзя допустить изменение в управлении общественным мнением» [13].

В августе 2013 г. уже в качестве руководителя страны на Всекитайском совещании по пропагандистской и идеологической работе Си Цзиньпин категорично заявил: «Все организации, задействованные в работе с пропагандой и идеологией, все члены партии и чиновники идеологического фронта должны неизменно придерживаться принципа партийности» [13]. Тогда же он сказал: «В настоящее время мы ведем великую борьбу, в которой присутствует множество исторических особенностей. Мы сталкиваемся с неведомыми ранее вызовами и сложностями. Нам нужно укреплять великое идеологическое русло общественного мнения, выражать дух нашего времени, распространять положительную энергию, воодушевлять великую силу общества на совместное движение вперед. Ключевым являются повышение качества и уровня работы, использование правильного времени, меры, понимания для повышения привлекательности и заразной силы, чтобы людям нравилось слушать и смотреть, чтобы это вызывало отклик, в полной мере раскрывало позитивную пропаганду и воодушевляло людей. В принципиальных политических вопросах необходимо укреплять и захватывать инициативу, активно бороться, помогая кадрам и массам четко разграничивать истину и ложь, устранять путаницу и неясность».

Система пропаганды в КНР складывается из многочисленных партийных и государственных органов. На вершине этой системы находится **Руководящая группа ЦК по идеологической и пропагандистской работе** (中央宣传思想工作领导小组), состоящая из высокопоставленных партийных чиновников и руководителей государственных учреждений, занимающихся пропагандой. Она является одной из важнейших в ряду постоянных и временных руководящих групп ЦК и служит координирующим центром всей бюрократической системы пропаганды.

Деятельность руководящих групп, как правило, не афишируется, однако они имеют значительное влияние на проводимую политику в соответствующей сфере. Иерархически они находятся выше отделов ЦК и министерств Госсовета.

Руководящая группа по идеологической и пропагандистской работе ЦК состоит из главы, его заместителя, руководителя секретариата группы и его заместителя, а также других членов от 5 до 8 человек. Состав группы сменяется каждый 5 лет после проведения съезда партии. Начиная с XIV съезда (1992 г.) стало принято, что глава Руководящей группы является членом Постоянного комитета Политбюро, тогда как заместитель главы возглавляет Отдел пропаганды ЦК КПК и состоит членом Политбюро, одновременно являясь членом Секретариата ЦК КПК (с 1982 г. по настоящее время за исключением периода 1986—1989 гг.), что позволяет человеку, занимающему эту должность, персонафицировать связь Руководящей группы через Секретариат ЦК непосредственного с Отделом пропаганды ЦК КПК.

После проведения XIX съезда КПК Руководящую группу по идеологической и пропагандистской работе ЦК возглавляет член ПК Политбюро 19-го созыва Ван Хунин (王沪宁). Он был соратником Ху Цзиньтао, пользовался доверием Цзян Цзэмина [14], принимал самое активное участие в разработке таких политических концепций КПК, как концепция «тройного представительства», «научная концепция развития», политика «мягкой силы». После прихода к власти Си Цзиньпина Ван Хунин стал одним из его ближайших советников. В современном Китае Ван Хунин играет важную роль в сфере идеологии и пропаганды. Помимо указанной должности он является также членом Секретариата ЦК КПК, начальником Центра по изучению политики при ЦК КПК, главой Руководящей комиссии ЦК по строительству духовной цивилизации, главой Канцелярии Руководящей группы ЦК по всестороннему углублению реформ.

Параллельно с Руководящей группой по идеологической и пропагандистской работе и отчасти пересекаясь с ее деятельностью существует еще один орган — **Руководящая комиссия ЦК по строительству духовной цивилизации** (中央精神文明建设指导委员会). Эта комиссия была образована решением ЦК КПК в апреле 1997 г. и призвана отвечать за надзор в образовательной сфере и СМИ с целью построения этической и здоровой культурной среды. Ее работа нацелена, в первую очередь, на подрастающее поколение. В настоящее время работу комис-

сии также возглавляет Ван Хунин. Его заместителем является заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК Хуан Куньмин (黄坤明).

Исполнительным органом при Руководящей комиссии по строительству духовной цивилизации является **Канцелярия ЦК по строительству духовной цивилизации** (中央精神文明建设指导委员会办公室). Данная канцелярия, хоть и является органом непосредственного подчинения ЦК КПК, находится в партийной номенклатуре ниже Отдела пропаганды. Офис канцелярии располагается непосредственно в зданиях Отдела пропаганды, а заведующий Канцелярией, как правило, совмещает эту должность с должностью первого заместителя Отдела пропаганды. Эти два факта позволяют сделать вывод о фактическом положении Канцелярии в качестве одного из подразделений Отдела пропаганды ЦК КПК.

С 2018 г. заведующим Канцелярии является член ЦК 19-го созыва Ван Сяохуэй (王晓晖), который с 2009 г. находился на должности заместителя заведующего Отдела пропаганды ЦК КПК и заместителя заведующего Центра изучения политики при ЦК КПК. До него Канцелярию возглавлял Хуан Куньмин (黄坤明), ныне возглавляющий Отдел пропаганды ЦК КПК [7].

Отдел пропаганды ЦК КПК является центром всей системы пропаганды и находится в непосредственном подчинении ЦК партии наряду с Отделом Единого фронта ЦК КПК, Отделом международных связей ЦК КПК и Организационным отделом ЦК КПК.

История Отдела пропаганды ЦК КПК началась в 1921 г., когда решением I съезда КПК было образовано Управление пропаганды ЦК КПК, прототипом которого был Агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б). Официально было заявлено о создании Отдела пропаганды ЦК КПК в мае 1924 г. [10].

Должность заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК всегда занимали видные партийные деятели. С момента образования до 1930 г. на посту заведующего сменилось 10 человек, среди которых был Ли Лисань (李立三) (ноябрь 1928 г.— декабрь 1930 г.). В 1930 г. отдел был переименован в Отдел пропаганды и агитации ЦК (中央宣传鼓动部). За период до 1955 г. на посту заведующего сменилось еще 9 человек, среди которых был отец нынешнего руководителя КНР — Си Чжунсюнь (习仲勋) (сентябрь 1952 г.— сентябрь 1953 г.). Деятельность отдела прекратилась в годы «культурной революции» и затем была восстановлена в 1976 г. Среди заведующих отделом после «культурной революции» был Ху Яобан (胡耀邦) (25 декабря 1978 г.— 12 марта 1980 г.).

После проведения XIX съезда КПК на этой ключевой позиции находится Хуан Куньмин (黃坤明), работавший ранее вместе с Си Цзиньпином в провинциях Чжэцзян (1982—1999 гг.) и Фуцзянь (1999—2013 гг.).

Заместители заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК совмещают занимаемую должность с руководящими должностями в других важных и имеющих отношение к пропаганде органах и учреждениях либо имели большой опыт работы в организациях, связанных с системой пропаганды [11].

Первым заместителем заведующего Отделом пропаганды является Ван Сяохуэй (王晓晖), возглавляющий Государственное управление по вопросам кино (подразделение Отдела пропаганды, образованное в марте 2018 г.).

Таблица ниже позволяет отследить некоторые закономерности замещения и совмещения руководящих должностей в органах власти, имеющих отношение к системе пропаганды.

Таблица 1. Официальные лица системы пропаганды 1982—2022 гг.

Должность	Период							
	1982—1987 гг.	1987—1992 гг.	1992—1997 гг.	1997—2002 гг.	2002—2007 гг.	2007—2012 гг.	2012—2017 гг.	2017—2022 гг.
Начальник Руководящей рабочей группы по идеологии и пропаганде	—	Ху Цили (1988—1989) Ли Жуйхуань (1989—2002)	Дин Гуаньгэнь	Дин Гуаньгэнь	Ли Чанчунь	Ли Чанчунь	Лю Юньшань	Ван Хуниин
Член Секретариата ЦК КПК, ответственный за пропаганду	Дэн Лицюнь	Жуй Синьвэнь	Дин Гуаньгэн	Дин Гуаньгэн	Лю Юньшань	Лю Юньшань	Лю Цибяо	Хуан Куньмин
Заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК	Дэн Лицюнь (1982—1985) Чжу Хоуцзэ (1985—1987)	Ван Жэньчжи	Дин Гуаньгэн	Дин Гуаньгэн	Лю Юньшань	Лю Юньшань	Лю Цибяо	Хуан Куньмин
Начальник Руководящей комиссии по строительству духовной цивилизации	—	—	—	Дин Гуаньгэнь	Ли Чанчунь	Ли Чанчунь	Лю Юньшань	Ван Хуниин

Официальными функциональными обязанностями Отдела пропаганды ЦК КПК являются: распространение теории марксизма в масштабах страны; формирование общественного мнения и сбор соответствующей информации, координация работы средств массовой информации; руководство созданием продуктов духовной культуры; планирование и формулирование задач политико-идеологической работы; координация деятельности органов и чиновников системы пропаганды; формулирование направлений работы системы пропагандистской культуры; изучение работы и реформирование системы пропагандистской культуры [11].

Отдел пропаганды ЦК КПК контролирует идеологическую работу, прессу и телевидение, политику в сфере образования, деятельность структур Госсовета КНР, провинциальных и муниципальных правительств, учреждений, ведающих вопросами культуры, подвергая цензуре все источники массовой информации в Китае. В этой деятельности задействованы подразделения пропаганды парткомов и организации всех уровней государственной бюрократии, массовые организации от профсоюзов, ассоциаций работников искусства до комитетов городского самоуправления, а также сотрудники пропаганды в китайских и управляемых иностранцами частных предприятиях, имеющих партийные комитеты.

Отдел пропаганды ЦК КПК призван играть руководящую, но не практическую роль в деле цензуры и контроля над общественной сферой. Отдел формулирует и рассылает по соответствующим ведомствам директивы — письменные или устные инструкции.

Среди функциональных подразделений Отдела пропаганды ЦК КПК в открытых источниках указывается следующие: департамент теоретической работы, департамент агитации, департамент новостей, департамент по работе с общественным мнением, департамент литературы и искусства. В рамках департамента новостей функционируют группа обозревателей новостей и отдел интернет-цензуры.

Группа обозревателей новостей (新闻阅评组) была образована в 1994 г. В августе 1996 г. в г. Яньтай Отделом пропаганды ЦК КПК была проведена конференция, посвященная важности контроля над новостными медиа и общественным мнением, что повлекло решение об образовании групп по вычитке новостей во всех регионах страны.

В этих группах используют вышедших на пенсию членов партии, которые ранее были задействованы в работе СМИ, сфере культуры, в

издательском деле или пропаганде. Им поручается обзор материалов пропагандистской направленности. Каждый из них несет ответственность за определенный телеканал или телепередачу, газету или иной источник информации, представляя отчеты в Отдел пропаганды ЦК или его региональные подразделения о текущих тенденциях в СМИ со своими рекомендациями. Таким образом, талантливые идеологические работники старого поколения получают возможность продолжать трудиться, помогая решать проблему растущей необходимости в цензорах, обеспечивая преемственность идеологических подходов к цензуре [1].

Китайское правительство использует **Интернет как эффективное средство пропаганды**. Си Цзиньпин не раз указывал на значение работы с общественным мнением в сети Интернет. 27 февраля 2014 г. на 1-м собрании Руководящей группы ЦК КПК по информатизации и сетевой безопасности председатель КНР подчеркнул: «Работа по формированию общественного мнения в Интернете — длительная задача, требующая творческого подхода, использования современных принципов пользования информацией в Интернете, ... мы должны воодушевлять в позитивном направлении, всеми силами воспитывать и претворять в жизнь базовые социалистические ценности, правильно учитывать время, меру и результат, сделать интернет-пространство чистым».

Немалые усилия приложены для контроля над информацией в Интернете. В Китае информация в сети цензурируется, Интернет стал серьезным полем битвы за общественное мнение, в которой в качестве цензоров задействованы десятки тысяч сотрудников. Этим занимается **Отдел интернет-цензуры** (网络新闻处).

Региональные отделы пропаганды нанимают онлайн-комментаторов, которые трудятся в социальных сетях сдельно за количество написанных сообщений и комментариев. Они задают направление нужному режиму общественного мнения по ключевым вопросам, правильно в соответствии с инструкциями публикуя множество постов и комментариев с различных аккаунтов [3].

Существует список инструкций в отношении китайского сегмента Интернета, подготовленный 5-м департаментом Пресс-канцелярии Госсовета для использования компетентными органами. Заблокирован целый ряд западных ресурсов, переписка через электронную почту и мессенджеры, публикация записей в блогах, загружаемые аудио- и видео-файлы подлежат мониторингу, не соответствующая инструкциям информация блокируется или удаляется [3]. В работе отслеживания неле-

гального контента и блокировке ресурсов ключевую роль играют **Бюро общественной безопасности**.

Система пропаганды исторически разделяется на две взаимодействующие части — на **внутреннюю** и **внешнюю пропаганду**, то есть направленную на китайских граждан и на зарубежный мир.

С начала периода реформ и открытости КПК уделяет значимое внимание **внешней пропаганде**, сформировав для этой работы отдельный бюрократический аппарат. По мере активизации участия Китая в международном диалоге власти стали следить за образом страны за рубежом, внешняя пропаганда стала важным инструментом международной политики.

Работе внешней пропаганды придается все более значимость. Си Цзиньпин неоднократно акцентировал важность внешней пропаганды, эффективного распространения позиций и взглядов Китая. Он указывал, что для усиления «мягкой силы» и дискурсивной власти на международной арене нужно интенсифицировать международное вещание, тщательно выстраивать систему диалога с внешним миром, осваивать и раскрывать потенциал новых видов средств массовой информации, повышать креативность, привлекательность, общественное доверие, разъяснять китайскую специфику миру.

До 1980 г. внешняя пропаганда относилась к ведению Руководящей группы по иностранным делам ЦК КПК (основана в 1958 г.). Сейчас система внешней пропаганды контролируется **Канцелярией внешней пропаганды ЦК** (中央对外宣传办公室) (до 1993 г. именовалась Группой внешней пропаганды ЦК (中央对外宣传小组)). Она состоит из компетентных членов КПК старшего поколения, некоторые из которых входят также в состав Руководящей группы по идеологической и пропагандистской работе ЦК. Канцелярия внешней пропаганды для общенности выступает под наименованием **Пресс-канцелярия Госсовета** (国务院新闻办公室). То есть эта организация прямого подчинения ЦК КПК имеет два названия — для внутреннего использования и для внешнего, такую форму управления характеризуют как «один орган, два названия» (一个机构, 两个牌子).

Должность заведующего Канцелярией внешней пропаганды ЦК/Пресс-канцелярии Госсовета с декабря 2014 г. занимает член ЦК 18-го созыва Цзян Цзяньго, одновременно являющийся одним из заместителей заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК. Заместителем заведующего Канцелярией внешней пропаганды ЦК является Го Вэйминь

(郭卫民) (с июня 2015 г.). Он работает в системе пропаганды с 1996 г. До назначения на эту должность он был главой департамента внешних новостей Отдела пропаганды ЦК КПК и спикером Пресс-канцелярии Госсовета (с апреля 2014 г. по июнь 2015 г.) [8].

Канцелярия внешней пропаганды ЦК/Пресс-канцелярия Госсовета состоит из следующих структурных подразделений:

— Секретариат. Отвечает за связи с органами Госсовета и правительствами всех уровней, за документооборот. Возглавляет У Дун (吴东).

— 1-й департамент. Отвечает за публикацию новостей и сообщения о важных событиях за рубежом, составление Белых книг, продвижение работы китайских СМИ в мире. Возглавляет Го Вэйминь (郭卫民).

— 2-й департамент. Отвечает за развитие международных общественных отношений, продвижение контактов и сотрудничества с иностранными информагентствами и другими организациями. Возглавляет У Хунцзянь (武虹剑).

— 3-й департамент. Занимается подготовкой и организацией производством книг и передач для иностранцев и культурных мероприятий обмена. Возглавляет Чжан Яньбинь (张雁彬).

— 4-й департамент. Отвечает за анализ общественного мнения в мире, представление Китая миру. Возглавляет Яо Фэй (姚非).

— 5-й департамент. Составляет план развития интернет-журналистики, продвигает строительство китайских новостных интернет-ресурсов, занимается сбором общественного мнения в интернет-пространстве. Возглавляет Ли Уфэн (李伍峰).

— 6-й департамент. Занимается координацией работы пресс-канцелярий провинциальных народных правительств, оказывает содействие журналистам Гонконга, Макао, Тайваня. Возглавляет Цай Хуа (才华).

— 7-й департамент. Занимается распространением информации о правах человека в Китае и о ситуации в Тибете, организует мероприятия по контактам в этих областях. Возглавляет Дун Юньху (董云虎).

— 8-й департамент. Занимается управлением деятельностью иностранных организаций и информагентств на территории Китая. Возглавляет Лу Гуанцзинь (鲁广锦).

— 9-й департамент. Занимается построением культуры интернет-пространства. Возглавляет Лю Чжэнжун (刘正荣).

— Отдел кадров. Отвечает за управление и обучение кадров в канцелярии и подведомственных организациях. Возглавляет Ань Юйлин (安玉林).

Работа внешней пропаганды строится на следующих принципах: 1) изложение истории Китая и основ политики КНР миру в версии китайского правительства, продвижение китайской культуры за рубежом; 2) борьба с враждебной западной пропагандой (в первую очередь так называемой теорией китайской угрозы); 3) противостояние идеям независимости Тайваня и продвижение объединения с Тайванем; 4) содействию проведению международной политики Китая.

Канцелярия внешней пропаганды распространяет свою деятельность на другие страны, а также внутри Китая мониторит все виды деятельности, которые имеют отношение к зарубежной пропаганде. Сюда относятся работа иностранных журналистов и контроль исследований зарубежных сиологов. Внешняя пропаганда направлена в том числе на прожывающих в Китае иностранцев и временно находящихся в стране туристов, бизнесменов, студентов.

Внешняя пропаганда связана с работой различных СМИ, в связи с чем особо стоит отметить международное вещание Радио Пекина, Международного радио Китая, вещание ССТV в Тайване и Гонконге и на многих языках мира, иностранные издания «Жэньминь Жибао», «Чайна тудэй», «Бэйцин ревью», «Чайна дейли», «Голос Китая», а также различные издания Издательства литературы на иностранных языках (外文出版社). Международный департамент Синьхуа также подпадает под административную юрисдикцию Канцелярии внешней пропаганды [1].

Пресс-канцелярия Госсовета отвечает за составление и издание так называемых «Белых книг» (白皮书), призванных донести до мирового сообщества информацию о ситуации в стране и о позиции китайского правительства по спорным внутривнутриполитическим и международным вопросам.

Как пример работы внешней пропаганды можно привести организацию форумов для сиологов. Официальными организаторами таких форумов выступают подразделения Академии общественных наук или образовательные учреждения, тем не менее, истинным инициатором таких мероприятий являются отделы пропаганды [1]. За счет приглашающей стороны съезжаются сиологи из разных стран и заслушивают доклады в духе пропагандистской риторики о мирном развитии Китая, желании Китая построить гармоничное общество и т. д.

Другим ярким примером работы внешней пропаганды являются учреждаемые по всему миру институты Конфуция. Институты Конфуция чаще всего базируются в университетах, они поддерживают связь с отделами образования посольств КНР, выполняющих инструкции Отдела пропаганды ЦК КПК. Главная цель этих заведений — продвижение «мягкой силы» Китая путем популяризации китайского языка и культуры через учебный процесс, выставки, концерты, спектакли.

За последние годы основные партийные и государственные медийные организации расширили свою деятельность за рубежом, продвигая «мягкую силу» Китая посредством пропаганды. При этом государственные директивы ограничивают иностранные компании от распространения информации в китайском информационном пространстве.

Деятельность органов внешней пропаганды может быть охарактеризована большой гибкостью для продвижения формируемого партией образа Китая. Но при видимом тактическом отступлении в отдельных вопросах от партийной ортодоксии именно коммунистические догмы в конечном счете определяют цели и характер работы органов внешней пропаганды.

Внутренняя пропаганда подразделяется на два типа — внутрипартийную и массовую.

Внутрипартийная пропаганда направлена исключительно на членов партии и обеспечивает всевозрастающий уровень их индоктринации, верность партийному курсу. Она осуществляется через пять основных механизмов: партийные публикации, партийные школы, курсы подготовки кадров, пропагандистскую деятельность местных парткомов, кампании пропаганды национального масштаба.

Отдел пропаганды ЦК КПК курирует несколько партийных издательств в Пекине и по всей стране, в том числе управляемое непосредственно Отделом пропаганды — «Сюэси чубаньшэ» (学习出版社). Отдел пропаганды также контролирует публикации порядка 200 партийных газет и журналов, включая, по крайней мере, два собственных — «Партийное строительство» (党建) и «Внутренняя информация» (内部通讯) [2]. Эти издания публикуют как публичную информацию, так и информацию для внутреннего пользования, необходимую для создания и поддержания в членах партии правильного отношения к текущим вопросам.

Второй механизм — это разветвленная во всей стране **система партийных школ** (党校), которые проводят различные обучающие курсы

для чиновников по всей стране. Существуют централизованные рекомендации по содержанию этих курсов.

Помимо местных партшкол члены партии могут дистанционно обучаться в **Высшей партийной школе ЦК КПК** (中共中央党校). С января 2013 г. по октябрь 2017 г. ее возглавлял начальник Руководящей рабочей группы по идеологии и пропаганде и бывший заведующий Отдела пропаганды ЦК КПК Лю Юньшань. С октября 2017 г. Высшую партийную школу возглавил член ЦК 18-го и 19-го созывов, член Политбюро ЦК КПК, член Секретариата ЦК КПК Чэнь Си (陈希). Впервые за 30 лет Высшую партийную школу ЦК КПК возглавил человек, не являющийся членом Постоянного комитета Политбюро ЦК. В ноябре 2017 г. он был одновременно назначен на должности ректора трех университетов, занимающихся подготовкой чиновничьего аппарата — Китайского Яньаньского института партийных кадров (中国延安干部学院), Китайского Пудунского института партийных кадров (中国浦东干部学院), Китайского Цзинганшаньского института партийных кадров (中国井冈山干部学院), а с марта 2018 г. он также возглавил Государственную административную академию (国家行政学院).

Интересно, что с декабря 2007 г. по декабрь 2012 г. Высшую партийную школу возглавлял нынешний генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин [6], а в период с февраля 1993 г. по декабрь 2002 г. — бывший руководитель страны Ху Цзиньтао. В известной степени нахождение на этой должности является свидетельством доброкачественности партийного сознания представителя политической элиты.

В Высшей партийной школе обучаются кадры различных уровней — члены ЦК, чиновники министерского уровня, руководители исследовательских институтов, градоначальники, чиновники провинциального и местного уровней. Система партийных школ обладает значительной степенью самостоятельности и подконтрольна непосредственно ЦК, тем не менее, она является ключевым компонентом пропагандистской работы в среде руководящих партийных кадров.

Пропагандистская работа занимает значительную долю в деятельности парткомов, партийных групп и ячеек на местах, текущая работа пропаганды совершается секретарями партийных комитетов на низовом уровне.

Пропагандистские кампании национального масштаба варьируются от изучения важных речей руководителей, партийных документов, критики в адрес конкретных чиновников или политики зарубежных госу-

дарств до кампаний массового трудового подъема, повышения культурного и морального уровня и пр. Ежегодно Отдел пропаганды ЦК КПК издает несколько десятков директив по проведению подобных мероприятий.

Обилие средств массовой информации и большие темпы роста культурного сектора китайской экономики рождают необходимость увеличения числа людей, задействованных в системе **массовой пропаганды**. В связи с приданием особой важности пропагандистской работе от привлекаемых в систему сотрудников требуется высокий уровень образования — не ниже степени магистра. В последние годы на работу в органы пропаганды все активнее приглашаются выпускники, имеющие профессиональную подготовку в области журналистики, политологии, международных отношений, китайского языка, информатики, при этом все менее востребованными оказываются выпускники отделений по истории партии или марксизма-ленинизма. Это свидетельствует, с одной стороны, о росте профессиональных подходов к пропаганде и увеличивающейся широте охвата аудитории, а с другой — подчеркивает успешность разветвленной сети пропагандистской работы в образовательной среде, позволяющей обеспечивать должный уровень партийного сознания и среди широких масс студентов.

Органы пропаганды активно вовлечены в процесс, который можно охарактеризовать как превентивная пропаганда — создание и распространение информации, которую необходимо транслировать в различные сегменты общества. Со времен своего основания КПК рассматривала пропаганду как инструмент упреждения в деле образования и воспитания масс, формирования нужного партии общества.

Отделы пропаганды утверждают прием и увольнение людей на ключевых должностях в организациях, относящихся к пропаганде, например, в агентствах СМИ. Так, главные редакторы (обычно члены КПК) лично отвечают за любую допущенную политическую ошибку и поэтому склонны принимать весьма консервативные решения.

Отдел пропаганды ЦК КПК выполняет свои функции также посредством присутствия во всевозможных профессиональных объединениях, таких, как ассоциации журналистов, книгоиздателей и т. п. Представители Отдела могут составлять до половины членов таких организаций.

Целый ряд других подразделений Госсовета и органов партии также являются важными частями бюрократического аппарата системы пропаганды, имеющего внушительные размеры. Специальными учреждениями

ми, подотчетными Отделу пропаганды ЦК КПК, являются Министерство образования КНР, Министерство общественной безопасности КНР, Академия общественных наук, газета «Жэньмин жибао», новостное агентство Синьхуа, Государственное управление по делам прессы, печати, радиовещания, кинематографии и телевидения.

Среди органов прямого подчинения Госсовету до последнего времени существовало **Государственное управление по делам прессы, печати, радиовещания, кинематографии и телевидения** (国家新闻出版广电总局). Оно было тесно связано с Отделом пропаганды ЦК КПК, чиновники управления назначались из Отдела пропаганды ЦК КПК. Должность начальника Государственного управления занимал один из заместителей заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК [12].

Рабочие функции управления включали в себя изучение и одобрение содержания газет, периодических изданий и журналов; мониторинг электронных публикаций; управление оптовой торговлей и распространением печатной, аудио- и видеопродукцией; одобрение контрактов с зарубежными издателями; защиту авторского права; контроль над всеми стандартами издательского дела — от присвоения международного стандартного книжного номера ISBN до мониторинга «пиратства».

В соответствии с «Правилами контроля периодических изданий» (действует с 2005 г.), печатное издание не должно публиковать информацию: 1) подстрекающую к свержению режима власти народа и социалистической системы, к национальному разобщению и беспорядкам; 2) призывающую к противостоянию верховной власти КПК; 3) призывающую к неисполнению Конституции или законов КНР; 4) разглашающую государственную тайну, угрозу национальной безопасности или нанесение вреда национальным интересам. 5) подстрекающую к этнической и межрасовой дискриминации или ненависти; 6) пропагандирующую убийства, криминальную деятельность, непристойное поведение или порнографию; 7) содержащую оскорбления или клевету; 7) препятствующую беспристрастному слушанию дел в судебных департаментах.

В случае возникновения ситуации, когда печатное издание должно было быть закрыто в силу характера содержания публикуемых материалов, принципиальное решение об этом принимал Отдел пропаганды ЦК КПК, а исполнителем в этом вопросе, т. е. органом, отзывающим лицензию, являлось именно Государственное управление по делам прессы, печати, радиовещания, кинематографии и телевидения.

Согласно «Проекту углубления реформы органов государственной и партийной власти» ЦК КПК, опубликованному в марте 2018 г., в работе системы пропаганды произошли некоторые изменения.

На базе упраздненного Государственного управления по делам прессы, печати, радиовещания, кинематографии и телевидения было сформировано **Государственное управление по делам телевидения и радиовещания** (国家广播电视总局), которое осталось органом прямого подчинения Госсовету. Возглавляет управление прежний руководитель упраздненной организации и один из заместителей заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК Не Чэньси (聂辰席) [15]. При этом отныне Отдел пропаганды ЦК КПК официально призван осуществлять единое управление журналистикой и кинематографией.

Функции прежнего Государственного управления по делам прессы, печати, радиовещания, кинематографии и телевидения, связанные с планированием и претворением в жизнь политики по управлению СМИ и прессой, контролем содержания и качества публикуемых изданий, контролем исполнения законодательства об авторском праве, а также импорта и экспорта печатной продукции, переданы в Отдел пропаганды ЦК КПК. Для общественности новая структура будет выступать под названиями **Государственное управление по делам прессы и печати** (国家新闻出版署) и **Государственное управление по делам авторских прав** (国家版权局).

Функции управления делами кино, ранее осуществляемые Государственным управлением по делам прессы, радио, кино и телевидения, теперь также осуществляет Отдел пропаганды ЦК КПК. Для общественности новое подразделение именуется **Государственное управление по вопросам кино** (国家电影局). Оно призвано контролировать фильмопроизводство, организовывать показы кино, контролировать содержание, проводить кинофестивали, осуществлять взаимодействие с иностранными киностудиями при производстве совместных фильмов.

Особое место в работе системы пропаганды занимает **новостное агентство Синьхуа** — медийная организация, охватывающая не только территорию КНР, но и многие страны мира. Синьхуа официально являлась органом Госсовета за исключением короткого периода 1980—1982 гг., когда оно было помещено под прямой административный контроль ЦК и Отдела пропаганды ЦК КПК. Синьхуа всегда играло двойную роль — освещало новости и распространяло партийную и государственную пропаганду. Зарубежные представительства Синьхуа помимо прямой деятельности также занимаются сбором информации, за

прямой деятельности также занимаются сбором информации, за что справедливо относятся к разведсообществу [1].

Агентство возглавляет бывший заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК и бывший глава Канцелярии внешней пропаганды ЦК, член ЦК 18-го и 19-го созывов Цай Минчжао (蔡名照) [9].

Руководители редакторских подразделений Синьхуа назначаются при непосредственном участии Отдела пропаганды ЦК КПК, в своей работе они ответственны за проведение его директив. Весь редакторский коллектив фактически выполняет функцию цензоров. Так, например, Комитет редакторов Международного департамента Синьхуа проводит регулярные совещания, на которых они знакомятся с инструкциями Отдела пропаганды ЦК КПК, рассказывающие о том, на что требуется обращать внимание, каких тем избегать, какую терминологию использовать. После этих встреч новая информация помещается в так называемую красную книжечку (红本子) для ознакомления всеми сотрудниками. Посредством подобных механизмов Отдел пропаганды ЦК КПК осуществляет фактический контроль над содержанием новостной информации. В процессе такой работы с методическими рекомендациями журналисты обретают понимание и чутье, тем самым вырабатывается механизм самоцензуры, заменяющий прямое бюрократическое вмешательство.

Стоит отметить, что Синьхуа заведует рядом внутрипартийных изданий, в которые помещается чувствительная для открытой публикации информация. Такие издания издаются ограниченным тиражом и маркируются грифом «секретно» (机密), «сохранять» (注意保存) или «внутреннее издание» (内部刊物). Таким образом, Синьхуа производит две разные версии новостей — для общего пользования, подвергающуюся пропаганде и цензуре, и для официальных лиц — без цензуры. Это означает, что чиновники хорошо информированы о внутригосударственных проблемах, международной ситуации, но в то же время контролируют объем информации, поставляемый обществу для ознакомления [2].

Работа системы пропаганды нацелена, в первую очередь, на сохранение государственной и общественной стабильности. Одним из принципов этой работы остается **позитивность пропаганды**, чтобы строить и поддерживать в обществе чувство стабильности, уверенности и гордости за страну, а сообщения о победах социализма с китайской спецификой помогают сохранять доверие политическому режиму. Число негативного контента в СМИ ограничивается во избежание создания нега-

тивного образа Китая. Есть особые инструкции о важности позитивных репортажей в праздничные дни, а также в периоды проведения значимых политических событий [1].

Препарированная и дозированная информация о международных событиях оказалась весьма эффективным средством для формирования общественного мнения по многим важным для китайских властей вопросам. Показательными в этом плане стали подробные репортажи о проблемах в посткоммунистических обществах в 1990-е годы.

В последние годы аппарат пропаганды получил новое развитие. Посредством сети своих отделов на всех бюрократических уровнях, внимательно следящих за успехами претворения в жизнь современной идеологии, система пропаганды затрагивает почти все стороны жизни людей в КНР.

С конца 2012 г. наметились новые тенденции в риторике власти в области масс-медиа. От СМИ все более ожидается исполнение роли рупора партии, действующего в интересах власти. В декабре 2015 г. Си Цзиньпин при посещении редакции газеты НОАК заявил: «Необходимо поддерживать принцип управления СМИ со стороны партии, строго исполнять требования о политическом управлении газетами, нужно обеспечить, чтобы управление новостной пропагандой постоянно находилось в руках надежных и лояльных партии людей». Тогда же он отметил: «Необходимо создавать команды специалистов, слушающих указания партии, квалифицированных, с безукоризненным стилем работы» [13].

В феврале 2016 г. во время встречи с представителями ведущих СМИ Си Цзиньпин провозгласил задачи в области государственных медиа: «Работа СМИ должна отражать волю партии, защищать власть партии, стоять на страже единства партии [16].

В отличие от нынешнего генсека его предшественник Ху Цзиньтао акцентировал необходимость для государственных СМИ нести ответственность за современную цифровую среду, а также формировать и транслировать общественное мнение. Можно свидетельствовать, что риторика камуфлирования коммунистической сущности правящего строя, характерная для периода Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао, становится очевидным прошлым. Партия агрессивно становится доминантой политической и социальной жизни, предоставляя иным взглядам существовать в рамках ею же обозначенного гетто при условии единственно возможной формы жизни — рефрена партийных лозунгов и установок.

Прошедший в феврале 2018 г. 2-й пленум 19-го созыва ЦК КПК и состоявшиеся в марте 2018 г. первые сессии ВСНП и НПКСК 13-х созывов, утвердившие предложенные партией изменения Конституции КНР о снятии ограничений на пребывание на высших государственных должностях, фактически поставили перед Отделом пропаганды новую широкую задачу — организовать кампанию (ориентированную как на население КНР, так и на внешний мир) по разъяснению новых политических и государственных реалий Китая — возрождающуюся империю с неограниченной и всевозрастающей властью нового политического лидера, камуфлированную социализмом с китайской спецификой. Очевидно, что с ростом информационной открытости общества, повышением грамотности и расширением контактов недостаточным является демонстрация демократических процессов в рамках управляемого парламента и закрепление решений КПК широким народным мандатом. Партийным и государственным властям потребуются активное разъяснение массовому сознанию правильности принятых решений. Эта совсем не тривиальная задача (в отличие от простых указаний журналистам не публиковать ситуацию об экологической обстановке в Пекине в период двойной сессии) потребует от партийных идеологов новых нестандартных решений. Идеологическое первенство партии должно остаться неизблемым, что и призвана обеспечить четко работающая разветвленная система органов пропаганды в КНР.

Литература

Anne-Marie Brady. Guiding hand: The role of CCP Central Propaganda Department in the Current Era // Westminster Papers in Communication and Culture. 2006. Vol. 3(1). P. 58—77.

David Shambaugh. China's propaganda system // The China Journal. 2007. № 57.

Nikhil Sonnad. What happens when you try to send politically sensitive messages on WeChat // Quartz. April 17, 2017. URL: <https://qz.com/960948/what-happens-when-you-try-to-send-politically-sensitive-messages-on-wechat/> (дата обращения: 24.05.2017).

Zhang Lei. Invisible footprints of online commentators // Global Times, February 05 2010. URL: http://www.globaltimes.cn/special/2010-02/503820_3.html (дата обращения: 24.05.2017).

В.И. Ленин об искусстве пропаганды и агитации // Информационный бюллетень ЦК КПКРФ. 2009. № 3 (116).

Сайт Высшей партийной школы ЦК КПК. URL: <http://www.ccps.gov.cn/> (дата обращения: 24.05.2017).

Сайт Канцелярии по строительству духовной цивилизации. URL: <http://www.wenming.cn/>

Сайт Пресс-канцелярии Госсовета. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwbjs/index.htm> (дата обращения: 24.05.2017).

Цай Минчжао. URL: <http://baike.baidu.com/item/%E8%94%A1%E5%90%8D%E7%85%A7> (дата обращения: 24.05.2017).

Чжунго гунчаньдан миньчжу гэмин шици сюаньчуань гунцзо сысян шу-лунь : [Идеологические рассуждения о работе пропаганды КПК в период демократической революции]. URL: http://www.ccps.gov.cn/cadre_education/lcyj/201207/t20120727_21631.html

Чжунго гунчаньдан чжунъян вэйюаньхуэй сюаньчуаньбу : [Отдел пропаганды]. URL: <http://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%85%B1%E4%BA%A7%E5%85%9A%E4%B8%AD%E5%A4%AE%E5%A7%94%E5%91%98%E4%BC%9A%E5%AE%A3%E4%BC%A0%E9%83%A8> (дата обращения: 24.05.2017).

Сайт Госсовета. URL: <http://www.gov.cn/guowuyuan/zuzhi.htm>

Цзуншуцзи дуй синь шици синьвэнь сюаньчуань гунцзо чжуняо луньшу : [Важные высказывания генерального секретаря о журналистской и пропагандистской работе в новом периоде]. URL: http://www.qstheory.cn/politics/2016-02/19/c_1118096594.htm

Wang Yi. Meet the mastermind behind Xi Jinping's power. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldpost/wp/2017/11/06/wang-huning/?utm_term=.987473bfb4d8

Не Чжэнси жэнь гоця гуанбо дянши цзунцзю цзючжан : [Не Чжэнси занял пост руководителя Государственного управления по телевидению и радиовещанию]. URL: http://news.ifeng.com/a/20180321/56922969_0.shtml

Edward Wong. Xi Jinping's News Alert: Chinese Media Must Serve the Party. URL: <https://www.nytimes.com/2016/02/23/world/asia/china-media-policy-xi-jinping.html>

*А.А. Семенов,
ИДВ РАН*

АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КНР

Аннотация. В последние годы КНР часто рассматривалась как пример успешной авторитарной политической модели, не демократической, но меритократической и эффективной с точки зрения государственного управления. Успех данной модели во многом был обусловлен традицией коллективного руководства и регулярной ротацией власти. Это помогло Китаю избежать многих проблем, распространенных в других авторитарных государствах. Тем не менее, в феврале 2018 г. КПК предложила отменить пункт конституции КНР, который ограничивает власть председателя КНР и его заместителя двумя пятилетними сроками. Данные поправки позволят Си Цзиньпину остаться на своем посту на третий срок и дольше. Дан анализ причины изменений в Конституцию и рассмотрены перспективы трансформации политической системы Китая.

Ключевые слова: Китай, политический режим, политическая система, авторитаризм, Си Цзиньпин.

В последние годы КНР часто рассматривалась как пример успешной авторитарной политической модели, не демократической, но меритократической и эффективной с точки зрения государственного управления.

Успех данной модели во многом был обусловлен тремя основными элементами китайской политической системы, архитектором которой был Дэн Сяопин.

Во-первых, традицией коллективного руководства, в которой властные полномочия были разделены между членами Постоянного комитета Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ПК ПБ ЦК КПК), и принятие основных решений осуществлялось группой из нескольких человек, где были представлены основные внутрипартийные группировки.

Во-вторых, регулярной ротацией высших руководителей раз в 10 лет.

В-третьих, институционализированной передачи власти следующему поколению китайских руководителей и введением в ПК ПБ преемников для верховного лидера и премьера Госсовета за 5 лет до планируемой смены власти.

Все это помогло Китаю избежать многих проблем, распространенных в других авторитарных государствах.

Ограничение на пребывание на посту председателя и заместителя председателя КНР в течение двух сроков было прописано в Конституции Китая 1982 г. после деспотичного правления Мао Цзэдуна и жесткой и беспорядочной «культурной революции». Целью этих ограничений было предотвращение возвращения персональной диктатуры и культа личности.

Данная система выполняла те же функции, что и система сдержек и противовесов и принцип сменяемости власти в демократических странах: государство призвано решать насущные вопросы и задачи общества, обеспечивать безопасность, материальное и духовное развитие каждого гражданина. Для этого власть должна быть эффективной, а это невозможно, если предоставить единоличному управляющему неограниченные полномочия.

В 2016 г. Си Цзиньпин начал постепенно делать шаги к пересмотру устоявшейся системы. Например, он был объявлен «стержневым лидером» (*хэсинь линдаожэнь*), сравнявшись в этом статусе с основателем КНР Мао Цзэдуном и отцом китайских реформ Дэн Сяопином. Статус «стержневого лидера» был введен Дэн Сяопином в 1990 г. для обозначения особо выдающихся руководителей, которые считаются эталоном для других членов партии. Термин «стержневой» не подразумевает каких-то дополнительных полномочий, но он показывал потенциальным соперникам Си, что тот стоит над ними, а не рядом с ними. Таким образом, возврат к концепции «стержневого лидера» указывал на то, что Китай ждала централизация власти.

Ожидалось, что в октябре 2017 г. на XIX Всекитайском съезде КПК станет известно имя вероятного преемника Си Цзиньпина. Однако этого не произошло. Не было озвучено имя преемника и на последующем пленуме ЦК КПК, после чего стало ясно, что Си не собирается уходить. Напротив, в феврале 2018 г. КПК предложила отменить пункт Конституции КНР, который ограничивает власть председателя КНР и его заместителя двумя пятилетними сроками¹.

В марте 2018 г. в Пекине прошли «Две сессии» — сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК). Это одно из самых важных событий в политической жизни Китая, поскольку они определяют основную работу государства на последующий год.

На сессии ВСНП большинство депутатов приняли поправки в Конституции КНР. Инициативу ЦК КПК поддержали 2958 человек, 2 выступили «против», 3 воздержались, 1 бюллетень был признан недействительным.

Из строчки в Конституции, в которой говорится, что «период нахождения на посту председателя и заместителя председателя КНР тождественен сроку полномочий ВСНП и не может превышать двух сроков подряд», были убраны слова о двух сроках.

Пост председателя КНР был вновь учрежден принятой в 1982 г. 4-й Конституцией КНР. С 1993 г. председатель одновременно занимает должности генерального секретаря КПК и председателя Центрального военного совета КПК. Согласно Конституции до внесения поправок, Си Цзиньпин должен был оставить свой пост в 2023 г. Принятые изменения позволяют ему остаться на посту на третий срок и дольше.

Поправки также включают в себя внесение в прединтродукцию Конституции концепций управления государством, увенчанных именем Си Цзиньпина. Согласно тексту поправки, в Преамбуле Конституции, где уже фигурируют имена и идеи Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, теперь появится фраза «под руководством идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху». Кроме того, в Конституцию была вписана фраза, подчеркивающая руководящую роль КПК, а также механизм принесения присяги на верность Конституции (перед вступлением в должность все госслужащие должны будут публично поклясться в верности Конституции).

Среди других важных поправок — причисление к числу государственных структур надзорного органа — Государственного комитета по надзору (*Чжунхуа жэньминь гунхэго гоцзя цзяньча вэйюаньхуэй*). Сейчас антикоррупционные функции выполняет Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины, однако это партийная, а не государственная структура.

Эксперты обращают внимание на тот факт, что описание Государственного комитета по надзору в поправках к Конституции поставлено раньше, чем описание судебной власти. Фактически, это учреждение новой ветви власти — контрольной, поскольку ее председатель назначается парламентом, местные органы комиссии не подчиняются местным властям². В данном контексте интересно вспомнить идеи Сунь Ятсена о пяти ветвях власти, одной из которых была именно контрольная.

В ведении комитета окажется деятельность чиновников и сотрудников государственных компаний. Предполагается, что новое ведомство будет вести самостоятельные расследования, а затем передавать их в прокуратуру. У нового органа будет право задерживать подозреваемых без предъявления официальных обвинений на срок до 6 месяцев. Новое ведомство возглавил молодой ставленник Си Цзиньпина — Ян Сяоду.

Изменение Конституции является важным событием в политической жизни страны. Важно отметить, что изменения в Основной закон страны были сделаны впервые за последние 14 лет.

Первая Конституция КНР была принята в 1954 г. Действующая Конституция вступила в силу в 1982 г. и претерпела изменения в 1988, 1993, 1999 и 2004 гг. С 1988 по 1999 г. в Конституцию были внесены поправки, касающиеся реформы прав землепользования, правового статуса частной экономики, была включена теория строительства социализма с китайской спецификой, фраза «плановая экономика» была заменена фразой «социалистическая рыночная экономика», была вписана теория Дэн Сяопина. Изменения, внесенные в 2004 г., были направлены на защиту частной собственности и прав человека, в Конституции закреплены важные идеи «тройного представительства».

Среди основных причин последних изменений следует назвать необходимость борьбы с коррупцией и продвижение реформ, в которых Китай остро нуждается.

После прихода к власти пятого поколения руководителей ожидалась масштабные экономические и политические реформы. Пакет

структурных реформ был принят на пленуме ЦК КПК еще в 2013 г.³ Однако они до сих пор не реализованы в полной мере⁴. Продвижение реформ идет чрезвычайно медленно, поскольку они затрагивают интересы влиятельных групп, таких, как топ-менеджмент государственных предприятий и местные партийные лидеры, и они намеренно тормозят их реализацию.

Задачи, которые перед собой поставил китайский лидер и озвучил, когда вступал на свою должность в 2013 г., требуют значительно больше времени, чем два пятилетних срока. В Китае подчеркивается связь между силой руководства страны и темпами реформ. Расширение этой силы стало ключевым элементом усилий властей по реализации своей стратегии, что объясняет ликвидацию ограничений на сроки, и в этом видится решительный подход к реализации поставленных задач⁵.

Си уже использовал свою власть, чтобы провести беспрецедентную по своим масштабам борьбу с коррупцией. Однако она использовалась также для того, чтобы добиться подчинения и уничтожить политических оппонентов. Антикоррупционные репрессии приобрели такой размах, что Си Цзиньпин на данном этапе не уверен в безопасности передачи власти следующему поколению руководителей, а также что его преемник сохранит за ним неформальные рычаги власти и его политическое наследие, поскольку назначение преемника — решение не только председателя Си, но и членов Политбюро, а также, в определенной степени, ушедших на покой лидеров, сохранивших свое влияние.

Китайский лидер решительно настроен улучшить качество государственного управления, устранить бедность и даже заняться решением серьезных экологических проблем. Все эти элементы вписываются в его понимание «китайской мечты». Руководство КПК серьезно озабочено вопросами партийной дисциплины, поскольку ее недостаток выражается в стремлении партийных функционеров игнорировать невыгодные им решения партии.

В результате текущей трансформации китайской политической системы Си Цзиньпин получит чрезвычайно широкие полномочия, неограниченную по срокам власть и мощнейший карательный орган, напрямую подчиненный китайскому лидеру — Государственный комитет по надзору, антикоррупционное суперведомство, проводящее борьбу против коррупции под личным руководством председателя Си.

Си Цзиньпин прочно сосредоточил в своих руках контроль над партийной, государственной и военной властью. Сейчас он является пред-

седателем КНР, генеральным секретарем ЦК КПК и председателем Военного совета ЦК КПК (т. е. руководит Народно-освободительной армией Китая), а также контролирует подавляющее большинство других рычагов власти посредством переноса принятия решений в специальные комитеты, которые сам же и возглавляет. Все это развязывает ему руки для укрепления и ускорения реформ, а также прекращает фракционную борьбу в руководстве партии.

Решение о возможности продления полномочий Си Цзиньпина не только демонстрирует элитам и населению, что он крепко стоит на ногах и его власть прочна и стабильна, но и дает сигнал также на международном уровне о том, что он лично будет гарантом международных инициатив Китая, в первую очередь инициативы «Один пояс, один путь».

Таким образом, среди основных причин роста авторитарных тенденций в Китае можно выделить борьбу с внутривластной оппозицией, необходимость продвижения крупных экономических реформ и борьбу с коррупцией (которая, однако, также зачастую используется как инструмент в борьбе с внутривластной оппозицией), а также общие опасения китайского руководства по поводу потенциальной дестабилизации ситуации в стране. Однако главный вопрос заключается в том, использует ли Си Цзиньпин свою укрепившуюся власть для проведения назревших структурных реформ или же следующие 5 лет будут посвящены дальнейшей консолидации политического режима и повышения личной власти.

Политика коллективного руководства, которой КПК придерживалась последние 35 лет, позволила Китаю избежать участи многих авторитарных государств — получить во главе страны стареющего и теряющего связь с реальностью диктатора, как это происходило в ряде африканских, латиноамериканских и центральноазиатских республик. Однако в случае КНР эта система стала тормозом на пути реформ. Тем не менее, устранение лимита на количество занимаемых сроков, постепенное разрушение системы коллективного руководства и рост персональной власти Си Цзиньпина несет ряд серьезных угроз.

Во-первых, становится менее понятна и предсказуема процедура передачи власти следующему поколению китайских руководителей. Выборы нового руководства на съезде партии остаются в силе, снято лишь ограничение на количество занимаемых сроков. Однако даже снятие этого ограничения создает определенные элементы неопределенно-

сти, поскольку становится непонятно, когда именно смена поколений будет происходить и как будет готовиться следующее поколение.

Последние политические исследования показывают, что персоналистские и институционализированные авторитарные режимы отличаются большей стабильностью, чем персоналистские⁶. Под персоналистским режимом понимается несбалансированное сосредоточение властных прерогатив, как явных, так и скрытых, в руках института-личности при формальном сохранении принципов и институтов, свойственных конституционному строю.

Устойчивость персоналистских диктатур ставится под сомнение, так как, с одной стороны, режим, контролируемый единственным человеком, автоматически становится устойчивым благодаря заранее продуманной политике, а с другой стороны, такой режим не может существовать без своего основателя и в ситуации передачи власти в связи со смертью или уходом правителя появляются сложности. Все персоналистские диктатуры и тирании обречены на то, что в определенный момент их настигнет «кризис наследования»⁷. Таким образом, персоналистские диктатуры не очень устойчивы в том смысле, что каждая из них сталкивается с проблемой преемственности. Основная угроза стабильности персоналистских режимов кроется в самом лидере и продолжительности его жизни. По различным причинам после смерти или свержения лидера наследника власти может не оказаться, что приведет к «кризису наследования» и, как следствие, к падению режима⁸.

Это позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на подверженность всех политических режимов «кризису наследования», персоналистские диктатуры обладают большей степенью риска в ситуациях передачи власти. Высокая степень риска обуславливается тем, что существование всего режима ставится под угрозу.

Во-вторых, в этой концепции нет места ни для системы сдержек и противовесов, ни для критики и инакомыслия. Отсутствие механизмов обратной связи между государством и обществом увеличивает риск политических ошибок, а цена этих ошибок возрастает. Молчание интеллектуалов, академиков и местных чиновников будет означать, что КПК не сможет получать своевременной и точной обратной связи по политическим вопросам от многих географических территориальных единиц Китая и представителей в социальной и экономической сфере.

Теоретически, эту проблему можно было бы преодолеть посредством повышения роли НПКСК, который и так является институтом по-

литических консультаций, главная цель которых заключается в том, чтобы из всех возможных решений не было бы принято наилучшее.

НПКСК является важной структурой по многопартийному сотрудничеству и политическим консультациям под руководством КПК, представляет собой важную форму по выявлению «социалистической демократии» в политической жизни Китая. Главные функции НПКСК — политические консультации, демократический контроль, участие в политической деятельности посредством обсуждения государственных дел.

Среди поправок, вносящихся в Конституцию КНР, есть предложение включить «патриотов, посвятивших себя великому возрождению китайской нации, в ряды единого патриотического фронта». Согласно этим предложениям, «за долгие годы революции, строительства и реформ под руководством КПК сформировался широкий единый патриотический фронт, состоящий из демократических партий и народных организаций и включающий в себя всех социалистических трудящихся, всех строителей социализма, всех патриотов, поддерживающих социализм, а также всех патриотов, выступающих за объединение родины и посвятивших себя великому возрождению китайской нации».

Согласно Конституции КНР, механизм многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК будет существовать на протяжении длительного периода времени и развиваться. В составе НПКСК под руководством КПК работают представители КПК, восьми малых демократических партий, беспартийные деятели, представители народных организаций, разных национальных меньшинств и кругов, представители соотечественников из Гонконга, Макао и Тайваня, соотечественников, вернувшихся из-за рубежа, а также специально приглашенные деятели. НПКСК обладает широкой общественной базой. Члены НПКСК выбираются путем консультаций и рекомендаций.

Однако что несут в себе данные поправки — увеличение роли НПКСК как независимого органа или его превращение в одну из опор власти Си Цзиньпина, покажет время.

В-третьих, отмена ротации китайских руководителей, учитывая китайскую политическую культуру, приведет к усилению культа личности Си Цзиньпина⁹. Это, в свою очередь, приведет к росту если не массового недовольства, то, по меньшей мере, недовольства среди интеллектуальной и деловой элиты и городского среднего класса, которое накапливается от усталости от одного и того же лидера.

Следует отметить, что определенный всплеск недовольства в китайском обществе уже был зафиксирован. Это доказывается тем, что после того, как КПК предложила снять ограничение на количество сроков для лидера страны, цензоры в китайском Интернете сильно расширили список запрещенных слов и выражений.

По данным China Digital Times, интернет-проекта, созданного в Калифорнийском университете, изучающего интернет-цензуру в Китае и собирающего заблокированные слова и фразы, в Weibo, самой популярной социальной сети Китая, были заблокированы более 30 новых слов и выражений¹⁰. Среди попавших в «черный список» слов и словосочетаний стоит отметить «культ личности» (*гэжэнь чунбай*), «да здравствует» (*вань суй*), «мой император» (*у хуан*), «унаследовать престол» (*ден цзи*), «сесть в самолет» (*ден цзи*, созвучно с «унаследовать престол»), «провозглашать себя императором» (*чэн ди*), «я против» (*во фаньдуй*), «политическая реформа» (*бяньфа*), «рабство» (*нули чжи*), «иммиграция» (*иминь*), «не согласен» (*бу тунъи*), «Си Цзэдун», «Юань Шикай» (китайский военный лидер и политический деятель, известен как авторитарный правитель, опирающийся на военную диктатуру, а также как президент с широкими полномочиями и затем самопровозглашенный император), «Хунсян» (название эпохи правления Юань Шикая), «Дисней» и «Винни Пух» (китайского лидера сравнивают с этим персонажем мультфильма). Среди заблокированных выражений оказалась фраза «эта женщина готова отказаться от мяса до конца жизни» (*синь ну юань ишэн чису*) — аллюзия на героиню из китайского сериала «Императрицы во дворце», которая поклялась стать вегетарианкой, если император умрет. Заблокированными также названия популярных антиутопий — «1984», «Скотный двор» (*Дуну чжуанъюань*), «Дивный новый мир» (*Мэйли синь шицзе*). Некоторые слова и фразы в дальнейшем были исключены из «черного списка».

Таким образом, несмотря на высокий уровень популярности Си Цзиньпина у китайского населения, очевидно, что решение КПК об отмене ограничений на занятие должности вызвало определенную волну недовольства в китайском обществе, которую попыталась скрыть китайская цензура. Если Си в ближайшие 5 лет не предложит чего-то фундаментально нового, прорывного в экономике, заметного увеличения роли Китая в мире, то он рискует ростом волны диссидентства к окончанию его второго срока в 2023 г.

Примечания

¹¹ Чжунго гунчаньдан чжунъян вэйюаньхуэй гуаньюй сюгай сяньфа буфэнь нэйжун дэ цзяньи : [中国共产党中央委员会关于修改宪法部分内容的建议, «Предложения ЦК Компартии Китая о внесении изменений в Конституцию»] // Синьхуа. 25.02.2018. URL: http://www.xinhuanet.com/2018-02/25/c_1122451187.htm

² Денисов И. Либерализация для власти: как в Китае победила «партия третьего срока» // РБК. 26.02.2018. URL: https://www.rbc.ru/opinions/politics/26/02/2018/5a9406419a79476b324e8eb0?from=center_11

³ Чжунгун чжунъян гуаньюй цюаньянь шэньхуа гайгэ жогань чжунда вэньти дэ цзюэдин : [中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定, Решение Центрального комитета Коммунистической партии Китая по ряду основных вопросов всесторонне углубляющейся реформы] // Сайт правительства КНР. 12.11.2013. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2013-11/15/content_2528179.htm

⁴ USCBC China Economic Reform Scorecard: Steps Forward Undermined by Steps Back // The US-China Business Council, October 2016. URL: https://www.uschina.org/sites/default/files/USCBC_Oct_2016_China_Economic_Reform_Scorecard_-_Full_Report_0.pdf

⁵ Roach S. China as Seen from a Glass House // Project Syndicate. 20.03.2018. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-term-limits-and-leadership-quality-by-stephen-s-roach-2018-03>

⁶ Frantz E., Kendall-Taylor A. When Dictators Die // Journal of Democracy. Vol. 27. Issue 4. October 2016. P. 159—171.

⁷ Rush M. After Khrushchev: Problems of succession in the Soviet Union // Studies in Comparative Communism, Vol. 2. Issues 3—4, July—October 1969. P. 79—94.

⁸ Голосов Г. Демократия в России: инструкция по сборке. СПб.: БХВ, 2012.

⁹ Китай возвращается к авторитарной системе (интервью руководителя Школы востоковедения ВШЭ профессора Алексея Маслова) // Росбалт. 27.02.2018. URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2018/02/27/1685016.html>

¹⁰ Sensitive Words: Xi to Ascend His Throne // China Digital Times. URL: <https://chinadigitaltimes.net/2018/02/sensitive-words-emperor-xi-jinping-ascend-throne/>

М.А. Сущенко,

преподаватель МБОУ «Гимназия № 1», Кемерово

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КНР В МАТЕРИАЛАХ XIX СЪЕЗДА КПК

Аннотация. Политической культуре Китая свойственна амбивалентность. Среди исследователей политической культуры КНР сложились разнообразные подходы к ее определению. Большинство ученых рассматривали современную китайскую политическую культуру в качестве фактора развития политической системы общества. Данный процесс приобретает дополнительную динамику при «пятом поколении» политиков КНР. В материалах XIX съезда КПК отражены основные направления развития в структуре китайской политической культуры.

Ключевые слова: политическая система КНР, политическая культура КНР, XIX съезд КПК, коррупция, политическое развитие.

Политической культуре Китая свойственна амбивалентность. На нее воздействует, с одной стороны, духовный опыт национальных политических традиций, с другой стороны — марксистско-маоистская практика в системе государственного управления и внутренней политики, поведение социальных групп, отдельных граждан — членов политических партий и беспартийных.

Большинство ученых рассматривали современную китайскую политическую культуру в качестве фактора развития политической системы общества. Так, например, Н.А.Абрамова изучала политическую культуру

ру Китая как специфическую совокупность относительно устойчивых по времени политических ориентаций, убеждений, образцов поведения и организованной деятельности всех участников политического процесса китайского общества¹.

Синологи, исследуя происхождение политической культуры китайского общества, определили специфику ее генезиса, в котором ведущая роль принадлежала институту государства и древнейшим политическим традициям. Так, Л.С.Васильев отмечал, что китайская политическая культура складывалась под воздействием грандиозной социально-политической централизованно-бюрократической структуры, культивирующей конфуцианские традиции². В результате среди российских ученых широкое распространение получил подход, согласно которому авторы исследовали конфуцианское влияние на генезис китайской политической и правовой культуры (например, В.С. Морозова, Н.А. Абрамова³).

Исследователи в КНР изучают китайскую политическую культуру как часть общей культуры общества, подверженную внешнему разнохарактерному влиянию — древнекитайской политико-философской традиции, а также современной китайской политической идеологии. Они отождествляют политическую культуру КНР с культурой «социализма с китайской спецификой». Так, например, Сян Голань, сотрудник Бюро переводов ЦК КПК, разработал подход к определению «политической комплекс-культуры при приоритете марксистской культуры, что проявляется в признании политического режима, идеологии, веры в социализм и действия правительства». При этом развитие «социалистической культуры» понимается как этап идейно-теоретической трансформации, проходящей от традиционного общества к современному через развитие теории Дэн Сяопина на основе марксизма, идей Мао Цзэдуна и традиционной культуры⁴.

Китайские авторы разработали оригинальный подход к определению развития политической культуры КНР, согласно которому во второй половине XX в. данный процесс претерпел различные изменения. По мнению Чжао Лифу, модернизационная политика КПК способствовала трансформации политической культуры. Изменения в государственной идеологии, развитие процессов глобализации (например, вступление в ВТО), политических ценностей и убеждений отразились в форме инноваций в главных нормативных документах государства (Уставе КПК, Конституции КНР), психологии и стиле партийной работы (на-

пример, теории «тройного представительства») при ведущей роли Компартии⁵.

Сюн Гуанцин связывает процессы изменений политической культуры с развитием новых способов политического участия граждан КНР. Он объясняет появление новых форм политического участия в современном Китае с развитием системы Интернет-коммуникаций, неизбежно влияющей, по мнению исследователя, на изменения в структуре политической культуры общества. Автором определено, что для сети Интернет характерна определенная степень открытости. Несмотря на стремление властей развивать надзор над Глобальной сетью, им становится труднее контролировать деятельность правительственных и неправительственных организаций в глобальном пространстве⁶.

Фэн Люцзянь отмечает изменения в структуре политической культуры, которые затронули следующие аспекты ее функционирования. Во-первых, автором были определены нормативные факторы происходящих изменений. Политическая культура КНР в данном случае трактуется автором в качестве психологического фона политического поведения. С начала эпохи реформ в КНР теоретико-идеологические инновации Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао способствовали развитию нормативных изменений в формах политического участия граждан. Во-вторых, особенностью изменений политической культуры КНР является управляемость данного процесса, проходящего в заданных идеологических рамках концепций Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао. В-третьих, культурно-идеологические изменения влияют на укрепление легитимности политического строя, эффективности и стабильности политической системы общества КНР⁷.

Под изменениями в структуре политической культуры КНР в данной статье мы понимаем разновидность общественного процесса, для которого характерны постепенные перемены во всех или некоторых элементах культурно-идеологического компонента политической системы общества. Они объясняются качественным и количественным развитием норм, регулирующих политическое поведение основных участников политических отношений, укреплением веры в политические ценности общества и распространением новых средств политической коммуникации. Разнохарактерный процесс развития политической культуры в современных условиях Китая можно представить следующим образом.

Во-первых, новая антикоррупционная модель политического развития способствует изменениям элементов политической культуры в

виде *норм, регулирующих поведение субъектов политического процесса*, как в профессиональной среде, так и за ее пределами.

Трансформации политической культуры соответствует новое этическое регулирование отношений власти и общества, основанное на следующих явлениях политической жизни КНР:

— в современной антикоррупционной кампании власть стремится использовать публичную оценку действий коррумпированной бюрократии. Крупные антикоррупционные разоблачения недобросовестных чиновников освещаются в государственных СМИ, тем самым, помогая власти формировать общественное мнение в заданном направлении. Государство в Китае с помощью средств массовой информации, публично освещая современную антикоррупционную кампанию (например, аресты Чжоу Юнкана или Бо Силая в 2012 г.), утверждает в общественном представлении имидж неподкупной бюрократии с высокими нравственными качествами;

— происходит утверждение в сознании общества новых моральных качеств бюрократии, которые можно интерпретировать как субъективные (в виде качества «некорруптированности») и институциональные (в соответствии с нормами права). Руководство КНР утверждает в обществе новые стандарты политического поведения. В утверждении нового поведения чиновников и граждан правящий режим КПК стремится к совершенствованию моральных качеств самой власти и общества. Прежде всего, речь идет о некорруптированности, выраженной в высокой порядочности государственной и партийной бюрократии. Ранее Компартия стремилась с целью сохранения собственной репутации не обнародовать факты разоблачения высокопоставленных чиновников. Инновационным в современной антикоррупционной кампании является публичное разоблачение в общественном информационном поле злоупотреблений высокопоставленных функционеров КПК. Власть формирует в массовом сознании мысль о беспощадной борьбе с коррупцией в системе госуправления.

На 4-м заседании по вопросу некорруптированности управления премьер Госсовета Ли Кэцян заявил, что «китайское правительство будет улучшать механизмы привлечения к ответственности и укреплять контроль в ключевых секторах, подверженных коррупции»⁸. Премьер Госсовета заявляет о планах дальнейших институциональных изменений в структуре власти. Их целью является, с одной стороны, предотвращение дисфункции института бюрократии при помощи антикорруп-

ционной политики, с другой стороны, утверждение в массовом сознании политического имиджа правительства, которое борется за чистоту нравов власти.

В отчетном докладе Си Цзиньпина на XIX съезде КПК были обозначены новые направления антикоррупционной политики властей.

А) Власти КНР делают акцент на борьбу с коррупцией в органах власти низового уровня управления: «В городских и уездных парткомах необходимо ввести систему инспекционного контроля, призванную наращивать динамику решения коррупционных проблем, возникающих под боком у населения»⁹.

Б) Совершенствование антикоррупционного законодательства: «Следует стимулировать государственное антикоррупционное законодательство»¹⁰.

В) Развитие правоприменительной практики и системы дисциплинарного контроля: «Создать площадки изобличения в правонарушающих действиях и представления соответствующих донесений, охватывающие всю систему дисциплинарной проверки и контроля»¹¹.

Г) Строгие дополнительные меры по профилактике коррупционной деятельности чиновников. «Следует плотнее плести “клетку” порядка, чтобы никто не мог заниматься коррупционной деятельностью, и укреплять сознательность, чтобы никто не хотел заниматься коррупцией, чтобы неустанными усилиями добиться в стране полного спокойствия, порядка и прозрачности политики»¹².

Таким образом, изменения в политической культуре общества продолжатся после XIX съезда в форме последовательного и строгого утверждения в массовом сознании четко зафиксированных требований руководства государства и правящей партии к моральному облику власти. Правящая элита КНР будет и дальше стремиться к обеспечению руководящей роли КПК посредством формирования в общественном сознании нравственного имиджа партийной и государственной бюрократии.

Во-вторых, современные китайские лидеры стремятся к улучшению репутации правящей партии в обществе, укрепляя *веру в политические ценности* «специфического китайского социализма». Прежде всего, речь идет о том, что составляет следующие ценностные координаты общества:

— система «основных ценностей социализма и основных ценностей», являющихся существенным воплощением социалистической идеологии;

— гармоничная культура, развитая посредством национальных культурных традиций и заимствованных достижений человеческой цивилизации¹³.

В рамках данного подхода поставлена задача упрочнения доверия граждан к власти, основанного на представлениях политической элиты о морально-нравственных качествах партийных чиновников. Укрепление политико-культурной идентичности китайского общества означает приспособление элементов социалистической культуры к меняющимся условиям времени. С одной стороны, интеграция в политическую элиту КНР предпринимательского класса, т. е. носителей буржуазных ценностей, привела к ослаблению влияния на общественное сознание социалистических ценностей. С другой стороны, данный процесс способствует развитию коррупции в обществе. Коррупционность китайских чиновников может привести к кризису доверия к власти. На фоне кризисных явлений в партии руководство КНР стремится повысить авторитет официальной идеологии в обществе.

В отчетном докладе Си Цзиньпина на XIX съезде КПК в разделе «Вооружать партию идеями о социализме с китайской спецификой новой эпохи» была сформулирована задача укрепления веры в партийные ценности правящей партии прежде всего на уровне низового управления. «Во всей партии, особенно среди руководящих кадровых работников уездного уровня и выше, необходимо проводить тематические воспитательные мероприятия в духе “оставаться верным первоначальной цели, всегда помнить о своей миссии”»¹⁴.

Тенденция укрепления веры в ключевые ценности идеологии правящей партии станет одним из направлений изменений в политической культуре КНР во время второго периода руководства «пятого поколения».

В-третьих, развитие *новых средств политической коммуникации в обществе* также характеризует процесс изменения политической культуры. Модернизация способствуют совершенствованию электронных средств связи в КНР. Появление новых форм коммуникации в политической жизни Китая влияет на трансформацию всей политической системы, отражая возросшую роль информационных связей в отношениях власти и общества. Главным направлением развития сети Интернет как средства политической коммуникации становится совершенствование форм и способов контроля над обществом со стороны государства, который приводит к формированию строго определенных властью параметров политического поведения граждан. Усиление регулирующей

функции институтов власти ведет к утверждению в сознании общества представлений о могуществе государства.

В утвержденной на 5-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (2015 г.) «Рекомендации» к плану «Тринадцатой пятилетки» предложена реализация стратегии «Сетевой державы» вместе с планом развития глобальной сети «Интернет+». В соответствии с положениями «Рекомендации» предполагалось углубление контроля со стороны государства над развитием интернет-технологий КНР¹⁵.

Политика государственного регулирования сети Интернет в КНР, по мнению Чжан Айчжунь и Лю Шухун, включает два аспекта. Во-первых, использование информационных технологий для анализа суждений пользователей Интернетом. Во-вторых, контроль властей за развитием неблагоприятных тенденций в общественном мнении¹⁶.

Распространение Интернета способствует изменениям в коммуникативном компоненте современной китайской политики и расширению форм контроля государства над обществом. Предотвращение потенциальных опасностей в глобальной сети китайский режим осуществляет даже при помощи международной кооперации со стратегическими партнерами. По словам Си Цзиньпина, чтобы бороться с этими проблемами совместная разработка системы контроля над Интернетом просто необходима. Выступая на конференции в Учжэне 16—18 декабря 2015 г., российский премьер-министр Д.Медведев поддержал позицию китайского лидера и выступил за создание международной организации по регулированию сети Интернет¹⁷.

В тексте доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК были обозначены следующие направления развития новых средств политической коммуникации в обществе. Во-первых, значимая роль в совершенствовании культурно-идеологического компонента политической системы общества была отведена СМИ. «Необходимо неизменно ориентировать общественное мнение в правильном направлении, уделять повышенное внимание созданию и обновлению средств распространения информации, наращивать потенциал СМИ в области распространения информации, ориентирования, оказания влияния и завоевания общественного доверия»¹⁸.

Во-вторых, внимание было уделено регулированию сети Интернет, как наиболее массового и перспективного средства политической коммуникации в современном китайском обществе. «Усилить работу по созданию контента сети Интернет, создать систему комплексного управления сетью и чистое киберпространство. Непрерывно улучшать

развитие Интернета, управление им и его использование»¹⁹. Динамика изменений в структуре средств политической коммуникации будет способствовать развитию политической культуры КНР.

Таким образом, анализируя процессы развития политической культуры КНР при «пятом поколении» руководителей, можно сделать вывод о динамике ее изменений. Особенно важным в развитии данного процесса являются институциональные факторы (политика государства и правящей партии, включая антикоррупционную политику, укрепление основ правящей идеологии в массовом сознании, включая совершенствование новых способов политической коммуникации), которые опосредовано или непосредственно определяются траекториями общественного развития потенциалом правящей партии.

Примечания

¹ *Абрамова Н.А.* Политическая культура Китая: традиции и современность. Автореф. дис. ... докт. филос. н. Чита, 2002. С. 11.

² *Васильев Л.С.* Некоторые особенности системы мышления, поведения и психологии в традиционном Китае // Китай: традиции и современность. М., 1976. С. 54—55.

³ Напр.: *Морозова В.С.* Ценностно-идеологический фактор в условиях социальных преобразований КНР // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. М., 2007. Вып. № 32. Т. 11. С. 147—151.

⁴ *Сян Голань.* От «вассальной» культуры к «гражданской» культуре: необходимость культурной сознательности // Теория-Китай. 25.09.2012. URL: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201209/t20120925_234899.shtml (дата обращения: 24.08.2016).

⁵ *Чжао Лифу* [赵理富]. Чжэнчжи вэньмин юй чжэнчжи фачжань яньцзю цуншу жэндан дэ хуньлин: Чжунго гунчаньдан чжэндан вэньхуа яньцзю : [政治文明与政治发展研究丛书政党的魂灵: 中国共产党政党文化研究, Дух политической партии: изучение партийной культуры КПК]. Ланьчжоу: Изд-во Уханьского университета [武汉大学出版社], 2008. С. 205—214.

⁶ *Сюн Гуанцин.* [熊光清] Чжунго ванло чжэнчжи дэ синци юй чжэнчжи вэньхуа дэ бяньцян [中国网络政治的兴起与政治文化的变迁, Политическое развитие Китая и политикокультурные изменения] // Blog.sina.com.cn. 05.03.2014. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_6c3b25f60101gaev.html (дата обращения: 10.02.2016).

⁷ *Фэн Люцзянь* [冯留建]. Гайгэ кайфан илай чжунго чжэнчжи вэньхуа дэ чдун гоу бяньцян [改革开放以来中国政治文化的重构与变迁, Реконструкция и развитие

политической культуры Китая в эпоху «реформ и открытия»] // Гуйчжоу шэхуэй кэсюэ [贵州社会科学]. Vol. 203. No. 5. 2006. С. 58.

⁸ Ли Кэцян подчеркнул необходимость дальнейших усилий для формирования некоррупцированного аппарата // Жэньминь жибао онлайн. 30.03.2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0330/c31521-9037494.html> (дата обращения: 09.05.16).

⁹ Полный текст доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК // Xinhua Новости. 01.11.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_1367262_99.htm (дата обращения: 02.02.2018).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Хань Чжэньфэн. «Китайская специфика» китайского пути // Теория•Китай. 29.09.2014. URL: http://ru.theorychina.org/xsxy_2477/201411/t20141117_314621.shtml (дата обращения: 24.08.2016).

¹⁴ Полный текст доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК...

¹⁵ Чжунгун чжунян гуань чжидин гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань ди ши-сань гэ у нянь гуйхуа дэ цзяньи : [中共中央关于制定国民经济和社会发展第十三个五年规划的建议, Рекомендации ЦК КПК к 13-му пятилетнему плану национального экономического и социального развития] // Baidu Baike — китайская интернет-энциклопедия. 03.11.2015. URL: <http://baike.baidu.com/item/中共中央关于制定国民经济和社会发展第十三个五年规划的建议#4> (дата обращения: 13.09.2016).

¹⁶ Чжан Айчжунь, Лю Шухун [张爱军, 刘姝红]. Вэй бо юйлунь иньдао цзичжи яньцзю [微博舆论引导机制研究, Исследования руководящего механизма общественного мнения в Weibo] // Дан чжэн яньцзю [党政研究]. 2017. № 2. С. 78—79.

¹⁷ Загребнов Е. Общее киберпространство для строительства «одного пояса, одного пути» // Теория•Китай. 29.12.2015. URL: http://ru.theorychina.org/xsxy_2477/201512/t20151229_333675.shtml (дата обращения: 20.08.2016).

¹⁸ Полный текст доклада Си Цзиньпинг на ЧШЧ съезде КПК...

¹⁹ Там же.

Е.С. Баженова,
к.э.н., ИДВ РАН

ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ И БЕДНОСТИ В КНР: ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Дан анализ материалов прошедшего в октябре 2017 г. XIX съезда КПК относительно борьбы с бедностью в КНР, рассмотрена ситуация в области жизненного уровня населения. Определены основные задачи, поставленные XIX съездом и 5-м пленумом ЦК КПК по улучшению качества жизни населения и элиминированию бедности к 2020 г.

Ключевые слова: XIX съезд КПК, социально-экономическое развитие, население, общество «малого благоденствия» (*сяокан*), искоренение бедности.

Генеральный план, определяющий дальнейшие перспективы социально-экономического развития Китая до 2050 г., был очерчен на состоявшемся в Пекине 18—24 октября 2017 г. XIX съезде КПК. В том числе на нем были приняты решения о том, как «выиграть три тяжелые битвы»: борьбу с бедностью, загрязнением окружающей среды и финансовыми проблемами. Расстановка политических акцентов показывает, что искоренение бедности рассматривается руководством КПК как важная и необходимая часть работы по обеспечению социальной стабильности.

Председатель КНР Си Цзиньпин полагает, что при их решении нужно как можно больше использовать новые технологии, в частности обработке больших массивов данных. Генеральный секретарь призвал сделать анализ больших массивов данных (*big data*) основой всех проводимых

реформ: «Интернет, большие данные и искусственный интеллект должны быть интегрированы в реальную экономику»¹. Кроме того, сбор информации о гражданах государственными, социальными, медицинскими и научными учреждениями надо централизовать. Эти планы касаются и борьбы с бедностью — ставится задача тщательного учета числа бедных районов, уездов, волостей, деревень, домохозяйств и определения степени бедности, чтобы в первую очередь направить усилия на самые бедные территории и самых бедных людей для оказания им адресной помощи и отслеживания эффективности этой помощи с возложением ответственности на соответствующие структуры местной власти.

Вскоре приближается знаменательная дата — 2021 год, год 100-летия основания Компартии. К этой дате Дэн Сяопин планировал построить «общество малого благоденствия» (*сяокан*), что в первую очередь знаменует искоренение бедности. Си Цзиньпин неоднократно заявлял о приверженности этой цели. Согласно партийным документам, борьба с нищетой будет вестись путем целевой поддержки наиболее обездоленных групп населения. Особую важность мерам по уничтожению нищеты придает тот факт, что в 2018 г. страна будет отмечать 40-й юбилей «политики реформ и открытости», с которой началось экономическое возрождение КНР, инициатором которой был архитектор китайских реформ Дэн Сяопин.

В материалах нового пятилетнего плана (2016—2020 гг.) специальный раздел (Часть 13 — «Борьба против бедности») посвящен тщательной разработке мер в этом направлении. Предисловие гласит: «Беря за основу нашу политическую и институциональную мощь, мы будем проводить в жизнь фундаментальную стратегию целенаправленного сокращения бедности, разрабатывать новые механизмы и модели искоренения нищеты, предпринимать для этого все возможные меры и шаг за шагом наращивать наши усилия в борьбе против бедности.

В битве с бедностью мы прежде всего сфокусируем наши усилия на старых революционных базах, районах, где концентрированно проживают национальные меньшинства, пограничных районах. Мы продолжим наращивать вложения средств в снижение уровня бедности в местах с особыми трудностями проживания; поддержим возможности бедных территорий в раскрытии их потенциала развития; обеспечим рост располагаемого дохода на душу населения для крестьян в этих районах более быстрыми темпами, чем в среднем по стране; будем добиваться здесь

более быстрого развития всех видов социального обеспечения и медицинского обслуживания по сравнению со средними показателями.»²

В октябре 2015 г. состоялся 5-й пленум ЦК КПК 18-го созыва, на котором были приняты решения, определяющие дальнейшие перспективы развития КНР. Была подтверждена цель к 2020 г. «построить в Китае общество *сяокан*». При этом на пленуме была поставлена конкретная задача — ликвидировать к 2020 г. бедность в сельских районах, поднять жизненный уровень 70 млн человек над «линией бедности» и «вырвать» из бедности 592 «бедных сельских уезда».

На 5-м пленуме ЦК КПК было принято решение о том, что к 2020 г. Китай должен в 2 раза увеличить объем валового внутреннего продукта (ВВП) и показатели ВВП на душу населения по сравнению с 2010 г. Для реализации этой задачи были предложены индикативные показатели 13-го пятилетнего плана (2016—2020 гг.) в соответствии с которыми ВВП на душу населения должен составить 60 000 юаней (примерно, 9230 долл. по текущему курсу) в 2020 г.

В мире существуют разные критерии для определения уровня бедности, и у каждой страны своя политика при решении этой проблемы. С 1986 г. в Китае трижды корректировали критерий определения бедности.

По установленным в 1986 г. (1274 юаня) критериям бедности за чертой бедности проживало 26,88 млн человек (всего 2,8 % населения). По новым критериям в 2011 г. уже 165,7 млн человек (7,2 % населения) считались бедными и жили на доходы 2300 юаней в год (376 долл.), а в 2014 г. этот показатель снизился до 70,17 млн человек (чуть более 5 % населения страны). В 2015 г. критерий бедности исчислялся среднегодовым доходом в 2800 юаней, из расчета около 2,2 долл. в день, что немного выше критерия, утвержденного Мировым банком (1,9 долл.).

В 1986 г. в Китае была образована Руководящая группа Госсовета КНР по вопросам оказания помощи и социально-экономическому развитию бедных районов. Члены группы представляют почти все ведомства Госсовета. Группа занимается разработкой законодательных и нормативных актов для оказания помощи и содействия развитию бедных районов; вопросами размещения финансовых средств; осуществляет проверку и оценивает результаты работы. По всей стране, во всех провинциях, автономных районах, городах центрального подчинения и уездах есть органы по борьбе с бедностью.

Территориально наиболее бедное население проживает в центральном, восточном и западном регионах страны (на западе — почти половина общего числа бедных в стране). Самое большое количество бедных по стране — в провинциях Гуйчжоу, Аньхой, Шэньси и Ганьсу, Гуанси-Чжуанском автономном районе (число бедных от 3 до 5 млн). На последнем съезде КПК Председатель КНР Си Цзиньпин был делегатом от одной из наиболее бедных провинций страны — Гуйчжоу. Основные причины и факторы бедности в этих местах — неблагоприятные климатические и природные условия, слаборазвитая инфраструктура и отставание социально-экономическое развитие.

В 2015 г. в Китае всего было 14 бедных районов: это 592 уезда и 128 тыс. деревень. На рабочем совещании ЦК КПК по вопросам помощи и социально-экономическому развитию бедных районов в ноябре 2015 г. была определена задача — полностью ликвидировать бедность к 2020 г. Это значит, что начиная с 2016 г. число бедных должно ежегодно сокращаться на более чем 10 млн человек.

Почему правительство КНР именно в планах 13-й пятилетки отводит приоритетное место работе по ликвидации бедности и социально-экономическому развитию бедных районов?

Китайские экономисты полагают, что сельские жители с низким доходом — именно те слои населения, которые при небольшой поддержке могут стать активными покупателями и даже обеспечить потребительский бум, тем самым способствуя росту внутреннего потребительского спроса в сельских районах Китая, который должен стать одним из драйверов экономического развития страны в следующей пятилетке. В Китае имеются значительные резервы для расширения потребительского рынка. В структуре розничного товарооборота большая часть — 25,9 трлн юаней (86 %) приходится на город и всего лишь 4,2 трлн юаней (14 %) — на деревню, в то время как доля городского населения пока составляет 58, 52 %. В 2015 г. из центрального бюджета было выделено 46,09 млрд юаней на борьбу с бедностью и нищетой, на 8 % больше, чем в 2014 г.

Многим решение поставленных задач — построение общества *сяо-кан* и ликвидация бедности в стране к 2020 году — кажется нереальным, но успехи в повышении жизненного уровня населения с конца 70-х годов показывают, что эти задачи вполне достижимы. До старта экономической реформы в начале 80-х более 250 млн человек (более 25 % населения страны) проживали за «линией бедности». КНР успешно борется с бедностью, за последние пять лет от бедности полностью избавились

60 млн человек³. Доля бедных, имеющих годовой доход ниже 2800 юаней на человека, сократилась до 4 %, а общее число — с 82,5 млн человек в 2013 г. до 30,4 млн человек в 2017 г.⁴

Можно долго обсуждать китайские реформы, спорить, это китайское чудо или китайский тупик, но несомненно одно — за 40 лет реформ значительно вырос жизненный уровень населения страны. В конце 2017 г. показатель ВВП составил 82,7 трлн юаней, а ВВП на душу населения составил 59 496 юаней. По средней заработной плате в городах в конце 2017 г. (по текущему курсу юаня к рублю) Китай уже опередил Россию — 5630 юаней в месяц (примерно 56 400 рублей) в Китае против 30 000 рублей в месяц в России⁵.

Особенно заметно вырос жизненный уровень населения КНР в годы 12-й пятилетки (2011—2015). В частности, в 2010 г. доход на душу населения в городах составил 19 109 юаней (3000 долл.), а в деревнях — 5919 юаней (970 долл.). Однако к 2015 г. эти показатели, как в городе, так и в деревне, заметно выросли. В частности, в 2015 г. реальный прирост среднедушевых доходов городского населения составил 6,5 %, а сельского — 8,1 %. Совокупный оборот розничных потребительских товаров составил 30,1 трлн юаней (44,3 % ВВП), объем депозитов на счетах населения — 50,7 трлн юаней (почти 75 % ВВП). Китай еще в 90-е годы ушел от карточной системы, средний показатель жилой площади на человека составляет 32,9 кв. м в городе и 37,1 кв. м в деревне, больше чем в Гонконге.

При этом за годы 12-й пятилетки в КНР заметно вырос уровень социального страхования. Как было отмечено в документах 1-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2018 г.), системой социального страхования в Китае уже охвачено 900 млн человек, а различными видами медицинского страхования — 1300 млн человек. Кроме того, в рамках борьбы с бедностью были повышены дотации для сельского и неработающего населения — с 240 юаней до 450 юаней на человека. За четыре года 12-й пятилетки было создано свыше 50 млн новых рабочих мест, что позволило сохранять относительно низкий уровень безработицы (4,1—4,5 % в годы пятилетки и 3,90 % в 2017 г.) в стране с большим населением и колоссальной миграцией из деревни в город — свыше 286,52 млн человек в 2017 г. в результате растущей урбанизации⁶.

Согласно данным Государственного комитета по планированию рождаемости КНР, в 2014 г. свыше 95 % сельских жителей уже были охвачены системой социального страхования, субсидии из местных

бюджетов составляли 320 юаней на человека, а страховые выплаты покрывают 75 % стоимости госпитализации и 50 % стоимости амбулаторно-поликлинических услуг. Также была изменена система оплаты медицинских услуг с постоплатной на предоплатную, что позволяет населению своевременно обращаться за медицинской помощью и контролировать необоснованные медицинские расходы.

С середины 1980-х годов правительство КНР начало проводить в жизнь специальные программы: «Семилетний план избавления от бедности 80 млн человек (1994—2000)», «Программу развития китайской деревни и избавления ее от бедности (2001—2010)», которая была продлена на 2011—2020 гг.

Ликвидация бедности предполагает политические установки и меры по развитию бедных сельских районов, а именно:

- 1) при распределении финансовой поддержки делать упор на бедные регионы, ставить их на приоритетное место;
- 2) наращивать усилия по борьбе с нищетой.

Эти усилия включали в себя следующие меры:

- поддержку сельского хозяйства промышленностью;
- поддержку деревни городом;
- отмену сельскохозяйственного налога, который существовал в Китае более 2600 лет, а также отмену налогов на животноводство и на специфические продукты сельского и лесного хозяйства;
- дотации крестьянам на выращивание зерновых культур, применение элитных семян, покупку сельхозтехники;
- возведение инфраструктурных объектов (обеспечение питьевой водой и электроэнергией, прокладка дорог), выработка болотного газа, обновление ветхого жилья;
- развитие лесного туризма и лесной экономики;
- льготы с целью роста образования сельского населения (освобождение учеников из бедных семей от оплаты учебников и других расходов; пособия на проживание учащимся школ-интернатов);
- направление научно-технических бригад из вузов и НИИ; популяризация аграрной техники;
- при формировании сельской кооперативной системы медобслуживания нового типа и сельской системы страхования по старости нового типа при финансировании из центра оказывалась большая поддержка именно отсталым уездам в западных и центральных районах страны.

— один из важных способов ликвидации бедности — переселение в другие районы. С 2001 г., когда начали проводить эту политику, в Китае в общей сложности было переселено более 6,8 млн человек из 17 провинций. В предстоящие пять лет планируют переселить еще около 10 млн бедных, которые сейчас проживают высоко в горах, отдаленных районах, на территориях пустынь. Бедные жители этих районов в первую очередь будут переселяться в другие, более благоприятные для жизни места.

Все эти меры позволили увеличить доходы крестьян.

С 2009 г. в экспериментальном порядке стала действовать система социального страхования по старости нового типа. В июле 2011 г. она охватила 60 % сельской местности страны, сюда вошли 493 наиболее бедных уезда. Денежные средства для такого страхования аккумулировались из личных взносов, субсидий от коллективного хозяйства и дотаций от правительства, выплата производилась за счет основного фонда пенсий и пенсий из личных банковских счетов. Для центральных и западных районов страны основной пенсионный фонд, размер которого определялся центральным правительством, формировался полностью на основе дотаций центра, а для восточных районов страны — на 50 %.

Для сельской местности Министерством труда КНР и Китайской народной страховой компанией была разработана система страхования по старости, которая дает возможность каждому собственными средствами обеспечить себе пенсионные выплаты. Все граждане в возрасте с 18 до 60 лет, проживающие в сельской местности, независимо от характера работы могут участвовать в пенсионном страховании. В формировании местных пенсионных фондов вместе с гражданами в соответствии с экономическими условиями могут принимать участие и местные правительства, но доля взносов граждан должна быть не менее 50 %. Суммы взносов могут составлять от 2 до 20 юаней за один месяц, которые можно вносить ежемесячно или ежеквартально. Право на получение пенсии наступает при условии внесения пенсионных взносов в течение необходимого срока с 60 лет для мужчин и женщин и действует до случая смерти. Сельское пенсионное страхование организовано правительством КНР и базируется на принципе добровольности. Оно направлено на работников сельских предприятий и других сельских жителей.

Следует отметить, что пока еще отсутствуют фундаментальные законы о социальном обеспечении, и действие пенсионной системы основано на временных правилах, постановлениях и решениях (их всего более 100), в основном местного законодательства.

В августе 2014 г. для борьбы с бедностью пять министерств и ведомств КНР — Государственный комитет по развитию и реформам, Министерство финансов, Руководящая группа Госсовета КНР по борьбе с бедностью, Министерство здравоохранения и планирования семьи и Государственное управление традиционной китайской медициной приняли совместный документ, в котором были приняты установки для работы в беднейших сельских районах, предусматривающие равный доступ к здравоохранению и основным медицинским услугам, повышение стандартов медицинского обслуживания и обеспечение низкого уровня рождаемости.

В конце ноября 2015 г. было рассмотрено и утверждено «Решение о полной победе над бедностью». В этом документе было заявлено, что к 2020 г. государство окажет помощь особо нуждающимся 70 млн сельским жителям для повышения их жизненного уровня. Об этом было заявлено в октябре 2015 г. на Глобальном форуме развития и сокращения бедности. Одним из путей решения проблемы бедности были названы финансовая политика и услуги для бедных крестьян, которым необходимо предоставлять льготные кредиты для развития бизнеса. Еще одной мерой для ликвидации бедности в китайской деревне было названо повышение уровня образования сельских жителей с помощью развития сети бесплатного профессионально технического образования для сельских жителей.

Для повышения уровня жизни населения и развития потребительского рынка 5-й пленум ЦК КПК принял решение о принятии ряда мер, связанных с ростом минимальной заработной платы и повышением уровня социального страхования. К таким мерам относятся: 1) выделение дополнительных субсидий для крестьян и создание системы компенсаций для крестьян в зернопроизводящих районах; 2) повышение минимальной заработной платы; 3) изменение пенсионной системы и последовательное повышение минимальной пенсии с 700 юаней в месяц в 2004 г. до 2082 юаней в месяц (примерно 20 000 рублей в 2015 г.); 4) изменение механизма финансовой поддержки и рост субсидий для семей с низкими доходами и людей с ограниченными возможностями; 5) повышение границы «линии бедности» до 2300 юаней в год в 2011 г. (на 92 % выше уровня установленной в 2008 г. «линии бедности») и до 2800 юаней в 2015 г. В результате принятых мер в годы 12-й пятилетки доля доходов населения в ВВП повысилась с 46,9 % в 2010 г. до 48 % в 2014 г. Кроме того, правительство КНР заключило с 22 провинциями соглашения о социальных гарантиях, что также должно помочь решить проблему бедности. Все

меры по борьбе с бедностью в Китае преследуют одну цель — добиться двукратного увеличения доходов населения к 2020 г. по сравнению с 2010 г.

В 2000 г. общество *сяокан* было уже построено в 2 городах центрального подчинения — Пекине и Шанхае, а в 2010 г. — еще в 8 провинциях и автономных районах КНР — ГЦП Тяньцзинь, приморских провинциях Ляонин, Шаньдун, Чжэцзян, Цзянсу, Гуандун, а также двух внутренних провинциях — Цзилинь и Автономном районе Внутренняя Монголия. Если проанализировать расчеты известного китайского ученого Ху Аньгана, то можно заметить, что китайский термин *сяокан* в значительной степени отражает основные показатели выработанного в ООН термина «индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП, или HDI — Human Development Index), который определяет уровень социально-экономического развития страны. Согласно расчетам Ху Аньгана, показатель ИРЧП (или HDI) для различных китайских провинций заметно отличается. В частности, в 2000 г. в 5 провинциях КНР (Цинхай, Ганьсу, Юньнань, Гуйчжоу и Тибет) уровень HDI был ниже 0,5 (низкий уровень), а в Пекине и Шанхае — уже между 0,7—0,8 (высокий уровень), и ВВП Шанхая на душу населения уже был сопоставим с ВВП Бразилией. По двум другим показателям — средняя ожидаемая продолжительность жизни (менее 65 лет в Тибете и 75—80 лет в Пекине и Шанхае) и средняя продолжительность образования населения (менее 6 лет в Тибете и 10—12 лет для большинства провинций КНР) в 2000 г. наблюдалась аналогичная ситуация.

В 2010 г. произошли заметные изменения как по показателю ВВП на душу населения (в большей части провинций он уже превысил 3000 долл. в год (или примерно 20 000 юаней в год), заявленный еще в 2002 г. председателем КНР Ху Цзиньтао как нижний уровень «малого благоденствия»), так и по двум другим показателям. В частности, продолжительность образования населения КНР в подавляющем большинстве провинций уже составила 10—12 лет, а средняя ожидаемая продолжительность жизни 70—75 лет. Более того, по данным ГСУ КНР, в 2015 г. средняя ожидаемая продолжительности жизни уже составила 76,3 года.

По предварительным прогнозам, в 2020 г. Китай должен построить общество «малого благоденствия», где по ИРЧП (или HDI) лишь показатель Тибета составит между 0,5—0,7 и по уровню душевого ВВП выйдет на уровень Ирана. Подавляющее большинство провинций по показателю ИРЧП выйдут на уровень 0,7—0,8, а 3 города центрального

подчинения превысят показатель 0,8, и по душевому ВВП Шанхай выйдет на уровень Великобритании, Пекин — на уровень Гонконга, а Тяньцзинь — Новой Зеландии. В большей части провинций показатель продолжительности образования составит 10—12 лет, а средняя ожидаемая продолжительность жизни — 75—80 лет (табл. 1).

В результате реформ к 2020 г. ИРЧП в Китае должен вырасти с 0,456 в 1982 г. до 0,760 в 2020 г. при средней ожидаемой продолжительности жизни 77 лет и продолжительности обучения 11,7 лет. При этом по всем параметрам, включая ИРЧП, будут лидировать Пекин — 0,895, Шанхай — 0,889 и Тяньцзинь — 0,861 при заметном отставании Тибета — 0,628, Юньнани и Цинхая — по 0,701 и Гуйчжоу — 0,702.

Таблица 1. Индекс развития человеческого потенциала* по провинциям КНР (1982—2020 гг.)

Год	Низкий уровень развития человека (ИРЧП < 0,5)	Средний уровень развития человека (ИРЧП — 0,5—0,7)	Высокий уровень развития человека (ИРЧП — 0,7—0,8)	Очень высокий уровень развития человека (ИРЧП > 0,8)
1982	Все остальные территории Китая	Шанхай, Пекин, Тяньцзинь	Нет	Нет
1990	Все остальные территории Китая	Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, Ляонин, Гуандун, Цзянсу, Цзилинь, Чжэцзян, Хэйлунцзян	Нет	Нет
2000	Цинхай, Ганьсу, Юньнань, Тибет, Гуйчжоу	Все остальные территории Китая	Шанхай, Пекин	Нет
2010	Нет	Все остальные территории Китая	Ляонин, Чжэцзян, Цзянсу, Гуандун, Цзилинь, Шаньдун, Внутренняя Монголия	Шанхай, Пекин, Тяньцзинь
2020	Нет	Тибет	Все остальные территории Китая	Шанхай, Пекин, Тяньцзинь

* В данном случае имеется в виду показатель ООН — Human Development Index.

Источник: Ху Аньган. 2020 Чжунго цюаньмянь цзяньчэн сяокан шэхуэй : [2020 Китай всесторонне строит общество «малого благоденствия»]. Пекин, 2012. С. 115.

В целом, XIX съезд КПК предложил своего рода «дорожную карту» построения китайского общества «сяокан» к 2020 г. и наметил основные экономические показатели на 2020 г. Программы по ликвидации бедности являются важным дополнением к решениям КПК и правительства КНР и служат уменьшению социальной дифференциации, которые последовательно проводятся в жизнь в КНР с середины 80-х гг. прошлого века и приносят свои плоды, вносят свой вклад в построение «общества малого благоденствия».

Примечания

¹ Коммерсантъ. 2017. № 230. С. 6.

² The 13th Five-year plan for economic and social development of the People's Republic of China (2016—2020). (Part III). Translated by Compilation and Translation Bureau, Central Committee of the Communist Party of China. Beijing. 2016.

³ Дыхание Китая. 2017. № 6. Октябрь. С. 7.

⁴ Zhongguo tongji nianjian — 2016 : [Китайский статистический ежегодник — 2016]. Beijing. 2016. С.202; Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2017 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао : [Statistical communiqué of the People's Republic of China on the 2017 National economic and social development] // National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press. Beijing. 28.02.2018.

⁵ Zhongguo tongji nianjian — 2017 : [Китайский статистический ежегодник — 2017]. Beijing, 2017. С. 43.

⁶ Zhongguo tongji nianjian — 2016 : [Китайский статистический ежегодник — 2016]. Beijing. 2016. С. 202; Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2017 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао : [Statistical communiqué of the People's Republic of China on the 2017 National economic and social development]. National Bureau of Statistics of China. China Statistics Press. Beijing. 28.02.2018.

Т.Л. Гурулева,

ИДВ РАН, Военный университет МО РФ

ХІХ СЪЕЗД КПК О РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ В НОВУЮ ЭПОХУ СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

Аннотация. Рассмотрены основные направления развития образования в КНР, выдвинутые на XIX Всекитайском съезде КПК. Основной целью построения социализма с китайской спецификой новой эпохи в области образования является превращение Китая в мировую образовательную державу. Решение поставленной задачи возможно путем приоритетного развития образования, ускорения модернизации образования, создания образования, удовлетворяющего потребностям народа.

Ключевые слова: XIX съезд КПК, развитие образования КНР, мировая образовательная держава, образование, удовлетворяющее потребностям народа, образование *сучжи*, обязательное 9-летнее образование, дошкольное образование, средняя школа старшей ступени, интенсивное развитие высшего образования, общество знаний.

На XIX съезде КПК первоочередной задачей повышения уровня жизни населения и улучшения его благосостояния, а также усиления и обновления социального управления Китая названо *приоритетное развитие образования*. В докладе на съезде партии Си Цзиньпин отметил, что основой великого возрождения китайской нации является превращение Китая в *мировую образовательную державу*¹. В связи с этим не-

обходимо осуществлять приоритетное развитие образования, ускорить модернизацию образования, создать *образование, удовлетворяющее потребностям народа*. Также отмечалась необходимость следовать партийному курсу в области образования, направленному на воспитание высокоморальных людей, развивать образование *сущжи*, направленное на воспитание комплекса всесторонних качеств личности, содействовать претворению принципа справедливости в образовании, воспитывать всесторонне развитых в моральном, интеллектуальном, физическом и эстетическом плане строителей социализма и их последователей.

На съезде была акцентирована необходимость развития следующих видов образования:

— интегрированное развитие обязательного 9-летнего образования города и деревни, повышение внимания к реализации обязательного 9-летнего образования в деревнях;

— совершенствование дошкольного, специального (коррекционно-го) и дистанционного образования;

— популяризация средней школы старшей ступени.

В целом было отмечено, что в области дошкольного, начального и среднего образования необходимо добиться того, чтобы каждый ребенок имел равный доступ к качественному образованию.

В области профессионального образования была поставлена задача улучшения системы профессионального образования и обучения, углубления учебно-производственной интеграции и сотрудничества учебных заведений и предприятий.

В области высшего образования отмечена необходимость ускорения создания высших учебных заведений мирового уровня и развития первоклассной науки, а также необходимость осуществления интенсивного развития высшего образования.

Было сказано о необходимости улучшить систему материальной помощи учащимся с тем, чтобы абсолютное большинство прирастающей рабочей силы городов и деревень имело возможность закончить среднюю школу старшей ступени и большее количество выпускников могли получить высшее образование.

На съезде была отмечена необходимость поддержки и введения в нормативное поле образования, организуемого силами общественных институтов (организаций, объединений и т. д.), а также была поставлена задача усиления воспитания педагогической нравственности и этики педагогического состава, воспитания высококвалифицированных педа-

гогических кадров, уважения педагога, проявления внимания к образованию во всем обществе. Была подчеркнута необходимость совершенствовать непрерывное образование, ускорить строительство *общества знаний*, всеми силами повышать качество нации.

Очевидно, что Китай встал на путь достижения новой цели в области образования — последовательного превращения из *страны с высоким уровнем образования* (教育大国 *цзяоюй даго*) в *мировую образовательную державу* (教育强国 *цзяоюй цянго*).

В июле 2010 г. на 1-й Всекитайской рабочей конференции по образованию, созванной ЦК КПК и Госсоветом КНР, была представлена программа реформы и развития образования, в которой были опубликованы планы реформы образования на 2010—2020 гг., содержащие в себе идею превращения Китая в страну с высокоразвитой системой образования².

Понятие *«цзяоюй цянго»* (мировая образовательная держава) в политическом и педагогическом дискурсе оформилось совсем недавно. В 2008 г. была опубликована книга китайского государственного деятеля в области образования, ученого и педагога Ван Чжэня «На пути превращения из страны с высоким уровнем образования в мировую образовательную державу»³, в которой он изучил проблему превращения Китая в мировую образовательную державу и дал системные характеристики мировой образовательной державы. После публикации книги этот термин стал периодически появляться в политическом, научном и публичном пространстве страны.

Впервые тезис о превращении Китая в мировую образовательную державу как цель КПК и всего китайского народа был озвучен Си Цзиньпином в докладе на XIX съезде ЦК КПК. С этого момента превращение Китая в мировую образовательную державу стало важным символом вступления образования Китая в новую эру, основным направлением развития образования страны на ближайшие несколько десятков лет. Достичь уровня мировой образовательной державы Китай планирует к 2035 г.⁴

Основные идеи превращения Китая из страны с высоким уровнем образования в мировую образовательную державу выражены в следующих формулах: «从“有学上”到“上好学”，从“大起来”到“强起来”» что может быть переведено как «от “наличия школ для учебы” к “обучению в хороших школах”, «от “расширения” к “силе”». Очевидно, что в этих формулах заложено основное содержание предстоящего перехода к об-

разованию нового качества: от обеспечения населению доступа к образованию в образовательном учреждении — к реализации качественного образования по всей стране, от расширения образования на все слои населения и экономически отсталые регионы — к повышению качества образования.

Новая концептуальная идея превращения Китая в мировую образовательную державу может быть реализована путем ускорения процесса модернизации образования и создания образования, удовлетворяющего потребностям народа.

Задача «努力办好让人民满意的教育» (*старательно создавать для народа образование, удовлетворяющее его потребностям*) впервые прозвучала в партийных документах в решениях XVIII съезда КПК. На XIX съезде КПК она была представлена в более краткой формулировке «办好人民满意的教育» *создать образование, удовлетворяющее потребностям народа*. В этой задаче заложена идея решения проблемы неравномерного и недостаточного развития образования в стране. Решение данной проблемы позволит всему населению Китая получить равный, справедливый доступ к более качественному образованию для каждого члена общества, что определяется китайскими специалистами как новая миссия образования в Китае⁵.

Новые концепции *мировой образовательной державы и образования, удовлетворяющего потребностям народа*, сочетаются с уже ставшими для китайского общества традиционными педагогическими идеями, такими, как образование *сучжи* — образование, направленное на воспитание комплекса всесторонних качеств личности и всесторонне развитые личности строителей социализма и их последователей в моральном, интеллектуальном, физическом и эстетическом плане.

Среди задач XIX съезда КПК в отношении отдельных видов образования приоритетным остается решение проблемы обеспечения обязательного 9-летнего образования в деревнях, особенно в Центральном и Западном районах КНР, на экономически отсталых труднодоступных территориях страны. Хотя Китай заявляет, что коэффициент распространения 9-летнего обязательного образования является высоким и превышает средние показатели стран с высоким уровнем доходов⁶, все же охват обязательным 9-летним образованием остается неравномерным, труднодостижимым в сельской местности, что требует интеграции развития обязательного 9-летнего образования города и деревни, повы-

шения внимания к реализации обязательного 9-летнего образования в деревнях.

В отношении совершенствования дошкольного образования первоочередным является удовлетворение потребности в посещении детских садов детей соответствующего возраста. В настоящее время валовый показатель охвата дошкольным образованием составляет 75 %⁷. Однако наиболее остро эта проблема стоит для детей, проживающих в сельской местности Центрального и Западного районов Китая, а также детей соответствующего возраста, рожденных в городах и в сельской местности в результате начала реализации «политики двух детей».

Популяризация обучения в средней школе старшей ступени также выдвинута на первый план. Хотя по оценкам специалистов валовый показатель охвата образованием средней школы старшей ступени на сегодняшний день составляет 87 %⁸, что превышает средние показатели стран со средне-высокими доходами, Китай планирует повышение этого показателя. В первую очередь, речь идет о выпускниках средних школ первой ступени бедных районов Центрального и Западного Китая, которые, не поступив в общую среднюю школу старшей ступени, в основной своей массе должны иметь возможность обучаться в профессиональной школе старшей ступени для получения полного среднего образования⁹. Кроме того, прирастающие трудовые силы Китая также должны иметь возможность обучения в средней школе старшей ступени, а затем и получения высшего образования.

В отношении совершенствования системы профессионального образования и профессионального обучения Китай продолжает выдвигать на первый план учебно-производственную интеграцию и развитие сотрудничества между предприятиями и учебными заведениями. Основными направлениями сотрудничества выступают: совместная организация учебно-производственной практики; улучшение учебно-лабораторной базы практики и других условий организации образования в высших учебных заведениях, готовящих бакалавров; создание группы высших классов вузов прикладного бакалавриата; создание кластеров новых отраслей науки и специальностей, обслуживающих современную промышленность¹⁰.

На съезде была поставлена задача ускорения создания высших учебных заведений мирового уровня и развития первоклассной науки. Впервые задача создания высших учебных заведений мирового уровня и первоклассной науки была выдвинута на 13-ю пятилетку на 5-м плену-

ме ЦК КПК 18-го созыва. Тогда же было принято решение об осуществлении *интенсивного развития высшего образования*. Об интенсивных формах развития высшего образования было сказано на XVIII съезде КПК, где была сформулирована задача: «способствовать интенсивному развитию высшего образования». На XIX съезде КПК эта задача была усложнена до «*осуществлять интенсивное развитие высшего образования*». Интенсивное развитие высшего образования призвано решить целый ряд проблем: качество обучения в вузах, неравномерное развитие вузов в стране (большой отрыв вузов, вышедших на мировой уровень от остальных вузов страны); неравномерное распределение вузов по территории страны (на развитых восточных территориях расположено больше вузов, чем на отсталых западных); низкая эффективность высшего образования¹¹.

На съезде впервые было сказано о необходимости поддерживать и ввести в нормативное поле *образование, организуемое силами общественных институтов* (организаций, объединений и т. д.).

Традиционной для Китая является задача подготовки педагогического состава, однако на съезде была усилена ее идеологическая составляющая. Если в задачах на 13-ю пятилетку речь шла о подготовке высококвалифицированных специалистов, преподавателей-билингвов, педагогов среднего профессионального образования, преподавателей коррекционного обучения, то на XIX съезде была поставлена задача усиления воспитания педагогической нравственности и этики педагогического состава. Также в идеологическую формулу было трансформировано изречение из сочинения Хоу Ханьшу (История династии Поздняя Хань): «способствовать уважению педагога, проявлять внимание к образованию» во всем обществе, что несомненно свидетельствует о желании Китая привлечь к решению проблем образования все общество.

На XIX съезде КПК продолжила свое развитие идея ускорения строительства *общества знаний*, сформулированная и в задачах на 13-ю пятилетку. Идея общества знаний зародилась в конце 60-х годов XX века на Западе. Китайские партийные и государственные руководители впервые обратились к этой идее в самом начале XXI века. В мае 2001 г. на саммите АТЭС Председатель КНР Цзян Цзэминь подчеркнул необходимость создания системы образования в течение всей жизни, строительства общества знаний¹².

Общество знаний для Китая предполагает развитие непрерывного образования, создание системы всенародного образования и обучения в

течении всей жизни (Life Long Learning), всеобщее использование открытых образовательных ресурсов, создание открытых университетов, развитие он-лайн образования и дистанционного образования, создание платформы индивидуальных учебных аккаунтов и академических кредитов, создание государственной рамки квалификаций, развитие образования пожилых людей и др.¹³ Идея строительства общества знаний в целом коррелирует с идеей превращения Китая в мировую образовательную державу.

Таким образом, новыми концепциями в области развития образования на XIX съезде КПК были названы следующие: создание мировой образовательной державы; создание образования, удовлетворяющего потребностям народа; поддержка и введение в нормативное поле образования, организуемого силами общественных институтов; уважение педагога, проявление внимания к образованию во всем обществе. Дальнейшее развитие получили идеи: ускорение модернизации образования; воспитание высокоморальных людей; развитие образования *сучжи*, направленного на воспитание комплекса всесторонних качеств личности; претворение принципа справедливости в образовании; воспитание всесторонне развитых в моральном, интеллектуальном, физическом и эстетическом плане строителей социализма и их последователей; ускорение строительства общества знаний, повышение качества китайской нации.

Примечания

¹ *Си Цзиньпин*. Цзюэшэн цюаньянь дяньчэн сяокан шэуэй. Доцю синь шидай Чжунго гэсэ шэуэйчжуи вэйда шэнли. Цзай Чжунго гунчаньдан ди ши дзю цы цюаньго дайбяо дахуэй шан дэ баогао: [Решающее сражение всестороннего построения среднезажиточного общества. Достижение победы социализма с китайской спецификой новой эпохи // Доклад на XIX Всекитайском съезде КПК]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660.html>

² Гоцзя чжун чан ци цзююй гайгэ хэ фачжань гуйхуа ганьяо 2010—2020 нянь: [Государственная программа реформы и развития образования на среднесрочный и долгосрочный периоды 2010—2020 гг.]. URL: http://www.china.com.cn/policy/txt/2010-03/01/content_19492625.htm

³ *Ван Чжань*. Цун цзююй даго майсян цзююй цянго: [На пути превращения из страны с высоким уровнем образования в мировую образовательную державу]. Пекин, 2008.

⁴ Чэн Цзыли, Гао Шуго. Майсян цзяоюй цянго: [Превращение в мировую образовательную державу]. URL: http://www.qstheory.cn/science/2017-11/23/c_1121998453.htm

⁵ Цзэн Тяньшань. Баньхао жэньминь маньи цзяоюй: [Создать образование, удовлетворяющее потребностям людей]. URL: http://www.jyb.cn/zgjyb/201801/t20180123_941795.html

⁶ Юань Гуйжэнь: ши сань у цицзянь во го иу цзяоюй жэньжэнь вэй цзю нянь: [Юань Гуйжэнь: В период 13-й пятилетки обязательное образование в нашей стране по-прежнему останется 9-летним]. URL: http://www.china.com.cn/lianghui/news/2016-03/10/content_37989894.htm

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжэнь ди ши сань гэ у нянь гуйхуа ганьяо: [Программа 13-го пятилетнего плана социально-экономического развития]. URL: <http://kjtg.hljxm.gov.cn/index!contentall.action?document.id=106254>

¹⁰ Там же.

¹¹ Шисянь гаодэн цзяоюй нэйханьши фачжэнь: [Осуществлять интенсивное развитие высшего образования]. URL: http://news.ifeng.com/a/20180304/56447565_0.shtml

¹² Цзян Цзэминь чжуси цзай ятай цзинхэ цзучжи гаофэн хуэйи шан дэ цзянхуа: [Речь председателя Цзян Цзэминя на саммите АТЭС]. URL: <http://news.sohu.com/56/07/news145200756.shtml>

¹³ Гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжэнь ди ши сань гэ у нянь гуйхуа ганьяо: [Программа 13-го пятилетнего плана социально-экономического развития]. URL: <http://kjtg.hljxm.gov.cn/index!contentall.action?document.id=106254>

*Ю.А. Грачева,
ИДВ РАН*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ЮГО-ЗАПАДНОГО КИТАЯ (НА ПРИМЕРЕ ГУЙЧЖОУ)

Аннотация. Китайская Народная Республика — многонациональное государство, в котором официально проживают 56 народов. В современном Китае национальная политика тесно связана с политикой образования. Проблема роста числа грамотного населения и повышения качества образования наиболее остро стоит в районах страны с низкими показателями урбанизации, где большая часть жителей — представители малочисленных народов страны. Юго-Западный Китай является ярким примером проявления проблемы в области образования национальных меньшинств. Подробно рассмотрены основные вызовы в области образования, с которыми приходится сталкиваться правительству КНР в пров. Гуйчжоу, а также методы их решения на государственном уровне.

Ключевые слова: национальная политика КНР, образовательная политика КНР, нацменьшинства, национальное образование в КНР, Гуйчжоу.

18 октября 2017 г. на XIX съезде КПК руководство КНР определило главные приоритеты развития страны на ближайшие годы. Национальная политика стала одной из важных тем выступления Си Цзиньпина.

Основной идеей национальной политики КПК в настоящее время является борьба «за реализацию китайской мечты о великом возрождении китайской нации» (*чжун хуа миньцзу*), о чем Си Цзиньпин неоднократно повторил в своем докладе.

Методы реализации национальной политики неразрывно связаны с экономическим развитием страны, с задачей построения общества «средней зажиточности» к столетию основания КПК в 2021 г. В этом отношении большую роль играет повышение уровня образования национальных меньшинств КНР, в особенности в юго-западных и западных районах страны, где вопрос грамотности и повышения качества просвещения стоит наиболее остро. Пути решения этой проблемы широко представлены среди основных задач плана 13-й пятилетки Китая (2016—2020).

Огромный контраст между уровнем общего среднего образования малочисленных народов пограничных административных единиц и провинциальных центров — характерная черта социального развития Юго-Западного Китая. Один из факторов, оказывающих сильное влияние на разницу в доступности и уровне среднего и высшего образования, — низкая урбанизация региона.

Из всех провинций Юго-Западного Китая в пров. Гуйчжоу проблема уровня грамотности населения и получения качественного образования, а также обеспечения равных возможностей доступа к нему стоит наиболее остро.

Си Цзиньпин в своем выступлении на XIX съезде КПК, говоря о задачах национальной политики КНР, не упомянул о соблюдении и защите прав национальных меньшинств (*шаошу миньцзу*), а также о необходимости сохранения и поддержания их традиций и культуры. Наоборот, в докладе многократно повторяется идея о создании китайской нации, как едином, монолитном организме: *«Следует целиком и полностью претворять в жизнь национальную политику партии, углублять воспитательную работу в области национальной сплоченности и прогресса, укреплять сознание общности китайской нации, укреплять межнациональные контакты, обмены и связи, способствовать такому тесному сплочению всех национальностей Китая, как у вплотную прилегающих друг к другу зернышек граната, чтобы совместно сплоченно бороться, совместно развиваться и процветать»*¹.

Реформирование структуры и содержания тех аспектов системы образования, которые непосредственно связаны с уровнем просвещения и

жизнью национальных меньшинств — неотъемлемая часть реализации главного курса национальной политики КПК. Преобразование системы получения и качества дошкольного, среднего и высшего образования в районах, испытывающих в этом высокую потребность, имеет долгосрочный эффект для развития Китая. Изучая образовательную стратегию в районах проживания нацменьшинств, можно посмотреть на основные тенденции и цели национальной политики под новым углом, углубив понимание принципов взаимоотношений между титульной нацией и малочисленными народами².

В настоящее время в Юго-Западном Китае наибольшие проблемы с уровнем образования и самые низкие показатели грамотности населения наблюдаются в Гуйчжоу (табл. 1). Согласно демографическим данным за 2016 г., в этой провинции наблюдаются следующие тенденции в уровне грамотности населения:

1) в 2010 г. была проведена 6-я перепись населения, согласно которой численность неграмотного населения Гуйчжоу сократилась на 39,4 % за 10 лет по сравнению с 2000 г. — с 4 886 100 до 2 959 400 — т. е. на 1 926 700 человек³. Показатель уровня снижения численности неграмотного населения на 1,72 % выше среднего показателя по стране. Доля неграмотного населения в провинции за 2000—2010 гг. сократилась с 13 до 8,5 %⁴ и в 2016 г. достигла отметки 8,4 %;

2) число грамотного населения увеличивается, во-первых, за счет преобразований в области просвещения молодежи, в частности, введения обязательного 9-летнего образования. Во-вторых, в результате естественных процессов — ухода из жизни пожилых людей, составляющих наибольшую долю неграмотных (табл. 2, 3). В свою очередь, новые поколения включаются в систему обязательного среднего образования, что приводит к росту числа грамотного населения провинции.

В настоящее время китайские СМИ уделяют большое внимание освещению проблемы уровня грамотности населения. Особенный акцент ставится на разработку и реализацию образовательных программ и проектов для населения сельской местности, а также районов проживания национальных меньшинств. Следует сказать, что поскольку в Гуйчжоу, как и во многих других провинциях Юго-Западного Китая, основную долю жителей деревень составляют представители малочисленных народов, преобразования в области просвещения в сельских районах напрямую связаны с национальной политикой и, следовательно, влияют

на характер взаимоотношений между титульной нацией и нацменьшинствами.

Официальная статистика (см. табл. 1—3) свидетельствует о существенном повышении уровня грамотности среди населения старших возрастных групп. Однако на практике ситуация меняется довольно медленно. Автору статьи в результате проведения полевых исследований в районах проживания национальных меньшинств в пров. Гуйчжоу удалось накопить немало фактического материала⁵, благодаря которому картина уровня просвещения и грамотности сельского населения и малочисленных народов становится более ясной.

Так, среди рабочих на предприятии *Цяньсинань Аньлун сянь мэн* в уезде Аньлун, Цяньсинань-Буи-Мяоского автономного округа, где производят двери для домов, в 2015 г. около 90 % рабочих являлись жителями местных деревень, в основном буи и мяо. Средний возраст рабочих составлял 40—45 лет, из них около 70 % человек не являлись грамотными (могли написать свое имя). Секретарь директора данного предприятия был вынужден каждому из рабочих зачитывать договор о найме, поскольку большинство не могли сделать этого самостоятельно.

Среди интервьюированных автором пожилых людей (старше 75 лет, 15 человек, женщины, нацменьшинства — буи, мяо, хуэй) из разных деревень и поселков Цяньсинань-Буи-Мяоского автономного округа (Дадан, Саньтан, Бацзя, Синьань) — никто не умел читать и писать, более того, никто из этих пожилых женщин не владел чистым путунхуа. Опрошенные говорили на родном языке и на диалекте китайского, именуемого местными как *аньлун хуа* (安龙话) — диалект уезда Аньлун.

Совсем иная картина уровня образования и грамотности наблюдалась среди сельской молодежи, основная масса которых представители нацменьшинств (буи). В 2015 г. автор статьи провела опрос учеников 4—9-х классов средней школы деревни Паньпин уезда Аньлун (всего 72 человека), который показал, что подростки свободно владеют путунхуа, однако в быту используют *аньлун хуа*, среди молодежи народа буи ни-кто не умел говорить на своем родном языке, однако большинство были способны частично понимать речь старшего поколения своей семьи. Ученики сообщили, что дома с бабушками и дедушками они разговаривают на *аньлун хуа*, однако пожилые члены семьи общаются между собой на родном языке. Как рассказали опрошенные подростки, они не проводят в беседах со старшим поколением много времени, поэтому необходимости или интереса изучать язык своего народа нет. Более то-

го, несмотря на наличие учебных пособий по языку буи, никто из подростков не был с ними знаком, многие даже не слышали об их существовании. Ученики буи, как и молодежь других малочисленных народов, а также хань предпочитают учить путунхуа и английский язык, поскольку в них они видят большую перспективу для лучшей жизни в будущем.

Таблица 1. Общая таблица изменений доли неграмотного населения с 2000 по 2010 г. по стране⁶

Регион	Неграмотное население, 2000 г. (чел.)	Неграмотное население, 2010 г. (чел.)	Сокращение численности неграмотного населения (чел.)	Коэффициент неграмотного населения (%), 2000 г.	Коэффициент неграмотного населения (%), 2010 г.	Коэффициент сокращения неграмотного населения (%)
Вся страна	86 992 100	54 190 900	32 801 200	9,08	4,88	4,20
Шаньдун	7 654 300	4 757 300	2 897 100	10,75	5,89	4,86
Хэбэй	4 425 200	1 877 400	2 547 800	8,59	3,14	5,45
Юньнань	4 843 200	2 768 100	2 075 100	15,44	7,60	7,84
Гуйчжоу	4 886 100	2 959 400	1 926 700	19,85	11,40	8,45
Сычуань	6 292 400	4 376 400	1 916 000	9,87	6,55	3,32
Хубэй	4 275 300	2 619 100	1 656 200	9,31	5,32	3,99
Цзянсу	4 628 100	2 983 000	1 645 200	7,88	4,36	3,52
Фуцзянь	2 542 600	899 800	1 642 800	9,68	2,89	6,79
Ганьсу	3 613 300	2 222 200	1 391 100	19,68	10,62	9,06
Хэнань	5 347 600	3 991 500	1 356 100	7,91	5,37	2,54
Гуандун	3 343 100	2 087 700	1 255 300	5,17	2,41	2,76
Шэньси	2 606 100	1 397 800	1 208 300	9,82	4,39	5,43
Хунань	2 949 600	1 754 300	1 195 200	5,99	3,24	2,75
Ляонин	1 993 300	843 700	1 149 600	5,79	2,18	3,61
Внутренняя Монголия	2 129 900	1 004 500	1 125 400	11,59	4,73	6,86
Хэйлунцзян	1 859 400	789 200	1 070 200	6,33	2,34	3,99
Аньхой	5 905 500	4 843 800	1 061 700	13,43	9,90	3,53
Чунцин	2 122 400	1 215 200	907 200	8,90	5,08	3,82
Цилинь	1 247 900	526 900	720 900	5,74	2,18	3,56
Цзянси	2 088 100	1 400 000	688 100	6,98	4,02	2,96
Шаньси	1 368 700	762 000	606 700	5,68	2,57	3,11
СУАР	1 036 800	522 000	514 900	7,72	3,01	4,71

Регион	Неграмотное население, 2000 г. (чел.)	Неграмотное население, 2010 г. (чел.)	Сокращение численности неграмотного населения (чел.)	Коэффициент неграмотного населения (%), 2000 г.	Коэффициент неграмотного населения (%), 2010 г.	Коэффициент сокращения неграмотного населения (%)
Гуанси	1 714 300	1 247 700	466 600	5,30	3,46	1,84
Цинхай	897 600	575 800	321 900	25,44	12,94	12,50
Шанхай	893 600	631 400	262 300	6,21	3,00	3,21
Тяньцзинь	530 000	271 400	258 600	6,47	2,33	4,14
Пекин	577 600	333 100	244 500	4,93	1,86	3,07
Нинся	617 700	387 200	230 500	15,72	7,82	7,90
Хайнань	533 000	352 600	180 400	9,72	5,07	4,65
Чжэцзян	3 218 500	3 057 100	161 400	8,55	6,47	2,08
Тибет	850 600	733 200	117 400	47,25	32,29	14,96

Согласно статистике, представленной в табл. 1, Гуйчжоу занимает 3-е место по коэффициенту неграмотного населения в 2000 и 2010 гг. после Тибета и Цинхая. На 4-м месте с близкими показателями располагается пров. Ганьсу. Доля представителей нацменьшинств в населении этих 4 регионов на 2010 г. следующая, %: Тибет — 91,83, Цинхай — 47,71, Гуйчжоу — 39, Ганьсу — 9,43. Коэффициент городского населения, %: Тибет — 22,71 (2011), Ганьсу — 41,16 (2017), Гуйчжоу — 44,15 (2016), Ганьсу — 44,69 (2016). Доля горожан в составе неграмотного населения Гуйчжоу составляет 15,96 %, деревенских жителей — 84,04 %⁷.

Таким образом, статистические данные свидетельствуют о том, что уровень грамотности населения имеет взаимосвязь с урбанизацией региона, а также его этнической картиной. Следовательно, политика в области реформирования образования в сельской местности не может рассматриваться отдельно, вне курса национальной политики КПК в районах проживания нацменьшинств.

Гендерный коэффициент в доле неграмотного населения Гуйчжоу следующий: в 2000 г. женщины — 30,61 %, мужчины — 9,96 %; в 2010 г. женщины — 17,26 %, мужчин — 5,71 %. Причины диспропорции очевидны: слабое экономическое развитие региона, преобладание традиционного уклада жизни, увеличение числа женщин пожилого возраста. По уровню безграмотности среди женского населения Гуйчжоу занимает 3-е место после Тибета (19,61 %), Цинхая (17,67 %). А среди

мужчин 4-е после Тибета, Цинхая и Ганьсу. При этом основная доля безграмотных приходится на людей старше 40 лет⁸.

Таблица 2. Возрастная и гендерная характеристика неграмотного населения провинции Гуйчжоу (2010)⁹

Возраст	Коэффициент неграмотных одной возрастной категории (%)	
	мужчины	женщины
Всего	5,71	17,26
15—19 лет	0,40	0,61
20—24 лет	0,69	1,60
25—29 лет	1,12	3,21
30—34 лет	1,78	5,85
35—39 лет	2,39	8,13
40—44 лет	3,07	11,28
45—49 лет	3,20	14,03
50—54 лет	5,81	24,13
55—59 лет	8,25	31,52
60—64 лет	12,10	38,22
65—69 лет	17,28	47,03
70—74 лет	26,57	56,86
75—79 лет	31,26	63,87
80—84 лет	37,84	70,62
Старше 85 лет	43,84	73,81

Таблица 3. Возрастная и гендерная сравнительная характеристика неграмотного населения КНР и провинции Гуйчжоу (2010)¹⁰

Возраст	Неграмотное население по всей стране (%)	Неграмотное население Гуйчжоу (%)		Коэффициент разницы неграмотного населения Гуйчжоу в сравнении с общим показателем по стране в 2010 г. (%)	Сокращение неграмотного населения Гуйчжоу с 2000 по 2010 г. (%).
	2010 г.	2010 г.	2000 г.		
Всего	4,88	11,40	19,85	6,52	-8,45
15—19 лет	0,31	0,50	4,14	0,19	-3,64
20—24 лет	0,39	1,15	7,79	0,76	-6,64
25—29 лет	0,6	2,16	9,88	1,56	-7,72
30—34 лет	0,89	3,77	11,15	2,88	-7,38

Возраст	Неграмотное население по всей стране (%)	Неграмотное население Гуйчжоу (%)		Коэффициент разницы неграмотного населения Гуйчжоу в сравнении с общим показателем по стране в 2010 г. (%)	Сокращение неграмотного населения Гуйчжоу с 2000 по 2010 г. (%).
	2010 г.	2010 г.	2000 г.		
35—39 лет	1,2	5,14	11,69	3,94	-6,55
40—44 лет	1,68	7,02	18,03	5,34	-11,01
45—49 лет	2,17	8,46	22,61	6,29	-14,15
50—54 лет	4,22	14,77	27,11	10,55	-12,34
55—59 лет	6,96	19,83	35,73	12,87	-15,90
60—64 лет	10,36	25,02	47,76	14,66	-22,74
Старше 65 лет	26,09	42,72	62,86	16,63	-20,14

Картина уровня грамотности населения в самой Гуйчжоу не является однородной. Например, округ Бицзе на западе провинции обладает самым высоким коэффициентом безграмотности — 718 600 человек (11 % населения округа), меньше всего неграмотных в Гуйяне — 55 400 человек (1,14 %) ¹¹.

В округе Бицзе проживает множество нацменьшинств (среди которых наиболее распространены и, мяо, хуэй, бай, буи, монголы, ва), большинство населяют Вэйнин-И-Хуэй-Мяоский автономный уезд, где представлено 45 из 56 официально признанных национальностей КНР. При этом в численности данного уезда велика доля хань — 74,12 % (4 845 700), а нацменьшинства составляют 25,88 % (1 691 800) ¹².

В настоящее время вопрос уровня грамотности населения округа Бицзе решается на государственном уровне: предпринимается ряд мер по решению проблем и развитию инфраструктуры образования, организуются предприятия, обеспечивающие материально-техническую базу (строятся здания, издаются новые учебные материалы), готовятся новые кадры. Ниже представлены подробные данные о состоянии образовательной инфраструктуры в округе Бицзе за 2016 г.

В городском округе Бицзе на 2016 г. было построено всего 3149 образовательных учреждений разного типа (593 — детские сады, 2071 — младшие школы, 376 — обучающие центры, 377 — неполные средние школы, 93 — средняя школа старшей ступени, 6 — другие образовательные центры старшей ступени, а также 1 — исправительно-трудовая

школа¹³) и 8 — учебные заведения особого типа. Кроме того, были учреждены 547 образовательных учреждений для национальных меньшинств — 50 детских садов, 423 младшие школы, 73 средние школы.

На 2016 г. в данном округе насчитывалось 89 739 работников в сфере образования. Нагрузка на преподавателей, согласно официальной статистике, такова: в детских садах — 1 учитель на 22,85 ученика; в младших школах — 1:20,1, в неполных средних школах — 1:18,55; в средней школе старшей ступени — 1:19,24, в профтехучилищах 1:26,94; в образовательных учреждениях особого типа (220 педагогов) — 1:7,7; по исправительно-трудовой школе данных о пропорциях нет, известно лишь количество педагогов — 24 человека. В целом, потребность в кадрах удовлетворена на 99,76 %, в младших школах — 99,42 %, в неполных средних школах — 99,69 %, в средних школах старшей ступени — на 96,22 %¹⁴.

Процент обучающихся детей школьного возраста (вступительный коэффициент) на 2016 г. в округе Бицзе, %: дошкольные образовательные учреждения — 76,07; начальная школа — 99,29, неполная средняя школа — 97,54, средняя школа старшей ступени — 85,69¹⁵.

В настоящее время в пров. Гуйчжоу проблема образования и грамотности населения сельской местности и районов национальных меньшинств активно решается благодаря ряду государственных проектов и программ, направленных на кардинальное улучшение ситуации в этой сфере.

В первую очередь следует сказать о реализации **образовательного плана на 13-ю пятилетку 2016—2020 г.**, в котором повышение уровня и качества образования в сельских и национальных районах является одной из приоритетных задач.

«Проектные школы народной культуры малочисленных народов» — одна из широко обсуждаемых и повсеместно реализуемых программ 13-го пятилетнего образовательного плана в Гуйчжоу, имеющая непосредственное отношение к преобразованиям сферы просвещения в районах проживания нацменьшинств¹⁶. В 2017 г. в этой программе приняли участие уже около 100 школ на территории провинции. Цель образовательного процесса в учебных заведениях данного типа — сохранение и развитие народных культур национальных меньшинств, повышение качества образования представителей нацменьшинств посредством использования двух языков (*путунхуа* и родной язык народа) в учебном процессе. К концу 13-й пятилетки планируется увеличить число проект-

ных школ до 1000. Одними из приоритетных предметов в образовательной программе в этих учебных заведениях являются физкультура и искусство. Кроме того, в школах создаются условия открытой среды, способствующей свободному течению и передаче национального духовного и материального наследия нацменьшинств — ученики посещают мероприятия, связанные с народной культурой, проводятся открытые уроки, на которые приглашаются национальные деятели искусств. Кадровый голод — одна из главных проблем, тормозящих процессы реализации 13-го пятилетнего образовательного плана. В настоящее время остро не хватает квалифицированных преподавателей национальной культуры и искусств¹⁷. Другие меры по развитию национального образования в проектных школах — поощрение формирования ансамблей народного искусства; создание кружков по изучению различных аспектов национальных культур; организация мастерских народного творчества и т. д. Согласно концепции программы «Проектных школ», все эти мероприятия должны способствовать появлению и разработке национальных брендов, производство которых будет поддерживать рост экономики и благосостояние жителей на местах, а также благоприятствовать передаче народной материальной культуры грядущим поколениям.

В плане образования на 13-ю пятилетку в пров. Гуйчжоу в разделе 3 «Предстоящие возможности и вызовы» одним из благоприятных ресурсов развития образования называется концепция «четырёх всесторонних аспектов»¹⁸ которая является основным вектором развития образования на 13-ю пятилетку. Реализация «четырёх всесторонних аспектов» тесно связана с осуществлением «цели двух столетий»¹⁹ и великим возрождением китайской нации (*чжунхуа миньцзу вэйда фусин*), а также претворением в жизнь «китайской мечты» (*чжунго мэн*)²⁰

13-й пятилетний образовательный план пров. Гуйчжоу включает в себя следующие основные задачи: А) Создание сети учреждений дошкольного образования в районах компактного проживания национальных меньшинств, а также бедных сельских районах. Б) Прорыв в строительстве средних школ старших ступеней. Согласно плану особое внимание будет уделено районам, находящимся в крайней материальной нужде — будут проектировать и строить здания средних школ старшей ступени, улучшать материально-техническое обеспечение учебных заведений. Аналогичные меры будут предприняты в национальных районах, имеющих слабый уровень образования. В) Вывести на передовые позиции в стране следующие вузы провинции: Гуйчжоуский универси-

тет, Гуйчжоуский институт национальностей, Гуйчжоуский медицинский университет, Гуйчжоуский институт финансов и экономики. Г) Развивать дисциплины, связанные с поддержкой культуры и развитием национальных меньшинств — языки малочисленных народов, традиционную народную медицину²¹ и другие предметы.

В связи с реализацией 13-го пятилетнего образовательного плана был издан документ **«Практические методы ускорения образования среди национальных меньшинств в пров. Гуйчжоу»**. Согласно «Практическим методам», главная задача на 13-ю пятилетку — достичь общих показателей по стране в области образования к 2020 г. Для этого предполагается развернуть активное строительство образовательных учреждений всех ступеней, а также воспитание новых кадров.

Основная задача по выращиванию преподавательских кадров на 13-ю пятилетку в Гуйчжоу состоит в увеличении количества и качества учебного состава в сельской местности и национальных районах. В связи с этим был составлен план создать 50 образовательных педагогических центров для работы в деревнях, построить 1500 рабочих мастерских для преподавателей национальных дисциплин, а также воспитать 1000 педагогов к 2020 г.

План на 13-ю пятилетку в области образования требует улучшить качество местных образовательных программ. Для осуществления данной цели была поставлена задача, опираясь на научно-исследовательские отделы в области просвещения, учредить руководящий центр по разработке специальных образовательных программ в начальных и средних школах на местах. Кроме того, государством поставлена задача активно развивать следующие учебные дисциплины в местных учебных заведениях нового типа: экокультура, лучшие традиции китайской культуры (*чжунхуа юсю чуаньтун вэньхуа*), революционные традиции в образовании Китая (*Чжунго гэмин чуаньтун цзяюю*), народная культура национальных меньшинств, нематериальное культурное наследие, прикладные технологии в селе, ОБЖ, юридическое образование, гражданское образование, основы создания бизнеса, трудовое воспитание и т. п. Выдвижение на первый план местных и национальных особенностей — один из приоритетов в организации управления школами.

Для достижения целей 13-й пятилетки в области образования на государственном уровне было решено ввести в начальных и средних школах дисциплины, направленные на просвещение учащихся в области традиционной китайской культуры, а также народной культуры нацио-

нальных меньшинств Гуйчжоу. При этом образовательная программа национальных школ должна развивать у обучающихся чувство единства китайской «прекрасной традиционной культуры», народной культуры местных национальностей и мультикультурности китайского общества. Для достижения и развития чувства единства перечисленных трех аспектов, согласно новым образовательным программам, кроме перечисленных дисциплин, также планируется вводить в образовательный процесс знакомство с народными промыслами, а также осуществлять мероприятия национальных культур на территориях школьных кампусов: отмечать народные праздники, проводить традиционные спортивные состязания и т. п.

С целью улучшить качество национального образования в период 13-й пятилетки было принято решение усилить работу научно-исследовательских организаций разных ступеней, создавать новые учебно-исследовательские группы, задача которых — проводить научные изыскания в области национального образования, а также духовной и материальной культуры национальных меньшинств.

В государственных образовательных программах Гуйчжоу в настоящее время большое внимание уделяется оптимизации обеспечения общественных образовательных курсов для жителей деревень и нацменьшинств. В рамках реализации 13-го пятилетнего плана подчеркивается необходимость проведения политики поддержки образовательных курсов и учреждений, имеющих слабую материальную и кадровую базу в бедных и национальных районах провинции, а также важность усиления их материально-технической базы.

В плане на 13-ю пятилетку в сфере образования в пров. Гуйчжоу выделен целый раздел, посвященный необходимости развития образования в районах проживания нацменьшинств, — «Ускорение развития внутреннего содержания национального образования», который делится на четыре общих и один специальный пункт.

1) В рамках образовательного процесса необходимо усилить и усовершенствовать воспитание сплоченности национальностей (*миньцзу туаньцзе*); укрепить отечественную идентичность (*цзунго жэньтун*); укрепить китайскую национальную идентичность (*чжунхуа миньцзу жэньтун*); укрепить китайскую культурную идентичность (*чжунхуа вэньхуа жэньтун*); укрепить партийную идентичность учащихся с КПК (*чжунго гунчандан жэньтун*); укрепить признание пути социализма с китайской спецификой (*чжунго тэсэ шэжуйчжун даолу*). Проводить

образовательную политику, способствующую сплоченности национальностей *миньцзу туанцзе*; культивировать основные социалистические ценности; проводить школьные мероприятия, направленные на развитие лучших китайских культурных традиций и единства народной культуры нацменьшинств Гуйчжоу. В школах различного типа и ступеней развивать образование, воспитывающее осознание мультикультурализма и разнообразных форм единства национальностей. Укреплять уважение к культуре и культурную идентификацию, продвигать единство национальностей.

2) Необходимо активно продвигать развитие образования в области знаний народных культур национальных меньшинств. Продвигать в школах проведение дисциплин, связанных с народной культурой тех или иных нацменьшинств, в зависимости от специфики конкретного района. Учреждать взаимодействующие друг с другом народные коллективы, способствующие воспитанию мультикультурного сознания. Необходимо приобщать образовательные учреждения к передаче традиционной культуры молодому поколению, а также продолжению преемственности в деле создания новых объектов культурного наследия.

3) Вводить двуязычное образование в сельских национальных районах на научной основе. Активно продвигать и популяризировать использование общеупотребительного в стране языка и письменности (*путунхуа*). Создавать и развивать механизмы поддержки двуязычного образования. Проводить особую политику по обеспечению школ на местах двуязычными преподавательскими кадрами. Усилить исследование двуязычного образования в младших школах сельских и отдаленных национальных районах. Повысить эффективность подготовки преподавательских кадров, владеющих двумя языками. В конечном итоге, поднять качество двуязычного образования. Продолжать снабжение учеников дошкольного возраста и младших школ двуязычными учебными материалами и пособиями по чтению.

4) Всемерно поддерживать разработку и развитие внутреннего содержания национального образования и его специфику. Углублять разработку внутреннего содержания образовательной программы в национальных младших и средних школах, продолжать реализовывать преподавание дисциплин в области знаний народных культур национальностей в специальных школах. Поддерживать преподавание и обучение в образцовых национальных группах в средних школах высшей ступени и профессиональных училищах. Продолжать формировать двуязычные

подготовительные курсы для нацменьшинств. Поддерживать учреждение специальных научных отраслей в национальных институтах, связанных с изучением проблем национального образования. Учредить специальные исследовательские проекты в этой сфере. Продвигать изучение английского языка в национальных младших и средних школах, а также математику, точные науки и другие «слабые» дисциплины. Усилить количество и качество подготовки преподавательских кадров в национальных образовательных учреждениях разных ступеней.

13-й специальный пункт 13-й пятилетки в сфере образования Гуйчжоу носит название «Ключевые пункты развития национального образования». Для оптимизации управления младшими и средними национальными школами в нем предлагается реализация концепции «пара сотен проектов», в рамках которой будут построены школы и детские сады высокого качества. Выдвигается план по созданию 100 образцовых национальных школ, а также подготовке 100 высококвалифицированных учителей, ведущих дисциплины с национальной спецификой. В качестве одной из новых задач ставится цель создания «брендовых» национальных школ. Планируется продолжать проектирование и строительство национальных профессионально-технических учебных заведений. Основная задача образовательного процесса в данных учебных заведениях — соединяя народные религии, культуры и другие сферы, проводить мероприятия, направленные на образование в области знаний народной культуры национальных меньшинств. Согласно 13-му пятилетнему плану, стоит задача к 2020 г. в профессионально-технических учебных заведениях разработать 20 ключевых дисциплин в области знаний народной культуры нацменьшинств; организовать 30 творческих коллективов, деятельность которых будет направлена на сохранение, передачу и создание нового народного культурного наследия. Учредить около 30 рабочих студий для преподавателей дисциплин народной культуры нацменьшинств. Продвигать разработку этнической культуры, создавать новые проекты, разрабатывать методы передачи культурного наследия и сопутствующие учебные дисциплины; возвращать высококвалифицированные и талантливые кадры, обладающие навыками инновационного потенциала в области передачи культурного наследия. Поддерживать план по созданию проектов новых национальных школ народных культур. Поддерживать выявление потенциальных возможностей для развития образования в области народных культур в школах в национальных деревнях. Поддерживать мероприятия народных культур

на территории школьных кампусов. Создать 100 проектных школ провинциального уровня, специализирующихся на образовании в сфере национальных культур²².

В настоящее время в пров. Гуйчжоу продолжают претворяться в жизнь более ранние образовательные программы, направленные на увеличение возможностей для получения высшего образования студентами из сельских местностей и национальных районов. В годы 13-й пятилетки продолжает осуществляться стартовавшая в 2012 г. **«Целевая программа, ориентированная на набор студентов из бедных районов»**, которая позволяет обеспечить вертикальную мобильность студентам, проживающим в сельских и бедных районах. Цель реализации данной программы — увеличить число студентов в главных вузах страны из бедных и национальных районов. Другой программой реализуемой в течение 13-й пятилетки является **«План сотрудничества по поддержанию набора учащихся из центральных и западных районов страны»** (с 2008 г.). В рамках данных программ в Гуйчжоу продолжают организацию и рост числа подготовительных курсов для поступления в вузы страны для нацменьшинств, особое внимание уделяется на создание подобных групп в бедных национальных районах и деревнях.

Реализация «Плана сотрудничества по поддержанию набора учащихся из центральных и западных районов страны» в Гуйчжоу

Начало разработки и реализации «Плана сотрудничества по поддержанию набора учащихся из центральных и западных районов страны» было положено в 2008 г. после XVII съезда КПК (2007 г.). Тогда было принято решение о необходимости использования образовательной базы таких крупных городов, как Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и др., с целью повышения низкого уровня образовательной базы и качества образования студентов из провинций Западного Китая (Шаньси, Хэнань, Аньхой, Ганьсу, Внутренняя Монголия, Гуанси, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Тибет, СУАР). Цель проекта — предоставить студентам из вышеперечисленных провинций лучшие условия для получения высшего образования, тем самым снизить разницу в уровне жизни и развития между восточными и западными районами Китая.

В 2008 г. всего 35 000 студентов из западных районов страны были распределены в ведущие вузы в Восточном Китае по «Программе сотрудничества». В течение прошедшего десятилетия число учащихся по

данной программе постоянно росло, достигнув в 2016 г. показателя в 210 000 человек и в 2017 г. — 287 000 человек.

Распределение студентов из западных районов идет по двум категориям — обучение по базовым дисциплинам и получение высшего специального образования. В 2016 г. из 140 000 студентов, принятых на обучение в первой категории, 42 300 мест принадлежало учащимся из Гуйчжоу, что стало самым высоким показателем (Хэнань — 23 000, Гуанси — 20 000, Шаньси — 15 950, Ганьсу — 13 000, Юньнань — 9400, Сычуань — 6400, Аньхой — 6350, Тибет — 2500, СУАР — 1000). Что касается высшего специального образования, то здесь Гуйчжоу занимает одно из последних мест, из 70 000 студентов выходцам из этой провинции принадлежит 9400 мест (Хэнань — 18400, Аньхой — 15 400, Ганьсу — 13 000, Шаньси — 9400, Юньнань — 2200, Гуанси — 2200).²³

В 2017 г. картина несколько поменялась, однако по числу студентов первой группы лидером является по-прежнему Гуйчжоу.

Таблица 4. Распределение студентов по административным единицам в рамках реализации «Плана сотрудничества по поддержанию набора учащихся из центральных и западных районов страны» в 2017 г. (обучение по базовым дисциплинам)²⁴

Принимающая сторона	Количество студентов в принимающей стороне всего	Доля студентов по каждой административной единице									
		Шаньси	Аньхой	Хэнань	Гуанси-Чжуанский АР	Сычуань	Гуйчжоу	Юньнань	Тибет	Ганьсу	СУАР
Студентов всего	167 000	16450	6350	27 100	25 000	12 400	48 300	12 400	2500	13 500	3000
Пекин	5000	490	190	810	750	370	1450	370	70	400	100
Гяньцзинь	16 000	1580	610	2590	2400	1190	4630	1180	240	1290	290
АР Внутренняя Монголия	1000	100	40	160	150	70	290	70	20	80	20
Ляонин	15 300	1500	580	2480	2290	1140	4430	1140	230	1240	270
Цзялинь	7000	690	260	1140	1050	520	2020	520	100	570	130
Хэйлунцзян	14 700	1450	560	2600	2100	980	4250	1090	220	1190	260
Шанхай	11 000	1080	420	1780	1650	820	3180	820	160	890	200
Цзянсу	27 600	2720	1050	4370	4130	2160	7980	2050	410	2230	500
Чжэцзян	15 500	1530	590	2520	2320	1150	4480	1150	230	1250	280
Фуцзянь	15 600	1540	590	2530	2340	1160	4510	1160	230	1260	280
Цзянси	3500	340	130	570	520	260	1010	260	70	280	60
Шаньдун	12 000	1180	460	1950	1800	890	3470	890	180	970	210

Принимающая сторона	Количество студентов в принимающей стороне всего	Доля студентов по каждой административной единице									
		Шаньси	Аньхой	Хэнань	Гуанси-Чжуанский АР	Сычуань	Гуйчжоу	Юньнань	Тибет	Ганьсу	СУАР
Хубэй	18 000	1770	680	2820	2790	1340	5210	1340	270	1460	320
Хунань	3300	330	130	540	490	240	950	250	50	270	50
Хайнань	1500	150	60	240	220	110	440	110	20	120	30

Стоит обратить внимание, что в 2017 г. количество принимающих сторон увеличилось на одну административную единицу — в их состав вошла Внутренняя Монголия, студенты которой изначально были участниками данной программы.

Что касается категории студентов, участвующих в получении высшего специального образования, то так же, как и в 2016 г., мы видим другую картину.

Таблица 5. Распределение студентов по административным единицам в рамках реализации «Плана сотрудничества по поддержанию набора учащихся из центральных и западных районов страны» в 2017 г. (высшее специальное образование)²⁵

Принимающая сторона	Количество студентов в принимающей стороне всего	Доля студентов по каждой административной единице									
		Шаньси	Аньхой	Хэнань	Гуанси-Чжуанский АР	Сычуань	Гуйчжоу	Юньнань	Тибет	Ганьсу	СУАР
Студентов всего	120 000	16 400	19 400	22 900	12 200	8000	16 400	4200	1500	14 000	5000
Ганьцзинь	12 300	1680	1990	2350	1250	820	1680	430	150	1440	510
АР Внутренняя Монголия	1000	140	160	180	100	70	140	40	10	120	40
Ляонин	13 000	1780	2100	2470	1320	870	1780	460	160	1520	540
Цзялинь	9000	1230	1460	1710	920	600	1230	320	110	1040	380
Хэйлуцзян	12 500	1710	2020	2390	1270	820	1710	440	160	1460	520
Шанхай	3400	460	550	650	350	230	460	120	40	400	140
Цзянсу	17 500	2390	2830	3340	1780	1170	2390	610	220	2040	730
Чжэцзян	10 000	1370	1620	1910	1020	660	1370	330	130	1170	420
Фуцзян	5800	790	940	1110	590	390	790	200	70	680	240
Цзянси	2500	340	400	480	250	170	340	90	30	290	110
Шаньдун	14 500	1980	2340	2770	1470	970	1980	510	190	1690	600
Хубэй	6000	820	970	1150	610	400	820	210	80	690	250
Гуандун	8000	1090	1290	1530	810	530	1110	280	100	930	330
Хайнань	1500	210	240	290	150	100	210	50	10	180	60
Чунцин	3000	410	490	570	310	200	390	110	40	350	130

«Целевая программа, ориентированная на набор студентов из бедных районов»

Данная программа была принята в 2012 г. и нацелена на повышение уровня образования студентов из бедных сельских и национальных районов, с предоставлением выпускникам рабочих мест. Мероприятия программы нацелены на перспективное повышение уровня жизни и социальное развитие в этих районах.

В 2017 г. план набора студентов в вузы по категории «базовые дисциплины» составил 63 000 человек²⁶. Наибольшее число обучающихся, в сравнении с другими регионами, было выбрано из провинций Юньнань, Гуйчжоу и Ганьсу, что означает наибольшую востребованность данной программы в этих районах.

Другие образовательные программы в пров. Гуйчжоу

В настоящее время в образовательной политике Гуйчжоу претворяются в жизнь ряд других образовательных программ, которые также имеют влияние на общий уровень просвещения населения бедных сельских районов и национальных меньшинств, хотя и не были спроектированы специальным образом для учащихся из слоев рассматриваемых категорий граждан.

9+3. Цель данной программы заключается в том, чтобы повысить уровень обязательного 9-летнего образования и осуществить план бесплатного 3-летнего среднего профессионального образования. Эта программа закреплена в законодательном акте «Замечания народного правительства провинции относительно реализации образовательной программы “9+3”»²⁷ (2013).

Некоторые проекты, обозначенные в программе развития и реформы образования Гуйчжоу (2013), продолжают реализовываться в настоящее время. Среди них особенное внимание уделяется тем, которые направлены на развитие образования разного уровня в сельских районах страны, в школах начальных и средних ступеней. Одной из задач программы развития образования является реализация проекта «**физкультура и искусство 2+1**»²⁸ в течение 2010—2020 гг. Суть данного проекта заключается в проведении физкультурных и художественных мероприятий как в качестве самостоятельных дисциплин, так и в форме факультативных занятий. Цель — обучить каждого студента от младшего до старшего звена владеть двумя видами спорта и одним видом изящ-

ных искусств, что «создаст благоприятную основу для всей дальнейшей жизни учащихся»²⁹. Благодаря поддержке данного проекта другими программами, связанными с развитием национального образования, в школах на территориях районов проживания нацменьшинств виды спорта и искусства зачастую имеют народную специфику, что способствует реализации общего курса национального образования в пров. Гуйчжоу.

4+2. Цель данной программы заключается в продвижении «четырех специфик в образовании»: «весна науки и техники», «лето спорта», «осень благодарения»³⁰, «зима прекрасного искусства». В соответствии с программой «4+2», каждый ученик должен найти в себе две наиболее развитые наклонности к обучению и познанию из представленных выше четырех «специфик» и работать над их дальнейшим развитием, чему должны способствовать материально-технические и кадровые условия образовательных учреждений. Каждая школа самостоятельно разрабатывает образовательную программу, способствующую реализации «4+2». В национальных районах студентам предлагается развивать «лето спорта» и «зиму прекрасного искусства», изучая игры и спортивные состязания, а также ремесла местных народов. В рамках претворения в жизнь программы «4+2» особый акцент ставится на развитие дошкольного образования. Ведется строительство учреждений дошкольного образования, школ с общежитиями в сельской местности. Большое внимание уделяется учреждению школ искусств, развитию средних школ старшей ступени. По заявлению китайских СМИ, эта программа направлена на осуществление принципа равенства и справедливости в образовательной сфере и тесно связана с задачей построения общества малой зажиточности *сяокан*³¹.

«Зеленые университеты». Данная программа началась в 2013 г., когда было предложено внедрять экологическую сознательность на уровне вузов. Эта программа предусматривает развитие образовательных программ, направленных на увеличение экологической сознательности, создание новых дисциплин в вузах, связанных с реализацией концепции построения «экологической цивилизации». Особенный акцент ставится на создание в университетах «зеленых зон» — парковых насаждений на территории образовательных учреждений. В качестве участников данной программы были отобраны следующие вузы: Гуйчжоуский университет, Гуйчжоуский педагогический университет, Гуйчжоуский университет национальностей, Гуйчжоуский профессиональ-

но-технический колледж путей сообщения, Институт Кайли³², Гуйянский Институт, Педагогический университет Цзуньи, Профессионально-технический колледж Шэнхуа пров. Гуйчжоу и другие 11 вузов. Программа «Зеленые университеты» через образовательный аспект имеет отношение к национальному образованию и продвижению национальной специфики в этой сфере. Например, в вузах появляются научно-исследовательские группы, изучающие взаимоотношения местных малочисленных народов и окружающей среды, а концепции о гармоничном сосуществовании традиционных обществ нацменьшинств используются в качестве одной из основ создания новых дисциплин об экосознании человека в современном социуме.

Национальное образование и кадровая политика

Острый кадровый голод — одна из наиболее серьезных проблем, тормозящих осуществление крупномасштабных планов национальной образовательной политики в настоящее время.

В «Докладе отдела народного образования пров. Гуйчжоу о плане приема талантливых аспирантов в число основных кадров высшего звена из нацменьшинств на 2018 г.» представлены следующие меры по решению непростой задачи по возвращению новых кадров образовательной сферы из числа нацменьшинств:

1. Устранить нехватку кадров из числа национальных меньшинств, снизив тем самым напряженность в некоторых регионах страны.

2. Улучшить структуру кадров, включая в них представителей нацменьшинств на разных уровнях иерархии. Эти меры будут способствовать более активному включению нацменьшинств в дело по реализации концепции *сяокан*.

3. Проводить широкую агитацию по активному включению представителей нацменьшинств в социально-экономическую жизнь провинции, а также пропагандировать рост доли нацменьшинств в кадрах высшего звена.

В 2018 г. Министерство образования КНР спустило план по набору в докторантуру 1000 человек (без распределения по провинциям), студентов-магистратуры — 4000 человек, из которых в Гуйчжоу — 316 человек³³.

В 2018 г. открыто 10 пунктов регистрации для студентов-магистрантов из числа национальных меньшинств по пров. Гуйчжоу. При этом принять участие в экзамене могут лишь проживающие на территории провинции. Список необходимых документов, условия приема — все

находится в открытом доступе (на сайте Минобразования КНР³⁴, сайте Отдела народного образования пров. Гуйчжоу³⁵ и др.). В бланке, заполняемом экзаменуемым, указывается, что после окончания докторантуры выпускник (имеющий должность) обязан отработать не менее 5 лет в той организации, в которой он числится, а выпускник, не имеющий должности, на назначенной ему должности в органах провинциального, районного, городского уровней или в Синьцзянском производственно-строительный корпусе (СПСК) — также не менее 5 лет. Допускается, что выпускник, не занимавший ранее должности, а также выпускник текущего года может быть отправлен на службу в следующие провинции: Внутренняя Монголия, Тибет, Цинхай, Юньнань, Гуйчжоу, Нинся, Гуанси, в СПКС³⁶. В договоре для тех поступающих, которые уже значатся на службе, отдельно оговаривается, что в случае отработки по специальности на руководящей или преподавательской должности в национальных учебных заведениях старшего звена, а также образовательных подготовительных курсах для нацменьшинств во внутренних районах Тибета и СУАР, отработка должна составлять не менее 8 лет³⁷.

В настоящее время правительство КНР уделяет большое внимание образовательному аспекту национальной политики. Реализация главного курса и концепций национальной политики через сферу образования и подъем уровня грамотности и просвещения с помощью претворения в жизнь ряда национальных образовательных программ имеет особенную актуальность в районах Юго-Западного Китая, являющегося территорией проживания большей части малочисленных народов страны, а также имеющим наиболее острые проблемы с уровнем образования населения. Пров. Гуйчжоу — яркий пример осуществления политики образования с национальной спецификой.

Китайские исследователи³⁸ национального образования в Гуйчжоу выделяют следующие **проблемы**, существующие в районах нацменьшинств в настоящее время.

1. Низкое качество начального и среднего образования. Низкий уровень подготовки учителей. Низкий уровень материального снабжения. Особенно остро стоит проблема материально-технического обеспечения в старших школах. Большая нагрузка на учителей, из-за нехватки которых применяется практика создания больших классов, а также проведения занятий для нескольких классов одновременно.

2. Ввиду языковых, культурных, религиозных различий, а также привычек питания существует большая разница между учениками нац-

меньшинств и хань. В старших школах интеграция учеников из национальных деревень в студенческий коллектив проходит с большими сложностями. Ученики нацменьшинств предпочитают кучковаться, образуя «маленькие коллективы» (*сяо туаньти*), испытывают психологические проблемы в ходе общения с одноклассниками хань.

3. Сильное влияние экономических факторов на уровень образования. Ученики из нацменьшинств раньше выходят на работу, а 67% студентов переезжают в большие города в поисках работы сразу после окончания средней ступени школы.

4. Кадровый голод: острый недостаток образованных кадров и высококвалифицированных работников из числа нацменьшинств.

Претворяемые в жизнь национальные образовательные программы пров. Гуйчжоу, согласно мнению китайских исследователей³⁹, направлены на решение следующих **задач**:

1. Воспитание нового поколения с высшим образованием, увеличение высококвалифицированных и талантливых работников различных сфер в стране.

2. Поощрение передачи новому поколению традиционной материальной и духовной культуры малочисленных народов.

3. Охрана материальных культурных ценностей нацменьшинств.

4. Введение в образовательную программу преподавания различных аспектов китайской культуры (хань) в начальных и средних школах для достижения лучшей адаптации учащихся из нацменьшинств в социальную среду.

5. Создание специальных педагогических групп и комитетов, имеющих специальную квалификацию в деле преподавания дисциплин с национально спецификой.

6. Решение проблемы кадрового голода. Восполнение недостатка кадров из числа нацменьшинств не только в сфере образования, но и в области гражданского управления, а также в войсковых частях. Необходимо достичь высокого уровня политической образованности среди нацменьшинств.

Подводя итоги, можно сказать, что в настоящее время сфера образования и национальная политика в отношении нацменьшинств Юго-Западного Китая имеют множество точек взаимодействия, оказывают сильное влияние друг на друга через реализацию различных образовательных программ с национальной спецификой. Безусловно, исследование образовательной политики в этом регионе должно рассматриваться в комплексе с национальной политикой, этническими, демографическими и

культурными особенностями конкретного района. Исходя из содержания образовательных программ, можно сделать вывод о том, что, во-первых, через систему общего среднего образования в районах проживания нацменьшинств внедряются основные ценности социализма и китайской (подразумевается ханьской) традиционной культуры; во-вторых, предпринимаются попытки решения проблемы сохранения живых обычаев и традиций национальных меньшинств, однако, процессы культурной ассимиляции ханьцами продолжают преобладать; в-третьих, образовательная политика, поддерживающая бедные и сельские районы, конечной целью имеет рост качества и уровня образования их населения, что в перспективе должно привести к изменению в демографической, социально-экономической и культурной картины Юго-Западного Китая.

Примечания

¹ Полный текст доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726066.htm

² В 2016 г. нацменьшинства составили 106 430 000 человек, или 8,41 %, что свидетельствует о росте на 16,7 % по сравнению с 2000 г. (на 15 230 000 человек) // Проблемы нацменьшинств Китая и национальная политика в 2016 г. (2016中国的民族问题和民族政策). URL: <https://wenku.baidu.com/view/ddfeba53da38376bae1fae3b.html>

³ Демографическая статистика населения Гуйчжоу в 2016г., методы демографических расчетов. 2016年贵州省人口数量排名,人口比例计算方法. URL: <http://www.dxs518.cn/zhengce/minsheng/462485.html>

⁴ По скорости снижения численности неграмотного населения с 2000 по 2010 г. пров. Гуйчжоу занимает 4-е место в стране после Тибета (14,96 %), Цинхая (12,5 %), Ганьсу (9,06 %) // Демографическая статистика населения Гуйчжоу в 2016 г., методы демографических расчетов. 2016年贵州省人口数量排名,人口比例计算方法. URL: <http://www.dxs518.cn/zhengce/minsheng/462485.html>

⁵ Весь полевой материал был собран автором в результате поездок в районы проживания народа буи и непосредственных контактов с представителями этого народа. Численность буи в 2010 г. составляла 2,87 млн человек, 97 % проживают в пров. Гуйчжоу в Цяньсинань-Буи-Мяоском и Цяньнань-Буи-Мяоском автономных округах, а также незначительное количество этого народа проживает в провинциях Юньнань, Гуанси и в северной части Вьетнама.

Согласно переписи населения в 2010 г. хань составляли 1 691 962 человек (60,3 %), а национальные меньшинства 1 113 895 (39,7 %) от всех жителей Цяньсинань-Буи-Мяоского АО. Прирост числа хань с 2000 г. составил 2,67 %. Уровень ур-

банизации в этом округе очень низкий — 28,15 % (789 849) в 2010 г. Численность городского население, уровень развития городов и инфраструктуры, а также этническая и демографическая картина провинции связаны с уровнем грамотности населения этого региона. В статье приведены примеры из полевых материалов, имеющих отношение к проблеме образования и грамотности сельского населения и нацменьшинств Гуйчжоу, полученные автором в Цяньсинань-Буи-Мяоском АО в 2015 г. // (黔西南州2010年第六次人口普查主要数据公报). URL: <http://www.qxn.gov.cn/OrgArtView/QxnGov.TJJ/tjsj.1/41733.html>

⁶ Демографическая статистика населения Гуйчжоу в 2016 г. ...

⁷ Коэффициент прироста городского населения пров. Гуйчжоу в 2016 г. вышел в первые ряды общегосударственных показателей. 2016年贵州省常住人口城镇化率增幅居全国前列. URL: <http://news.sina.com.cn/c/2017-09-29/doc-ifymksyw4823654.shtml>

⁸ Демографическая статистика населения Гуйчжоу в 2016 г. ...

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Население округа Бицзе. 毕节人口. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%AF%95%E8%8A%82/1339694?fromtitle=%E6%AF%95%E8%8A%82%E5%9C%B0%E5%8C%BA&fromid=1945621&fi=aladdin#5>

¹² Там же.

¹³ Всего в Гуйчжоу шесть исправительно-трудовых школ // Образовательный ежегодник Гуйчжоу 2016 (贵州省2016年教育年鉴). URL: http://www.gzsjyt.gov.cn/xxgk/xxgkml/tjxx/201805/t20180525_3041724.html

¹⁴ Там же.

¹⁵ Население округа Бицзе...

¹⁶ План развития в сфере образования на 13-ю пятилетку в пров. Гуйчжоу. 贵州省“十三五”教育事业发展规划. URL: <http://www.gzcc.edu.cn/fzghc/contents/8065/4106.html>

¹⁷ В Гуйчжоу построят 1000 проектных школ народной культуры малочисленных народов за 5 лет. 贵州5年内将打造1000所民族民间文化教育项目学校. URL: http://www.xinhuanet.com/local/2017-01/07/c_1120264899.htm

¹⁸ В декабре 2014 г. генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин впервые выдвинул стратегическую концепцию «четырёх всесторонних аспектов», а именно: всестороннее построение среднезажиточного общества; всестороннее углубление реформ; всестороннее верховенство закона в стране; всестороннее соблюдение стро-

гой партийной дисциплины. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2015-09/08/content_36587631.htm

¹⁹ Цель к столетию основания КПК построить общество средней зажиточности, к столетию основания КНР осуществить социалистическую модернизацию.

²⁰ Социально-политический курс, выдвинутый председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г.

²¹ В пров. Гуйчжоу особое внимание уделяется популяризации народной медицины народа мяо.

²² План развития в сфере образования на 13-ю пятилетку в пров. Гуйчжоу...

²³ Проект реализации «Плана сотрудничества по поддержанию набора учащихся из центральных и западных районов страны» в 2016 г. 2016年“支援中西部地区招生协作计划”实施方案. URL: <https://wenku.baidu.com/view/4c8d89f255270722182ef76b.html>

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Целевая программа, ориентированная на набор студентов из бедных районов в 2017 г. 2017年国家贫困地区定向招生专项计划. URL: <https://wenku.baidu.com/view/1dcf406ebad97f192279168884868762cbaebb6d.html>

²⁷ Замечания народного правительства касательно реализации образовательной программы “9+3”.省人民政府关于实施教育“9 3”计划的意见. URL: <http://www.gzszk.com/s/21/t/5/08/70/info2160.htm>

²⁸ Рабочий план реализации программы «физкультура и искусство 2+1». 体育艺术2+1项目”工作计划. URL: <https://wenku.baidu.com/view/1f6d6b13d5bbfd0a78567379.html>

²⁹ Там же.

³⁰ Имеется в виду развитие образования в области человеческой культуры и гуманизма.

³¹ Рабочий план реализации программы «4+2». “4+2项目”工作计划. URL: http://www.xbkfw.cn/article_58041_1.html

³² 黔东南苗族侗族自治州, 凯里学院

³³ Доклад отдела народного образования пров. Гуйчжоу. URL: <http://www.kaoyan.com/zhaosheng/59df614f9a310.html>

³⁴ Доклад отдела народного образования провинции Гуйчжоу о наборе студентов из числа нацменьшинств в докторантуру 2018 г. URL: http://www.moe.edu.cn/srcsite/A09/moe_763/201710/t20171017_316638.html

³⁵ Отдел народного образования пров. Гуйчжоу. URL: <http://www.gzsjyt.gov.cn/>

³⁶ Бланк на заполнение для студентов магистратуры. 报考2018年少数民族高层次骨干人才计划硕士研究生考生登记表. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A09/moe_763/201710/t20171017_316638.html

³⁷ Там же. Бланк на заполнение для студентов магистратуры, находящихся при исполнении служебных обязанностей. 少数民族高层次骨干人才计划硕士研究生 (在职考生)定向协议书 (格式).

³⁸ См.: *Ли Чжунянь*. Современная обстановка в образовании нацменьшинств юго-западных районов, проблемы и способы решения. (西南少数民族地区教育现状、原因及解决方案). URL: <http://www.fx361.com/page/2017/0119/582622.shtml>. *Хуа Юаньцзюнь*. Существующие проблемы и методы их решения в образовании нацменьшинств Китая. (我国少数民族教育存在的问题及对策). URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-GLKW201611029.htm>

³⁹ Там же.

П.В. Трощинский,
к.ю.н., ИДВ РАН

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ В «НОВУЮ ЭПОХУ» И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОПРАВКИ*

Аннотация. Автор исследует принятые в последние годы в Китае законодательство и внесенные в 2018 г. поправки в действующую Конституцию. Отмечено, что основной упор в правотворческой работе китайского парламента в годы правления Си Цзиньпина был сделан на принятии законов в сфере обеспечения государственной безопасности. Среди появившихся в период с 2012 по 2017 г. законов, треть из них напрямую посвящены регулированию указанной сферы. Кроме законов, было принято значительное количество подзаконных актов, также направленных на охрану государства от разведывательно-подрывной, террористической, религиозно-сектанской и иной деятельности, угрожающей безопасности страны.

Апогеем законодательных инициатив Си Цзиньпина стали принятые на мартовской сессии ВСНП 13-го созыва поправки в Конституцию КНР (всего 21). Они внесли в Преамбулу Основного закона имя Си Цзиньпина и его «идею» о «социализме с китайской спецификой новой эпохи», отменили ограничение срока на занятие поста председателя КНР. Кроме того, кон-

* Статья выполнена в рамках научно-исследовательской работы по теме «Политические и социокультурные процессы в современном Китае» (0194-2014-0066).

ституционно-правовое закрепление получил новый мегаорган по борьбе с коррупцией — Государственный контрольный комитет. Дан подробный анализ некоторых наиболее важных конституционных поправок.

Ключевые слова: Китай, право Китая, законодательство, правовая система, новая эпоха, Си Цзиньпин, конституционные поправки, государственная безопасность, коррупция

В 2017 г. исполнилось 5 лет с момента избрания Си Цзиньпина главой Коммунистической партии Китая (1-й пленум ЦК КПК ноябрь 2012 г.). Процесс передачи власти новому «пятому поколению» руководителей окончательно завершился в 2013 г., когда Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) 12-го созыва на своей первой сессии избрало Си на должность председателя КНР. Его полномочия в качестве генерального секретаря КПК и председателя КНР были подтверждены в 2017 и 2018 гг. соответственно.

В свое время нового лидера Китая называли умеренным реформатором, компромиссной фигурой, устраивающей противоборствующие внутри КПК группировки, его имя не было запятнано в коррупционных скандалах. Однако мало кто предполагал, что Си Цзиньпин, заняв высшие партийно-государственные посты в КНР, предпримет активные попытки сконцентрировать максимально возможную власть только в своих руках, развернет широкомасштабную борьбу с коррупцией, в рамках которой уголовному преследованию подвергнутся самые высокие руководители¹, а уже всего лишь через 5 лет после парламентской сессии, его избравшей, изменит Конституцию, занеся в ее Преамбулу свое имя, устранив конституционное ограничение на занятие поста председателя КНР более двух сроков подряд.

Проводимые Си Цзиньпином реформы затронули все без исключения сферы общественной жизни. Достаточно серьезным изменениям была подвергнута законодательная сфера. За 5 лет пребывания Си у власти Постоянный комитет ВСНП (ПК ВСНП) *принял 25 новых законов, внес изменения в 127 действующих законов*². Такой объем законотворческой работы новому Китаю ранее был не известен, разве что в первые годы после образования в 1949 г. КНР и после развертывания политики реформ и открытости в дэнсяопиновский период.

Однако, если в период с 1950 по 1955 г. упор в законотворческой деятельности делался на принятие законов в сфере регулирования деятельности органов государственной власти и управления, а при Дэн

Сяопине — в экономической сфере, то при Си Цзиньпине в правовой системе КНР преимущественно появился целый ряд законов, регулирующих сферу обеспечения государственной безопасности. В первую очередь к ним относятся:

— Закон КНР о борьбе со шпионажем (*中华人民共和国反间谍法*) (01.11.2014) (своим вступлением в силу отменил действовавший с 1993 г. Закон КНР о государственной безопасности);

— Закон КНР о государственной безопасности (*中华人民共和国国家安全法*) (01.07.2015);

— Закон КНР о противодействии терроризму (*中华人民共和国反恐怖主义法*) (27.12.2015) (своим вступлением в силу отменил ранее действующее Постановление ПК ВСНП о соответствующих вопросах усиления работы по борьбе с терроризмом от 29.10.2011);

— Закон КНР об управлении деятельностью зарубежных неправительственных организаций внутри страны (*中华人民共和国境外非政府组织境内活动管理法*) (28.04.2016, с изменениями от 04.11.2017);

— Закон КНР о транспортной коммуникации в сфере государственной обороны (*中华人民共和国国防交通法*) (03.09.2016);

— Закон КНР о безопасности сети Интернет (*中华人民共和国网络安全法*) (07.11.2016);

— Закон КНР о разведке (*中华人民共和国情报法*) (27.06.2017);

— Закон КНР о ядерной безопасности (*中华人民共和国核安全法*) (01.09.2017);

— Закон КНР о контроле (*中华人民共和国监察法*) (20.03.2018).

Отметим, что в КНР до настоящего времени так и не приняты некоторые важные материальные кодификационные акты правотворчества: Гражданский, Административный, Налоговый, Жилищный, Семейный кодексы. Несмотря на это, власти страны активизировали процесс разработки и принятия законов в сфере регулирования деятельности разведки, зарубежных неправительственных организаций, борьбы со шпионажем, борьбы с терроризмом, обеспечением безопасности сети Интернет, борьбы с коррупцией и т. п. На таком фоне первоочередное принятие законов в сфере защиты безопасности государства наводит на определенные размышления: не приведет ли появление новых законов к усилению авторитаризма в стране, эскалации напряженности в обществе, подавлению инакомыслия, повторение сценария различных разрушительных политических кампаний, апогеем которых была «культурная революция». Либо, может, новые угрозы и вызовы китайской госу-

дарственности настолько серьезны, что лишь первоочередное усиление законодательного регулирования деятельности, связанной с противодействием им, способно защитить Китай от подрыва его устоев. Ответ на эти вопросы даст лишь время.

Отметим также принятые ПК ВСНП 4 ноября 2017 г. *10-е поправки к действующему Уголовному кодексу*, которые дополняют ст. 299 (умышленное надругательство над государственным флагом и государственным гербом КНР в общественном месте) частью 2, гласящей: «умышленное в общественном месте искажение слов гимна, нот, исполнение гимна извращенным, унижительным способом или надругательство над гимном иным способом при отягчающих обстоятельствах наказывается в соответствии с предыдущим положение» (лишение свободы до 3 лет, арест, надзор либо лишение политических прав — ч. 1 ст. 299).

Параллельно с принятием законов в сфере обеспечения государственной безопасности в КНР появлялись нормативные акты, дополняющие действующие в рассматриваемой сфере законы. Отметим, к примеру, «*Методы поощрения граждан, сообщивших о фактах шпионажа*» (公民举报间谍行为线索奖励办法) (приняты Управлением государственной безопасности г. Пекин 10.04.2017)³. «Методами» предусмотрено поощрение граждан, заявивших о фактах шпионской деятельности, в размере:

при «особо важном значении» информации — от 100 до 500 тыс. юаней;

при «важном значении» информации — от 50 до 100 тыс. юаней;

при «большом значении» информации — от 10 до 50 тыс. юаней.

Отрадно, что в документе предусмотрена уголовная ответственность за умышленное предоставление ложных сведений, ложных обвинений в отношении какого-либо лица (ст. 8). Китайской истории известны периоды, когда в годы «культурной революции» миллионы граждан были репрессированы по надуманным обвинениям в сотрудничестве с иностранными спецслужбами.

Нормативным документом закрепляется, что если жизни и/или здоровью сообщивших о фактах шпионажа гражданам и членам их семей вследствие этого угрожает опасность, органы государственной безопасности предпринимают меры по их защите (ст. 9).

В контексте вышесказанного также отметим принятые Государственной канцелярией по интернет-информации 2 мая 2017 г. «*Правила*

управления обслуживания информационных новостей сети Интернет» (互联网新闻信息服务管理规定)⁴, которыми под контроль государства поставлены новостные потоки, попадающие во всемирную «паутину». Власти обязывают размещающие в сети новости организации (прошедшие утверждение со стороны государственных органов) следить за их содержанием, которое не только должно соответствовать законодательству, но и отвечать интересам государства и общества (ст. 3). В «Правилах» также указывается, что при ходатайстве о получении права на размещение новостей в Интернете соответствующая организация не только должна быть зарегистрированным по китайским законам юридическим лицом, но и ее «основные ответственные лица, главные редакторы» должны быть гражданами Китая (п.п. 1 и 2 ст. 6). Ч. 1 ст. 7 запрещается создание новостных компаний с участием иностранного капитала. При сотрудничестве с такими необходимо проходить процедуру оценки на предмет обеспечения информационной безопасности в Государственной канцелярии по интернет-информации.

Регулирование обеспечения государственной безопасности осуществлялось китайским законодателем не только путем принятия нормативных правовых актов, непосредственно затрагивающих данную сферу. Многие принятые в период правления Си Цзиньпина иные законы также опосредованно влияли на нее. Для примера отметим новый Закон КНР о стимулировании киноиндустрии (中华人民共和国电影产业促进法) (07.11.2016), котором запрещается включать в содержание фильмов сюжеты:

«нарушающие основные принципы, установленные Конституцией, подстрекающие к отказу от исполнения либо подрывающие Конституцию, законы, административное законодательство»; «нарушающие государственное единство, суверенитет и территориальную целостность, разглашающие государственную тайну, подрывающие безопасность государства, наносящие вред авторитету, имиджу и интересам государства, пропагандирующие терроризм и экстремизм»; «клеветующие на национальные прекрасные культуру и традиции, подстрекающие к национальной вражде, национальной дискриминации, вредящие национальным нравам и привычкам, искажающие национальную историю или национальные исторические личности, травмирующие национальные чувства, разрушающие национальное единство»; «подстрекающие к подрыву государственной религиозной политики, пропагандирующие сектантство и ереси»; «разрушающие общественную мораль, общест-

венный порядок, стабильность в обществе, пропагандирующие порнографию, азартные игры, наркотики, насилие, террор, подстрекающие на совершение преступлений или обучающие способам совершения преступлений»; «посягающие на законные права и интересы несовершеннолетних или их психофизическое здоровье»; «оскорбляющие, клеветнические или распространяющие личную тайну, нарушающие законные права и интересы лица»; «иногo содержания, запрещенного законом, административным законодательством» (ст. 16).

Не случайно, что указанный закон обязывает соответствующих лиц до выхода фильма в свет предоставлять его сценарий на цензуру в ответственные органы Государственного совета. Только после окончательного одобрения со стороны чиновников-цензоров фильм должен выходить в прокат. В противном случае к юридическому (физическому) лицу, нарушившему установленный порядок, применяются меры юридического характера (гл. 5 «Юридическая ответственность»).

Принятым *Законом КНР о публичных библиотеках (中华人民共和国公共图书馆法)* (04.11.2017) устанавливается запрет на «занятие деятельностью, наносящей вред государственной безопасности, общественным интересам и иной, нарушающей положения законов» (ч. 2 ст. 37). Ответственность за нарушение указанного положения наступает в соответствии со ст. 49 закона.

Апогеем законодательных инициатив Си Цзиньпина стали принятые на мартовской сессии ВСНП нового 13-го созыва поправки в Конституцию КНР. Их конкретное содержание впервые было представлено широкой общественности лишь 25 февраля 2018 г. новостным агентством Синьхуа. И это при том, что по общему правилу все законопроекты подлежат обязательному публичному обсуждению, размещению на сайте ВСНП в открытом доступе для сбора мнения населения и специалистов. Таким образом, инициаторы и разработчики поправок до самого последнего момента скрывали их текст от китайской и зарубежной общественности.

Конституционные поправки вызвали острые дискуссии в экспертном сообществе. О возможном изменении Конституции исследователи Китая начали говорить еще с осени прошлого года, когда в ходе прошедшего XIX съезда КПК (18—24 октября 2017 г.) в текст Устава партии было внесено имя Си Цзиньпина и его идея «социализма с китайской спецификой новой эпохи».

Кроме этого, после завершения съезда правящей партии нельзя было с уверенностью назвать приемника Си Цзиньпина на посту генерального секретаря и, в последующем, председателя КНР среди обновленной верхушки партийной элиты. В связи с чем возникал вопрос о планах Си Цзиньпина остаться у власти и на последующий после 2023 г. срок. А для этого необходимо менять Конституцию, которая ограничивает возможность пребывания в должности председателя КНР более двух сроков подряд.

Также было известно, что к принятию готовится Закон о контроле, предусматривающий появление в системе органов государственной власти нового контрольного органа с мегаполномочиями, аналоги которого существовали в древнем и республиканском Китае времен Чан Кайши. Это также требовало внесения изменений в Основной закон страны для конституционного закрепления правового статуса новой контрольной ветви власти.

Общее количество конституционных поправок составляет 21. Их условно можно классифицировать на *«поправки идеологического характера»* и *«поправки, касающиеся системы органов государственной власти и государственных служащих»*. Относительно первого вида поправок отметим, что в Преамбулу действующей Конституции КНР, наряду с именами Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, законодателем теперь вписаны имя Си Цзиньпина и его «идеи» о «социализме с китайской спецификой новой эпохи». Председатель Си встал в один ряд с основателем КНР Мао и основоположником китайских экономических реформ Дэном, и это при том, что Конституция не содержит упоминания фамилий иных выдающихся руководителей КНР, внесших значительный вклад в развитие нового Китая. Нет в Основном законе и фамилий непосредственных предшественников Си — председателей Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао, хотя в Преамбуле и содержится упоминание теории Цзян Цзэминя «о трех представительствах» и внесенная рассматриваемыми поправками «концепция научного развития» Ху Цзиньтао.

Имя Мао Цзэдуна было вписано в Конституцию КНР еще при жизни «великого кормчего», а вот Дэн Сяопина — лишь после его смерти⁵. Таким образом, Си Цзиньпин ставится в один ряд с основателем КПК и КНР Мао Цзэдуном, заслуги которого перед страной были признаны еще при его нахождении у власти. Прижизненное увековечение Си Цзиньпина в Уставе партии и Конституции КНР свидетельствует и том,

что он становится самым влиятельным лидером нового Китая после Мао Цзэдуна.

Отметим дополнение в абзац 10 Преамбулы, которым в ряды единого патриотического фронта теперь внесены и *«патриоты, посвятившие себя великому возрождению китайской нации»*. К этой категории лиц, прежде всего, следует отнести зарубежных китайцев, внесших огромный материальный вклад в развитие КНР после 1978 г. Власти подчеркивают неразрывную связь проводимых реформ с проживающими за рубежом китайцами, оказывающими финансово-политическую поддержку социалистическому Китаю.

Особое внимание привлекает *поправка № 5*, согласно которой дополнена ч. 2 ст. 1 Конституции. После фразы: «Социалистический строй есть основной строй Китайской Народной Республики» законодатель продолжает: *«руководящая роль Коммунистической партии Китая является самой существенной отличительной особенностью социализма с китайской спецификой»*. Таким образом, уже в начале Конституции, в ее гл. I «Общие положения», говорится о решающем вкладе КПК в построение социализма с китайской спецификой. Такого рода конституционные положения о роли КПК в истории Китая звучат как «мантра» и «пронизывают» весь текст Конституции, начиная с ее Преамбулы. Власти страны очевидно акцентируют внимание на основополагающей роли правящей партии в процессе проводимых в стране реформ и стараются, чтобы эта формулировка утвердилась «в сердцах и головах» китайских граждан.

В то же самое время указанная конституционная поправка может рассматриваться и как «отвлекающий маневр» Си Цзиньпина для переключения внимания со своей личности на КПК. Си подчеркивает важную роль в проводимых реформах не только собственной персоны, но и правящей партии. Таким образом, Си как бы отвечает всем тем, кто утверждает о росте его авторитаризма в китайском обществе, «отстранении» КПК от управления государством. Вписывая в Конституцию КНР «руководящую роль» правящей партии, ее руководитель сигнализирует о причастности КПК к проводимым в КНР преобразованиям и достигнутым успехам.

Наибольшую дискуссию среди всех принятых ВСНП конституционных поправок, несомненно, вызвала *поправка № 14*, отменившая ограничение срока занятия поста председателя КНР. Так, до внесения поправок, ч. 3 ст. 79 Конституции была следующего содержания:

«Срок полномочий Председателя и заместителя Председателя Китайской Народной Республики соответствует сроку полномочий Всекитайского собрания народных представителей. *Председатель и заместитель Председателя Китайской Народной Республики могут занимать эти должности не более чем два срока*». В настоящее время фраза о занятии указанных должностей не более двух сроков исключена из Конституции.

Таким образом, Си Цзиньпин юридически теперь правомочен занимать данный пост без ограничения по времени при условии его переизбрания ВСНП каждые 5 лет. Это дает возможность нынешнему Председателю КНР оставаться «у руля» государственной власти до конца своей жизни, потенциально превращаясь в пожизненного руководителя Китая.

Напомним, что по своей юридической сущности Председатель рассматривался авторами Конституции лишь в качестве формальной, исполнительно-распорядительной фигуры при ВСНП. Не случайно, что все основные полномочия Председателя КНР осуществляет на основании решений ВСНП или ПК ВСНП.

Отмена ограничения по сроку нахождения лица в должности Председателя КНР формально приравнивает статус Си Цзиньпина к положению *конституционного монарха с неограниченным сроком правления*, полномочия которого юридически существенно лимитированы действующей Конституцией (он не вправе принимать законы и в своей деятельности подотчетен парламенту). По факту же, являясь лидером правящей партии, председателем ЦВС (военный блок), Центрального комитета по национальной безопасности (силовой блок), главой Центральной руководящей группы по углублению реформ (финансово-экономический блок), главой Центральной руководящей группы по безопасности сети Интернет и информатизации (информационный блок) и др. — Си Цзиньпин сконцентрировал в своих руках ключевые посты в государстве, что определяет его реальные мегаполномочия. Вкупе с отсутствием ограничения на срок пребывания в должности Председателя КНР он превращается в фигуру *абсолютного монарха*. Все это, с одной стороны, повышает политическую стабильность в обществе, уверенность в несменяемости проводимых экономических преобразований и борьбы с коррупцией, с другой — создает проблемы при передаче власти в будущем. Отмена принципа ротации (сменяемости) поста Председателя КНР

может привести к развитию «культы личности» в будущем, и вовсе не обязательно, что он будет связан с именем Си Цзиньпина.

Возможно, одним из главных мотивов слома созданной ранее Дэн Сяопином системы регулярной сменяемости власти состоит в желании Си Цзиньпина завершить начатые крупномасштабные преобразования, а для этого требуется более чем 10-летний срок пребывания во главе государства. При современной развитости медицины, системе обеспечения личной безопасности высших руководителей страны нахождение в должности Председателя возможно для Си минимум еще до 2028 г., значит, у него есть время не только закрепить достигнутые в результате реформ успехи, но и подготовить себе достойную смену из единомышленников, способных продолжить начатое им дело.

Растущая концентрация власти в руках Си Цзиньпина подкреплена теперь и на конституционном уровне. Тенденция ухода Китая от коллективного руководства и сменяемости власти в сторону авторитарного продолжает углубляться, проникая в том числе и в законодательную сферу.

Заключительной конституционной поправкой № 21 в систему органов государственной власти введены новые органы — *Контрольные комитеты*. Конституционно-правовому регулированию деятельности контрольных комитетов посвящен теперь § 7 гл. III «Государственная структура», ст. 123—127. Кроме этого, на мартовской сессии ВСНП принят упомянутый нами в начале статьи *Закон о контроле*, который своим вступлением в силу отменил принятый в 1997 г. Закон об административном контроле.

О необходимости создания единого централизованного органа по борьбе с коррупцией Си Цзиньпин заявил еще в январе 2016 г. на 6-м пленарном заседании Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины — ведущим органе правящей партии в антикоррупционной системе Китая. Основанием к такому решению послужило дублирование функций комиссий по проверке дисциплины и органов прокуратуры при расследовании коррупционных дел. Это приводило к целому ряду серьезных формально-юридических сложностей в обеспечении процессуального порядка ведения возбужденных органами прокуратуры уголовных дел.

В ноябре 2016 г., по инициативе Си Цзиньпина, в г. Пекине, пров. Шаньси и пров. Чжэцзян в экспериментальном порядке началась работа самостоятельных органов контроля, которые совместили в себе функ-

ции комиссий по проверке дисциплины и местных народных прокуратур, ответственных за борьбу с коррупцией. В декабре 2016 г. ПК ВСНП принял соответствующее Постановление «*О развертывании пилотной работы по реформированию государственной системы контроля*» в указанных выше регионах⁶. В январе 2017 г. в пров. Шанси была создана первая в Китае контрольная комиссия, затем аналогичные — в г. Пекин и пров. Чжэцзян.

К февралю 2018 г. *трехуровневая система государственного контроля* (провинции-города-уезды) покрыла собой весь Китай (за исключением Тайваня, Гонконга и Макао). Ее суть заключается в соединении функций партийных комиссий по проверке дисциплины и органов прокуратуры, ответственных за противодействие коррупции, для проведения проверок и следствия в отношении государственных служащих и работников бизнеса на предмет нарушения ими партийных инструкций и антикоррупционного законодательства. Иными словами, создана служба «*одного окна*», в которое стекается вся информация по коррупционным и иным смежным нарушениям и работники которого правомочны принимать соответствующие правовые решения в отношении виновных физических/юридических лиц.

В КНР создана новая (но не новая для Китая) самостоятельная ветвь власти — контрольная. Напомним, что идея создания особой, отличной от западной, системы разделения властей принадлежала китайскому революционеру, основателю партии Гоминьдан, «отцу нации» Сунь Ятсену. Согласно его работе «Конституция пяти властей» (1924 г.), «государственная власть делится на пять независимых друг от друга властей: законодательную, судебную, исполнительную, контрольную и экзаменационную»⁷. На современном Тайване в соответствии с гл. 9 Конституции действует Палата контроля, которая рассматривает дела по нарушениям чиновниками законодательства или пренебрежения с их стороны служебными обязанностями.

Включение в § 7 гл. III Конституции КНР раздела «Контрольный комитет» непосредственно перед § 8 «Народный суд и народная прокуратура» подтверждает тезис о «рождении» в КНР новой контрольной ветви власти. Согласно поправкам в Конституцию и Закону о контроле создается новый орган с мегаполномочиями: Государственный контрольный комитет, правомочный на проведение следственных действий в рамках расследования дел о коррупции.

Новому ведомству передаются полномочия как комиссий по проверке дисциплины, так и антикоррупционных прокурорских ведомств. Они вправе проводить процессуальные действия в виде опросов и допросов, обысков и осмотров, задержания, опечатывания документов и др. Прокуроры из антикоррупционных управлений переходят в штат контрольных комитетов и, кроме знания законодательства, обязаны будут разбираться в партийных инструкциях, предусматривающих дисциплинарную ответственность за нарушение правил поведения члена правящей партии. Иными словами, подразделения народной прокуратуры, ранее отвечающие за расследование должностных преступлений, полностью перейдут в подчинении контрольных комитетов.

Можно дать прогноз, что в будущем Си Цзиньпин, по примеру древних правителей Китая и руководствуясь «Конституцией пяти властей» Сунь Ятсена, может пойти и по пути создания в КНР пятой экзаменационной ветви власти. Необходимость в ее появлении обусловлена повышающимися требованиями к принимаемым на государственную службу чиновникам. Хотя они и сдают экзамены на должность / проходят ежегодное тестирование, однако необходимо вывести экзаменационную систему из подчинения административной власти (Госсовету), как это было сделано с контрольными комитетами. Только так можно еще более усилить прозрачность и неподкупность экзаменационной системы, повысить эффективность противодействия коррупции.

Завершая отметим, что происходящие в Китае процессы требуют внимательного изучения со стороны российской науки. Китайское государство на современном этапе своего развития сталкивается с целым рядом вызовов и угроз, от успешного противодействия которым зависит будущее не только КНР, но и соседствующих с ней стран. В первую очередь это касается России. Опыт Китая по преодолению политических и социально-экономических трудностей может быть заимствован в той части, в которой он был бы полезен для нас с учетом существующих различий между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Примечания

¹ С 2012 по 2017 г. возбуждены уголовные дела, проведено следствие в отношении 120 руководящих работников провинциального и министерского уровня и выше; среди них: Чжоу Юнкан (周永康) (Zhou Yongkang) (бывший член ПК Политбюро ЦК

КПК) (приговорен к пожизненному лишению свободы, лишению политических прав, конфискации имущества); Сунь Чжэнцай (孙政才) (Sun Zhengcai) (бывший член Политбюро ЦК КПК) (13 февраля 2018 г. Верховная народная прокуратура завершила расследование по уголовному делу и передала материалы в суд. Первое заседание по делу состоялось 12.04.2018. Чиновнику грозит высшая мера наказания либо пожизненное лишение свободы); Лин Цзихуа (令计划) (Ling Jihua) (бывший секретарь ЦК КПК 17-го созыва) (приговорен к пожизненному лишению свободы); Су Жун (苏荣) (Su Rong) (член ЦК КПК) (приговорен к пожизненному лишению свободы) и др.

² URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018lh/2018-03/12/c_1122521298.htm (на кит. яз.).

³ Beijing ribao (Пекинская ежедневная газета). 10.04.2017 (на кит. яз.).

⁴ URL: http://www.cac.gov.cn/2017-05/02/c_1120902760.htm (на кит. яз.).

⁵ Дэн Сяопин скончался в 1997 г. 15 марта 1999 г. на 2-й сессии ВСНП 9-го созыва были приняты третьи по-счету поправки в Конституцию КНР, согласно которым в текст 7-го абзаца Преамбулы Основного закона была внесена «теория Дэн Сяопина». Подр. см.: Новое законодательство Китайской Народной Республики. Экспресс-информация. 2000. № 10. С. 6—7.

⁶ URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2016-12/25/content_2004968.htm (на кит. яз.).

⁷ Подр. см.: URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt40.htm>. Отметим, что на Тайване эта система успешно функционирует и проводится в жизнь через соответствующие Юани (палаты).

В.К. Захарова,

Департамент гос. службы и кадров МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НАРОДНОЙ ПРОКУРАТУРЫ КНР

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты осуществления уголовно-процессуальной и административной деятельности с использованием современных технологий должностными лицами органов общественной безопасности и народной прокуратуры КНР. В связи с тем, что особую роль в обеспечении деятельности правоохранительных органов Китая стал играть Интернет, определены основные направления развития законодательства КНР в данном аспекте. Проанализирована деятельность сайтов органов общественной безопасности КНР («киберполиция») и народной прокуратуры КНР, позволяющих принимать и регистрировать сообщения граждан о преступлениях через Интернет, обращено внимание на использование интернет-технологий на стадии возбуждения уголовного дела. Рассмотрен аспект применения мессенджера WeChat при реализации принципов открытости и гласности правосудия, а также при подаче запроса или ходатайства участниками уголовного процесса в народную прокуратуру.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, сообщение о преступлении, прием и регистрация сообщений о преступлении, возбуждение уголовного дела, предварительное следствие, информационные технологии, интернет-платформа, мессенджер, микроблог, мобильная платформа, WeChat, Weibo, медиакommunikации, киберпреступность.

Активное развитие компьютерной техники и информационных технологий на протяжении многих десятилетий служит чуть ли не основным толчком к развитию общества. В последние годы ряд стран, в число которых входит и Китайская Народная Республика, демонстрируют последовательное и устойчивое продвижение к построению глобального информационного общества. В настоящее время широкое распространение Интернета оказывает воздействие на все сферы жизни общества, в том числе на отношения в сфере обеспечения безопасности граждан. Процессы информатизации способствовали как появлению новых видов преступлений, так одновременно и способов их недопущения или скорейшего раскрытия и расследования. Рассмотрим некоторые аспекты реализации органами общественной безопасности и народной прокуратурой КНР своих полномочий посредством применения интернет-технологий в учетно-регистрационной, уголовно-процессуальной и административно-управленческой деятельности.

В КНР деятельность должностных лиц правоохранительных органов по приему и регистрации сообщений о преступлениях регламентирована УПК КНР и ведомственными нормативными актами (ст. 108 УПК КНР, ст. 166 приказа Министерства общественной безопасности КНР № 127 «О процессуальных требованиях расследования уголовного дела органами общественной безопасности», ст. 157—160 Правил применения норм УПК КНР народной прокуратурой). В соответствии с УПК КНР в рамках данной процессуальной деятельности сотрудники органов общественной безопасности, народной прокуратуры и народного суда обязаны принять информацию у лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, заявителя, сообщившего о факте преступления, у осведомителя, сообщившего о личности подозреваемого, а также у лица, явившегося с явкой с повинной, а также незамедлительно распросить указанных лиц об обстоятельствах дела, составить протокол, проверить наличие неточностей и подписать.

В настоящее время приобретают особую актуальность меры по внедрению современных технологий в правоохранительную деятельность,

где Интернет выступает посредником между гражданином и должностным лицом органов общественной безопасности, народной прокуратуры и суда. Идея приема и регистрации через Интернет сообщений граждан о нарушениях законности начала реализовываться организацией «Общество Интернета Китая» при поддержке Пресс-канцелярии Госсовета КНР еще в 2004 г. Тогда была создана группы приема сообщений о нарушениях закона и появлении вредоносной информации (中国互联网协会互联网违法和不良信息举报中心).

В 2016 году органами общественной безопасности КНР была создана интернет-платформа по приему заявлений о нарушениях закона, получившая название «cyberpolice»¹. В качестве правовых оснований ее деятельности выступают Решения Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей по обеспечению безопасности в Интернете (全国人民代表大会常务委员会关于维护互联网安全的决定 от 28.12.2000 г.), Уголовной кодекс КНР, законы КНР «О наказаниях (взысканиях) за нарушение общественного порядка» (中华人民共和国治安管理处罚法) и «О методах регулирования информационного обслуживания сети Интернет» (互联网信息服务管理办法). Данный сайт, не осуществляя функций по экстренному приему сообщений о преступлении, принимает к регистрации информацию о распространении порнографических материалов, вовлечении в занятие проституцией, распространении компьютерных вирусов, мошеннических действиях в сети Интернет, организации азартных игр, продаже оружия, боеприпасов к нему, а также торговле документами, фальшивыми деньгами, человеческими органами, распространении запрещенной информации о религиозных культах. В то же время разработчики сайта поощряют передачу любой информации о деятельности организации «Исламское движения Восточного Туркестана» и иной информации о вооруженных террористических организациях, целью которых является создание фундаменталистского исламского государства.

Результатами работы данного сайта в 2017 г. стали принятие 300 285 сообщений граждан КНР о нарушении закона, а также дача 88 488 ответов на общения граждан с запросами. Также по информации на январь 2018 г. полицией была проведена проверка 2749 сообщений о совершении преступлений против нравственности (что составило 38,9 % от общего количества всех принятых сообщений), об организации азартных игр в режиме онлайн 2677 сообщений (38,7 % от общего

количества принятых сообщений), совершении мошеннических действий через Интернет — 1140 случаев (16,1 %)².

Важной предпосылкой внедрения современных технологий в уголовно-процессуальную деятельность стало принятие 29 декабря 2015 г. Министерством общественной безопасности Разъяснения «Об изменении и совершенствовании процедуры возбуждения уголовного дела». В нормативном акте указана необходимость совершенствования процесса принятия сообщений о преступлениях через Интернет, в частности обработка, регистрация поступившей информации, ведение информационных баз данных в онлайн-режиме, введение методов автоматического приема и контроля за аудиовизуальными материалами и электронными данными граждан. Поставлены задачи постепенного внедрения интегрированной платформы приложений для обращения граждан в полицию, а также перевода части процессуальной информации, полученной в ходе расследования уголовного дела, в электронный формат для полного контроля за деятельностью должностных лиц (см. § 1, 2 ст. 3 разд. 2 Разъяснений).

Реализуя задачи 4-го пленума ЦК КПК 18-го созыва, законодатель предпринял достаточно успешную попытку обеспечения права заинтересованных участников уголовного процесса на доступ к информации о ходе проведения доследственной проверки и предварительного следствия по уголовному делу. Так, при регистрации сообщения, заявления, жалобы гражданину выдается специальный номер, по которому он вправе самостоятельно отслеживать ход проведения проверки и принятых решений в режиме реального времени через компьютер, подключенный к Интернету.

Современные технологии, проникая во все сферы общественной жизни, применяются в целях реализации правоохранительных функций органами общественной безопасности и народной прокуратурой. Китайский законодатель предпринял, на наш взгляд, революционную попытку организации работы с гражданами, закрепив в нормативных актах возможность использования мессенджеров правоприменительной деятельности. Так, в вышеуказанном Разъяснении Министерства общественной безопасности КНР обращается внимание на необходимость использования должностными лицами интернет-платформ, в том числе и популярных в Китае мессенджере WeChat и микроблоге Weibo, в рамках проведения разъяснительной работы с гражданами и превентивных мероприятий (§ 2 ст. 3).

Более того, китайский законодатель внес концептуальные изменения в теорию уголовно-процессуальных доказательств. Так, с 2016 г. в качестве доказательств по уголовному делу (наравне с традиционными видами) могут служить электронные данные, включающие в себя веб-страницы, блоги (онлайн дневники), микроблоги, социальное приложение «Круг друзей» (в мессенджере WeChat), сведения, опубликованные посредством Интернета, SMS-сообщения, переписка в мессенджерах, электронные письма (ст. 1 «Определение о порядке собирания и проверке электронных доказательств по уголовным делам»)³.

В свою очередь, в рамках проекта «Интернет и прокуратура» (互联网+检察) Верховная народная прокуратура реализует ряд надзорных функций посредством медиакоммуникаций. Так, помимо борьбы с киберпреступностью, на данной платформе происходит обобщение информации, имеющейся в базах данных прокуратур, ведется активная разъяснительная работа, правовое и новостное информирование, а также реализуется деятельность по приему и рассмотрению жалоб и заявлений граждан, информирование о ходе расследования уголовного дела участников уголовного процесса, их представителей и защитников⁴.

Кроме того, с 1 января 2018 г. Верховная народная прокуратура запустила мобильную платформу для прокуроров для обработки и обмена несекретной информацией. Она представляет собой совокупность мобильных приложений для обработки документов, проведения опросов, направления руководителям подготовленных документов, запросов, рапортов (например, рапортов на отпуск, приложений для поездок в командировки) и проведения конференц-связи с коллегами. Кроме того мобильная платформа может быть подстроена под потребности определенного отдела в зависимости от осуществляемых функциональных обязанностей. По мнению организаторов проекта, данные мобильные приложения повысят эффективность работы прокуратуры и оперативность реагирования на нарушение законности⁵. Отметим, еще в марте 2016 г. Верховный народный прокурор КНР Цао Цзяньмин ставил задачу активизации работы над 6 интернет-платформами (в частности, по расследованию уголовных дел обмену информацией по уголовным делам между прокуратурами, мероприятий в рамках надзорной деятельности)⁶.

Реализация уголовно-процессуальных принципов открытости и гласности не проходит без использования интернет-платформ. Так, по данным Народной прокуратуры КНР (по состоянию на 30 ноября

2017 г.) в Интернете размещена информация о расследовании 1 901 701 уголовного дела, из которых 128 759 — по уголовным делам о тяжких преступлениях, 817 841 процессуальный документ, 65 646 документов, представленных стороной защиты⁷.

Более того, в 2017 и 2018 г. среди провинциальных прокуратур Китая проходил конкурс на самую активно представленную в медиaprостранстве прокуратуру (в расчете брались публикации в мессенджере WeChat и микроблоге Sina Weibo). В рамках зачетного срока с 1 по 28 февраля 2018 г. было рассмотрено 3196 прокурорских микроблогов (Sina Weibo), 3505 аккаунтов в WeChat и 3576 новостных материалов.

Современные телекоммуникационные технологии неразрывно связаны с развитием и потребностями китайского общества. В правоохранительной сфере внедрение информационных технологий позволяет не только ускорить процесс реализации прав участников уголовного процесса, но и сгладить некоторые пробелы китайского законодательства (например, оценочные формулировки сроков производства ряда процессуальных действий). В настоящее время в подзаконные нормативные акты КНР вносятся достаточно революционные поправки и принимаются новые законы. Этот факт позволяет констатировать, что внедрение современных технологий в уголовно-процессуальную и административную деятельность контролируется на правительственном уровне, а следовательно, проходит более активно. Таким образом, данный опыт КНР может быть полезен для изучения в России и других странах.

Примечания

¹ Прим. — полное название интернет-платформы — 网络违法犯罪举报网站. URL: <http://www.cyberpolice.cn/wfjb/>

² 2018年1月份举报受理处置情况. О состоянии на 1 января 2018 г. работы по приему обращений граждан. URL: <http://www.cyberpolice.cn/wfjb/html/xxgg/20180226/4278.shtml>

³ 最高人民法院, 最高人民检察院, 公安部 «关于办理刑事案件收集提取和审查判断电子数据若干问题的规定». Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура, Министерство общественной безопасности «О некоторых вопросах порядка собиpания, проверки и оценки электронных данных в рамках расследования уголовных дел». URL: <http://hgxy.hljcourt.gov.cn/public/detail.php?id=1039>

⁴ “互联网+检察”的探索与成效. «Интернет и прокуратура» — исследование и результаты. URL: http://newspaper.jcrb.com/html/2016-01/13/content_204512.htm

⁵ 最高检机关试用移动检务平. Верховная народная прокуратура испытывает мобильное приложение. URL: http://www.spp.gov.cn/spp/zdgz/201802/t20180202_364092.shtml

⁶ 曹建明. 实施科技强检战略推进电子检务工程. Цао Цзяньминь. Реализация научно-технической стратегии по внедрению электронно-цифровой платформы Верховной народной прокуратуры. URL: www.spp.gov.cn/zdgz/201603/t20160313_114301.shtml

⁷ 案件管理: 规范司法“软约束”变成“硬要求”. Производство по уголовным делам: стандарты правосудия от «мягких ограничений» в «строгие требования». URL: www.spp.gov.cn/zdgz/201803/t20180304_368710.shtml

Н.В. Анисимцев,
к.и.н., ИДВ РАН

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО ТАЙВАНЯ*

Аннотация. Дана краткая характеристика развития гражданского и коммерческого права современного Тайваня. Рассмотрена тема договорного права. Основным источником договорного права в стране является Гражданский кодекс «Китайской республики». Приведены основные виды контрактов — купли-продажи, дарения, аренды, займа, трудового договора, найма для (сдельной) работы, туристических услуг, договор поручения (мандат), перевозки, о партнерстве, о частных объединениях взаимопомощи, поручительства, и другие. Сделан вывод: частноправовые отношения в тайваньском обществе достигли высокой степени зрелости; в стране существуют различные подходы к вопросам развития договорного права — кон-

*

Статья является частью исследования по теме «Гражданское право Тайваня: история и современность», выполненного автором в качестве стипендиата Тайваня (Taiwan Fellowship Recipient — 2018) в период января—декабря 2018 г. Исследование стало возможным благодаря финансовой и организационной поддержке, любезно предоставленной автору Центром китайских исследований (при Национальной библиотеке Тайваня), работающим под эгидой МИД Тайваня. Также существенная помощь научной работе в качестве приглашенного исследователя (Visiting Researcher) была оказана Национальным тайваньским университетом (Колледж права). Выражаю сердечную благодарность за помощь. Тем не менее, всю ответственность за содержание данной работы, особенно ее ошибки и упущения, автор несет единолично и просит все замечания и пожелания, критику направлять исключительно в адрес автора: E-mail: nickans1@mail.ru.

сервативный патерналистский и реформаторский демократический, а также есть элементы «неолиберализма».

Ключевые слова: Тайвань, «Китайская Республика», Гражданский кодекс Тайваня, договорное право, контрактное право, виды контрактов.

Фактором развития КНР является и островное государство на Тайване («Китайская Республика»). Тайвань имеет самостоятельную ценность и в контексте восточной политики России. Указ Президента Российской Федерации от 15 сентября 1992 г. № 1072 «Об отношениях между Российской Федерацией и Тайванем», содержащий ясный тезис: «Тайвань — неотъемлемая часть Китая», ставит отношения двух стран на прочную основу, устраняет мелкие проблемы в отношениях сторон и нацеливает их на прагматичное сотрудничество во имя реализации национальных интересов, лежащих в сфере экономических, гуманитарных, научных и культурных связей.

С другой стороны, и общество Тайваня обладает широким взглядом на мир: оно не стремится в тупики конфронтации, не замыкается на концепциях военного «баланса сил», но прилагает значительные усилия для расширения международных связей острова, успешно наращивает свою «мягкую силу» (soft power). В процессе наращивания «мягкой силы» тайваньского общества значительный интерес представляет развитие частнопрововых отношений в этой стране, совершенствование его гражданско-правовой идеологии и законов.

Право Тайваня развивалось в контексте истории острова в последнее столетие. С 1895 по 1945 г. остров был колонией Японии. С 1949 г. Тайвань управлялся военным режимом, и право играло крайне ограниченную роль в развитии страны. Но с 1987 г. страна вступает в эпоху демократических реформ — процесс идущий и поныне. На новом историческом этапе законодательная и политическая жизнь страны поднимаются на новый уровень масштабов и сложности решаемых проблем.

Принципиально новой тенденцией в политико-правовой жизни страны стало то, что ранее практически неприкосновенный Гражданский кодекс отныне становится важнейшей площадкой работы законодателей: он многократно ревизуется, чтобы соответствовать требованиям жизни. Гражданский кодекс Тайваня (далее: ГКТ¹), принятый еще в 1929—1930 гг. на континенте, и поныне является основным документом, регулирующим все частнопрововые отношения в обществе.

Одновременно в процесс законотворчества активно начали вступать суды Тайваня: опираясь на судебную практику, они начали создавать важные судебные прецеденты, давать комментарии, формируя новую правовую реальность. Тем самым суды эффективно продвигали вперед дело демократизации и модернизации страны.

Фокусом частноправовых отношений является сфера договоров, контрактного права. В целом, на Тайване сложилась высокоразвитая система контрактного права, содержащая богатый правовой инструментарий для регулирования гражданско-правовых проблем.

Наиболее важной и востребованной является группа контрактов обязательственно-правовых отношений:

Договор купли-продажи (maimai qiyue 买卖契约, Sale/ Purchase contract. ГКТ — ст. 345—347);

Бартерный контракт, обмен (huyi qiyue 互易契约, Barter contract, Exchange. ГКТ — ст. 398—399);

Взаимный зачет (jiaohu jisuan 交互计算, Netting, Offsetting of debts, Current account. ГКТ — ст. 400—405).;

Договор дарения (zeng`yu qiyue 赠与契约, Gift, Grant, Favour. ГКТ — ст. 406—409);

Договор аренды/лизинг (zulin qiyue 租赁契约, Lease. ГКТ — ст. 421);

Договор займа (jiedai qiyue 借贷契约, Loan. ГКТ — ст. 464, 474). Есть два типа займов — «займ (вещей) для использования» (shiyong jiedai 使用借贷, Loan for use) и «потребительный займ» (xiaofei jiedai 消费借贷, Loan for consumption). Займ для использования подразумевает, что одна сторона передает собственность другой стороне для безвозмездного использования с соглашением, что после использования данной собственности сторона вернет ту же самую собственность заемодавцу;

Договор (личного) найма на работу, трудовой договор (guyong qiyue 雇佣契约, Employment. ГКТ — ст. 482—483);

Договор подряда (chenglan qiyue 承揽契约, Contract of hire for work. ГКТ — ст. 490). По этому контракту одна сторона соглашается завершить работу для другой стороны, а другая — оплатить после завершения требуемой работы (ст. 490);

Туристический контракт (lüyou qiyue 旅游契约, Travel, Tourist contract, ГКТ — ст. 514);

Издательский договор (chuban qiyue 出版契约, Contract for publication, publishing agreement. ГКТ — ст. 515);

Договор поручения/мандат (weiren qiyue 委任契约, Entrustment contract, Mandate. ГКТ — ст. 528). По договору поручения одна сторона доверяет другой стороне вести ее дела, и другая сторона соглашается с этим мандатом;

Договор менеджера/управляющего и коммерческого агента/Агентский договор (jingliren ji daibianshang qiyue 经理人及代弁商契约, Contract of Manager and Commercial Agent. ГКТ — ст. 553, 558);

Посредничество/брокерство (jujian 居间, Mediation, Brokerage. ГКТ — ст. 565);

Договор о посреднических/дилерских услугах (hangji qiyue 行纪契约, Contract of Commission Agency. ГКТ — ст. 576), также его называют «Фидуциарный договор». Дилер — более самостоятельный посредник. Брокер — это формальный исполнитель конкретных указаний принципала, а дилер — скорее самостоятельный игрок, или зависимый партнер принципала;

Договор депозитарного хранения, депонирование (jituo qiyue 寄托契约, Deposit, Bailment. ГКТ — ст. 589). Временная передача имущества лицу по договору для специальных целей, на целевое хранение, зависимое держание;

Договор складского хранения (cangku qiyue 仓库契约, Contract of warehousing. ГКТ — ст. 613, 614);

Договор перевозки (yunsong qiyue 运送契约, Carriage contract. ГКТ — ст. 622);

Транспортно-экспедиционное агентство (chenglan yunsong 承揽运送, Forwarding agency. ГКТ — ст. 660, 663);

Договор партнерства/артели, соглашение о товариществе (hehuo qiyue 合伙契约, Partnership agreement. ГКТ — ст. 667, 670). По договору о партнерстве две или более сторон соглашаются инвестировать капитал для цели ведения бизнеса совместно;

Пассивное компаньонство (yinming hehuo 隐名合伙, Sleeping partnership. ГКТ — ст. 700, 701). Контракт пассивного компаньонства заключается, когда одна из сторон соглашается внести вклад в предприятие, устроенное другой стороной, с условием, что инвестор будет иметь долю в прибылях и убытках предприятия;

Частное объединение взаимной помощи (hehui qiyue 合会契约, Private association of mutual aid/ Bid society. ГКТ — ст. 709). Уни-

кальная традиционная контрактная институция среди частных лиц с целью оказания финансовой взаимопомощи, в которую приглашают двух и более человек вступить и заключить контракт. Такая частная ассоциация служит важным финансовым механизмом в тайваньском обществе, она помогает людям получить маломасштабное финансирование;

Ассигнация/Ценные бумаги, оплачиваемые назначенным лицом (zhishi zhengquan 指示証券, Assignment. ГКТ — ст. 710). Ценные бумаги, оплачиваемые назначенным лицом, являются инструментом, с помощью которого одно лицо поручает другому лицу передать третьему лицу деньги или ценные бумаги, оборотные ценности;

Ценная бумага на предъявителя (wujiming zhengquan 无记名証券, Bearer securities. ГКТ — ст. 719). Это ценная бумага, по которой предъявитель имеет право требовать от ее изготовителя «ангарии» (услуг) соответственно содержанию бумаги;

Договор пожизненной ренты, аннуитет (zhongshen dingqijin qiye 终身定期金契約, Life annuity contract. ГКТ — ст. 729). Это контракт о выплате финансовой ренты;

Мировая сделка (hejie qiye 和解契約, Amicable adjustment, out-of-court settlement, compromise and settlement. ГКТ — ст. 736). Это договор, по которому стороны договорились о взаимных уступках с целью прекратить существующий спор или предотвратить будущие споры;

Договор поручительства (baozheng qiye 保證契約, Suretyship, Guaranty. ГКТ — ст. 739). Это контракт, по которому одна сторона соглашается принять на себя ответственность за исполнение обязательства на случай, когда другая обязанная сторона не справилась с исполнением. Виды поручительства: *солидарное поручительство* (gongtong baozheng 共同保證, Joint guarantors) (ст. 748). *Совместная гарантия* (liandai baozheng 連帶保證, Joint suretyship) — (ст. 272, 273). *Доверительное поручительство* (xin'yong weiren 信用委任, credit appointent) — (ст. 756);

Гарантия занятости (renshi baozheng 人事保證, Employment Guaranty. ГКТ — ст. 756—1). Длительность гарантии занятости не может превышать 3 года;

Безымянный контракт (wuming qiye 无名契約, Innominate contract).

Гражданский кодекс Тайваня, а также некоторые специальные законы перечисляют и характеризуют основные виды контрактов. Содержание этих договоров более-менее стандартизировано. Они называются

«именными договорами» (youming qiyue有名契约, Nominate contract), или «классическими договорами» (dianxing qiyue典型契约, Typical contract, «стандартной формы»). Однако в условиях действия принципа свободы контрактов в обществе возникают бесконечно разнообразные типы контрактов, от них требуется только, чтобы они не противоречили публичному порядку и доброй морали. Их называют «неклассические договоры», «смешанные договоры» (hunhe qiyue 混合契约, Mixed treaty), но чаще всего — «безымянные контракты». Самые распространенные виды безымянных контрактов — это договоры на обслуживание кредитной карты, на совместное строительство, на ведение комиссионного магазина, на рекламные услуги, на медицинское лечение и т. п.

Группа контрактов на основе вещно-правовых отношений. Вещные права делятся на абсолютные (собственность) и ограниченные, т. е. обусловленные назначением и временем — узуфруктуарные и залоговые права.

Общая собственность, или совместное владение, является основанием для возникновения отношений, регулируемых контрактным правом (gong`you 共有/ 所有共有, Common ownership, Ownership in common, Co-ownership).

Договоры о различных способах использования земли (узуфрукт) в хозяйственных целях. Основных способов — четыре. Это **суперфиций** (dishangquan 地上权, superficies. ГКТ — ст. 832) — право использовать землю другого лица с целью построить здание или провести другие работы на участке, т. е. в основном городское использование земли. **Эмфитевзис** (nong`yu-quan 农育权, Emphyteusis, Lease in perpetuity, «Agricultural right». ГКТ — ст. 850—3) — «право долгосрочной/ вечной аренды земли», подразумевающее ее сельскохозяйственное использование.

Сервитут — право использовать чужой земельный участок в интересах функционирования другого, прилегающего участка. Его называют «сервитут реальной собственности» (budongchang-yiquan 不动产役权, Servitude of real property), или «сервитут земельной собственности» (di`yiquan 地役权 Land-based servitude. ГКТ — ст. 851). **Право (держания имущества на условиях) Дянь** — (dianquan 典权, Dian ГКТ — ст. 911—912). Это условно-временная передача имущества, преимущественно недвижимости, земли: передающий имущество получает от получателя вещи обусловленную денежную сумму, а получатель может пользоваться вещью и получать доход, при этом собственник сохраняет право выкупа вещи обратно. Срок Дянь — не более 30 лет.

Некоторые виды договоров связаны с использованием прав собственности в залоговых целях — для обеспечения исполнения должниками их обязательств:

Ипотека — (diya-quan 抵押权, Mortgage, лат. Hypothecation. ГКТ — ст. 860). Как правило, при этом используется недвижимое имущество.

Для залога может использоваться и движимое имущество, это «**ипотека движимого имущества**» (dongchan diya 动产抵押, Chattel mortgage): залог представляет собой закладную на движимое имущество, ипотечный кредит, обеспеченный залогом движимого личного имущества (автомобилей, ювелирных изделий и т. п.);

Залог (ручной)/заклад — (zhiquan 质权, Pledge, лат. Pignus. ГКТ — ст. 884, 900—901). Этот тип сделок подразумевает, что вещь передается в держание/владение и подлежит возвращению при погашении долга;

Право удержания (кредитором залога/движимого имущества должника) (liuzhiquan 留置权, Right of retention, Lien. ГКТ — ст. 928, 937, 897—899);

К договорам в сделках с гарантией, обеспеченной движимым имуществом, относится и **условная продажа** (futiaojian maimai 附条件买卖, Conditional sale);

Доверительное владение/траст (xintuo zhan`you zhidu 信托占有制度, Trust receipt transaction) — любая сделка между учредителем траста и доверительным собственником.

Группа договоров порождена гражданско-правовыми семейными и родственными отношениями, а также возникающими на их основе имущественными отношениями. Они регулируют **родственные отношения** в обществе (qinshu lianxi 亲属联系, Family).

Институт **брака** (jiehun 结婚, Marriage) на Тайване включает в себя нормы и практику **брачного контракта** (hun`yue 婚约, Marriage contract/Agreement of marriage. ГКТ — ст. 972). С брачным контрактом связано определение **режима супружеской собственности** (fuqi caichanzhi 夫妻财产制, Marriage settlement. ГКТ — ст. 1004, 1005). В случае **развода** (lihun 离婚, Divorce) он должен быть оформлен документально (ГКТ — ст. 1049 и др.).

Родительские права в ряде случаев устанавливаются через **признание отцовства** (renling 认领, Acknowledgement). «Признание» — это подтверждение отцовства в отношении ребенка, рожденного вне брака (ГКТ, ст. 1067). **Усыновление** (shouyang 收养, Adoption) чужого ребенка

может осуществляться через соглашение сторон — усыновляемого и приемных родителей. Соглашение оформляется письменно и нуждается в одобрении суда (ГКТ — ст. 1072—1077, 1080 и др.).

Ряд договоров возникает в процессе **наследования** имущества (jicheng 继承, Inheritance, Succession. ГКТ — ст. 1147—1185). Кроме **«наследования по закону»** (fading jicheng 法定继承) применяется наследование по договору о наследовании. Также право предусматривает и институт **завещания** (yizhu 遗嘱, Will / Testamentum. ГКТ — ст. 1186 и др.).

В правоведческой науке, законодательной политике и судебной практике Тайваня актуальны проблемы интерпретации контрактов.

С одной стороны, существовала и существует государственная политика, воплощенная в ГК страны, решениях Верховного суда. Она исходит из того, что право решает не только экономические, но и социальные проблемы. Государство заинтересовано в том, чтобы модерировать либерально-рыночную стихию. В частности, контрактное право должно интерпретироваться так, чтобы поддерживать равноправие и справедливость в отношениях договаривающихся сторон.

Достигаются эти цели различными методами. Прежде всего, некоторые положения ГК регулируют, ограничивают действие правил, свобод. Это *принцип соответствия публичному порядку и доброй морали* в гражданских делах. Другое важнейшее ограничение (ст. 148) — *не злоупотреблять правом и соответствовать принципу доброй веры*. Исключительно важное значение для контрактного права страны имеет и ст. 98 ГК, которая предписывает: «При интерпретации выражения намерения следует *искать реальные намерения сторон*, нежели буквальное значение слов»: Верховный суд может следовать буквальному смыслу текста, а может в случае сомнений искать дополнительные факты и доводы и опираться на собственное понимание их. Таким образом, базовые нормы права страны служат инструментом проведения социально-ориентированной («патерналистской») политики, защиты национально-государственных приоритетов развития. Отдельные законы также стремятся к балансу между свободой контракта и справедливостью контракта. Данный подход хорошо представлен в трудах проф. Ло Чанг-фа (Lo Chang-fa)².

Но, с другой стороны, существует принцип автономии частного права — свободы контрактов, как и свободы собственности. Участники частноправовых, коммерческих отношений имеют право следовать сво-

ей автономной воле, сформировать контракты, отличные от стандартных форм. Это приводит к тому, что современные контракты пишутся преднамеренно незавершенными, стороны оставляют себе простор для маневров в быстро меняющейся обстановке.

В такой системе обретает исключительно важную роль судебная интерпретация, и суды превращаются в арену дискуссий между сторонниками различных подходов: закон абстрактен, но суды могут давать свою интерпретацию.

Подобный альтернативный подход демонстрируется в работах профессоров Ван Вэнь-юэ (Wang Wen-yue), Чэнь Цзун-фу (Chen Tsung-fu)³. Проф. Ван полагает, что главным принципом интерпретации ГК и контрактов должна служить свобода контрактов, следует избегать вмешательства в практику бизнеса. Но тайваньское правительство, считает он, держится противоположного подхода: оно издает разнообразные ограничения. Он также критикует и суды, полагая, что суды слишком придерживаются контрактного права, а должны больше заниматься «скрупулезной интерпретацией контрактов» — подход, сильно напоминающий «case study». В его работах много предложений в духе заимствований из «общего права».

По сути, в академической и политико-правовой жизни Тайваня отражаются магистральные тенденции его внутренней жизни и международного положения.

Власти Тайваня на протяжении десятилетий проводили политику социально- и национально-ориентированного государства, режим являлся авторитарным и патерналистским, правовая система определялась принадлежностью к «континентальной» правой традиции. Наиболее адекватно этот идейно-политический курс, («государственнический») и ныне представлен партией Гоминьдан.

Успехи страны в экономическом, социальном, научном и культурном развитии породили с 1980-х годов мощную тенденцию модернизации и демократизации. Лидером этих новых, реформистских сил выступает Демократическая прогрессивная партия (ДПП). Помимо политической демократизации, они проявляют себя и в сфере реформ права — они требуют реформ законодательной власти, повышения роли и расширения компетенции судов, активно предлагают вводить в правовую систему страны различные заимствования инструментов «общего права».

Помимо консервативного и демократического трендов, в политике Тайваня заметно проникновение и элементов глобального «неолибе-

рального» тренда (к примеру, легализация в мае 2017 г. гомосексуальных «семей»). Неoliberalизм под лозунгами «свобод» несет разрушение и профанацию сложившихся общественных институтов, традиций, законов, моральных ценностей с целью устранить все средства организованной самозащиты общества, посеять отчуждение и хаос, утвердить неограниченный произвол монополий, транснациональных капиталов и корпораций. Неoliberalизм маскируется и под демократию, и под национальную идеологию, и под «общечеловеческие ценности». Но, по сути, он является модернизированной версией фашизма.

Решающее значение в политике Тайваня для прогресса страны пока имеют диалог, полемика и сотрудничество двух полюсов власти — «синих» (Гоминьдана) и «зеленых» (ДПП).

Эти тенденции и силы определяют и будут определять, каким путем должно развиваться право Тайваня, в частности, контрактное право.

Примечания

¹ Гражданский кодекс. Китайско-английские соответствия : [Минфа чжуньин-вэнь дуйчжао 民法中英文對照]. URL:<http://www.ls.fju.edu.tw/doc/vocabulary/%E9%99%84%E4%BB%B6%E4%B8%80%20%20%20%E6%B0%91%E6%B3%95.pdf>

² *Lo Chang-fa*. The Legal Culture and System of Taiwan. — The Netherlands. 2006.

³ *Wang Wen-yeu, Chen Tsung-fu*. Taiwan Contract Law. — Symposium on the Evolution of Private Law in China and Taiwan (Contract Law Session). 2014, June. URL: www.law.ntu.edu.tw/aslea2014/file/Wen-yeu....pdf; *Wang Wen-yeu*. The evolution of Contract Law in Taiwan: Lost in Interpretation // Private Law in China and Taiwan. Legal and Economic Analyses. — Cambridge University Press. 2017. P. 100—125 ; *Chen Tsung-fu*. Transplantant of Civil Code in Japan, Taiwan, and China: With the Focus on Legal Evolution // National Taiwan University Law Review. 2011, Vol.6: 1.

В.И. Балакин,
к.ю.н., ИДВ РАН

ЕВРОАЗИАТСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК НОВЫЙ ФЕНОМЕН КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. После XIX съезда КПК в международных экспертных кругах оживилась дискуссия относительно новых направлений развития китайской государственности. Акцент делается на роли Китая в геополитическом становлении интеграционного формата на Евроазиатском континенте. Данное явление способно привести к кардинальным изменениям не только в Азии и Европе, но и фактически сломать сложившуюся систему доминирования США во всем мире. На фоне «увядания» либеральной глобалистской концепции, достаточно долгое время продвигавшейся Вашингтоном, нынешняя стратегия КНР представляет собой некую альтернативу, которая вносит существенный диссонанс в сложившиеся отношения США с их самыми близкими союзниками в Евроатлантике и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Судя по всему, Китай уже принял для себя решение по последовательному жесткому выдавливанию американского присутствия из Евразии, используя в названных целях сокращение программ помощи со стороны Вашингтона странам, не имеющим на сегодняшний день какой-либо значимости с точки зрения нынешних геополитических приоритетов США. В связи с этим важным фактором является позиция России, которая в современном китайско-американском геополитическом противостоянии пока

лишь намечается и, видимо, будет формулироваться достаточно постепенно в зависимости от реальной динамики двусторонних отношений между КНР и США.

Ключевые слова: XIX съезд КПК, внешняя политика КНР, Евразия, геополитика.

Современная китайская государственность идеологически обоснована коммунистическими идеями, пронизанными конфуцианской философией, восхваляющей жесткую иерархичность. Эта философия делает претензии Китая не только понятными для соседних стран, но и побуждает их участвовать в жизни китайской имперской системы. Именно поэтому страны Восточной Азии редко противоречат политике Пекина, высказывая либо в целом нейтральные, либо дружественные оценки. У китайской государственности с точки зрения последовательного построения своего восточноазиатского геополитического ареала присутствуют несколько комплексных вариантов развития, как то создание антигегемонистского союза с небогатыми странами; перетягивание Японии на свою сторону, используя существующие объективные японо-американские противоречия; переход к большей степени интеграции в регионе. Китайское руководство опасается усиления американского давления на Азиатско-Тихоокеанский регион, кроме того, в Пекине не исключают нарастания здесь конкурентного геополитического влияния со стороны России и Индии¹. Вместе с тем Китаю удалось обеспечить в Восточной Азии отсутствие межэтнических проблем, что во многом объясняется особым характером китайской государственности, которая сложившимся авторитетом издревле эффективно регулирует отношения между другими местными национальными государственными образованиями.

После XIX съезда КПК в международных экспертных кругах заметна оживилась дискуссия относительно новых направлений развития китайской государственности. Считается, что Китай взял курс на более активное воссоздание в новых условиях конфуцианской империи под названием китайское социалистическое государство с национальной спецификой. Главной особенностью данного процесса выступает активное формирование современной цивилизации, сознательно противопоставляющей себя другим цивилизациям, и прежде всего Западу во главе с США². Современная китайская цивилизация понимается крупными учеными как духовное, этическое начало жизни мирового сообщества, существующее независимо от его материальных сторон. Кроме того,

китайская цивилизация понимается также как материально-технологическое и хозяйственное объединение, потребительская сторона внутренней жизни которого может носить не только позитивный, но и негативный характер, становясь важным этапом геополитического кризиса, приводящего к осложнению традиционной духовной культуры.

Акцент делается на усилении роли Китая в геополитическом становлении интеграционного формата на просторах Евразийского континента. Данное явление достаточно новое и вполне способно привести к кардинальным изменениям не только в Азии и Европе, но и фактически сломать сложившуюся систему доминирования США во всем мире. При этом КНР достаточно аккуратно вносит изменения в свою политику на американском направлении, делая акцент на размытии мощи Вашингтона в международных финансах, что особенно ярко прослеживается в действиях Пекина по постепенному созданию собственного юаневого кластера в мировой экономике, когда формируется пространство, тяготеющее к китайской социалистической империи³. По оценкам международных финансовых экспертов, Федеральная резервная система США, несмотря на свой негосударственный статус, обладает исключительным политическим влиянием в сфере американской стратегии на глобальной арене. С 2008 г. происходит смена системных циклов накопления капитала, что всегда было связано с серьезными катаклизмами на финансовых рынках и продолжительными депрессиями, и в настоящее время всеми отмечается нарастание перехода от американского к азиатскому (читай китайскому) циклу накопления денежных ресурсов.

На фоне «увядания» либеральной глобалистской концепции, достаточно долгое время продвигавшейся Вашингтоном, нынешняя стратегия КНР представляет собой привлекательную альтернативу, вносящую существенный диссонанс в сложившиеся отношения США с их самыми близкими союзниками в Евроатлантике и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Складывается также впечатление, что китайцы хотели бы в обозримой перспективе постепенно «выдавить» Америку с Евразийского континента, не публично выстраивая для этого ситуации, похожие на хитрые геополитические ловушки. Пекин никогда публично не призывает Вашингтон к какому-то осмысленному поведению на международной арене, но предоставляет последнему полную возможность неотвратимо погружаться в разноуровневые кризисные ситуации. Стратегия КНР в Евразии предусматривает предварительный анализ причин,

предпосылок и внешнеполитической основы возникновения острых ситуаций, оценку перспектив их развития в условиях современной геополитической перспективы. Китай пытается жестко закрепить на евразийском континенте важнейшие элементы нового мирового порядка, смысл которого, с точки зрения Пекина, состоит в превращении Евразии в зону многостороннего взаимодействия и совместного развития, не менее интенсивного, чем в Европейском союзе⁴.

Судя по всему, Китай уже принял для себя решение попытаться создать зону своих исключительных экономических и политических интересов на Евроазиатском континенте, используя в названных целях сокращение программ помощи со стороны Вашингтона здешним странам, не имеющим на сегодняшний день какой-либо особой значимости с точки зрения нынешних геополитических приоритетов США. КНР явно примеривается к постсоветскому пространству, причем не только в азиатской, но и в европейской части Евразии. Пекин никогда не торопится, но когда благоприятный момент настает, у него все готово для решающего броска. Примером может служить вхождение Китая в качестве ключевого инвестора в крупные инфраструктурные проекты в странах Восточной Европы, на что увлекшиеся сдерживанием России американцы до сих пор не обратили должного внимания. США не понимают Евразию, ибо евроазиатское единение — это диалектическая реальность совершенно отличного порядка. Национальная политика, государственный суверенитет, хозяйственные связи в евроазиатских условиях не могут обеспечить даже видимость какого-то реального единства, то есть евразийские страны объективно не способны быть ни вместе, ни врозь⁵.

В связи с этим серьезным фактором все более и более выступает геополитическая позиция России, которая пока также окончательно не определилась. В Москве осознают уязвимость своих позиций на постсоветском пространстве, но отражая атаки коллективного Запада, явно недооценивают последовательное продвижение китайцев в Европу. По большому счету Пекину выгодно обострение противостояния России и Запада, поскольку, не затрачивая никаких политических и финансовых усилий, КНР «втихаря» оформляет свои геополитические интересы в Евразии. Китай строго и последовательно отстаивает модель нового альтернативного евроазиатского порядка, в первую очередь противодействуя стремлению США найти варианты для своего доминирования в отдельных частях континента⁶. Будучи центром глобальной системы господства финансового капитала, Вашингтон склонен рассматривать

любую форму экономической интеграции в Евразии как возникновение высококонкурентного очага силы, реально угрожающего США.

Следует отметить, что развивающаяся современная китайская имперская государственность предоставляет КНР уникальные возможности адекватной реализации внутренней и внешней политики. Внутренняя стабильность позволяет китайскому руководству предотвращать смуты и мятежи, чего исторически всегда боялись китайские власти, и в то же время демонстрировать внешнему миру монолитное единство китайского народа, дающее возможность активно проводить гибкую многовекторную внешнюю политику⁷. Завершившаяся в марте 2018 г. сессия ВСНП сформулировала по сути дела проекцию развития Китая до середины нынешнего века, а по некоторым направлениям и далее, а это значит, что России надо готовиться не только к нарастающему противостоянию с Западом, но и предпринимать усилия по созданию союзнических отношений с КНР, крепко связывающих обе стороны формальными и неформальными обязательствами в рамках процесса евроазиатской интеграции. Нарастивая мощное политическое и экономическое давление на Россию, Запад невольно «достраивает» тесное военное взаимодействие между Москвой и Пекином, которые стараются создать прозрачную и предсказуемую среду в двусторонних отношениях. На Евразийском континенте формируется новый порядок, возникает плотная сеть долговременных международных связей, не направленных против третьих стран и основанных на принципах равенства, невмешательства, уважения взаимных интересов, подкрепляя развивающееся сотрудничество взаимными мерами доверия в военной сфере и предоставлением гарантий безопасности буферным государствам, например, в Центральной Азии.

Россия и Китай полностью осознают, что необходимо усвоить факт полной невозможности ожидать какой-либо эффективной стратегической поддержки от кого бы то ни было, и в первую очередь от Запада. В современном мире никто не будет выращивать себе конкурента, умеющего отстаивать свои национальные интересы и оказывать помощь тем, кто не захотел развиваться вне рамок заданной соперниками программы. Активизация российско-китайских интеграционных процессов на фоне событий, развивающихся в последнее время, указывает на наиболее оптимальный и рентабельный путь совместного развития евро-азиатских государств, суть которого сводится к их широкомасштабному и глубокому взаимодействию под контролем двух великих держав Евразии⁸. В

связи с этим на передний план российско-китайских взаимоотношений выходят военно-политические аспекты сотрудничества, развитие которых позволяет уверенно решать насущные проблемы со всеми евроазиатскими странами на принципах равноправия, справедливости и добрососедства. Исходя из идентичности интересов стран Евразии и Россия, и Китай пытаются понять исторически сложившуюся и отвечающую взаимным интересам безопасности, а также объективной необходимости военно-политического сотрудничества на континенте ситуацию.

Развитие геополитической ситуации на Евроазиатском континенте сталкивается сегодня с многовариантностью, когда государствам Евразии предстоит делать стратегический выбор, поскольку так называемое «самосотворяемое новое» жестко вторгается в их повседневное развитие. Это объективное «новое» понуждает Россию и Китай искать современные формы регулирования социальных отношений внутри названных стран, выстраивать эффективные механизмы внешнего взаимодействия друг с другом, а также все более детально согласовывать общую политическую линию в отношениях как с другими евроазиатскими странами, так и с ведущими державами «коллективного Запада». Отдельно в этом ряду геополитических контактов выступает серьезная трансформация российско-китайского взаимодействия на американском направлении, ибо и Москве, и Пекину в ближайшее время придется рационализировать стратегию и тактику взаимоотношений с США, решая для себя дилемму эффективного сопряжения долговременных политических курсов каждый из этих стран по адекватному ответу на спонтанные преобразования нынешней администрации США в сфере глобальных международных отношений. Современная американская государственная система все чаще оказывается не в состоянии регулировать отклонения от нормы в международной политике, порождаемые крайне субъективным и непредсказуемым поведением собственных элит, разрывающем устоявшиеся, формализованные рамки поведения во внешней политике. В связи с этим России и Китаю не остается ничего другого, как силой общепризнанных норм международного права активно пытаться ввести стихию нового внешнеполитического стиля администрации США на международной арене, и прежде всего в Евразии, в русло системных компромиссов⁹.

США в последний год рассчитывали спровоцировать конфликт между Россией и Китаем на евразийском пространстве, полагая, что две

страны станут соперничать между собой за американские политические симпатии. Однако российско-китайское взаимодействие в результате лишь укрепилось, поскольку оба государства сделали главный акцент на проблеме приспособления своих национальных систем к купированию нарастающих вызовов как извне, так и изнутри. Российско-китайский стратегический диалог подтверждает, что обе страны не стремятся к одностороннему доминированию в Евразии, а рассчитывают представить друг друга в качестве надежных партнеров для других региональных игроков¹⁰. Руководство РФ и КНР постоянно подчеркивают исключительную важность использования концепции сильного государства как уникального проводника социально-экономического развития и надежного гаранта обеспечения международной безопасности. Вместе с тем у нынешней вашингтонской администрации все же имеются некоторые потенциальные возможности омрачить российско-китайские отношения. Так, Китай достаточно открыто критикует российскую стратегию внешнеполитических связей, при этом выражая сомнения в устойчивости избранной Россией экономической модели, в рамках которой китайский экспорт в РФ заметно сокращается, а российский экспорт в Китай устойчиво растет.

На этом фоне следует отметить российско-китайские разногласия в политической сфере относительно вариантов евроазиатской интеграции. В частности, обе стороны несколько отлично видят будущий комплексный международный порядок на континенте. И в Москве, и в Пекине рассматривают назревающие перемены на просторах Евразии в виде явления, которое присуще всем странам континента, которое рождается в процессе всеобщего взаимодействия и предоставляет собой способ обретения затрагиваемыми объектами динамической устойчивости под напором непрерывно возникающих и трансформирующихся в многовариантных комбинациях факторов международной жизни. Истощение экономического потенциала отдельных евроазиатских стран сопровождается утратой ими важнейших стабилизационных функций государственного управления и дееспособности государств в целом. Именно во время такого разрушения политических скреп отдельные страны Евразии начинают искать внешние факторы собственной стабилизации, попадая в жесткую зависимость от более мощных геостратегических игроков¹¹. В названном контексте обращает на себя внимание постсоветское пространство, где РФ и КНР пытаются разными способами поставить под свой контроль различные ситуации в отдельных государствах,

одновременно соперничая за влияние и взаимодействуя в рамках предотвращения попыток установить доминирование со стороны «коллективного Запада».

Евразийская интеграция представляет собой достаточно новое явление континентального политического развития и нуждается в фиксации и осмыслении ряда фундаментальных изменений, происходящих на пространстве от Лиссабона до Владивостока и от Дублина до Шанхая. Здесь наблюдаются сложные процессы, в рамках которых множество региональных структур и двусторонних соглашений с перекрестным участием и различными специфическими интересами сливаются в общий мощный конгломерат тесных взаимозависимостей. Континентальная концепция широкой интеграции включает в себя объективное взаимопроникновение ранее обособленных регионов Европы, постсоветского пространства, Центральной, Восточной и Южной Азии, по сути дела выстраивающих ранее немислимую конфигурацию взаимодействия, превращающую Евразию в уникальный мегарегион¹². Отличительной особенностью данного процесса выступает «движение к единению снизу», когда вследствие отставания межправительственного сотрудничества расширение геополитических связей чаще происходит по горизонтали, на уровне отдельных заинтересованных региональных и субрегиональных объединений. Во многих случаях континентальная геополитическая интеграция становится объективным результатом реального интереса региональных властей к важным общекеонтинентальным инфраструктурным проектам, способным достаточно быстро и эффективно изменить инфраструктуру Азии и реально способствовать росту международной торговли.

По оценке большинства специалистов, основным условием развития евразийской континентальной интеграции видится порядок, когда развитие идет не по взаимоисключающей траектории, а по взаимодополняющей экспоненте. Евразийская интеграция могла бы стать ключевой силой обширного экономического развития на континенте, за счет взаимодействия в области торговли энергоносителями и другими товарами, сотрудничества в транспортной сфере, единение потоков капитала и рабочей силы, международного туризма и борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и эпидемиологическими угрозами. Следует ясно подчеркнуть, что ключевую роль в континентальной интеграции в Евразии играют проекты общей инфраструктуры, создающие возможности для перемещения товаров, услуг и рабочей силы. Одной из клю-

чевых предпосылок евроазиатской интеграции становится понимание того, что общеконтинентальные проекты комплексного сотрудничества должны носить синергетический характер. Принцип соразвития особенно важно исповедовать в интеграционных проектах на постсоветском пространстве, где диалектика взаимоотношений России и Китая станет главным фактором будущей судьбы Евразии¹³.

Постсоветское пространство формально позиционирует себя как некое единое геополитическое целое. На самом деле его вряд ли возможно рассматривать в таком качестве, поскольку мощные дезинтеграционные процессы уже привели к его серьезной фрагментации, проявляющейся в различной внешнеполитической ориентации существующих здесь субъектов международных отношений. Геополитическое единство постсоветского пространства последовательно размывается, остановить данный процесс уже вряд ли получится, так как для подавляющего большинства государств СНГ сохранение постсоветского пространства не представляет собой главного приоритета в их внешней политике¹⁴. Сегодня политические элиты стран СНГ в большей степени заинтересованы в формировании эффективных, дееспособных институтов и механизмов интеграции на огромном Евроазиатском континенте, т. е. там, где они могут не опасаться попасть под влияние бывшего «имперского центра» в лице России. В Евразии гарантами своей независимости все постсоветские страны видят такие соперничающие центры силы, как Китай, Россия и Евросоюз, а также США и НАТО, которые в своей конкурентной борьбе с РФ могут, с одной стороны, предоставлять низкопроцентные многоцелевые кредиты, разрабатывать взаимовыгодные инвестиционные программы, а с другой — не требовать максимальной лояльности в поддержке их жесткого и бескомпромиссного соперничества с Россией. Серьезные геополитические результаты такой стратегии Китая и «коллективного Запада» зримо проявятся через несколько лет, ибо США еще в 1993 г. заявили о непризнании постсоветского пространства зоной исключительно российских интересов и провозгласили доктрину геополитического плюрализма в Евразии, которую молчаливо, но недвусмысленно поддержала КНР, активно стремившаяся развивать континентальный вектор своей государственности.

Новый феномен континентального геополитического развития в Евразии опирается на старую доктрину необходимости создания так называемого «континентального блока» в составе Китая, России и Германии, для предоставления адекватного ответа на жесткую стратегию

англосаксонного мира в рамках единого евразийского пространства. Речь идет о важных совместных цивилизационных усилиях трех континентальных держав — КНР, РФ и ФРГ — по последовательному установлению «нового евроазиатского порядка» и перереструктурированию пространства Евразии с тем, чтобы полностью вывести его из-под американского влияния. Известный русский ученый Петр Николаевич Савицкий в 1933 г. утверждал, что Россия имеет больше оснований, чем Китай, называться Срединным государством, поскольку она занимает центральную позицию в рамках всего Евразийского континента. «Срединность» России является основой ее исторической идентичности, то есть она не часть Европы и не продолжение Азии, она самостоятельный мир, самостоятельная геополитическая реальность, называемая Евразией¹⁵. Россию нельзя рассматривать только как обычное национальное государство, она представляет собой особый тип цивилизации, сложившейся на основе нескольких составляющих, создающих некое уникальное синергетическое образование в мировой истории.

Последовательное геополитическое развитие древней китайской государственности сегодня напрямую связано с заметным усилением «китайского фактора» в международных отношениях, которым в настоящее время присущи высокий динамизм изменений, нарастающая нестабильность в мировой экономике, запредельный риск возникновения региональных военных конфликтов. Большинство экспертов уверено, что основным содержанием мировой политики в ближайшее десятилетие будет глобальное геополитическое противостояние КНР и США. Вместе с тем известна реальная приверженность Китая концентрации своего внимания, прежде всего, на приграничных районах, в данном смысле китайская геополитика всегда ориентировалась на непосредственное отношение к собственным границам, являющимся незыблемым суверенным форматом национального экономического пространства. Таким образом, геополитика КНР акцентирует свое внимание на формировании границ собственной безопасности, в пределах которых не должны возникать прямые угрозы Китаю¹⁶. Сегодняшнюю геополитическую ситуацию в Евразии КНР рассматривает как жесткий цивилизационный вызов, непосредственно касающийся китайской идентичности, подвергающейся давлению Запада практически по всем направлениям национальной жизни.

Евразийский акцент китайской государственности в последнее время наглядно проявляется в обосновании руководством КНР тезиса о великой миссии Поднебесной на пространстве от Тихого до Атлантиче-

ского океана. Несиловое единение государств на Евразийском континенте, по оценкам китайских экспертов, требует от всех евразийских элит создание основания для формирования новой парадигмы государственных, главной миссией которых могло бы стать обеспечение правовой базы соразвития, способного достойно встретить серьезные вызовы ближайшего будущего. Дискуссии о приоритетном векторе китайской внешней политики на XIX съезде КПК опирались прежде всего на фактор системности, поскольку нынешняя концепция безопасности Китая действует в условиях неустойчивой среды и не может дожидаться необходимых изменений и только затем на них реагировать. Китайская стратегия в Евразии исповедует рациональный подход, когда принцип детерминизма неразрывно связан с объективными законами бытия, в рамках которых функционирует диалектика устойчивого развития, олицетворяющая стремление КНР создать из Евразии зону своих главных геополитических национальных интересов¹⁷. В своей евроазиатской стратегии Китай придерживается теории самоорганизации, для которой характерна фундаментальная роль случайности в определении парадигмы функционирования национальной государственности на каждом конкретном этапе становления единого геополитического пространства в Евразии.

Примечания

¹ *Zhao, Suisheng*. China's pragmatic nationalism: is it manageable? Washington Quarterly, vol.29, no.1. Washington D.C., 2005. P. 139 (P. 131—144).

² *Wong, Edward Yui-tim*. The Chinese at Work: collectivism or individualism? Lingnan University Press. Hong Kong, 2012. P. 6 (10 p.).

³ *Porter, Michael E.* Hong Kong competitiveness and its financial services cluster. Harvard Business School. Boston, 2008. P. 14 (31 p.).

⁴ *Kehl, Jürgen*. VR China — Partner Deutschlands. Herausforderungen für die deutsch-chinesischen Beziehungen. Der Friedrich-Ebert-Stiftung. Bonn, 2003. S. 4 (20 s.).

⁵ *Hann, Chris*. A Concept of Eurasia. Current Anthropology. Volume 57. Number 1. Max Planck Institute for Social Anthropology. Halle/Saale. Germany, 2016. P. 6 (27 p.).

⁶ *Harper, Tom*. Towards an Asian Eurasia: Mackinder's heartland theory and the return of China to Eurasia. Cambridge Journal of Eurasian Studies. University of Surrey. UK, 2017. P. 5 (27 p.).

⁷ *Cheng Li*. Ethnic Minority Elites in China's Party-State Leadership: An Empirical Assessment. *China Leadership Monitor*, No.25. Beijing, 2008. P. 11 (13 p.).

⁸ *Garnet, Sherman*. Challenges of the Sino-Russian Strategic Partnership. *The Washington Quarterly*. Washington D.C., 2001. P. 51 (P. 41—54).

⁹ *Trump, Donald J*. National Security Strategy of the United States of America. The White House. Washington D.C., December 2017. P. 50 (68 p.).

¹⁰ *Popescu, Nicu*. Eurasian Union: The real, The Imaginary and The Likely. *Chaillot Papers* 132. Routledge. London, 2011. P.25 (48 p.).

¹¹ *Masuda, Masayuki*. Chugoku gaiko to kokusai sisutemu (Внешняя политика Китая и международная система). *Boei kenkyusyo syuppan*. Tokyo, 2005. P. 79 (P. 75—90).

¹² *Rodriguez, Jose Alama*. The Belt and Road Initiative: a Geopolitical Approach. *New Perspective Quarterly*. Beijing, 2018. P. 19 (29 p.).

¹³ *Klein, Margarete*. Russlands Wende nach China. *Stiftung Wissenschaft und Politik. Deutsches Institut für Internationale politik und Sicherheit. SWP-Aktuell* 78. Berlin, 2015. S.5 (8 s.).

¹⁴ *Kubicek, Paul*. The Commonwealth of Independent States: an example of failed regionalism ? *Review of International Studies*. British International Studies Association. London, 2009. P. 243 (P. 237—256).

¹⁵ Цит. по: *Scott, Margaret; Alcenat, Westenley*. *Revising the Pivot: The Influence of Heartland Theory in Great Power Politics*. Macalister College. London, 2008. P. 11 (28 p.).

¹⁶ *Chen, Huanyun; Liu Zaiqi*. Lun Shanghai hezuo zuzhi dui zhongguo anquan de zhanlüe yiyi (О важности стратегии ШОС для безопасности Китая). *Zhongguo kexueyuan zazhi* No.7, Wuhan daxue, Wuhan, Hubei, Zhongguo, 2012. P. 41 (P. 39—43).

¹⁷ *Klennert, Anne*. Die Politik Deutschlands gegenüber Zentralasien. *WeltTrends Thesis* 19. Potsdam, 2015. S. 27 (108 s.).

*Се Ипин,
соискатель РУДН*

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ КНР К ШОС

Аннотация. Появление Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на международной арене в 2001 г. было вызвано сочетанием разных факторов (политических, экономических, теоретических, исторических, дипломатических, культурных), главными среди которых являются: улучшение отношений между РФ и КНР в начале 90-х годов XX в. и желание обоих государств уладить пограничные вопросы, развал Советского Союза, создание нового, однополюсного мирового порядка; поиск механизмов региональной экономической интеграции, формирование новой архитектуры регионального сотрудничества, прежде всего в сфере безопасности. Все вышеуказанные политические и экономические факторы, принципы «Шанхайской пятерки» и ШОС были зафиксированы в основополагающих документах.

Ключевые слова: Китай, ШОС, Россия, Центральная Азия, безопасность, сотрудничество.

Начало процесса становления ШОС относится к 26 апреля 1996 г., когда в Шанхае было подписано «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы». На второй московской встрече 24 апреля 1997 г. было подписано «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы». Подписание этих двух документов заложило механизм взаимного доверия в военной области и приграничных районах, способствовало установлению партнерских отношений

государств-участников. Тогда же были заложены основы дальнейшей деятельности «Шанхайской пятерки», провозгласившие основой сотрудничества стран-участниц принципы открытости, непринадлежности к военным блокам, ненаправленности против третьих стран.

Образование «Шанхайской пятерки» стало ответом на необходимость поиска ответа на риски создания в регионе Центральной Азии военно-политической нестабильности из-за усиления международного терроризма, религиозного экстремизма и этнического сепаратизма. Так, гражданская война в Афганистане между войсками «Северный альянс» и движением «Талибан» создавала реальную угрозу безопасности странам, вошедшим в «Шанхайскую пятерку». В России в это время действовали террористы на Северном Кавказе, а в КНР существовали террористические группировки на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района.

ШОС стала важной платформой для поддержки региональной стабильности и сотрудничества. При ее учреждении также отмечалось, что роль Китая в региональных многосторонних институциональных рамках вступила в новый этап развития, который характеризуется присоединением к существующим международным организациям¹. ШОС начала активно участвовать в строительстве новой структуры регионального сотрудничества, активнее реагировать на международные и региональные ситуации и сознательно планировать руководство развитием окружающей среды. Из приверженности двусторонней дипломатии она начала адаптироваться к новым многосторонним форматам международного сотрудничества².

Кроме того, Россия и Китай стремились с помощью новой региональной организации объединить под своей эгидой военные, экономические и политические потенциалы центральноазиатских государств с целью сдерживания возможного влияния других международных организаций в Центральной Азии³.

Подтверждением тому, что основная задача «Шанхайской пятерки» — противодействие международному терроризму, экстремизму и этническому сепаратизму стали нормативные документы, которые были приняты на последующих ежегодных саммитах «Шанхайской пятерки», проходивших в Алма-Ате в 1998 г., в Бишкеке в 1999 г. и в Душанбе в 2000 г.

Начиная с 1998 г. страны «Шанхайской пятерки» в своих политических документах, в особенности в «Совместном заявлении» участников

встречи в Алма-Ате в 1998 г., стали прилагать усилия для борьбы против новых вызовов и угроз, таких, как терроризм, экстремизм и сепаратизм. Председатель ЦК КПК Цзянь Цзэминь впервые озвучил термин «три зла» (терроризм, сепаратизм, экстремизм) на встрече в Алма-Ате в 1998 г. Соответствующим министерствам и ведомствам пяти стран «Шанхайской пятерки» (МИД, МВД, КНБ, ФТС, ФСБ, ГТК и др.) было поручено усилить консультации и сотрудничество друг с другом⁴.

Опасения лидеров «Шанхайской пятерки» относительно сотрудничества в сфере безопасности против «трех зол» были зафиксированы в Бишкекской декларации 25 августа 1999 г. В данном документе, в частности, отмечалось, что государства согласны с тем, что необходимо продолжать совместную работу по борьбе с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими общественно опасными преступлениями и деяниями, неконтролируемыми потоками мигрантов, этническим сепаратизмом, радикальным исламским экстремизмом, а также будут способствовать эффективности проведения совместных консультаций компетентных ведомств, служб, комитетов и других органов власти⁵. Встреча глав государств «Шанхайской пятерки» в Бишкеке инициировала создание «Бишкекской группы» в декабре 1999 г. ввиду необходимости налаживания работы специальных органов для борьбы с новыми угрозами и вызовами. Для этого предстояло сформировать программу.

Важность подготовки базовых нормативно-правовых документов в борьбе против международного терроризма также была отмечена в Совместной декларации в Душанбе 5 июля 2000 г. в п. 5 документа⁶. В документе также было отмечено, что государства «Шанхайской пятерки» разработают совместную программу, подпишут договоры о сотрудничестве и будут проводить ежегодные консультации и учения правоохранительных органов и других служб и ведомств государств с целью пресечения и борьбы с терроризмом⁷. На саммите лидеры «Шанхайской пятерки» пришли к выводу о том, что должна произойти трансформация этого объединения в полноценную международную региональную межгосударственную организацию.

Важность борьбы против терроризма, сепаратизма и экстремизма была озвучена во время совещания министров иностранных дел государств-членов «Шанхайской пятерки» 28 апреля 2001 г. в Москве. События, которые произошли в США 11 сентября 2001 г., подтвердили верность и своевременность курса «Шанхайской пятеркой» на борьбу с

терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, которые представляют угрозу безопасности и стабильности государствам региона ЦА⁸.

Определяющим документом по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом стала Шанхайская конвенция, принятая руководителями стран вместе с Декларацией о создании ШОС 15 июня 2001 г. в Шанхае. Принятие такого важного документа в преддверии создания ШОС означало, что борьба против «трех зол» в 2001 г. стала самой важной задачей для государств «пятерки». Одной из основных причин создания «Шанхайской пятерки», таким образом, стало возрастание угроз международного терроризма в мире, в борьбе с которым были заинтересованы все государства региона⁹.

В вводной части Шанхайской конвенции отмечалось, что «терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека, соответственно, терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом». Там же было указано, что «данные явления несут угрозу территориальной целостности и безопасности государств-членов «Шанхайской пятерки», в том числе их социально-политической стабильности и экономическому развитию»¹⁰.

В Шанхайской конвенции в ст. 1 дано пояснение понятий терроризма, сепаратизма и экстремизма, в ст. 2 указано, что «государства «Шанхайской пятерки» в рамках действующих законодательств взаимодействуют в области предупреждения, выявления и пресечения отмеченных в первой статье преступных деяний». Согласно ст. 6 компетентные органы государств «Шанхайской пятерки» должны осуществлять сотрудничество и взаимодействовать друг с другом посредством обмена оперативной и иной информацией, разработки и принятия совместных мер и актов реагирования для предупреждения, выявления и пресечения финансирования, поставок вооружения, оказания другого содействия террористам или террористическим группировкам для совершения преступлений согласно п. 1 ст. 1 Конвенции и взаимного уведомления о результатах их деятельности»¹¹.

В ст. 7 отмечено, что центральные компетентные органы государств «Шанхайской пятерки» обязаны проводить обмен информацией относительно подготовки к совершению преступлений или террористических

акций, указанных в п. 1 ст. 1 Конвенции, «в отношении глав государств и иных государственных деятелей, сотрудников дипломатических представительств, консульских учреждений и международных организаций, других лиц, пользующихся международной защитой, а также участников государственных визитов, международных и государственных политических, спортивных и иных мероприятий»¹².

Основной документ — Хартия ШОС включает 26 статей, в которых определены основные цели, задачи, принципы, направления сотрудничества, органы и структура, финансирование и членство в Организации. Ст. 4 Хартии гласит, что основными органами ШОС являются: «Совет глав государств, Совет глав правительств (премьер-министров), Совет министров иностранных дел, Совещание руководителей министерств и ведомств, Совет национальных координаторов, Региональная антитеррористическая структура, Секретариат»¹³.

Россия стремилась с самого начала оказывать большее влияние на политические интеграционные процессы в регионе ЦА, в то время как КНР стремилась стать лидером финансовой и экономической интеграции в ШОС, поэтому все остальные государства-члены могли находить взаимовыгодные решения в процессе переговоров внутри Организации.

Важной составляющей чертой ШОС как международной организации является ее внеблоковый характер. Все государства-члены ШОС стараются позиционировать организацию как открытую для мира и деловых кругов¹⁴. Вместе с тем одной из слабых сторон деятельности ШОС является отсутствие консенсуса среди элит бывших республик СССР по вопросам дальнейшей интеграции и сотрудничества в рамках формата ШОС¹⁵.

События 11 сентября 2001 г. и антитеррористическая операция США в Афганистане изменили геополитическую ситуацию в регионе ЦА. Главы государств-членов ШОС осудили террористические акты в США, подтвердив стремление в рамках организации и в контакте с другими международными организациями и государствами бороться против международного терроризма¹⁶.

Руководители правоохранительных органов и спецслужб стран ШОС в 2001 г. отмечали, что согласны с необходимостью усиления совместных действий по борьбе с терроризмом, и приняли решение о необходимости укрепить координацию деятельности правоохранительных органов и спецслужб своих стран в сфере региональной и глобальной безопасности; обозначить общие позиции по данным вопросам; осуще-

ствлять скоординированные оперативные мероприятия, а также специальные операции; принимать меры по недопущению использования территорий стран-участниц ШОС для деятельности, которая может нанести вред другим странам ШОС; принять меры к ускорению разработки нормативно-правовой базы и антитеррористической структуры ШОС¹⁷.

11 октября 2001 г. руководители силовых органов и спецслужб стран ШОС на внеочередной экстренной встрече после событий 9/11 в США в Бишкеке обсудили сложившуюся ситуацию в регионе ЦА и повышение эффективности взаимодействия в связи с контртеррористической операцией в Афганистане¹⁸.

После ввода американских войск в Афганистан, начала контртеррористической операции против талибов, а также Боннского соглашения от 5 декабря 2001 г. страны ШОС, поддерживая антитеррористическую направленность этой акции, выразили совместный протест против дальнейшего присутствия американских войск в Афганистане¹⁹. Американский политолог Б. Руммер отмечает, что «создание двух военных баз США в Узбекистане и Кыргызстане изменило международную систему безопасности, которую РФ и КНР создали в рамках ШОС»²⁰. Действия США интерпретировались КНР как использование войны в Афганистане для доминирования в регионе ЦА.

В совместном заявлении министры иностранных дел ШОС в 2002 г. подтвердили, что события в Афганистане доказали правильность выбранной политики, направленной на урегулирование спорных вопросов между странами-членами в сфере обеспечения региональной безопасности, а также борьбы с угрозами распространения терроризма, сепаратизма и экстремизма. Страны ШОС также начали взаимодействовать в рамках обмена информацией с Контртеррористическим комитетом Совбеза ООН²¹.

«Министры иностранных дел стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества обозначили ведущую роль Организации объединенных наций и Совета безопасности в борьбе против терроризма и экстремизма. При этом большинство антитеррористических операций должны отвечать целям и принципам Устава ООН и другим общепризнанным нормам международного права, они должны проходить без вмешательства во внутренние дела всех суверенных государств»²². «Государства-члены ШОС поддержали идею создания в рамках других ре-

гиональных союзов и блоков структур и подразделений, которые должны бороться против международного терроризма»²³.

7 июня 2002 г. на встрече Совета глав государств ШОС было подписано «Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре». В Преамбуле Соглашения констатировалось, что стороны, исходя из Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества от 15 июня 2001 г., Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. и Хартии ШОС от 7 июня 2002 г., учреждают Региональную антитеррористическую структуру (РАТС ШОС) для борьбы с международным терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом²⁴.

В Регламенте Исполнительного комитета РАТС ШОС были сформулированы четыре важные сферы деятельности: координационно-оперативная; международно-правовая; информационно-аналитическая; административно-финансовая²⁵.

Спустя год после начала работы РАТС все члены ШОС пришли к выводу, что необходимо создавать институт постоянных представителей государств-членов ШОС при Исполнительном комитете РАТС.

Вместе с тем изучение учредительных документов, договоров, соглашений, заключенных в рамках ШОС, указывает, что ШОС не является военным блоком. Военное сотрудничество развивается медленно и в сравнительно ограниченных масштабах, у ШОС нет постоянных сил быстрого реагирования, поэтому ШОС не является аналогом НАТО и не собирается создавать похожие военные институты, дополнять нормативно-правовую основу сотрудничества документами и соглашениями, которые будут нести военное измерение, направленное против других стран.

По итогам саммита ШОС в Москве в 2003 г. было заключено более 30 документов, которые определяли функционирование органов организации, а также был утвержден бюджет ШОС на 2004 г.²⁶ Таким образом, закончилась процедура становления ШОС, она стала полноценной международной организацией. По итогам саммита ШОС в 2004 г. была подписана Ташкентская декларация, Монголия стала наблюдателем ШОС.

По мнению С.Г. Лузянина, «шанхайский процесс» прошел несколько этапов. Первый — 1996—2004 гг., когда сформировалась «Шанхайская пятетка» и произошла ее трансформация в ШОС. Второй этап начинается с 2004 г., когда ШОС поэтапно усиливала свое геополитическое влияние²⁷.

Одним из важных направлений сотрудничества в ШОС являлся вопрос дальнейшего расширения организации. РФ полностью поддерживала идею расширения, чтобы усилить ее международный статус. На саммите ШОС в Душанбе (2008 г.) РФ предложила создать спецгруппу экспертов по расширению Организации и подготовила конкретные проекты документов для вступления новых государств²⁸. На тот момент начал активно обсуждаться вопрос вхождения Индии и Пакистана в ШОС, чтобы повысить ее международное влияние и статус. Вступление Индии и Пакистана позволило бы начать обсуждение вопросов нераспространения ядерного и химического оружия в регионе и наладить отношения между Дели и Исламабадом, в том числе при активной роли РФ.

В 2009 г. на саммите в Екатеринбурге было принято решение о предоставлении статуса партнера по диалогу ШОС Белоруссии и Шри-Ланке, 7 июня 2012 г. на Совете глав государств ШОС — решение предоставить статус наблюдателя Афганистану и статус партнера по диалогу Турции. Эти изменения заметно укрепили роль ШОС на международной арене.

У дальнейшего расширения Организации есть свои ограничения — вступление новых членов потребует гибкости по разрешению территориальных споров между этими государствами, например, между Индией и Пакистаном, Индией и КНР. Но, с другой стороны, позволит расширить транспортные и транзитные возможности ШОС²⁹, что будет, несомненно, играть серьезную роль в развитии, например, энергетического сектора стран ШОС.

Желание стран-наблюдателей вступить в Организацию — это вопрос ее дальнейшего развития, который будет зависеть от множества факторов, как внешних, так и внутренних, например, от уровня двусторонних отношений страны-кандидата с РФ и КНР³⁰. Более того, наличие в международных организациях большого количества стран, которые имеют разный уровень экономического развития, политического влияния и международного статуса, может повлиять на процесс принятия коллективных решений и превратить ШОС в площадку для дискуссий без выработки единой стратегии в сфере экономики и безопасности.

На саммите ШОС в Бишкеке (2013 г.) была принята соответствующая декларация, в которой было отмечено, что «государства-члены Шанхайской организации сотрудничества поддерживают становление суверенного, мирного Афганистана, в котором не будут развиваться и базироваться международный терроризм и наркотические картели, а

также что национальное примирение всех народов страны должно проходить под руководством коренного населения — афганцев для того, чтобы содействовать скорейшему достижению мира и стабильности в этом государстве»³¹. Также на саммите было принято решение подготовить проект Стратегии развития Организации до 2025 г.

Знаковым событием для будущего ШОС стал саммит в Душанбе в 2014 г., где была выработана и принята «Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г.», которая должна будет определять основные направления сотрудничества государств до 2025 г. и повысить эффективность реализации задач, стоящих перед ШОС в будущем³².

После саммита в Душанбе было озвучено, что в 2015 г. Индия и Пакистан начнут процесс присоединения³³. Для ШОС это означало возможность стать одной из главных организаций в мире по объему ресурсов, территории и количеству населения.

В июле 2015 г. на саммите ШОС в Уфе было принято решение о начале процесса присоединения Индии и Пакистана в качестве полноправных участников организации³⁴, Иран стал наблюдателем. Принятие Индии и Пакистана — это не только расширение состава организации, но и демонстрация готовности государств-членов взять на себя ответственность за разрешение скрытого конфликта между Дели и Исламабадом.

23—24 июня 2016 г. состоялось 16-е заседание Совета глав государств-членов ШОС в Ташкенте. Главы государств подписали «Ташкентскую декларацию 15-летия ШОС», утвердили «Решение об утверждении Плана действий на 2016—2020 гг. по реализации Стратегии развития ШОС до 2025 г.» и приняли меморандумы об обязательствах Республики Индия и Исламской Республики Пакистан в целях получения статуса государств-членов ШОС в 2017 г. во время ежегодного саммита организации в Казахстане³⁵.

Для РФ вступление в ШОС новых государств позволяло сохранить баланс в Организации и уменьшить возможные риски того, что КНР сможет стать очевидным лидером ввиду растущей экономической и военно-политической мощи.

Для КНР ШОС стала механизмом для урегулирования пограничных вопросов, вопросов экономического развития и обеспечения безопасности. Долгосрочное военное присутствие США и НАТО оказывает негативное влияние на региональную стабильность в Центральной Азии. В силу этого Китай может использовать ШОС в качестве регионального

центра силы с тем, чтобы сдерживать распространение влияния США в регионе³⁶.

В 90-е годы XX века после распада СССР для КНР регион Центральной Азии являлся исключительно важным в плане обеспечения безопасности, прежде всего безопасности северо-западных районов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Руководство КПК хотело за счет укрепления экономического сотрудничества со странами Центральной Азии обеспечить политическую стабильность в Синьцзяне, сделать из него особую экономическую зону, чтобы снизить популярность и влияние уйгурских сепаратистов.

На сегодняшний день КНР считает ШОС региональной межправительственной организацией, опорой демократизации и развития многополярных международных отношений, что способствует повышению роли КНР на международной арене³⁷.

* * *

КНР сыграла важную роль в процессе создания ШОС, которая стала важной платформой взаимодействия и сотрудничества в вопросе формирования региональной системы безопасности и защиты национальных интересов стран-участниц. По мнению китайских исследователей, эффективная кооперация может способствовать дальнейшему усилению китайской дипломатии и осуществлению региональной стратегии³⁸. Стратегическая поддержка в рамках ШОС должна основываться на взаимной зависимости и взаимных стратегических отношениях государств-членов, которые образуют стратегическое пространство на всем континенте. Создание ШОС стало хорошей платформой для Китая, чтобы построить стабильную геополитическую ситуацию в Центральной Азии. Дальнейшее строительство и развитие Организации будет иметь важные геополитические последствия для мирного развития Китая.

С геополитической точки зрения ШОС создала многополярную структуру мира с участием Китая и наладила сотрудничество с другими странами. Региональная система безопасности, а также использование и развитие важных стратегических ресурсов и рынков в Центральной Азии имеют для Китая большое значение³⁹.

Вступление в ШОС новых членов будет также означать серьезное усиление политического веса Организации на международной арене. Для России это является позитивным событием, так как из-за не совпадающей с Западом оценки событий на Украине 2013—2014 гг. (по-

литического переворота в Киеве, гражданской войны на Донбассе и воссоединения Крыма с РФ) Москва серьезно подорвала отношения с ЕС и США, а последовавшие санкции сильно ударили по экономике России. России крайне заинтересована в поиске новых партнеров на международной арене, особенно в рамках торгово-экономического сотрудничества. В связи с этим расширение ШОС полностью отвечает интересам России, поскольку позволит сохранить и увеличить военно-политическую роль ШОС в регионе. Но очевидно, что России также надо усилить активность по экономическому и культурному сотрудничеству внутри Организации. Для РФ также гораздо важнее, чтобы КНР продвигала и реализовывала экономические проекты и инициативы в рамках ШОС, где она способна существенно повлиять на их ход, чем если бы Китай стал более активно сотрудничать со странами региона ЦА в рамках двусторонних соглашений.

Примечания

¹ 姜毅. 中国的多边外交与上海合作组织 : [Цзянь И. Многосторонняя дипломатия Китая и Шанхайская организация сотрудничества] // Элосы, дуньюо, чжунья яньцзю. 2003. № 5. С. 48.

² Там же. С. 50.

³ 赵华胜. 中俄关系中的上海合作组织 : [Чжао Хуашэн. Шанхайская организация сотрудничества в китайско-российских отношениях] // Хэпин юй фачжань. 2010. № 2. С. 14.

⁴ Там же. С.50.

⁵ Там же.

⁶ Сайт Президента России. Устав ШОС. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2002/06/46246.shtml>

⁷ Там же.

⁸ Лузянин С.Г. ШОС 2013—2015 гг. Прогнозы, сценарии и возможности развития. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 55.

⁹ Там же.

¹⁰ Сайт Президента России. Устав ШОС...

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ *Юртаев В.И., Рогов А.С.* ШОС и БРИКС: особенности участия в процессе евразийской интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 469—482.

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Лузянин С.Г.* Россия и Китай в Евразии. М., 2011. С. 145.

¹⁷ *Лукин А.В.* Стратегия России в Центральной Азии и Шанхайской организации сотрудничества. М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 101.

¹⁸ 张广德. 上海合作组织与欧亚地缘政治变迁 : [Чжан Гуандэ. Шанхайская организация сотрудничества и геополитические изменения в Европе и Азии] // Элосы яньцзю. 2006. № 2. С. 34.

¹⁹ 蒋新卫. 上海合作组织对于中国的地缘政治意义 : [Цзян Синьвэй. Геополитическое значение Шанхайской организации сотрудничества для Китая] // Элосы яньцзю. 2006. № 2. С. 16.

²⁰ *Rumer B.* The Powers in Central Asia. Survival 44. 2002. P. 64.

²¹ Сайт Президента России. Устав ШОС...

²² *Комиссина И.Н., Куртов А.А.* Шанхайская организация сотрудничества. М.: РИСИ, 2012. С. 123.

²³ *Казанцев А.А.* «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М., 2011.

²⁴ Сайт президента России. Устав ШОС...

²⁵ Там же.

²⁶ *Комиссина И.Н., Куртов А.А.* Шанхайская организация сотрудничества... С. 30—53.

²⁷ *Лузянин С.Г.* ШОС 2013—2015 гг. ...

²⁸ Сайт ШОС. Документы ШОС. URL: <http://rus.sectsc.org/documents/>

²⁹ *Галенович Ю.М.* Пятьдесят лет с Китаем. М., 2011. С. 253.

³⁰ *Казанцев А.А.* «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М., 2012. С. 66.

³¹ *Титаренко М.Л.* Китай и Россия в современном мире. СПб., 2013. С. 81.

³² СМИД ШОС в Душанбе одобрил проект стратегии развития до 2025 г. // РИА Новости. 31.07.2014. URL: <http://ria.ru/economy/20140731/1018260028.html>

³³ Расширение ШОС: быть или не быть? // Центр научной политической мысли и идеологии. URL: <http://rusrand.ru/news/rasshirenie-shos-byt-ili-ne-byt>

³⁴ Там же.

³⁵ 陈月红.上海合作组织开启合作新篇章 : [Чэнь Юэчжун. Шанхайская организация сотрудничества открывает новую страницу в сотрудничестве] // Чжунго цзинци цзинци. 2017. № 32. С. 26.

³⁶ 孙壮志.新时代上海合作组织的新作为 : [Сунь Чжунаньчжун. Новые действия Шанхайской организации сотрудничества в новое время] // Жэньминь луньтань. 2018. № 15. С. 23.

³⁷ 韩璐.深化上海合作组织经济合作:机遇、障碍与努力方向 : [Хань Лу. Углубление экономического сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества: возможности, препятствия и усилия] // Гоцзи вэньти яньцзю. 2018. № 3. С. 11.

³⁸ 马荣久.论中国在“上海合作组织中”的国家角色《当代世界社会主义问题》 : [Ма Жунцзю. О роли Китая в «Шанхайской организации сотрудничества»] // Дандай шицзе шэхуэйчжун вэньти. 2016. № 3. С. 32.

³⁹ 蒋新卫.上海合作组织对于中国的地缘政治意义 : [Цзян Синьвэй. Геополитическое значение Шанхайской организации сотрудничества для Китая] // Элосы яньцзю. 2006. № 2. С. 17.

К.К. Меркулов,

к.и.н., д.э.н. (МАН Сан-Марино), ИДВ РАН

ЭКСПЕРТЫ КНР О НЕКОТОРЫХ АКТУЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА

Аннотация. Дан обзор ряда новых публикаций экспертов КНР о некоторых актуальных вопросах формирования нового международного порядка и внешней политики КНР накануне и после XIX съезда КПК.

Ключевые слова: новый международный порядок, система глобального управления, внешняя политика и геостратегия КНР.

В докладе ученых-международников КНР из числа руководителей и экспертов Китайского института современных международных отношений (КИСМО) исследуются различные теоретические аспекты современного «мирового порядка». Авторы особо выделяют социально-политические факторы, которые серьезно ослабляют статус традиционных политических систем и элит на Западе и вообще в мире.

«В 2016 г. мировое сообщество отметило 25-ю годовщину завершения холодной войны и 15-летие со дня «теракта-трагедии 9/11». Хотя ныне предпринимаются разного рода попытки оптимизировать систему международных отношений, мир пока не стал более стабильным и упорядоченным. Процессы трансформации международного порядка, спровоцированные разразившимся в 2008 г. мировым финансовым кризисом, продолжают углубляться. При этом в разных частях мира то и дело

происходят новые вспышки мирового хаоса. В социально-политической сфере ряд новых сложных явлений («феномен Трампа», Brexit и др.) свидетельствует о серьезном ослаблении властного потенциала традиционных политических систем и элит. В области взаимоотношений ведущих мировых держав и в сфере международной безопасности также наблюдается ряд совершенно новых явлений, в том числе подъем «восходящих стран» и упадок Запада, все более яростное стратегическое противоборство США и России и нарастающая жесткая конкуренция Китая и США, а также ряд других явлений и процессов, представляющих собой реальную серьезную угрозу глобальной и региональной безопасности.

В сфере глобального управления (ГУ) наряду с трансформацией ранее сложившейся системы, ориентированной на первенство в ней ООН, продолжает развиваться конкуренция отдельных наций. Все это в совокупности делает в неуклонно растущей степени актуальными и важными задачи ускоренного формирования совершенно новой и значительно более эффективной системы и структуры акторов и органов ГУ [1, с. 1].

В связи с этим авторы акцентируют внимание на следующем.

1. Совершенствование режима глобального многостороннего управления реально при условии сохранения лидерства ООН в мировых делах [1, с. 10—11].

2. Практическая реализация различных проектов новой мироуправляемости сдерживается целым серьезным препятствием [1, с. 12].

3. Дальнейшее сохранение дефицита потенциала глобального управления чревато трудно предсказуемым и еще более опасным обострением комплекса проблем жизнеустройства всего социума [1, с. 12—13].

В заключительной части доклада ученые делают ряд важных выводов, в частности, «в современной крайне сложной глобальной ситуации международному сообществу необходимо принципиально практически определиться в плане приоритетов обеспечения международных развития и безопасности, что может быть достигнуто путем нахождения общей платформы для взаимодействия — при определенном сдерживании (прежних) расхождений и различий — с целью формирования системы международных отношений нового типа, основанных на принципе “сотрудничество с положительной суммой для всех”» [1, с. 13].

В отличие от прежних исторических типов международных отношений в эпоху «Вестфальской системы», в эпоху «Версальско-Вашинг-

тонской системы» и в эпоху «послевоенного периода вслед за окончанием Второй мировой войны» современная модель системы международных отношений нового типа ориентирована на главный принцип типа «всеобщая кооперация в виде взаимовыгодного партнерства-сотрудничества с положительной выгодой для каждого и каждой» и одновременно подразумевает реализацию пяти других важнейших приоритетов: 1) взаимное равенство всех мировых акторов; 2) всеобщая справедливость; 3) открытость; 4) признание различий и расхождений; 5) «зеленое развитие». Данный оптимальный тип устойчивого развития земной цивилизации представляет собой квинтэссенцию доктрины формирования «человеческого сообщества единой судьбы», которая была сформулирована Си Цзиньпином в 2013 г. как, по оценке авторов, идеал «фундаментального изменения системы международных отношений, ранее характеризовавшейся доминированием Запада» [1, с. 13—14].

В качестве итогового резюме авторы доклада делают два главных вывода.

Во-первых, международное сообщество могло бы реально приступить к формированию системы международных отношений нового типа. При этом ключевым по значимости является генезис комплекса связей ведущих мировых держав с приоритетным акцентом на обеспечение здорового и стабильного социально-экологического развития. Ведущие мировые державы могут преодолеть стратегические расхождения, упрочить стратегическое доверие и стремиться должным образом решать возможные спорные моменты. В особенности это касается постоянных членов СБ ООН, призванных расширить взаимное стратегическое сотрудничество и в дальнейшем всячески избегать элементов недоверия и конфронтации, следуя духу и букве великого принципа «взаимовыгодное сотрудничество с положительной суммой для каждого». Прорывом в трансформации международного порядка должен стать прогресс в деле всеобъемлющего расширения системы глобального управления. Нужна совершенно новая инфраструктура глобального управления (или «глобального партнерства»). В числе ее исходных концептуальных основ можно назвать ранее одобренную международным сообществом Мировую повестку дня устойчивого развития на период до 2030 г. Реализация этих целей стимулирует сбалансированное развитие глобальной экономики. Для обеспечения общего процветания социума следует повысить роль таких международных механизмов, как «Группа 20» и объединение «БРИКС». В социально-политической сфере все нации долж-

ны уважать принцип разнообразия культур и моделей развития, равно как и приоритеты многосторонности и демократизации системы международных отношений. основополагающим принципом новой концепции международной безопасности в теории и на практике должно оставаться обеспечение ведущей роли ООН в международных делах. Следует и далее распространять действие нормативов «достижение безопасности через развитие сотрудничества», «урегулирование международных споров путем расширения диалога» и т. д.). В докладе также отмечено исходно главное значение Азиатско-Тихоокеанского региона в плане дипломатических шагов КНР по активизации коллективных усилий различных мировых акторов в деле формирования новой системы ГУ и вообще системы международных отношений нового типа [СМОНТ] [1, с. 14—15].

Во-вторых, ученые КИСМО акцентируют внимание на необходимости обеспечения коллективных усилий различных субъектов международного сообщества (прежде всего, ведущих мировых держав) в деле формирования СМОНТ и системы ГУ в «более справедливом, рациональном виде» на основе «согласования, а не конфликта интересов» [1, с. 15].

Целый ряд авторов поддерживает мысль о сокращении влияния Запада в мире. Заместитель директора КИМСИ Гун Сяньфу отмечает: «Глобальный баланс сил претерпевает глубокие изменения, ускоряется перестройка международного стратегического ландшафта в направлении многополярности, в том числе появление прототипа квазимногополярности. Все более ожесточенной становится конкуренция за доминирование в сфере глобального управления, геополитические игры стали еще более интенсивными. По мере развития процесса перестройки международного порядка исключительная гегемония США стала испытывать колебания, и ранее находившийся под доминированием Запада мир далее будет совместно управляться Востоком и Западом. Треугольник «Китай — США — Россия» стал главной осью структуры отношений крупных держав, и направление его будущего развития будет важнейшим фактором, воздействующим на изменения в международной структуре» [7, с. 8].

Лю Минли (заместитель директора Института европейских исследований КИСМИ) анализирует новый в истории США и стран Западной Европы феномен — процессы «антиглобализации». По его мнению, продолжение нынешних экономических неурядиц в странах Запада обу-

словлено, с одной стороны, общим ослаблением последних, с другой стороны, их растущей взаимной конкуренцией [3, с. 41—50].

Бывший заместитель начальника подразделения объединенных видов ВС ЦВС КНР Сунь Цзяньго отмечает: «существует масштабное несоответствие между абстрактными идеалами мира во всем мире и общего развития, с одной стороны, и жестокими конкретными реалиями современного мира, с другой». В числе последних названы три важнейших фактора: 1) «отягчающие обстоятельства, влияющие на международную безопасность»; 2) «рост гегемонизма в мировой политике»; 3) «растущее число старых и новых угроз безопасности» [9, с. 1—3].

По мнению профессора-исследователя КИСМО Хуан Чжаою, недавно возник и ныне развивается целый комплекс утонченных вызовов и проблем в сфере безопасности, которые оказывают влияние на все сферы человеческой жизни и реально угрожают благополучию всех акторов современного мира. Эта опасная ситуация обуславливает необходимость разработки и реализации новой концепции миробезопасности. В идеале такая концепция должна быть нацелена, во-первых, на обеспечение всеобъемлющей системы безопасности в различных сферах жизни общества в рамках отдельно взятых моно- и многонациональных государств; во-вторых, на реальные гарантии взаимной безопасности на уровне национальных, международных и индивидуальных акторов современного мира; в-третьих, на достижение гармонии в отношениях между человеком и природой; в-четвертых, на последовательный прогресс человечества к максиме «вечного всеобъемлющего мира» в будущем [2, с. 16—19].

Декан факультета международных отношений Университета международных отношений Линь Лиминь и аспирант Юнь Као отмечают: «После завершения «холодной войны» прежние традиционные угрозы глобальной безопасности сначала несколько ограничались, но затем активизировались нетрадиционные угрозы международной безопасности. В самые же последние годы наблюдается «всплеск» и старых, и новых угроз. В связи с этим возникают сомнения относительно того, возможно ли в принципе эффективное управление режимом международной безопасности. Еще печальнее то обстоятельство, что в последнее время «остыл пыл» ведущих держав Запада в сфере развития системы глобального управления [СГУ], и вместо содействия формированию СГУ, ряд западных акторов стали создавать искусственные препятствия для прогресса в этой сфере» [12, с. 60].

К главным «традиционным» угрозам и вызовам в сфере глобальной безопасности авторы относят проблему распространения ядерного оружия [12, с. 67]. К нетрадиционным — беженцев; распространение инфекционных заболеваний; природные катастрофы; международный наркотрафик; пандемия СПИД и др. [12, с. 65].

По их мнению, в современных условиях перед КНР и ее дипломатией открывается огромный простор для далеко идущих инициатив. При этом управление глобальной безопасностью в XXI веке должно «собрать в одну корзину все вопросы в данной сфере, чтобы справедливый и гармоничный мир подразумевал равенство больших и малых стран, западных и незападных государств, различных моделей управления, политических систем и механизмов сотрудничества на основе принципов сосуществования и взаимной выгоды» [12, с. 67].

«Китай может и должен дать пример активного участия в системе глобального управления и управления глобальной безопасностью. Китай должен защищать свои права и действовать ответственно. В Китае в 2016—2020 гг. планируется выделить 360 млрд долл. на НИОКР в сфере возобновляемых источников энергии. Этот и другие примеры показывают, что Китай выполняет свои международные обязательства и ответственность в сфере управления глобальным климатом. Китай стал также принимать активное участие в миротворческих операциях ООН и международной борьбе против пиратства. КНР выдвинула инициативу «пояс и путь». Иницилируя и продвигая эти общественные блага с целью обеспечения международного мира и глобальной безопасности и процветания, Китай начал вносить реальный практический вклад в систему глобального управления и управления глобальной безопасностью» [12, с. 73—74].

В статье профессора Института международных исследований Фундацияского университета Фэн Юйцзюня отмечается: «В настоящее время международное положение меняется самым впечатляющим образом по сравнению с любым другим периодом после завершения «холодной войны». Глобализация пришла в упадок. Нации решительно конкурируют друг с другом в борьбе за большее влияние в мире. Многие страны столкнулись с ростом проблем управления обществом и с резкой активизацией новых социальных тенденций и популистских движений. Мир вступает в новую эпоху, которая полна хаотичных и опасных явлений и процессов. Человечество вновь оказалось перед лицом необходимости стратегического выбора между войной и миром, развитием и деградаци-

ей, открытостью и изоляцией, либерализмом и консерватизмом. Со своей стороны, Китай выступает за развитие международного сотрудничества, основанного на принципе «с положительной суммой для всех сторон и для каждого и каждой, и намерен и далее придерживаться политики внутренних реформ и открытости внешнему миру с целью обеспечения благоприятного внешнего окружения, несмотря на усиливающийся мировой хаос, и упрочения своего влиятельного статуса и институциональных прав в международной системе. Уже более 30 лет Китай успешно развивается в плане интеграции в существующую международную систему. Китай является активным участником этой системы и ее строителем, а не дестабилизирующей подрывной силой. В будущем — при условии реализации сценария конструктивного развития международной жизни — Китай будет стремиться к тому, чтобы способствовать эволюции международной ситуации в направлении более разумного миропорядка, действуя при этом вместе с другими своими международными партнерами, чтобы упрочить мир во всем мире и глобальный режим безопасности и стимулировать устойчивое развитие всей земной цивилизации» [11, с. 41].

Автор делает ряд актуальных теоретических обобщений: «С учетом нарастания тенденций антиглобализации, которые могли бы серьезно помешать дальнейшему глобальному устойчивому развитию, Китай стремится поддержать интеграционный и открытый характер мировой экономики и обеспечить устойчивое, интенсивное и здоровое развитие глобализации при гарантированно лидирующей роли Китая в этих процессах» [11, с. 52].

Как пишет автор, «ряд последних внутренних социально-экономических и внешних международно-политических достижений КНР обусловили то, что международное влияние нового идеала развития Китая расширилось, и глобальное значение китайской политики реформ и открытости внешнему миру усилилось, направляя, тем самым, последующее развитие мировой экономики и системы глобального управления» [11, с. 54]. В этом плане особенно важны усилия КНР по реализации инициативы «Пояс и путь», развитие отношений с крупными державами и эффективное решение различных геополитических проблем на путях всеобъемлющего международного сотрудничества [11, с. 54—56].

Согласно утверждению автора, в последние годы «Китай активно играл роль ответственной большой страны, конструктивно участвуя

шей в реформе системы глобального управления с целью трансформации существующей международной системы в направлении более разумного развития» [11, с. 56]. В дальнейшем Китай должен, во-первых, осторожно и целеустремленно продвигать постепенную реформу СБ ООН для усиления в нем роли фактора регионального представительства наряду с повышением эффективности процесса принятия решений и действенности полномочий СБ ООН. Во-вторых, Китаю необходимо стимулировать распространение механизмов контроля над вооружениями и разоружения в новых областях, включая космическое пространство и киберпространство. В-третьих, Китай должен содействовать упрочению международного консенсуса и преодолению двойных стандартов и борьбе с терроризмом и экстремизмом, чтобы противостоять новым угрозам человечеству в рамках международного террористического союза [11, с. 56].

Фэн Юйцзюнь перечисляет ряд важнейших международно-политических и дипломатических концепций КНР на современном этапе как «научно-дипломатическую систему с китайской спецификой», в которую входят: «справедливая, открытая, всеобъемлющая и инновационная концепция развития»; «концепция общей, всеобъемлющей, кооперативной и устойчивой безопасности»; доктрина упрочения сотрудничества между странами Азии и Африки, расширения сотрудничества различных государств Юга по линии «Юг—Юг» и стимулирования сотрудничества по линии «Север—Юг»; совместная доработка и реализация концепции глобального управления; развитие международного сотрудничества в духе продвижения концепции «международный порядок, основанный на принципе взаимной выгоды и равной пользы для всех сторон»; реализация принципов справедливости и выгоды в международных делах при главенстве приоритета фактора «справедливость» [11, с. 58].

В заключение Фэн Юйцзюнь формулирует ряд стратегических приоритетов КНР на мировой арене: «Во-первых, мы должны ясно понимать, что, несмотря на бесконечные риски и вызовы современного мира, глобализация и развитие процессов информатизации общества еще более усиливает взаимозависимость различных стран. Главной темой нашей эпохи остаются мир и развитие. Фундаментальной целью внешней политики Китая по-прежнему является обеспечение мирного и стабильного международного и регионального окружения. Во-вторых, под влиянием явлений и процессов новой мировой энергетической револю-

ции, новой мировой промышленной революции и новой мировой революции в военной сфере — стратегическое соперничество между различными крупными державами ныне представляет собой всеобъемлющую конкуренцию совокупных потенциалов национальной силы [национального могущества]. Поэтому перед Китаем стоит фундаментальная задача расширить структурные экономические реформы, ускорить инновации и стимулировать совокупный потенциал страны и жизнеспособность всей нынешней социальной системы в КНР. Именно с помощью таких мер Китай может обеспечить себе непобедимый статус в мире — с учетом трех новых мировых революций [неоэнергетической, неоиндустриальной и необоронной] — без крайностей так называемого геополитического уровня. В-третьих, мы должны ясно понимать, что по итогам более чем 30 лет экономических реформ и политики открытости внешнему миру — международный статус Китая усилился, но в то же время Китай должен взять на себя еще более весомую международную ответственность и соответствовать более масштабным ожиданиям со стороны международного сообщества... В-четвертых, необходимо иметь в виду, что успехи Китая за последние 30 с лишним лет были достигнуты в общем контексте интеграции в существующую международную систему. Вместе с тем Китай является активным участником существующей международной системы, причем скорее ее строителем, а не дестабилизирующей и т. п. силой. В будущем Китаю следует содействовать трансформации международной системы в более разумном направлении, при этом конструктивно взаимодействуя с другими международными партнерами, с целью обеспечения глобального мира и безопасности и устойчивого развития» [11, с. 59].

Значительное внимание китайские авторы уделяют вопросам глобального управления в новую эпоху.

Вице-президент Научно-исследовательского института международной стратегии при Партийной школе ЦК КПК Лю Цзяньфэй исследует вопрос о роли феномена «корпоративизм» [«групповое сотрудничество»] в процессах формирования новой модели международных отношений крупных держав.

Формирование модели международных отношений нового типа крупных держав является беспрецедентным начинанием, которое требует соответствующей теоретической поддержки. Тем не менее, ныне существующие научные теории в данной области, будь то западные или китайские, отличаются явным дефицитом соответствия целям и задачам

эффективного теоретического обоснования подобной модели. Выдвинутая автором модель корпоративизма, сочетающего и китайские, и западные элементы национальной культуры, представляется ему более соответствующей такому начинанию. Хотя отношениям Китая и США на современном этапе присущи некоторые необычные черты, концепция корпоративизма намечает реальные перспективы вывода данных отношений из нынешнего кризиса, избегая политических «трагедий» для некоторых ведущих мировых держав. С точки зрения интересов Китая, реализация доктрины корпоративизма представляется автору статьи главной идеей в плане формирования новой модели отношений крупных держав и может стать большим шагом вперед в деле гармонизации международных отношений [4, с. 5].

Теория корпоративизма, пишет автор, возникла на Западе в период Второй мировой войны как концептуальный ориентир развития коллаборационизма в системе отношений «государство — профсоюзы — производственные кооперативы», а затем была возрождена неоконсерваторами ряда стран Запада в 1980-е гг. в русле общего «глобального неоконсервативного сдвига» [4, с. 9]. Концепция «корпоративного сотрудничества» в ее современном виде [в авторстве Си Цзиньпина] была исходно направлена на стимулирование МОНТ между Китаем и США, но, тем не менее, эта модель заслуживает применения к теории и практике формирования МОНТ КНР также с другими ведущими державами мира, в том числе с РФ [4, с. 21—22]. В свою очередь, модель МОНТ должна фокусировать внимание на 4 главных факторах: 1) популяризация идеи сотрудничества в духе МОНТ; 2) формирование соответствующих механизмов сотрудничества; 3) стимулирование стратегического взаимного доверия мировых акторов; 4) рост их [акторов] взаимного уважения [4, с. 19—20].

Ученые Школы публичной политики и управления Университета Цинхуа профессор Сюе Лань и докторант Юй Ханьжи отмечают, что концепция глобального управления была впервые сформулирована в ряде исследований о вопросах международного политического управления в начале 1990-х годов. В то время многие из теоретических исследований по проблемам глобального управления были первоначально изолированы от реальных явлений, процессов и тенденций мирового развития. Однако позднее, начиная с первого десятилетия XXI века, авторы исследований о проблемах глобального управления стали все больше учитывать реалии современного мира. Авторы предлагают за-

интересованным ученым и практикам в дальнейшем ориентироваться на проект формирования — в общем контексте перспектив развития системы общественного управления — модели глобального управления типа «вопрос — актор — механизм». С таких позиций авторы квалифицируют различные элементы практики глобального управления, сформировавшейся в системе мировой экономики, политики и культуры в период после Второй мировой войны, как устаревшую социопарадигму. Они особо подчеркивают, что стремительные изменения в системе глобального развития в период после завершения эпохи «холодной войны» оказали огромное воздействие на традиционную парадигму управления. В итоге, на смену прежней парадигме общественного управления возник и затем стал все более широко распространяться комплекс вопросов глобального управления нового типа в теории и на практике. Все это также сопровождалось изменениями в специфике статуса и роли новых акторов глобального управления, что, в свою очередь, было обусловлено общими переменами в системе мироустройства на протяжении последних 20—30 лет. Указанные факторы в своей совокупности породили глубокий кризис структуры традиционных механизмов (общественного) управления. Нынешние изменения в системе глобального управления тесно взаимосвязаны и, в целом, закономерно генерируют генезис новой парадигмы глобального управления, которая бы адекватно отражала сложные интегральные взаимосвязи субъектов комплекса отношений «вопросы ГУ — акторы ГУ — механизмы ГУ». Авторы приходят к выводу о необходимости пересмотреть и обновить соответствующие представления о «картине мира» в теории и на практике и, самое главное, реально инициировать формирование и успешное развитие новой «повестки дня» в сфере научных исследований о ГУ [5, с. 26].

Профессор КИСМО Ван Хунган выделяет основные черты современных международных отношений: «Современный международный порядок основан на таких принципах, как суверенное равенство [государств], первенство национальных интересов, лидерство великих держав и соблюдение прав человека. Соперничество и сотрудничество в международных отношениях на протяжении последних нескольких веков развивались параллельно, в то время как общие основы международного порядка в целом упрочились. Ныне наблюдается такая трансформация международного порядка, которая требует новых инновационных способов мышления. В связи с этим Китай представляется ключевым подвижником этих изменений в силу его уникального статуса,

специфики роста и будущего потенциала. Китай должен использовать этот исторический шанс и взять на себя обязательства по [активному] содействию становлению нового международного порядка» [10, С. 1].

Министр иностранных дел КНР Ван И в своей программной статье, опубликованной в ежемесячном журнале «Китай» после XIX съезда отметил следующее: «В докладе XIX съезда КПК четко отмечается необходимость продвигать формирование международных отношений нового типа и формирование сообщества единой судьбы человечества. Эти два «формирования» обобщили главную цель предстоящих усилий во внешнеполитической деятельности Китая» [13, с. 22]. Двусторонние отношения КНР с США, по свидетельству Ван И, «представляются самыми сложными и самыми важными в мире» [13, с. 21].

Литература

1. *CICIR Research Group*. A More Turbulent and Troubled World // Contemporary International Studies. Vol. 27. No. 2. March/April 2017. P. 1—15. Доклад подготовлен группой авторитетных международников Китайского института современных международных отношений в составе Ван Хунгана, Фу Юя, Чэнь Сяняна, Су Цзинсяна, Фан Хуа, Цзян Сяюаня, Яо Куня, Хань Лицюня, Тан Синьхуа и Хань Ююаня.

2. *Huang Zhaoyu*. What Kind of Security Concept Does Our World Need? // Contemporary International Studies. Vol. 27. No. 2. March/April 2017. P. 16—39.

3. *Liu Mingli*. Analysis of Western Countries' Antiglobalization // Contemporary International Studies. Vol. 27. No. 2. March/April 2017. P. 41—50.

4. *Liu Jianfei*. The Role of Corporatism in Building a New Model of Major-Country Relations // Social Sciences in China. A Quarterly Journal. 2017. Vol. 38, No. 1. P. 5—25.

5. *Xue Lan and Yu Hanshi*. Toward a Public Management Paradigm for Global Governance: An Analysis Based on an Issue-Actor-Mechanism Framework // Social Sciences in China. A Quarterly Journal. Vol. 38, No. 1. February 2017. P. 26—45.

6. *Jiang Zhenxi*. Global Governance and International Security / International Strategic Studies (Beijing), 3rd Issue, 2016. P. 6—15.

7. *Gong Xianfu*. Major Trends in Accelerated Restructuring of International Strategic Landscape // International Strategic Studies (Beijing), 4th Issue, October 2016. P. 8—13.

8. *Yuan Peng*. A Changing World and the New World Order // Contemporary International Relations (Beijing). Vol. 26, No. 6, November/December 2016. P. 1—8.

9. Adm. Sun Jianguo. China's Strategy for Bright Future of World Peace and Security. — In-depth Study of President Xi Jinping's Important Concept of CCDAM / By Adm. Sun Jianguo, former Deputy Chief of CMC JSD & Honorary Chairman of CIISS // International Strategic Studies (Beijing). 1st Issue, January 2017. Serial No. 123. P. 1—7.

10. *Wang Honggang*. The Transition of the International Order and China's Role // Contemporary International Relations. Vol. 27. No. 1. January/February 2017. P. 1—28.

11. *Feng Yujun*. New Changes in the International Situation and China's Strategic Choices // Contemporary International Relations. Volume 27, No 3, May/June 2017. P. 41—59.

12. *Lin Limin & Youn Kao*. The Governance of the Chaotic International Security // Contemporary International Relations. Volume 27, No 3, May/June 2017. P. 60—74.

13. *Ван И*. Внешняя политика Китая вступает в новую эпоху // Китай. 2018. № 1 (147). С. 20—22.

С.Л. Сазонов,
к.э.н., ИДВ РАН
Чэнь Сяо (КНР),
аспирантка ИДВ РАН

КАК КИТАЮ СОЗДАТЬ НОВЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ АВТОПРОМ?

Аннотация. Осознавая сегодня глобальные экологические и энергетические вызовы, Китай стремится не упустить свой шанс в разработке автомобилей нового поколения, использующих альтернативные источники энергии, и бросается вдогонку за мировыми лидерами в области производства электромобилей. Целенаправленная государственная финансовая и экономическая политика в отношении инновационной отрасли производства аккумуляторных батарей позволит Китаю в ближайшем будущем выйти в мировые лидеры в создании передовых технологий в «зеленом» автомобилестроении и гарантирует получение значительной доли мирового рынка продаж конкурентоспособных инновационных транспортных средств с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: Китай, энергетическая безопасность, загрязнение окружающей среды, аккумуляторы, перезаряжаемая батарея, энергосбережение, новая энергетика, электромобили, технологии, транспортная инфраструктура.

Развитие технологий для производства инновационных видов аккумуляторных батарей для электромобилей (ЭМ), создание и расши-

рение сети сверхбыстрых электроразрядных станций и колонок с большой мощностью в крупных мегаполисах и вдоль главных автомобильных магистралей входит в число приоритетных направлений деятельности руководства КНР в области развития производства высокотехнологичных автомобилей, использующих альтернативные источники энергии.

В последние годы в Китае стало бурно развиваться производство литий-ионных аккумуляторных батарей (аккумуляторов), чьи технологические характеристики, надежность и качество сегодня полностью соответствуют мировым стандартам. В 2017 г. объем производства этих аккумуляторов в Китае составлял около 38 % мирового объема производства литий-ионных аккумуляторных батарей, китайские производители контролировали около 70 % мирового рынка продаж аккумуляторов для «экологичных автомобилей» (вместе с Японией и Республикой Корея), литий-ионные аккумуляторные батареи, использованные китайскими производителями электромобилей (ЭМ), были произведены в КНР¹. Президент Европейской ассоциации поставщиков компонентов для автомобилей во время проведения Международного автосалона во Франкфурте в 2017 г. посетовал, что «европейцы вынуждены платить «друзьям-китайцам» от 4 тыс. до 7 тыс. евро за каждую аккумуляторную батарею для своих автомобилей». В 2016 г. общая мощность произведенных в Китае литий-ионных аккумуляторных батарей для электромобилей составила 28 ГВт/ч (1 ГВт/ч = 10^9 Вт), в 2017 г. — 57 ГВт/ч, а в 2020 г. правительство КНР планирует увеличить общую мощность до 176 ГВт/ч². Развитие в Китае промышленности производства зарядных батарей для электромобилей генерирует значительный мультипликативный эффект в различных отраслях экономики страны, способствует созданию около 100 тыс. новых рабочих мест на самом производстве литий-ионных аккумуляторов и более 110 тыс. дополнительных рабочих мест в сопредельных отраслях китайской промышленности³.

Эти преимущества превратились в благоприятный фактор, стимулирующий перевод автомобильного рынка КНР с традиционных машин с двигателем внутреннего сгорания на новые инновационные автомобили, использующие альтернативные источники энергии. Однако, по признанию специалистов, современные литий-ионные аккумуляторы сегодня уже не в полной мере отвечают потребностям бурно развивающегося ки-

тайского рынка автомобилей на новых источниках энергии, поскольку нынешние батареи емкостью 25 Вт·ч имеют массу 250 кг, а их удельная энергоемкость на единицу массы в 2017 г. составляла 180 Вт·ч/кг, что обеспечивало в среднем 258 км пробега без дополнительной зарядки (в 2016 г. средний показатель пробега на одной зарядке для электромобиля в Китае составлял 164 км), а в будущем этих показателей будет явно недостаточно⁴. Для повышения качества и емкости аккумуляторных батарей для альтернативного транспорта Государственный совет КНР принял решение о концентрации к 2020 г. 90 % объема производства литий-ионных аккумуляторов на ключевых предприятиях 5—10 ведущих отечественных производителей, а к 2025 г. довести удельную энергоемкость на единицу массы литий-ионных аккумуляторов до 400—450 Вт·ч/кг, что позволит увеличить дальность пробега электромобилей в 2025 г. до 500 км на одной подзарядке, а в 2030 г. — до 800—900 км и позволит «экологичным автомобилям» успешно конкурировать с автомобилями, имеющими двигатели внутреннего сгорания⁵. В 2016 г. Государственный совет КНР принял решение о выделении более 650 млн юаней на финансирование научных разработок в области производства новых видов аккумуляторов для автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, и создании системы широких преференций для привлечения прямых иностранных инвестиций в эти разработки. Правительство Китая ориентирует ведущие отечественные электротехнические компании к концу 2019 г. довести среднюю энергоемкость аккумуляторных батарей электромобилей до 240 Вт·ч/кг (электробусов — до 180 Вт·ч/кг, электромобилей, обеспечивающих логистические перевозки в пределах городов — до 140 Вт·ч/кг), а себестоимость до 2 юаней Вт·ч⁶. К 2020 г. повысить энергоемкость аккумуляторных батарей до 300 Вт·ч/кг, а себестоимость снизить до 1,5 юаня Вт·ч и превратить Китай в мирового лидера по производству аккумуляторных батарей для ЭМ. Китайские ученые разрабатывают новые виды батарей для ЭМ — литий-кислотные и серно-литиевые с удельной энергоемкостью до 400—500 Вт·ч/кг. Будущее ЭМ китайские ученые и инженеры связывают с производством новых моделей автомобилей с металло-фосфатными, литий-полимерными (Li-pol)* и цинко-

* Эти батареи позволяют повысить эффективность и упростить производство, кроме того литий-полимерные аккумуляторы могут иметь любую форму и быть очень малой толщины (до 1 мм).

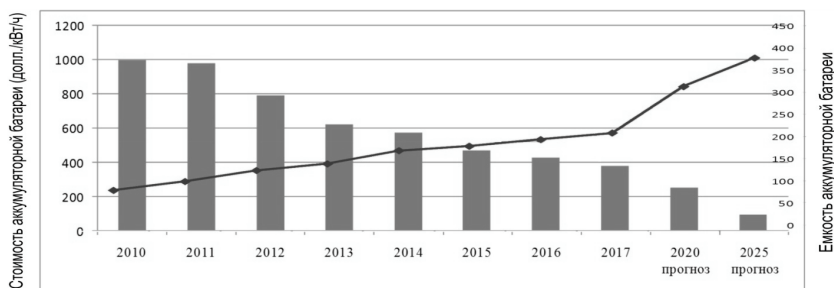
воздушными (Zinc-Air)* аккумуляторными батареями, которые пока находятся в стадии разработки и для массового внедрения остаются довольно дорогими.

В конце 2017 г. группа исследователей из Университета г. Чжэцзян разработали инновационную алюминиево-графеновую супербатарею, которая может полностью заряжаться всего за 3—5 с, а ее емкости достаточно для обеспечения работы в течение 2,5 ч. Батарея теряет менее 10 % от своей первоначальной емкости после 250 тыс. циклов зарядки-разрядки и может функционировать при температурах в диапазоне от -40 до +130 °С. Разработанный образец обладает гибкостью, выдерживает без потери емкости до 10 циклов деформации и безопасен с точки зрения возможности самовозгорания, чем обычные литий-ионные аккумуляторные батареи⁷. Интегрированная структура катода батареи позволяет обеспечивать значение плотности хранения энергии на уровне 111 мА*ч/г, а также сверхвысокие динамические характеристики, что дает возможность батарее заряжаться всего за 1,1 с. Китайские инженеры утверждают, что в будущем алюминиево-графеновые аккумуляторные батареи получат широкое применение, однако признают, что впереди еще много работы (только для проверки остаточной емкости супербатареи потребуется много лет) после проведения 250 тыс. циклов зарядки-разрядки, потребуется очень долгое время для того, чтобы внедрить в производство новую технологию, поскольку сегодня идет речь о математической модели, а не о реальных данных, полученных в ходе тестирования опытных экземпляров. В более отдаленном будущем китайские инженеры планируют производить более экономичные водород-воздушные аккумуляторные (топливные) батареи с протон-обменной мембраной (PEMFC) (что является одной из наиболее перспективных технологий разработки топливных батарей) и металлические ионные жидкие аккумуляторные батареи (Metal-Air Ionic Liquid Battery, чья

* Цинко-воздушные батареи обладают прекрасными экологичными свойствами, а продукты, получаемые в результате реакции воздушно-цинковых элементов, т.е. вода и оксид цинка, абсолютно безопасны для здоровья человека, и материалы, используемые для их производства, не загрязняют окружающую среду и могут быть вторично использованы после процесса переработки. Цинко-воздушные аккумуляторы обладают незначительной скоростью саморазрядки в нерабочем состоянии и небольшим изменением величины напряжения по мере их разряда в процессе эксплуатации.

плотность энергии в 11—12 раз больше по сравнению с литий-ионными аккумуляторами), обладающие гигантской удельной емкостью в 1,4—1,6 тыс. Вт·ч/кг и позволяющие ЭМ проехать до 1 тыс. км на одной зарядке⁸. Китайские инженеры полагают, что к 2025—2030 гг. появятся совершенно новые батареи, которые при меньшей массе и объемах, что и сегодняшние литий-ионные аккумуляторы, обеспечат возможность автомобилям без подзарядки преодолевать расстояния в 1,2 тыс. км⁹.

Основные текущие и перспективные характеристики китайских аккумуляторных батарей (стоимость и энергоёмкость)

Источник: Дунли дянъчи чэньвэй синьнэнюань цичэ сяигэ чжундянь : [Аккумуляторы становятся следующей главной заботой для автомобилей, использующих новые источники энергии] (动力电池成新能源汽车下一个重点) // Китайские дороги (Чжунго гунлу) (中国公路). 2017. № 5 С. 49; Дунли дянъчи чэньвэй синьнэнюань цичэсяигэ фэнкоу : [Роль аккумуляторных батарей в производстве новых автомобилей на новых источниках энергии] (动力电池成 新能源汽车下一个风口国产不敌 日韩品牌) // Цзинцзи цанькаобао (经济参考报). 04.10. 2017.

В декабре 2017 г. в г. Ухань (пров. Хубэй) был представлен образец городского автобуса, использующего новый вид альтернативного источника энергии — водородное топливо. Автобус длиной 8,5 м явился разработкой компании Wuhan Tiger Fuel Cell Vehicle Co., и ожидается, что в конце 2018 г. он уже будет эксплуатироваться на улицах г. Ухань. Он имеет 56 пассажирских мест, может проезжать на одной заправке более 450 км, процесс дозаправки занимает всего 3—5 мин, и автобус способен работать при температурах до -20 °С и автоматически выявлять возникшие неполадки в работе. Компания Tiger Fuel Cell Vehicle

Со. подписала соглашение о создании СП с производителем автомобилей на новых источниках энергии Wuhan Skywell, которое в течение ближайших 2 лет выпустит 3 тыс. таких автобусов. Планируется, что в 2018 г. в Ухане будет установлена первая водородная заправочная станция, а в течение ближайших 3 лет их число достигнет 21 единицы. С целью расширения и углубления разработок в области производства аккумуляторных батарей на водородном топливе в зоне технико-экономического развития г. Ухань создается научно-исследовательский центр, который сможет сформировать индустриальную цепочку, объединяющую разработку, производство и продажу водородных топливных элементов для «зеленых автомобилей» в сотрудничестве с автомобильными производителями из других городов Китая (в г. Ухань базируется ряд автомобильных компаний, включая одну из крупнейших китайских автомобильных корпораций — «Дунфэн» (Dongfeng Motor Corporation). Объем инвестиций в создание центра составит около 12 млрд юаней (1,8 млрд долл.), а годовой объем промышленного производства центра после введения его в эксплуатацию — 35 млрд юаней¹⁰.

Поскольку объем производства электромобилей в Китае в 2020 г. составит 5 млн единиц, то уже сегодня остро встает вопрос о будущем отслуживших свой срок аккумуляторных батарей. Учитывая, что срок службы аккумуляторных батарей для ЭМ составляет от 5 до 8 лет, специалисты Института промышленных технологий в Шэньчжэне полагают, что в 2020 г. общий объем отработанных литий-ионных батарей составит 250 тыс. т, превысив в 20 раз показатель 2016 г., и будет создавать угрозу экологической обстановке в стране. Китайские инженеры считают, что повторное использование аккумуляторных батарей для ЭМ возможно (на станциях хранения электрической энергии для использования во время вечерних и утренних пиков потребления и в случае аварий в энергосистемах, для тихоходных электромобилей и источников распределительной генерации), однако малоприспособно из-за уменьшения их производительности вследствие частых и низкоэффективных зарядных циклов. Руководство Китая ориентирует ведущих китайских производителей ЭМ и аккумуляторных батарей на создание инфраструктуры и поиска инновационных решений для внедрения соответствующих технологических цепочек по переработке аккумуляторных батарей, отработавших свой ресурс, а не повторного их использования. Разрабатываемые в КНР инновационные типы аккумуляторных батарей требуют применения новых материалов и металлов, что неизбежно рождает по-

вышенный спрос на определенные виды сырья и рост объемов их импорта. По мере развития промышленности по производству новых типов аккумуляторных батарей в Китае около 80 % объема требуемого для производства никеля и 70 % объема кобальта он импортирует из других стран. В 2017 г. впервые за последние 20 лет рыночная стоимость палладия превысила цену платины, и, по мнению международных экспертов, редкоземельный металл рос в цене на фоне увеличивающегося в Китае спроса на автомобили, использующие альтернативные источники энергии. Сегодня ведущие китайские компании по производству аккумуляторных батарей CATL и GEM Co Ltd (Шэньчжэнь) совместно с автопроизводителями BYD and Dongfeng при выработке аккумулятора для ЭМ до 95 % своего рабочего ресурса осуществляют переплавку аккумуляторных батарей (на основе разработанных в сотрудничестве с компаниями Tesla и Toyota технологий) с выделением в этом процессе крайне нужных и ценных металлов, таких, как никель и кобальт, а также полностью утилизируют побочные отходы. В 2017 г. перерабатывающие мощности компании CATL уже позволяли в процессе утилизации ежегодно выделять до 5 тыс. т кобальта и никеля из отработанных аккумуляторных батарей, и эти технологии, по мнению руководства компании, в будущем станут важнейшим источником сырья для промышленности по производству аккумуляторных батарей¹¹.

Китайское руководство отчетливо понимает, что успех в области развития автомобильного транспорта, использующего альтернативные источники энергии, в первую очередь зависит от возможности создания высокоэффективной, доступной и относительно недорогой общенациональной системы электрозарядных станций. Для побуждения провинциальных властей к расширению своих сетей электрозарядных станций с начала 2016 г. правительство Китая стало предоставлять местным властям субсидии в размере 4,5 тыс. юаней за каждую построенную электрозарядную колонку. С 2012 г. Государственная электросетевая корпорация Китая (ГЭКК), основной подрядчик строительства национальной сети электрозарядных установок для электромобилей, приступила к строительству этой сети в основных крупных мегаполисах Китая, включая Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Шэньчжэнь, Сямэнь, Гуанчжоу, Ухань, Чунцин, Урумчи, Наньчан и др. В 2017 г. правительство инвестировало более 50 млн юаней в строительство 214 тыс. электрозарядных станций и 160 тыс. электрозарядных колонок, и в начале 2018 г. общее количество построенных за эти годы электрозарядных станций составило более

325 тыс. единиц, количество электроразрядных колонок — 445 723 единиц (213 903 общественных и 231 820 частных) — по показателю числа электроразрядных станций и колонок Китай занимает первое место в мире¹². В среднем соотношение общего числа электроразрядных колонок в Китае к общему количеству ЭМ составляет **1 : 3,8**, т. е. приблизительно на 1 электроразрядную колонку приходится на 4 автомобиля, использующих альтернативные источники энергии. При сравнении равноценного пробега в 300 км на одной зарядке/заправке транспортного средства стоимость зарядки ЭМ (0,5 юаня за 1 кВт/ч, или 28 юаней за полную зарядку) по сравнению со стоимостью бензина для заправки автомобиля с ДВС оказывается в 6—7 раз меньше (правда, зимой это соотношение несколько сокращается в силу охлаждения аккумуляторных батарей). Согласно решению Государственного совета КНР «О плане развития производства автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, на период 2013—2020 гг.» в конце 2020 г. в Китае должно быть установлено 3 млн электроразрядных колонок¹³.

Скорость расширения сети электроразрядных станций поражает — в период 12-й пятилетки сетью электроразрядных станций были оснащены около 20 тыс. км скоростных автомобильных магистралей, проходящих через Шанхай, города региона Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй и промышленные центры дельты реки Янцзы, а среднее расстояние поездки между электроразрядными станциями не превышало 50—70 км, в Китае ежемесячно вводились в строй около 6 тыс. электроразрядных колонок¹⁴. ГЭКК, или State Grid Corporation of China (SGCC) планирует в конце 2018 г. закончить установку новых современных электроразрядных станций на всем протяжении скоростной автомобильной магистрали Пекин—Сянган—Аомэнь протяженностью около 2,3 тыс км (пересекающая страну с севера на юг), а также на скоростных шоссе Пекин—Шанхай, Пекин—Далянь, Шэньян—Хайкоу, Ляньюньган—Урумчи, Циндао—Иньчуань возвести подобные станции подзарядки электромобилей. Электроразрядные станции будут располагаться на магистралях через каждые 50—70 км, каждая станция будет иметь 6 зарядных генератора мощностью 140 кВт/ч, а каждый генератор будет способен заряжать до 10 машин одновременно, сама заправка будет продолжаться не более 15 мин, а стоимость составит около 40 юаней (6 долл.)¹⁵. Научно-исследовательский центр автомобильной корпорации BYD (Build Your Dreams) активно разрабатывает технологию быстрой заправки, которая при помощи более мощных электрических кабелей сможет обеспечить

полную зарядку электромобилей за полчаса, обеспечить 80 % пополнение батареи за 15 мин, а заправить аккумулятор наполовину сможет за 3—5 мин. Крупная китайская автомобильная корпорация Chery, являющаяся участником государственной программы развития промышленности альтернативной энергетики, планирует создать в Китае широкую сеть электроразрядных станций, где водители ЭМ имеют возможность не только осуществлять обычную зарядку аккумуляторов, но также и поменять разряженные аккумуляторные батареи на заряженные, что становится своего рода разновидностью мгновенной зарядки аккумуляторной батареи.

В период 13-го пятилетнего плана социально-экономического развития страны Государственная электросетевая корпорация Китая совместно с 19 китайскими операторами, занимающимися распространением электроразрядных станций и колонок по территории КНР, намерена инвестировать более 300 млрд юаней в расширение национальной сети электроразрядных станций, что обеспечит в период 2018—2020 гг. дополнительное строительство 12 тыс. электроразрядных станций и около 0,5 млн электроразрядных колонок для обеспечения зарядки 5 млн ЭМ, а сеть электроразрядной инфраструктуры охватит более 250 городов и скоростные автодороги общей протяженностью более 50 тыс. км¹⁶. Зарубежные компании активно внедряются на рынок электроразрядных станций в Китае с целью стимулирования продаж своих ЭМ. К примеру, американский концерн Tesla построил в Пекине и экономической зоне Пудун (Шанхай) 50 крупных электроразрядных станций, а в начале 2018 г. сеть электроразрядных станций американской компании (более 800 единиц) было охвачено более 170 городов Китая¹⁷.

В начале 2018 г. в Пекине эксплуатировалось 112,6 тыс. электроразрядных колонок (80,8 тыс. частных и 31,8 тыс. государственных) и 6,4 тыс. электроразрядных станций, которые располагаются на расстоянии не более 5 км одна от другой в пределах 6-го транспортного кольца Пекина. Время полной заправки электромобиля в столице в среднем составляет около 1 ч, а стоимость зарядки — меньше 30 юаней (5 долл.)¹⁸. В Пекине также функционируют 290 станций быстрой замены аккумуляторных батарей для электромобилей, что значительно повысило эффективность использования городского транспорта на электрической тяге и электротакси в Пекине. На сегодняшний день инфраструктура электроразрядных станций столицы Китая позволяет обеспечивать потребности в заправке более 40 тыс. электромобилей, и тем не

менее муниципальные власти города планируют, что количество электроразрядных колонок в столице к 2020 г. возрастет до 350 тыс., а городские власти Шанхая утверждают, что количество электроразрядных колонок в мегаполисе возрастет в 10 раз и превысит 250 тыс. единиц¹⁹. В ноябре 2017 г. в Шанхае (рядом со станцией метро Сунцзян) открылась самая большая в КНР фотоэлектрическая станция для зарядки автомобилей, использующих новые источники энергии, которая была спроектирована и построена китайской инвестиционной компанией Tellus Power Group. На станции используются экологически чистые технологии и фотоэлектрические панели, обладающие такими свойствами, как звукоизоляция, теплоизоляция, защита от ветра, гидроизоляция, влагоустойчивость, сопротивляемость к негативным климатическим условиям и т. п. Стены новая электроразрядная станция площадью в 2,5 кв. м сделаны из стекла и содержат около 1 тыс. фотоэлектрических панелей. Рядом возведена автостоянка, где имеется более 50 парковочных мест, установлены 44 электроразрядных колонок для зарядки электромобилей, сама зарядка занимает всего 20 мин и ежедневно можно заряжать более 400 электромобилей. Ежегодно фотоэлектрическая зарядная станция будет вырабатывать 100 тыс. Квт/ч электроэнергии, что позволит обеспечить экономию 40 т угля, сокращать на 100 т выбросы углекислого газа, 1,5 т оксидов азота и 3 т диоксида серы²⁰.

Реализация принятой Госсоветом КНР «Программы развития автомобилестроения на основе энергосбережения и новой энергетики (2011—2020)» в части развития новых типов инновационных энергоносителей позволит перейти к полномасштабному производству принципиально новых видов источников альтернативной энергии, повысить их емкость, снизить их габариты и себестоимость, потеснить на мировом рынке ведущих западных производителей инновационных аккумуляторов для нового поколения «зеленых автомобилей». Масштабное развитие национальной сети электроразрядных станций позволит обеспечить приоритетную задачу Программы Госсовета КНР — предоставить в 2020 г. удобную, быструю и относительно недорогую заправку 5-миллионного парка автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, а развитие промышленности переработки аккумуляторных батарей позволит обеспечить не менее грандиозную задачу, поставленную руководством КПК перед автомобильной промышленностью на основе новой энергетики, — превратить Китай в страну с самыми большими в мире экологически чистыми территориями.

Примечания

¹ Extending lead in the market for green cars. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-06/30/content_41126107.htm

² *Robert Blain, Chen Yingqun* (China Daily). Taking the pole position. URL: http://africa.chinadaily.com.cn/weekly/2017-12/15/content_35308105.htm

³ China further opens auto batteries to foreign investment. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2017-12/08/content_27606664.htm

⁴ *Li Fusheng* (China Daily). Customers charged up about new choices for electric cars. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2017-09/25/content_32446029.htm

⁵ Ань синьнэнюань цичэ гуйцзюй чжицзао синьнэнюань цичэ : [Стандарты производства аккумуляторов для автомобилей, использующих новые источники энергии] (按新能源汽车 规矩造新能源汽车) // Цзинци цанькаобао : [Газета экономическое обозрение] (经济参考报). 25.06.2017; Тишэн чаньнэн хэ цзишу мэньканьгунсиньбу чжэню цичэдунли дяньци гуйфань ицзянь : [Повышение производственной мощности и технического порога мощности. Министерство промышленности и информации ищет стандартные решения совершенствования автомобильных батарей] (提升产能和技术门槛工信 部征求汽车动力电池规范意见新华汽车 综合) // Цичэ юньшу (ежемесячный журнал Министерства транспорта КНР «Автомобильный транспорт»). 2017. № 7. С. 11—12.

⁶ *Hao Yan* (China Daily). Subsidies to encourage better battery tech. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2017-11/27/content_35042743.htm

⁷ Digital economy gives quality edge to growth, innovation. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/08/WS5a52b387a31008cf16da5987.html>

⁸ Wuhan to house China's first industry park for developing hydrogen fuel cells. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201712/24/WS5a3f7cc4a31008cf16da3260.html>

⁹ *Sun Hui* (Chinadaily.com.cn). High-tech graphene products lead to smart life. URL: http://www.chinadaily.com.cn/regional/chongqing/liangjiang/2017-09/13/content_31977567.htm

¹⁰ Первый в Китае промышленный парк по разработке и производству водородных топливных элементов будет построен в Ухане. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2017-12/24/content_50159860.htm

¹¹ China faces green vehicle battery challenge. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2017-11/27/content_35056831.htm

¹² Charging piles for electric cars mushrooming in China. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-12/11/content_50096807.htm

¹³ *Zheng Yiran (China Daily)*. EV charging network to expand. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/19/WS5a613492a3106e7dcc1352f8.html>

¹⁴ *Li Fusheng (Chinadaily.com.cn)*. China has the most public EV charging stations worldwide. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/11/WS5a5759d9a3102c394518e9e1.html>

¹⁵ Over 110,000 electric car charging poles installed in Beijing. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1082748.shtml> (Source: Xinhua Published: 2017/12/30)

¹⁶ *Ду Синь*. Чжугуй синьнэнюань цичэ фачжань (*Ду Синь*. Расширение сети электрозарядных колонок будет стимулировать развитие автомобилей, использующие новые источники энергии) (杜鑫. 助推新能源汽车发展) // Гунжэнь жибао (工人日报). 12.12.2017.

¹⁷ Global automakers expand presence in China's e-cars market. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2017-10/25/content_33696738.htm; Tesla builds huge charging station in Beijing. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2017-11/23/content_34889064.htm

¹⁸ Over 110,000 electric car charging poles installed in Beijing. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/02/WS5a4b2096a31008cf16da4a63.html>

¹⁹ Shanghai to build 10 times more vehicle charging piles by 2020. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2017-04/06/content_24320855.htm

²⁰ В Китае открыли крупнейшую фотоэлектрическую станцию для зарядки электрокаров. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1117/c31518-9294147.html>

Чэнь Сяо (КНР),
аспирантка ИДВ РАН
С.Л. Сазонов,
к.э.н., ИДВ РАН

КОНЕЦ КИТАЙСКОГО АВТОПРОМА — ДА ЗДРАВСТВУЕТ НОВЫЙ КИТАЙСКИЙ АВТОПРОМ!

Аннотация. Значительный рост доходов населения страны стимулировал резкий рост объемов производства и продаж автомобилей, особенно в крупных городах Китая, причем сегодня руководство КНР признает, что эра автомобилей с двигателем внутреннего сгорания подходит к концу. Эти факторы обусловили не только сильную зависимость страны от импорта нефтепродуктов, но и обострили экологическую ситуацию в мегаполисах КНР. Осознавая глобальные вызовы, правительство страны разработало программу развития автомобилестроения на основе энергосбережения.

Ключевые слова: Китай, энергетическая безопасность, загрязнение окружающей среды, энергосбережение, новая энергетика, альтернативная энергетика, гибридные автомобили, электромобили, совершенствование технологий, транспортная инфраструктура.

В 2017 г. китайский автопром на протяжении последних 9 лет оставался самым крупным в мире рынком производства и продаж автомобилей — в Китае было произведено 29,15 млн автомобилей, а продано 28,879 млн единиц, что соответственно на 3,19 и 3,04 % больше по сравнению с 2016 г., однако темпы роста этих показателей оказались

соответственно на 11,27 и 10,61 процентного пункта меньше показателей 2016 г. (т. е. в среднем темпы роста сократились и составили около 3 % в год), что было вызвано увеличением с января 2017 г. налога на покупку автомобилей с объемом двигателя 1,6 л и меньшего объема с 5 до 7,5 %. В 2018 г. перспективы рынка производства автомобилей с двигателем внутреннего сгорания (ДВС) еще более туманны, поскольку Министерство финансов КНР с января 2018 г. вновь вернуло ставку налога с продаж до уровня в 10 %, что может привести в течение ближайших лет к уходу с рынка автомобилестроения некоторых малых и средних компаний-автопроизводителей. В 2017 г. объем мирового рынка продаж легковых автомобилей впервые превысил 90 млн машин, причем более 25 % объема мировых продаж приходилось на КНР (в 2007 г. на долю Китая приходилось 15 % объема мировых продаж легковых автомобилей)¹, а объем продаж легковых автомобилей в Китае составил 24,72 млн единиц. ***Рост объемов продаж легковых автомобилей в КНР в 2017 г. по сравнению с 2016 г. составил всего 1,4 % — и явился самым низким показателем за последние 9 лет (с 2008 г.)***. Сегодня китайские специалисты советуют не обольщаться ни темпами роста, ни объемом парка легковых автомобилей в Китае — страна по-прежнему по уровню автомобилизации уступает многим странам, Если в США в 2017 г. на 1 тыс. человек приходилось 800 личных легковых автомобилей, то в Китае — только 205 подобных автомобилей (Япония — 450, РФ — 220)².

С начала XXI века ежегодные темпы прироста парка легковых автомобилей превышали 25 %, объем парка легковых автомобилей КНР вырос с 15 млн в 2000 г. до 210 млн автомобилей в феврале 2018 г. (общий парк автомобилей превысил 290 млн единиц)³ и превратился во второй по величине парк автомобилей в мире (уступая только США) — его доля составляет 15 % мирового парка легковых автомобилей. Эксперты Китайской ассоциации автомобильной промышленности (КААП) полагают, что к 2020 г. общий парк легковых автомобилей в Китае составит около 300 млн машин, причем более 75 % автомобильного парка будет сосредоточено в городах.

В Китае подавляющее большинство производимых автомобилей иностранных брендов собираются на совместных предприятиях (СП), где ключевые технологии принадлежат западным производителям. Несмотря на то, что иностранные инвестиции, направляемые на создание и увеличение количества СП, положительно сказались на росте объемов

производства китайской автомобильной промышленности, в китайской прессе часто повторяется тезис о том, что 20-летнее сотрудничество китайского автопрома с зарубежными автопроизводителями в виде создания совместных предприятий и сборки иностранных брендов на территории Китая так и не позволило стране выбиться в число мировых лидеров по производству автомобилей по такому важнейшему критерию, как качество и надежность автомобилей. Это было вызвано тем обстоятельством, что при такой форме сотрудничества с зарубежными партнерами как создание СП (в отличие от сделок по слиянию или поглощению — т. е. фактической покупке контрольного пакета акций зарубежного автопроизводителя) зарубежный автопроизводитель не желает, да и не имеет право (в силу запрета американского и европейского законодательства о продаже инновационных разработок Китаю) делиться с КНР своими технологиями. Руководитель КААП Дун Ян признавал, что значительный рост объемов производства автомобилей в Китае отнюдь не свидетельствует о кардинальном улучшении качества выпускаемой продукции, которая не соответствует передовым мировым стандартам. По причине недостатка инновационных решений при создании новых отечественных технологических разработок китайская автомобильная промышленность по-прежнему является «хилым гигантом», и для того, чтобы ей стать по-настоящему сильной страной-производителем автомобилей, китайской автомобильной промышленности предстоит пройти еще долгий путь в развитии своих технологий⁴. Китайские автопроизводители не только не могут соревноваться с западными брендами на внутреннем рынке (о европейском или американском рынке продаж автомобилей речь вообще не идет), но и проигрывают западным конкурентам на автомобильных рынках развивающихся стран, которые также контролируются западными автопроизводителями, постоянно диверсифицирующими свои каналы международных продаж автомобилей в условиях падающего спроса на отечественных рынках, определяемого последствиями мирового экономического кризиса⁵. Сегодня китайское руководство признает, что вряд ли в будущем китайские автомобильные корпорации смогут добиться значимых успехов на мировом рынке продаж автомобилей и они по-прежнему будут претендовать лишь на скромную цифру зарубежных продаж в 3 % от всего объема продаж отечественных автомобилей с ДВС (двигателем внутреннего сгорания), а иностранные рейтинговые службы утверждают, среди 100 самых популярных в мире нельзя найти китайские марки машин (со-

вершено иная ситуация будет складываться с завоеванием китайскими компаниями глобального мирового рынка продаж автомобилей, использующих альтернативные источники энергии). С начала XXI века китайский автопром так и не смог убедить население страны отдать предпочтение национальным автомобильным брендам — вплоть до 2018 г. доля китайских марок в общем объеме продаж легковых автомобилей в КНР так и не смогла превысить 43 % общего объема продаж, а большая часть реализованных на китайском рынке автомобилей составляли иностранные бренды, произведенные на совместных предприятиях⁶.

Китайские потребители постоянно негативно отзываюся о качестве отечественных автомобилей, и начиная с 2004 г. в Китае стала применяться практика отзыва дефектных и бракованных автомобилей, произведенных в Китае. В 2014 г. общее число отозванных автомобилей в Китае составило 3,28 млн ед., в 2015 г. — 5,59 млн, в 2016 г. — 11,34 млн ед. В 2017 г. было отозвано 20,048 млн автомобилей (самый высокой показатель с 2004 г. и рост на 77 % по сравнению с 2016 г., а в среднем за последние 3 года темпы роста количества отозванных бракованных и некачественных автомобилей составили около 50 %), из них 65 % автомобилей были отозваны отечественными производителями, а 35 % пришлось на автомобили, собираемые на автосборочных совместных предприятиях из-за нареканий, выявленных по инициативе Главного управления по надзору за качеством⁷. Основные причины — проблемы с амортизационными подушками и ремнями безопасности (10,64 млн автомобилей, или 53,1 %), неполадки в двигателе, проблемы с электроникой (6,68 млн ед., или около 30 %) и около 800 тыс. автомобилей были забракованы из-за обнаруженных дефектов кузова. В период с 2004 по 2018 г. неисправные автомобили отзывались 1548 раз, общее количество отозванных машин составило 56,738 млн шт., т. е. почти один из каждых 4 автомобилей был отозван⁸. В немалой степени низкие показатели качества китайских автомобилей негативно сказываются на безопасности движения и, хотя в последние годы улучшается статистика ДТП, но по количеству людей, ежегодно становящихся их жертвами, Китай по этому показателю является одним из лидеров и находится на втором месте в мире, уступая лишь США. Согласно данным Главного государственного управления по контролю за безопасностью на производстве и Министерства транспорта КНР, количество крупных ДТП с 10 жертвами и больше снизилось с 55 в 2004 г. до 11 пострадавших в 2016 г. Вместе с тем уровень дорожно-тран-

спортивной аварийности в Китае в 2017 г. оставался довольно высоким — на долю ДТП приходится 70 % всех крупных аварий техногенного характера и 80 % смертельных исходов от них, при этом на долю высокоскоростных автомагистралей приходится около 10 % смертей от ДТП. В 2016 г. доходы страховых компаний Китая при страховании автотранспортных средств превысили 630 млрд юаней — по данному показателю китайский рынок страховки автомобилей стал вторым крупнейшим в мире рынком, а доходы от операций страхования автотранспортных средств по сравнению с 2015 г. выросли на 23,4 %, их доля в общем объеме доходов от платежей по имущественному страхованию превысила 76,34 %. Расходы китайских компаний, осуществляющих операции страхования, на выплату компенсационных платежей, увеличились на 16,4 % и превысили 345 млрд юаней⁹.

В 2017 г. китайские автопроизводители продавали отечественные автомобили в 155 стран мира, однако основными потребителями по-прежнему являются государства Южной Америки, Азии и Африки, на чью долю приходится до 70 % объема китайских экспортных продаж автомобилей. Причем, если объемы экспорта автомобилей развитых стран составляют от 50 до 75 % от общего объема их продаж, то в КНР доля экспортных поставок автомобилей составляет около 3 % общего объема продаж автомобилей на внутреннем рынке. Более того, объемы экспортных поставок китайских автомобилей в развитые страны составляют менее 1 % от общего объема экспорта автомобилей из КНР, что явно свидетельствует о том, что по таким показателям, как объемы выбросов вредных веществ, комфортабельность, безопасность, современный дизайн, китайские автомобили с ДВС до сих пор не соответствуют международным стандартам, что и находит подтверждение в слабости продаж китайских автомобилей на мировом рынке. Только в 2006 г. и 2015 г. объем экспорта китайских автомобилей превышал объем импорта иномарок, причем это повышение колебалось в пределах 100 тыс. единиц. В остальные годы темпы роста экспорта китайских автомобилей постепенно сокращались, а объемы импорта зарубежных моделей постоянно превышали объемы китайского экспорта автомобильной продукции. В 2016 г. объем продаж китайских автомобилей с ДВС на мировом рынке составил чуть более 700 тыс. единиц, а было ввезено около 1 млн иностранных автомобилей. В 2017 г. объем импорта иностранных автомобилей вырос до 1,21 млн единиц, а экспорт отечественных марок составил лишь 891 тыс. автомобилей¹⁰.

Согласно оценкам Министерства промышленности и информации КНР, в 2017 г. около 60 % всего объема производимого в стране бензина и дизельного топлива использовались в сфере автомобильного транспорта. В условиях постоянного роста количества производимых в Китае автомобилей с двигателем внутреннего сгорания это приведет к тому, что парк этих автомобилей в 2020 г. превысит 210 млн единиц. Столь быстрый прирост количества автомобилей приводит к усилению зависимости КНР от импорта сырой нефти. Эта зависимость от импорта, которая начале XXI века составляла лишь 10 % от всего объема добываемой в Китае нефти в стремительно возросла до 67 % в 2017 г. и, по оценкам китайских экспертов, еще подскочит до 70 % в 2020 г. (по зависимости от иностранных поставок нефтепродуктов КНР уже сегодня является бесспорным лидером)¹¹. В 2017 г. атмосфера в 170 крупнейших городах КНР не соответствовала экологическим нормам, а основным источником (до 85 %) загрязнения воздушной среды явились автомобили с ДВС, чьи выбросы в атмосферу соединений углерода, свинца, фтора, серы и азота вдвое превышали объемы подобных выбросов промышленных предприятий мегаполисов. Все это негативно сказывается на окружающей среде и даже на людях — сегодня жители Пекина и других крупных мегаполисов проводят целые дни в респираторных масках, если им приходится находиться на улицах, а бывают дни, когда ничего не видно на расстоянии вытянутой руки.

В начале 13-й пятилетки руководство КНР стало ясно отдавать себе отчет в том, что эра использования автомобилей с ДВС подходит к концу. Во-первых, многие страны в 2017 г. выступили с заявлением, что в период с 2025 по 2040 г. они прекращают производство автомобилей, использующих двигатели внутреннего сгорания, и переходят на выпуск экологически чистых автомобилей, работающих на альтернативных (не загрязняющих окружающую среду) источниках энергии. Некоторые страны Европы, например Норвегия и Нидерланды, намерены уже в 2025 г. отказаться от производства автомобилей с дизельными и газовыми двигателями, Германия и Индия намерены это сделать в 2030 г., а Великобритания и Франция в июле 2017 г. заявили, что готовы отказаться от производства автомобилей с ДВС в 2040 г.¹² В 2015 г. обнародованный Государственным советом КНР план «Сделано в Китае 2025», ставит главной целью превращение КНР в современную инновационную державу, а средством достижения этой цели станет развитие стратегических отраслей промышленности, отличающихся высоким уров-

нем инновационных разработок и передовыми высокотехнологическими разработками, в число которых под номером 2 включена отрасль производства робототехники и под номером 3 — отрасль производства автомобилей, использующих альтернативные источники энергии (АИАИЭ). Китайское руководство, понимая, что в наши дни практически нет технологического отставания КНР от развитых стран в области разработки двигателей, использующих альтернативные источники энергии, и аккумуляторных батарей, также решило установить срок прекращения производства автомобилей с ДВС и ускорить научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР, или Research and Development, R&D) в области производства нового поколения АИАИЭ, и в сентябре 2017 г. Министерство промышленности и информационных технологий КНР объявило, что правительство страны рассматривает вопрос о планируемой дате прекращения производства автомобилей с ДВС¹³. Выступая в 2017 г. на Международном автосалоне во Франкфурте, председатель правления корпорации Great Wall Motor Со Вэй Цзяньцзюнь заявил, что «уже к 2040 г. Китай может прекратить производство автомобилей, использующих традиционные виды топлива»¹⁴, а в докладе китайской аналитической компании China International Capital Group, сделанном на экономическом форуме «Летний Давос — 2017» (г. Далянь, пров. Ляонин), было отмечено, что «окончание продаж автомобилей на бензиновом топливе стало глобальным трендом, и Китаю нужно стать лидером инновационного рывка». Выступая в конце января 2018 г. на совещании по ежегодному докладу о работе правительства премьер Госсовета КНР Ли Кэцян подчеркнул, что следует всемерно развивать политику открытости и реформ и формировать более конкурентоспособную и инновационную экономику, важнейшим драйвером которой является разработка и производство высокотехнологичных автомобилей, использующих альтернативные источники энергии¹⁵. *Главная цель прекращения производства автомобилей с ДВС и ускоренное развитие инновационных технологий для создания лучших образцов АИАИЭ состоит в том, чтобы обойдя своих западных конкурентов в разработке и производстве автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, занять на мировом рынке значительную долю продаж высокотехнологичных транспортных средств с высокой добавленной стоимостью (до 50 %) — это является экономической сутью новой политики Китая в области развития новой национальной отрасли производства инновационных автомобилей.*

Причем огромные объемы инвестиций, направляемые Китаем в разработку АИАИЭ, наличие значительной производственной автомобилестроительной базы, емкого внутреннего рынка уже позволили Китаю занять одно из первых мест в гонке за лидерством в области производства «экологичных автомобилей» — согласно данным агентства Bloomberg, в 2017 г. мировой объем продаж ЭМ по сравнению с предыдущим годом вырос на 58 % и составил 1,22 млн единиц и более 60 % этого количества (777 тыс. единиц, рост на 53,3 % по сравнению с предыдущим годом) было продано в КНР¹⁶. Согласно сообщениям Китайской ассоциации автомобильных производителей, в январе 2018 г. парк китайских автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, уже равнялся 1,8 млн единиц (из них около 1,5 млн электромобилей, которые используются в более 140 городах 16 провинций Китая), что составляет более 50 % от общего числа АИАИЭ в мире¹⁷. Кроме того, Китай является бесспорным мировым лидером, как по объемам производства, так и продаж этого типа автомобилей, а также по количеству электростанций, установленных по всей стране. Китай целенаправленно наращивает объемы производства АИАИЭ — только в январе 2018 г. объем продаж автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. вырос в 4 раза и составил 30 тыс. единиц, а китайская корпорация BYD 4 года подряд возглавляет список крупнейших производителей автомобилей, использующих альтернативные источники энергии: в 2014 г. объемы продаж АИАИЭ компании составили 67,1 тыс. единиц, в 2015 г. — 114,3 тыс. в 2016 г. — 243,5 тыс., а в 2017 г. — 328,9 тыс. единиц АИАИЭ соответственно, причем «экологичные автомобили» корпорации уже сегодня способны преодолевать расстояние в 300—350 км на одной зарядке¹⁸. В 2020 г. корпорация BYD намерена реализовать около 500 тыс. этих автомобилей. Корпорация поставляет свои АИАИЭ в 50 стран мира, уже построила производственные мощности в США, Бразилии, Венгрии и Франции. Цель стратегии руководства КНР по развитию АИАИЭ на среднесрочную и долгосрочную перспективу определяется положением современного Китая в мировой экономике, характеризующимся достигнутым в предыдущие годы уровнем развития инноваций и конкурентоспособности, являющимися главным фактором глобальной эффективности китайских производителей автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, как на национальном, так и международных автомобильных рынках.

Примечания

¹ Car sales hit record in 2017; 25 % sold in China. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/04/WS5a4de2cba31008cf16da51af.html>

² *Li Fusheng (China Daily)*. Car-sharing trend is taking off. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201712/11/WS5a2dd469a310eefe3e9a14f5.html>

³ *Hao Yan (China Daily)*. Used car market slams into top gear. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201802/12/WS5a81215ca3106e7dcc13c440.html>

⁴ China's automobile sector needs redesign. URL: http://europe.chinadaily.com.cn/business/2016-02/19/content_17291939.htm

⁵ *Wang Zheng*. Auto market into the era of 'micro-growth'. URL: <http://english.people.com.cn/90778/8120967.html> (дата обращения: 12.11.2016).

⁶ Chinese brands outstrip rivals in market share. URL: http://www.china.org.cn/business/017-09/25/content_41642964.htm; *Zhang Jie (Chinadaily)*. China to double target of new energy cars. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2017-09/25/content_32460739.htm

⁷ В 2017 г. в Китае было отозвано рекордное количество автомобилей с дефектами. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2017-12/30/content_50179008.htm

⁸ China recalls record number of cars in 2017. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-12/31/content_50180291.htm

⁹ Цзэн Вэньбинь. Цюаньмянь туйсин гунлу цзайхуэй баосянь чжиду : [Цзэн Вэньбинь. Реализация системы полного страхования дорог от стихийных бедствий] (曾文彬. 全面推行公路 灾毁保险制度) // Китайские дороги (Чжунго гунлу) (中国公路), 2017. № 11. С. 13—14.

¹⁰ China imports more cars in 2017. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201802/02/WS5a740509a3106e7dcc13a6dd.html>

¹¹ *Zheng Xin (China Daily)*. Foreign oil dependency up. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-12/13/content_27943848.htm

¹² *Wu Yiyao (China Daily)*. E-car segment revs up to push throttle full forward. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/motoring/2017-10/09/content_33013486.htm

¹³ Chinese authorities to take lead in using new energy vehicles. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201712/12/WS5a2f3a33a3108bc8c6721eac.html>

¹⁴ *Wang Cong*. No more fossil-fuel cars. China to phase out traditional autos, seek NEV dominance. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1066280.shtml> (Source: Global Times Published: 2017/ 9/13).

¹⁵ Premier Li stresses innovative capacity and competitiveness of economy. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/25/WS5a69561ca3106e7dcc1368c5.html>

¹⁶ Агентство Bloomberg прогнозирует, что в 2018 г. объем мировых продаж ЭМ возрастет до 1,5 млн АИАИЭ, а более 50 % этого объема продаж придется на Китай (Top 10 best-selling electric vehicles in 2017. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201802/08/WS5a7b829ca3106e7dcc13b653.html>).

¹⁷ China's new energy vehicle industry on fast lane for growth. URL: http://www.china.org.cn/business/2017-09/02/content_41520400.htm; На Китай приходится более половины всех существующих в мире автомобилей на новых источниках энергии. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0201/c31518-9422579.html>

¹⁸ Numbers of the Week February 16 — February 22, 2018. URL: http://www.bjreview.com.cn/Business/201802/t20180212_800117693.html; *Huo Yan* (Chinadaily.com.cn). BYD bets on Xi'an to reach annual output of 300,000 new energy vehicles. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/12/WS5a58b0dca3102c394518eea4.html>

Summary

Vinogradov A.V.

D.Sc. (Political science), Head,
Center on Political Research and Prognosis
Institute of Far Eastern Studies RAS
Professor, People's Friendship University of Russia
E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

THE NEW BASIC CONTRADICTION OF SOCIALISM

Abstract. The 19th Congress brought about significant changes in the ideological and theoretical platform of the CCP. Proclaiming the theory of building socialism with Chinese characteristics of the new era and changing the basic contradiction of socialism, it initiated the period of a new development of the theory of socialism, in the center of which there will be not the economy but the socio-political sphere, the formation of a new doctrine of the state in China and the role of the Communist Party in it.

Keywords: Xi Jinping theory, main contradiction of socialism, construction of the socialism with the Chinese features of the new era.

Kondrasheva L.I.

D.Sc. (Economics), Head Research Fellow.
Institute of Far Eastern Studies RAS,
E-mail: lu2701@yandex.ru

CHINA IN THE LEAD-UP TO LARGE-SCALE POLITICAL REFORM

Abstract. The article analyzes the history of China's political system, the influence of Confucian traditions on it, the latest initiatives of Xi Jinping at the 19th Congress of the CCP.

Keywords: PRC's Political system, 19th Congress of the CCP, Xi Jinping.

Lomanov A.V.

D.Sc. (History), RAS Prof., Head Research Fellow.

Institute of Far Eastern Studies RAS.

E-mail: a_lomanov@hotmail.com

TRADITIONAL IDEA OF UNDER HEAVEN IN XI JINPING'S POLICY

Abstract. In present-day Chinese political lexicon the traditional idea of “Under Heaven belongs to all” (*Tianxia wei gong*) was linked with future-oriented program of construction of community of destiny of mankind. Reading the ancient concept of “great unity” as metaphor of common interests of all countries of the world became an expression of China's desire to reform international relations. There is a need to find a proper balance between China's unwillingness to be like the West in imposing its views on other countries and efforts to promote a positive interpretation of traditional Chinese culture to the outside world.

Keywords: China, traditional Chinese culture, “great unity”, community of destiny of mankind.

Pivovarova E.P.

D.Sc.(Economics), Professor, Head Research Fellow,

Institute of Far Eastern Studies RAS.

E-mail:vafek@mail.ru

SOCIALISM WITH CHINESE CHARACTERISTICS IN THE NEW ERA

Abstract. Held in October 2017, the XIX-th Congress of the CCP defined its main theme as a necessity, while carrying high the great banner of socialism with Chinese characteristics, to achieve a decisive victory in the full construction of the society of average prosperity, to win the great victory of “socialism with Chinese characteristics in the new era”, to fight tirelessly for the realization of the Chinese dream of the great revival of the Chinese nation. At the same time, it was stated that China is still and will remain “for a long time at the initial stage of socialism”.

Keywords: society of average prosperity, fine life, major contradiction, initial stage of socialism, Chinese dream.

Rumyantsev E.N.

PhD (Philology), Senior Research Fellow,
Russian Institute for Strategic Studies.
e-mail: evgrum@yahoo.com

ON SOME INTERNATIONAL ASPECTS OF XIX CONGRESS OF THE CCP

Abstract. The article deals with the Chinese leadership's international activities in context of the 19th Congress of the CCP, such as the high level dialogue between the CPC and political parties of the world. While conducting the Dialogue the Chinese side was very active in promoting Xi Jinping's concept of "the mankind as a community of shared destiny". The article also elaborates on the Chinese activities related to the 100th anniversary of the October revolution in Russia. The author also presents Peking's official evaluations of the Chinese Party congress.

Keywords: the 19th Congress of the CCP, the high level dialogue between the CPC and political parties of the world, the October revolution, the mankind as a community of destiny, socialism with Chinese characteristics.

Galenovich Y.M.

D. Sc. (History), Prof., Head Research Fellow,
Institute of Far Eastern Studies RAS,

THE CPC AFTER ITS XIX CONGRESS. CHINA AND THE REST OF THE MANKIND

Abstract. From passive to active policy throughout the world. Cells of the CCP in other countries and at foreign enterprises in China. Prospects of the global strategy of China. Chinese and the others. China and the rest of the mankind.

Keywords: The CCP Forum, Xi Jinping, Global strategy, Rest of the mankind.

Mokretskii A. Ch.

Senior Research Fellow,
Institute of Far Eastern Studies RAS
E-mail: 88am@mail.ru

CHINESE DIPLOMACY IN THE ERA OF XI JINPING

Abstract. At the 19th Congress of the CCP (from 18 to 24 October 2017), the General Secretary Xi Jinping announced the beginning of "a new era" (新时代) — the period of formation of a powerful state (强起来). Active diplo-

macy has become one of the main features of this era, and it is ready to convince the international community and the world in the growing power of the PRC. This report attempts to analyze, what Chinese diplomacy represents in the “new era” on the basis of official statements by the Chinese leadership and expert circles.

Keywords: China, Xi Jinping, diplomacy, new era, peaceful development, active defense, “soft power”.

Vinogradov A.O.

PhD (History), Leading Research Fellow,
Institute of Far Eastern Studies RAS
E-mail: Vinandr@mail.ru

XIX CONGRESS OF THE CCP AND SINO-RUSSIAN RELATION

Abstract. The article is devoted to the current state of Russian-Chinese relations that developed after the XIX Congress of the CCP and the sessions of the National People's Congress and the CPPCC. Particular attention is paid to the problems of bilateral relations of our countries, which are in need of an objective assessment by the mass media and experts.

Keywords: Russia, China, international relations, Russian-Chinese relations, XIX Congress of the CCP.

Zhuravleva E.V.

PhD (History), Senior Lecturer,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); RANEPa
E-mail: janykabanova@gmail.com

WANG HUNING: POLITICAL CAREER AND IDEAS

Abstract. The author analyzed the transformation of Wang Huning's theoretical ideas, as well as his becoming one of the leading political scientists of the PRC and politician whose success in research has allowed him to make a brilliant career in public service. The author concludes that despite the suspension of academic work, Wang Huning's ideas are used as the ideological and conceptual component of the PRC's foreign and domestic policy, that determines the continuity and consistency of reforms in this area. Moreover, Wang Huning's growing role as a conductor and curator of the introduction of innovative ideas, as well as the person who is responsible for the correct interpretation of the concept of socialism of the new era with Chinese characteristics.

Keywords: Wang Huning, Chinese dream, soft power, ideology, socialism of a new era with Chinese characteristics, 19th CPC National Congress.

Borodich V.F.

PhD (Law), Leading Research Fellow,
Institute of Far Eastern Studies RAS
E-mail: borodich@rambler.ru

**TO THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NAMES
OF THE REPORTS OF THE CCP CENTRAL COMMITTEE
AT THE XVIII AND XIX CONGRESS**

Abstract. In the title of the report of the Central Committee of the CCP, the XVIII Congress outlined common positions, in relation to which there were no temporary guidelines, it was prepared by the leadership of the CPC Central Committee, in which there was no unity of political will. The report of the Central Committee of the CPC to the Nineteenth Congress, and its very name, can be viewed as a manifestation of the unity of political will developed conceptually into the model of government and the development model of China.

Keywords: model of government, development model, unity of political will, deepening of political and administrative reform, concentration of political power.

Gruzinov I.I.

PhD Student, Lecturer,
Institute of Asian and African Countries MSU, MSLU
E-mail: gruvan@yandex.ru

**THE “CHINESE DREAM” CONCEPTION AFTER
XIX NATIONAL CONGRESS OF THE COMMUNIST PARTY
OF CHINA**

Abstract. The article deals with the evolution of the concept of “Chinese dream”, its place in the ideological system of the PRC and the system of public administration after 19th Congress of CCP.

Keywords: the Chinese dream; ideology; policy; Chinese society.

Afonina L.A.

PhD (History), Research Fellow
Institute of Far Eastern Studies RAS
liubov.afonina@gmail.com

PARTY'S PROPAGANDA SYSTEM IN CHINA

Abstract. The article examines the role of the official propaganda in political system of PRC, provides the information about the main Party's propaganda bodies, its work and senior management. Last years the propaganda apparatus got new development. Globalization, Internet and the penetration of market relations into mass-media, art and education sphere created new challenges for propaganda and censorship bodies in the field of public mind's formation and control.

Keywords: People's Republic of China, propaganda, Propaganda Department, ideological work, censorship.

Semenov A.A.

Research Associate,
Institute of Far Eastern Studies RAS.
E-mail: alexeisemenoff@mail.ru

ANALYSIS OF THE TRANSFORMATION OF CHINA'S POLITICAL SYSTEM

Abstract. In recent years, China has often been seen as an example of a successful authoritarian political model, not democratic, but meritocratic and effective from the point of view of the public administration. The success of this model was largely due to the tradition of collective leadership and the regular rotation of power. This helped China avoid many of the problems prevalent in other authoritarian states. However, in February 2018, the CCP proposed the repeal of the Constitution of the PRC, which limits the power of the PRC Chairman and his deputy to two five-year terms. These amendments will allow Xi Jinping to remain in office for a third term and longer. The paper analyzes the causes of changes in the constitution and examines the prospects for transforming China's political system.

Keywords: China, political regime, political system, authoritarianism, Xi Jinping

Sushchenko Maxim,

Lecturer on History, High School No1, Kemerovo
E-mail: spacemirror@mail.ru

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF POLITICAL CULTURE OF THE PRC IN THE MATERIALS OF THE XIXth PARTY CONGRESS

Abstract. Ambivalence is main feature of political culture of modern China. Scientists have different science-based approaches to identify it. Most part of

scientists to research of political culture of China like factor of political development. This process has additional dynamics in during of fifth generation of Chinese political leaders. The main directions of development of Chinese political culture manifest in materials of XIX congress of CCP.

Keywords: political system of China, political culture of China, the XIX congress of CCP, corruption, political development.

Bazhenova E.S.

Ph.D. (Economics), Leading Research Fellow

Institute of Far Eastern Studies RAS

E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru

**NEW TRENDS IN LIVING CONDITIONS
AND POVERTY IN CHINA**

Abstract. The article contains a brief analysis of the 19th National Congress of CCP, which took part not long ago, concerning elimination of poverty and living conditions in China. It determined basic tasks, which were posed by the 19th National Congress of CCP and the 5th plenum of Central Committee of CCP for improvement living conditions and poverty eradication by 2020.

Keywords: the 19th National Congress of CCP, poverty eradication, social policy, social and economic development, population, moderately prosperous society (*xiaokang shehui*).

Guruleva T.L

Dr. Sci. (Pedagogics), Associate prof.,

Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences,

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

E-mail: gurulevatatiana@mail.ru

**XIX CONGRESS OF THE CCP ON THE DEVELOPMENT
OF EDUCATION IN A NEW ERA OF SOCIALISM WITH
CHINESE CHARACTERISTICS**

Abstract. In the article the main directions of development of education in the PRC, put forward at the 19th All-China Congress of the CCP, are considered. The goal of building socialism with the Chinese characteristics of a new era in the field of education is the transformation of China into a world educational power. The solution of this task is possible through priority development of education, acceleration of modernization of education, creation people's satisfaction education.

Keywords: the 19th Congress of the CCP, the development of education of the PRC, the world educational power, people's satisfaction education, *suzhi* education, the mandatory nine-year education, pre-school education, high school, intensive development of higher education, knowledge society.

Gracheva Yu.A.

Research Associate,

Institute of Far Eastern Studies RAS

E-mail: link2k3@list.ru

THE MAIN TRENDS IN THE EDUCATIONAL POLICY OF THE NATIONAL MINORITIES OF SOUTHWESTERN CHINA (ILLYSTRATE BY THE EXAMPLE OF GUIZHOU)

Abstract. The People's Republic of China is a multiethnic state, officially there are 56 minorities live there. In modern China, national policies are closely connected with educational policies. The problem of increasing the number of literate people and improving the quality of education exists sharply in the parts of the country with low coefficient of urbanization, where the majority of residents are representatives of the national minorities. Southwestern China is a vivid example of the problems in the education of national minorities. This article examines in detail the main challenges in the field of education that the government of China has to face in Guizhou Province, as well as the methods for their solution at the state level.

Keywords: The national policy of the PRC, the educational policy of the PRC, national minorities, national education in China, Guizhou.

Troshchinskiy P.V.

PhD (Law), Leading Research Fellow,

Institute of Far Eastern Studies RAS

E-mail: troshc@mail.ru

FEATURES OF THE LEGAL DEVELOPMENT OF CHINA IN A "NEW ERA" AND AMENDMENT TO THE CONSTITUTION

Abstract. The article is devoted to research of legislation adopted in China in recent years and the amendments to China's Constitution in the 2018. It is noted that the main emphasis in the legislative work of the Chinese parliament during the reign of Xi Jinping was made on the adoption of laws in the sphere of ensuring national security. Among those that appeared in the period from 2012 to 2017, laws, one third of them are directly devoted to the regulation of this sphere.

In addition to the laws, many normative laws were adopted in China, also aimed at protecting the state from intelligence-subversive, terrorist, religious-sectarian and other activities that threaten the country's security.

Apogee of Xi Jinping's legislative initiatives was the amendment to the Constitution of the People's Republic of China (21 in total) adopted at the March session of the new National People's Congress of the new 13th convocation. They introduced the name of Xi Jinping and his "thought" of "Socialism with Chinese Characteristics for a New Era" in the Preamble of the Basic Law, canceled the time limit for holding the post of President of the PRC. In addition, a new mega organ for combating corruption — the State Control Committee — has received a constitutional and legal status. A detailed analysis of some of the most important constitutional amendments is also contained in the article presented.

Keywords: China, Chinese law, legislation, legal system, New Era, Xi Jinping, constitutional amendments, national security, corruption.

Zakharova V.K.

Inspector of the Department of Public Service and Personal
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: vika1690@mail.ru

**ABOUT SOME ISSUES OF THE APPLICATION OF MODERN
TECHNOLOGIES IN THE LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES
OF PUBLIC SECURITY ORGANS AND THE PEOPLE'S
PROCURATORATE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA**

Abstract. In the article are involved the aspects of the implementation of criminal procedural and administrative activities using modern technologies by officials of the public security organs and the People's Procuratorate of the PRC. Due to the fact that the Internet played a special role in ensuring the activities of China's law enforcement bodies, the main directions of the development of the PRC legislation in this aspect have been determined. A special place in the work is devoted to the analysis of the activities of the sites of Public security organs of the People's Republic of China ("cyberpolicy") and the People's Procuratorate of the People's Republic of China, allowing to receive and register messages of citizens about crimes in the Internet, attention to the use of Internet technologies at the stage of criminal proceedings. The author examined the aspect of WeChat messenger application in the implementation of the principles of openness and publicity of justice.

Keywords: criminal procedure, report on crime, reception and registration of crime reports, criminal case initiation, preliminary investigation, information

technologies, Internet platform, messenger, microblogging, mobile platform, WeChat, Weibo, media communications, cybercrime.

Anisimtsev N.V.

PhD (History), Senior Research Fellow,
Institute of Far Eastern Studies RAS,
E-mail: nickans1@mail.ru

TAIWAN'S CONTRACT LAW

Abstract. The article contains a brief overview of the development of Civil and Commercial law of contemporary Taiwan. It addresses specially to the topic of Contract Law. The basic and comprehensive source of Contract Law in the country is the Civil code of the “Republic of China”. The article briefly describes essential types of the Contract law — the legal capacity of the parties to conclude a contract, the institution of agency, the ways and conditions of expressing intentions of the parties (offer, acceptance), preliminary and primary contract, rewards, advance payments and penalty, obligations, rescission of contract, compensation. The article presents some standard types of contract — sale’s contract, gift and lease, loan, employment contract, hiring for work, tourist services, contract of entrustment (mandate), carriage, partnership, private association of mutual aid, suretyship and some others. The author's conclusion: private law relations in Taiwanese society have reached a high degree of maturity; there are in the country various approaches to solving the task of developing Contract law — conservative and paternalistic, democratic and reformatory, also, there are some indications of “neoliberalism”.

Keywords: Taiwan, “Republic of China”, ROC, Civil Code of Taiwan, Contract Law, Types of Contracts, Private law relations.

Balakin V.I.

Ph.D. (Law), Leading Research Fellow,
Institute of Far Eastern Studies RAS.
E-mail: prof_bvi@mail.ru

**EURO-ASIAN INTEGRATION AS A NEW PHENOMENON
OF CONTINENTAL GEOPOLITICAL DEVELOPMENT
CHINESE STATEHOOD**

Abstract. After XIX-the Congress of CPC in circles of international experts has noticeably become animated discussion concerning new directions of Chinese statehood’s development. The accent has been made on China’s role in geopoliti-

cal integration format on the Eurasia continental space. Such a phenomena is quite new and quite able to lead toward cardinal changes not only in Asia and Europe but actually to break settled system of USA domination all over the world. On the phone of “withering” liberal globalistic conception, which long enough promoted by Washington, nowadays PRC’ strategy present itself some alternative, carrying essential dissonance into the lasting relations between USA and their closest allies Euro Atlantic and Asia Pacific region. To judge from all facts China has already decided consistently and toughly to push American presence out of Eurasia using in those aims reducing programs of help from the Washington’ side to the countries not having today any meaningfulness according to the current American geopolitical priorities. In that connection Russian position is very important factor for modern China-American opposition which merely to be outlined and apparently that will be formulated gradually enough in dependence of real dynamic of PRC-USA two-sided relations.

Keywords: XIX Congress of CPC, Chinese foreign policy, Eurasia, geopolitics.

Xie Yiping

Ph.D. candidate,

People’s Friendship University of Russia

e-mail: msu1755@vip.qq.com

EVOLYTION OF THE PRC'S APPROACHES TO THE SCO

Abstract. The emergence of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in the international arena in 2001 was caused by a combination of various factors (political, economic, theoretical, historical, diplomatic, cultural), the main among which are: improving relations between Russia and China in the early 90s the years of the twentieth century and the desire of both states to settle border issues, the collapse of the Soviet Union, the creation of a New World Order, where a single-pole system of international relations is taking shape. The United States became the only superpower in the world due to the collapse of the bipolar system of international relations, and the post-Soviet space, including the Central Asian region, entered the sphere of Washington's interests; weakening the legitimacy of existing international law, including the principle of sovereignty and inviolability of borders; the emergence of new challenges and threats, such as terrorism, separatism and extremism, threatening Russia, China and the states of Central Asia at the turn of the 21st century; protection of the Russian Federation and the PRC of the principles of a multipolar world and a more equitable world order; the political responsibility of the Russian Federation and the PRC for pre-

serving security and stability in the Eurasian space together with the independent states of the Central Asian region; search for regional integration mechanisms, the formation of a new architecture for regional cooperation, especially in the field of security and economic integration. All the above-mentioned political and economic factors, the principles of the “Shanghai Five” and the SCO were fixed in the basic documents.

Keywords: China, SCO, Russia, Central Asia, approach, security, cooperation.

Mercylov K.K.

D.Sc.(Economics),
Ph.D.(History), Senior Research Fellow,
Institute of Far Eastern Studies RAS
E-mail: katenariy@gmail.com

**CHINESE EXPERTS ON SOME ISSUES OF THE FORMATION
OF A NEW INTERNATIONAL ORDER**

Abstract. The author presents an overview of a number of new publications of Chinese experts on certain topical issues in the formation of the new international order and the foreign policy of the PRC on the eve and after the 20th Congress of the CCP.

Keywords: new international order, global governance, foreign policy and geostrategy of the PRC.

Sazonov S.L.

Ph.D. (Economics),
Leading researcher IFES RAS
E-mail:sazonovch@mail.ru

Chen Xiao (China)

PhD Student, Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences
E-mail:xiaoxiao2016@yandex.ru

**HOW CAN CHINA CREATE A NEW INNOVATIVE
AUTO INDUSTRY?**

Abstract. Aware of today's global environmental and energy challenges, China seeks to keep its chance to develop a new generation of vehicles using alternative energy sources, and seeks to catch up with world leaders in the field of production of electric vehicles. Deliberated financial and economic policy of the state in relation to innovative industry of batteries' production will enable China

in the near future to become a world leader in creating the «green» automotive industry's advanced technology and ensure the obtaining a significant share of the sales of competitive innovative vehicles with high added value in the global market.

Keywords: China, energy safety, environmental pollution, power economy, accumulator, rechargeable battery, new energy, electric vehicle, technology, transport infrastructure, subsidy.

Chen Xiao (China)

PhD Student, Institute of Far Eastern Studies RAS

E-mail: xiaoxiao2016@yandex.ru

Sazonov S.L.

Ph.D. (Economics), Leading Researcher,

Institute of Far Eastern Studies RAS

E-mail: sazonovch@mail.ru

**THE AND OF THE CHINESE AUTO INDUSTRY —
LONG LIVE NEW CHINESE CAR INDUSTRY!**

Abstract. Considerable growth of population's income stimulated sharp increase both of production' and sales' volume, particularly in the Chinese big cities. These factors stipulated not only for the strong dependence on oil import, but also sharpened the ecological situation in the Chinese megalopolises. Furthermore today the leaders of Chinese government recognize that the era of cars with internal combustion engine comes to an end. Realizing global negative global consequences the government elaborated the programme of automobile industry development, based on power economy and new power engineering aimed at the creation of innovative motor vehicles' fleet.

Keywords: China, energy safety, environmental pollution, power economy, new energy, alternative energy, hybrid motor car, electric vehicle, technology perfection, transport infrastructure.

Список авторов

Афонина Любовь Александровна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН.

E-mail: lubov.afonina@gmail.com

Анисимцев Николай Владимирович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИДВ РАН.

E-mail: nickans1@mail.ru

Бородич Владимир Федорович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН.

E-mail: borodich@rambler.ru

Базенова Елена Степановна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН.

E-mail: bazenova-elena@yandex.ru

Балакин Вячеслав Иванович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС ИДВ РАН.

E-mail: viacheslavbalakin@rambler.ru

Виноградов Андрей Владимирович — руководитель Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, доктор политических наук, профессор РУДН.

E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН.

E-mail: Vinandr@mail.ru

Галенович Юрий Михайлович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН.

Грузинов Иван Ильич — аспирант, преподаватель ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, МГЛУ.

E-mail: gruvan@yandex.ru

Гурулева Татьяна Леонидовна — доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, доцент Военного университета МО.

E-mail: gurulevatatiana@mail.ru

Грачева Юлия Александровна — младший научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН.

E-mail: link2k3@list.ru

Захарова Виктория Константиновна — инспектор по особым поручениям Управления организации подготовки кадров департамент государственной службы и кадров МВД России.

E-mail: vika1690@mail.ru

Журавлева Евгения Владимировна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН.

E-mail: janykabanova@gmail.com

Кондрашова Людмила Ивановна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН.

E-mail: kondrashova@ifes-ras.ru

Ломанов Александр Владимирович — доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН.

E-mail: zaqransasha@hotmail.com

Меркулов Катенарий Катенарьевич — кандидат исторических наук, доктор экономических наук (МАН Сан-Марино), старший научный сотрудник Центра научной информации и документации ИДВ РАН.

E-mail: katenariy@gmail.com

Мокрецкий Александр Чеславович — старший научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН.

E-mail: 88am@mail.ru

Пивоварова Элеонора Петровна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН.

E-mail: vafek@mail.ru

Румянцев Евгений Николаевич — кандидат филологических наук, научный сотрудник РИСИ.

E-mail: evgrum@yahoo.com

Семенов Алексей Александрович — младший научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН.

E-mail: alexeisenemoff@mail.ru

Сущенко Максим Алексеевич — преподаватель истории и обществоведения МБОУ «Гимназия № 1» Кемерово.

E-mail: spacemirror@mail.ru

Сазонов Сергей Леонидович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН.

E-mail: Jsazonova2010@mail.ru

Се Ипин — соискатель РУДН.

E-mail: msu1755@vip.qq.com

Трощинский Павел Владимирович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель руководителя Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН.

E-mail: troshc@mail.ru

Чэнь Сяо — аспирантка ИДВ РАН.

E-mail: xiaoxiao2016@yandex.ru

Научное издание

**Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК
Материалы ежегодной научной конференции
Центра политических исследований и прогнозов
ИДВ РАН**

(Москва, 14 и 16 марта 2018 года)

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Корректор *Н.Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 10.11.2018.
Формат 6084/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 19,0. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 20

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел. : +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.